

Екатерина Гуван

ЗАМУЖ
НА НЕДЕЛЮ

Annotation

Все в моей жизни складывалось прекрасно! Но ровно до того момента, как я попала в другой мир. И ладно бы удачно попала, но нет, на место аристократки на грани развода. Моя предшественница все бы отдала, чтобы сохранить этот брак, а я – чтобы избавиться от наглого герцога, чьей супругой мне приходится притворяться! Но продлится это всего неделю, как-нибудь справлюсь. Если, конечно, один из нас за это время не изведет другого... Да и разве может что-то измениться за семь дней?..

- [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Эпилог](#)
-

Глава первая

Риан

– Развод?!

Вот кто бы мог подумать, что в такой слабой на вид девушке столько силы, да еще и наглости, чтобы вот так открывать с пинка дверь в кабинет...

Собравшись всем своим терпением, Риан отложил королевское послание на стол.

– Да, развод, – ответил совершенно спокойно, хотя, похоже, его спокойствие только еще больше взбесило Элизу. Ее и без того побагровевшее лицо даже перекосило. Казалось, она так и не решила бросаться ли ей сейчас на собеседника в попытке задушить или все же устроить очередную истерику с плачем и завываниями.

– О каком вообще разводе может идти речь?! – ее голос сорвался на визг, она даже в сердцах пнула ножку кресла, которое стояло у нее на пути. – Мы женаты всего месяц! Столько стараний лишь для того, чтобы я всего месяц побыла герцогиней?! Я хочу этот титул! Я хочу, чтобы ты всегда был в моем распоряжении!

– Что ж, ничем не могу в этом помочь, – с невозмутимой улыбкой Риан поднялся из-за стола, чтобы самому выдворить за дверь Элизу, а то она так долго еще будет распинаться. – И, к твоему сведению, о разводе я оповестил первосвященника еще неделю назад, так что завтра наш брак уже будет признан недействительным.

Элиза так и замерла посреди кабинета, хлопая глазами.

– Н..но, Риан, почему?.. – ну вот, как и ожидалось, смена стратегии на причитания и полные слез глаза. Ей бы в актрисы пойти. Вражеского театра. – Неужели ты меня разлюбил?.. Нет, я понимала, что что-то не так, ведь не случайно ты за все это время ни разу даже не пришел ко мне в спальню, но...

Перебил:

– Зато ты теперь запросто снова выйдешь замуж, так что все у тебя еще будет.

Ну а вдруг и вправду есть на свете какой-нибудь не дружащий с головой любитель самоистязаний, который по своей воле решит на Элизе жениться. Тут и вправду нужно быть либо последним глупцом, не способным разглядеть за красотой гнилую суть. Либо желающим испортить себе жизнь окончательно и бесповоротно.

Глаза Элизы гневно сузились, она сжала руки в кулаках.

– То есть ты изначально все это спланировал?! Женился на мне лишь ради вступления в права наследования?! Ну уж нет, Риан! Ничего-то у тебя не получится! Никуда ты от меня не денешься! Никакого развода точно не будет!

– К счастью, решать это точно не тебе, – Риан красноречиво указал ей на дверь.

Вскинув голову так, что даже массивные серьги звякнули, Элиза оскорбленно вылетела в коридор. И уже оттуда раздался яростный вопль:

– Подать мне карету! Сейчас же!

А следом витиеватая брань в адрес нерасторпных слуг в сопровождении громкого цоканья каблукми.

Ничего-ничего, терпеть ее осталось совсем немного. И так этот месяц показался самым длинным в жизни. Завтра этот нелепый брак будет расторгнут, и уж точно явно не скоро возникнет желание снова на ком-либо жениться. Холостяцкая жизнь слишком прекрасна, чтобы впускать в нее подобное навязчивое истеричное нечто, которое станет каждодневно мозолить глаза.

Вернувшись за стол, Риан снова взял в руки послание. Золотые вензеля сверкнули в лучах солнца со стороны окна, и оттого еще мрачнее выглядел сам текст.

Король созывает лучших магов столицы... Сказано лишь, что вопрос крайне срочный и связан с Черной башней... Только что с ней не так? Сколько столетий стоит, да еще и заброшена. Что эта, что Белая – как незыблемые свидетельства того, сколь многое в мире постоянно и чуждо перемен.

Только почему такое предчувствие, что в его собственной жизни грянут такие перемены, что пока даже представить сложно?..

Елизавета

Если вы не любите блондинов, значит, вы не знаете, как их готовить. Ну, то есть, вам еще не попадался достойный экземпляр.

И вот сейчас, сидя напротив Игоря за столиком ресторана, и стараясь не обращать внимания на то, сколь мерзко выглядят устрицы на тарелке, я думала лишь о том, как же жизнь прекрасна.

– Тост! – блондин моей мечты поднял бокал с шампанским. – За нашу годовщину! Не первую, но, главное, не последнюю. И пусть кто-то скажет, что три месяца – это уже много, но для меня каждый день рядом с тобой бесценен.

Так, прочь, тараканы моей головы, нашептывающие, что про три месяца Игорь который раз упирает лишь потому, что давно уже пора переходить к кроватным приключениям. Ну да, пора. Тем более Игоря я люблю. Но, может, именно поэтому и страшно? Что физическая близость сразу все испортит в наших идеальных отношениях?..

– Я все вспоминаю тот судьбоносный день, когда мы познакомились, – отставив бокал, Игорь накрыл мою руку, лежащую на столе, своей. – Счастливая случайность, иначе и не скажешь.

– А мне кажется, это был как знак свыше, – улыбнулась я. – Я до сих пор отчетливо помню то внезапное чувство, заставившее меня отступить. Хотя, казалось бы, что тут такого могло быть страшного, я всего-то собиралась устраиваться на работу официанткой. Но у самых дверей меня как оглушило странным осознанием, что я не должна туда входить. И ведь не прислушайся я, не развернулась бы, не пошла бы назад и не встретила тебя за ближайшим же поворотом.

– Все же это судьба, иначе и не скажешь, – с улыбкой Игорь чуть сжал мою ладонь.

И тут же добавил, как бы совершенно между прочим:

– Как ты смотришь на то, чтобы летом сыграть свадьбу?

Как хорошо, что я в этот момент ничего не пила, иначе бы точно сейчас подавилась!

Летом?! Это через четыре месяца?.. Свадьба?! Но зачем?! Нам же и так хорошо!

Но не говорить же это прямым текстом.

Я постаралась улыбнуться как можно непринужденнее:

– Это, конечно, очень заманчивая перспектива, но все же нам можно не спешить, вся жизнь впереди.

С понимающей улыбкой Игорь сокрушенно вздохнул.

– Ох, Лиза, любишь же ты «не спешить»...

Да-да, тараканы в голове, можете снова пищать, что это толстый намек.

– Мне все же кажется, вступление в брак – это настолько серьезное дело, – которое меня почему-то аж пугает, – что тут все же нужно хорошенько все взвесить. Нет, ты не подумай, я не против, – хотя я как раз таки против, – просто уж очень неожиданно прозвучало. Извини, я отойду ненадолго, – нет, что ты, это не попытка побега от разговора.

– Возвращайся скорее, – даже если Игорь и понял, все равно не подал вида.

Вот же у человека выдержка! Нет, правда, я бы на его месте не стала бы меня терпеть. Взрослый мужчина с определенными потребностями, а тут я, у которой сквозняк в голове может соперничать лишь со сквозняком в карманах. Или, как говорит моя добрая старшая сестра, мол, у тебя, Лиза, кроме смазливости вообще ничего нет.

И сейчас, миновав другие столики и скрывшись в дамской комнате, я и вправду в который раз пыталась понять, что со мной не так. Ведь вот он – мужчина мечты! Причем, его даже не надо догонять и лупить дубиной по затылку, он и сам готовый на все, вплоть до заматывания в брачные цепи. Только вот...почему мне самой этого не хочется?

Остановившись напротив зеркала, разглядывая собственное потерянное отражение на фоне туалетных кабинок, я так и хотела спросить у самой себя, какого лешего я вообще ломаюсь. Упущу из-за собственных тараканов Игоря, а потом на старости лет в окружении одной лишь стаи кошек буду вспоминать, какой же я дурочкой была в восемнадцать лет.

Я прикрыла глаза, глубоко вздохнула. Значит так. Сейчас возвращаюсь к Игорю и...

Скрип двери сбил меня с мысли. Я тут же открыла глаза.

Какого?..

Стоящая в дверях, и нет, не дверях в дамскую комнату, а вообще в невесть куда, женщина средних лет в сером платье с белым фартуком, и нелепым чепчиком на голове, выдала:

– Госпожа Элиза, ваш отец просит вас спуститься, – и тут же добавила с явной робостью: – Быть может, кхм, вам стоит переодеться?

Все еще в полном шоке я перевела взгляд на свое отражение. Да только зеркало теперь было в массивной золотой оправе. И хотя я сама так и осталась в зеленом вечернем платье, одолженном у сестры, да только теперь на фоне была спальня под старину. Да еще и...статуи... Погодите, эти статуи меня изображают? И картины на стенах – это тоже я, только волосы светлые?..

Вот не зря я не хотела пробовать эти устрицы! Наверняка отравилась, впала в кому, и теперь мне вот это все мерещится!

Но не успела я решить, стоит ли что-то отвечать служанке, если она – лишь плод моего воображения, как все вокруг опять сменилось.

Теперь во все стороны разливались мерцающие потоки, лишь еще больше подтверждая мою версию с больной головушкой. Вот только среди всей этой нереальности вдруг возник весьма мрачного вида тип. И возраста неопределенного, и весь в темном, и взгляд такой колючий, словно вечно всех во всем подозревает. И все бы ничего, но полупрозрачность незнакомца отталкивала еще больше.

Я пока молчала. Он тоже заговорил не сразу, смотрел на меня вдумчиво, будто в ожидании, что я сейчас вот точно должна что-нибудь ляпнуть. Но простите, мне не выдавали инструкцию: как общаться с собственными галлюцинациями.

– Вовремя я, – у него даже голос оказался колючим, чуть поскрипывающим, как несмазанные петли. – А то, смотрю, ты бы сейчас точно дров наломала... Я, кстати, временно не дам тебе здесь возможность говорить, а то, зная твою любовь к нескончаемым дурацким вопросам, мы бы тут надолго застряли.

И вот почему он мне уже не нравится?..

– Давай сразу внесем ясность, – он принялся вышагивать, заложив руки за спину, хотя, по сути, тут и ходить было негде, мы ведь так и оставались подвешенными в воздухе. Но призрака это вряд ли смущало. – Ты не сошла с ума. Ты оказалась в другом мире, причем моими стараниями. В своем родном, кстати, ты бы через несколько мгновений погибла: деталей не знаю, но что-то там про скользкий пол, удар головой... Если хочешь, конечно, можем вернуться и посмотреть.

Я тут же замотала головой. Что самое странное, откуда-то взялась непоколебимая уверенность, что неприятный незнакомец говорит правду. Но если я и вправду умерла...то, как теперь быть?.. И почему меня это не так уж ужасает?.. Или просто мой мозг пока тормозит, чтобы потом осознание обрушилось разом?

А он продолжал:

– Миров много, а в них много двойников. И ты, получается, просто поменялась местами со своим двойником здесь. Только, в отличие от тебя, там она выживет, все же это не ее смерть через несколько мгновений поджидала. Ну а для тебя попадание сюда – единственный шанс не умереть. Ну а дальше все будет зависеть от тебя самой, – причем смотрел на меня так скептически, будто не сомневался, что я обязательно в чем-то накосячу. – Не выдавай здесь, кто ты, если не хочешь угодить местным магам на опыты. Придется тебе хотя бы какое-то время притворяться своим двойником, ну а дальше уже ориентируешься по ситуации. Так что зовут тебя теперь Элиза, девушка обеспеченная, из высшего света. Она месяц назад вышла замуж, а завтра уже будет объявлено о разводе. По сути, у тебя никаких обязательств. Осваивайся потихоньку в этом мире, соблюдай конспирацию. Наслаждайся бездельем – уж это ты отлично умеешь.

Нет, вот я его в первый раз вижу, а он меня, такое впечатление, будто уже давно знает. И дело даже не только в его словах, а в самом отношении, как к хорошо знакомому человеку...

Не имея возможности ничего спросить, я просто указала на него рукой. Но он и так понял, что я имею в виду.

– Я? Будем считать, что я – твой ангел-хранитель, как говорят в вашем мире.

Это чем же я провинилась, что мне достался такой ангел-хранитель?

Только он больше ничего не пояснял. Взмахнул рукой, и тут же я снова оказалась в той самой комнате со статуями и картинами.

– Госпожа? – выжидающе смотрела на меня служанка. Видимо, мое отсутствие где-то там осталось для нее незамеченным.

– Да, вы правы, мне и вправду лучше переодеться, – собралась с мыслями я.

Что ж, проведем, так сказать, разведку боем. Посмотрим, насколько этот мутный призрак сказал правду. И хотя не покидает

уверенность, что все так и есть, лучше убедиться в этом самой.

Но если я тут застряла насовсем, то как же Игорь?..

Или призрачный тип что-то напутал, или...даже не знаю. Он же сказал, что о разводе будет объявлено завтра, да только разводиться меня повезли именно сейчас. Для того отец Элизы и сказал спускаться. Или сегодня сам факт расторжения брака, а завтра о нем трубить во все трубы?

Я в любом случае спрашивать не стала, хотя родители Элизы оказались очень милыми людьми: заботливая и утонченная леди Амирая и добродушный лорд Маврус, кажется, переживали из-за предстоящего мероприятия так, будто это было настоящей катастрофой.

В остальном же все пока было вполне неплохо: роскошный особняк, слуги, великосветские наряды, правда, не очень удобные – по крайней мере, условия для жизни очень даже.

Да только я по-прежнему ощущала себя так, словно мне пыльным мешком по голове треснули – полная дезориентация и в пространстве, и в происходящем. Мой мозг пока просто воспринимал информацию и пытался ее переварить, и какая-то часть меня по-прежнему сомневалась в реальности происходящего.

В этом мире тоже царил зима. По крайней мере, в окне кареты проплывали пока еще заснеженные улочки незнакомого города, будто сошедшего со старинных рождественских открыток. И хотя поверх пышного платья на мне была меховая накидка, все равно бил озноб. Но это явно от нервов, а не от холода.

Мне все же нужно время. Просто время, чтобы свыкнуться с новой реальностью. А до этого очень постараться не накосячить ни в чем. Уж что-что, а предупреждение, что меня ждет в случае раскрытия моей иномирности, явно не выдумка.

– Бедная моя, – сидящая рядом со мной леди Амирая всю дорогу держала меня за руку, – на тебе просто лица нет...

– Но зато такой милый новый цвет волос, – лорд Маврус постарался хоть в чем-то приободрить. – Ты так еще прекраснее, – но тут же в сердцах добавил: – Нет, ну как можно отказываться от такой умницы и красавицы? Решительно не понимаю!

– Милая, может, все-таки расскажешь, что у вас произошло? – леди Амирая смотрела на меня с такой надеждой, словно я точно ее обрадую, что все в понарошку. Но, извините, я сама знаю еще меньше вашего...

– Не сошлись характерами, – я пожала плечами.

Мне-то в любом случае этот развод только на руку. Ладно еще притворяться чужой дочерью – это по силам. Но притворяться женой какого-то левого мужчины?..

А вот, кстати, раз есть двойники, то вдруг в этом мире где-то бродит двойник моего Игоря?

– Все-таки Риан – такой достойный молодой человек, – продолжала леди Амирая, – точно не какой-нибудь ветренный бездельник, который десять раз на дню меняет свои решения. И раз он подал на развод через месяц после свадьбы, значит точно случилось что-то серьезное! Милая, быть может, ты как-то его обидела? Сказала или сделала что-то не то? Нужно просто извиниться, поговорить по душам, ведь наверняка это просто какое-то недоразумение! Маврус, – она перевела умоляющий взгляд на супруга.

– Я обо всем договорился, – он медленно кивнул, – не беспокойся.

Карета как раз остановилась. Похоже, мы прибыли в местный ЗАГС. Что ж, пора взглянуть на уже почти бывшего мужа Элизы, пусть, может, не только в первый, но и в последний раз.

Риан

– В доме стало так тихо... – Ливина выглядела потерянной. Мяла в руках кружевной платок, будто не знала, куда его деть. И почему-то избегала встречи взглядом с братом. – Даже непривычно... Знаешь, пока сегодня утром ты не отослал сундуки с вещами Элизы обратно, я не верила, что она и вправду уехала.

– Считай, этот недолгий кошмар закончился окончательно и бесповоротно, – Риан ободряюще улыбнулся сестре, кивнул дворецкому, передавшему ему зимнее пальто. – К вечеру вернусь уже снова холостым. Но ты в любом случае меня не жди, могу припоздниться, – как раз ведь Винсент предлагал устроить празднование по случаю этого развода.

Но Ливина и не расстроилась. И хотя немного настораживал ее потерянный вид, но пока списывал все на нервозность последнего времени. Все-таки сразу после свадебной церемонии Элиза перестала притворяться милой и безобидной, во всей красе показала свой злобный характер. Вчера даже слуги устроили праздник, что она уехала.

Что ж, осталось только поставить в этом деле точку, и можно забыть, что вообще этот временный недобрак был.

Уже сидя в карете, бойко катящей по заснеженным улицам города, Риан поймал себя на мысли, что почему-то с самого утра не по себе. Будто скребет в глубине души странное предчувствие. Словно чего-то очень ждал, безумно ждал, и это уже вот-вот, совсем близко... Неужели все только из-за развода? Но это уже и так вопрос решенный.

Тем более и других забот полно. И завтрашнее тайное собрание у короля, и прорва долгов, повешенных отчимом на имя их рода, и внезапное желание Ливины уехать на год в пансион в Хамплинге – и это все, не считая еще текущих дел с рудниками.

Временный брак был лишь одним из пунктов, которые пришлось выполнить, ну а теперь можно с чистой совестью об этом недолгом периоде жизни забыть.

Возле храма уже ждала карета с гербом рода Дамлис – наверняка родители сопровождали Элизу. Но тут оставалось только в который раз посочувствовать. В идеале поскорее бы им снова сбыть ее замуж, да еще и чтобы она уехала куда-нибудь. Только тогда, может, вздохнут спокойно.

Риан быстро поднялся по ступеням храма, ответил кивком на поклон караулящего у главного арочного входа стражника. В просторном холле пахло благовониями, и свечей скопилось столько, будто ими пытались отопить все здание. И, главное, царил тишина! А где же ожидаемая еще с порога и подхватываемая эхом под высокими сводами ругань Элизы? Или она уже связала первосвященника и теперь его пытается?

Миновав широкую лестницу и главный церемониальный зал, темный сейчас и пустой, Риан добрался до двери расположенного как раз за залом кабинетом первосвященника. Вот только здесь поджидал

лорд Маврус. Неужели Элиза заставила отца опуститься до слезных уговоров?

– Лорд Маврус, не нужно, – остановил Риан его прежде, чем почтенный мужчина вообще заговорил. – При всем моем уважении, – а заодно и сочувствии, – к вам, этот вопрос решенный.

Но тот ответил почему-то шепотом, подойдя к Риану совсем близко:

– Это все, конечно, прискорбно, но я все же хотел спросить другое, – опасливо покосившись на дверь, добавил еще тише: – Что с Элизой такое? Она сама на себя не похожа.

– То есть? – Риан нахмурился. Совсем не хотелось подозревать этого честного человека в дешевых уловках.

– Словно подменили, – вот только нервозность лорда Мавруса не походила на поддельную. – Вчера она в истерике перебила в доме все, что вообще только можно было перебить, за исключением своих статуй. Сегодня полдня вообще не появлялась, но теперь тихая, молчаливая, только будто бы настороженная... Ты ничего странного за Элизой в последнее время не замечал?

Так и хотелось ответить, мол, вдруг у нее просто некий предел по злобствованию и она вчера весь его исчерпала, вот и утихомирилась теперь. Но Риан лишь покачал головой.

– Что ж, ясно, – лорд Маврус вздохнул. – Может, это как раз таки и нормальное поведение с ее стороны...

– Гэффин уже там?

– Первосвященника срочно вызвали во дворец, так что нас примет его помощник. Впрочем, вердикт в любом случае готов.

Он и сам больше не стал Риана задерживать. Друг за другом вошли в кабинет.

Здесь уже не пахло благовониями. Здесь пахло приправами и сдобой. Так и рисовалось, как втихаря первосвященник тут что-нибудь жует, усыпая крошками массивный стол и ритуальные свитки, пока никто не видит.

Фимис, заместитель Гэффина, тощий как жердь, что еще больше подчеркивал непомерных размеров ритуальный балахон, резво подскочил с кресла и поклонился при появлении Риана. Понурая леди Амирая кивнула в знак приветствия, а Элиза... А где, кстати, Элиза?

Решила вообще не явиться, рассчитывая, что без ее присутствия брак не расторгнут?

И что за темноволосая девушка сидит впереди в кресле? Причем даже не соизволила обернуться при его появлении.

– Доброго дня, Ваша Светлость! – Фимис, видимо, на всякий случай, даже дважды поклонился. – Раз вы уже здесь, прикажете начинать?

Риан ответил не сразу. Лишь чуть пройдя вперед, убедился, что девушка в кресле – все-таки Элиза. Только почему-то теперь волосы темные...

Правда, тут не столько цвет волос удивлял, а сама ее реакция. Элиза хоть и взглянула на него, но будто бы с толикой любопытства, даже изучающе... И все! Никаких больше эмоций! А как же драма века из-за того, что она так и не станет герцогиней? А как же трагичное заламывание рук и себе, и окружающим? С чего вдруг она не только присмирела, но словно бы и вовсе потеряла всякий интерес к происходящему?

Отчего-то все усиливалось то странное предчувствие, и ведь именно от взгляда на уже почти бывшую супругу... Нет, с чего вот у нее волосы темные? И почему его-то это так цепляет?..

– Начинайте, – Риан не стал садиться в кресло, так и остался стоять.

С улыбкой столь сияющей, словно собирался сочетать кого-то браком, а не наоборот, помощник первосвященника выдал:

– Итак, мы собрались здесь по торжественному... – запнулся, – ну или не очень торжественному...поводу, и раз именно мне выпала честь...

– Можно сразу же ближе к сути? – перебил Риан, стараясь все же не показать раздражения. Его и раньше никогда не впечатляли долгие вступительные речи, а тут и подавно поскорее хотелось со всем этим покончить.

– Да-да, конечно, Ваша Светлость, как скажете, – Фимис так суетливо принялся разматывать свиток, что чуть в собственных не в меру длинных рукавах не запутался. Быстро пробежал глазами по строчкам и в итоге прочел: – За сим постановлено отложить расторжение брака на срок равный одной неделе, дабы дать сторонам

время прийти к соглашению и не разрушать священные узы свадебной церемонии...

Как ни странно, но первой среагировала именно Элиза.

– Простите, я правильно поняла, развод откладывается на неделю? – и что-то никакого восторга в ее голосе по этому поводу не слышалось.

– Да, именно так, – Фимис быстро кивнул. – Таково решение.

Риан забрал у него свиток, сам все перечитал. Нет, не то, чтобы это была какая-то невидаль, порою и вправду откладывали расторжение уз на некоторый срок. Но в их-то случае зачем?!

– Меня это не устраивает, – решительно возразил он, возвращая свиток.

– Вы в полном праве обжаловать решение господина Гэффина, Ваша Светлость! Правда, на рассмотрение жалобы уйдет как раз неделя... – бросив еще более оробевший взгляд на Риана, продолжил читать: – К тому же супруги обязаны весь установленный им срок жить под одной крышей, сохранять свадебные обеты, дабы не вызывать в обществе пересуды и сплетни. И для соблюдения этих условий устанавливается магический надзор. В случае нарушения вышесказанного отмерянный на примирение срок будет продляться... – и тут же добавил уже от себя, даже чуть голову в плечи втянув: – Ваша Светлость, простите, но все по закону...

Как будто сам не знал! Вот только Гэффин должен был обойтись без всего этого! Неужели лорд Маврус подсуетился под давлением истеричной дочери? Да только что-то сама Элиза не похожа на ошастливленную происходящим.

– То есть мы неделю должны изображать супругов, иначе нас и вовсе не разведут? – глянув на Риана с таким сомнением, словно даже пробежавший по стене таракан у нее бы вызвал больше энтузиазма, уточнила она у Фимиса.

– Выходит, что так, – тот аккуратно свернул свиток. – Господин Гэффин рассудил, что всего месяц вашего брака – это слишком рано, чтобы принимать столь поспешные решения. Вам дана неделя на примирение. И ровно через неделю ждем вас снова здесь, чтобы либо все же расторгнуть брачные узы, либо чтобы снять этот вопрос. Да и, кстати, с того момента, как вам зачитаны все эти условия, начинается магический надзор. И если вы не будете эту неделю жить в одном

доме, не станете появляться в светском обществе как супружеская пара, о нарушении будет сразу же нам известно. И на сколько еще тогда продлится ваш срок на примирение... даже не знаю.

– Что ж, все ясно, – лорд Маврус подхватил свою оторопевшую супругу за локоть и повел к выходу, – нам уже пора. Элиза, не беспокойся, сундуки с твоими вещами сегодня же отправим к вам обратно.

Ее родители покинули кабинет столь спешно, словно опасались, что Риан призовет их к ответственности за эту хитрость с отсрочкой.

Мысленно собрался всем своим терпением. Ну, подумаешь, неделя. Вон, целый месяц терпел Элизу и ничего. Конечно, это промедление так и провоцирует на нелицеприятные высказывания, но тут и вправду по закону, никак не оспорить.

– Поехали, – раздраженно скомандовал он.

Элиза посмотрела на него так, будто он может сам ехать вместе со своими командами куда подальше. Но все же встала с кресла, поправила складки пышного подола. Совершенно невозмутимо у Фимиса уточнила:

– Скажите, мы супругов должны изображать только в обществе, верно? А насчет проживания сказано лишь, что под одной крышей, так? – после его кивка тут же продолжила: – То есть когда мы не на людях, мы можем вообще никак не контактировать?

– Д-да, – тот явно не понимал, куда она клонит.

Вот только Риан понимал еще меньше. Элиза собирается держаться от него подальше? Серьезно? Нет, он, конечно, и сам уже вовсю планирует, чтобы она вообще не высывалась из дальнего крыла особняка и не мозолила глаза, а тут она сама к этому клонит. И ведь, похоже, не наигранно!

– Что ж, ладно, – она снова мельком взглянула на Риана, но теперь уже как на досадное нечто, которое все-таки никуда пока не деть, – в конце концов, неделя – это не так уж и долго.

Она первой направилась к выходу из кабинета. Пытаясь наскрести хоть немного терпения и спокойствия, Риан направился за ней.

Елизавета

Неделю изображать жену мужчины, чьего имени даже не знаю?.. Нет, определенно, жизнь меня к такому не готовила. Ну и где там этот недохраниитель со своим мудрым советом?

Увы, призрак не спешил объявляться. Так что все мое общество пока было ограничено супругом Элизы. Он сейчас сидел напротив меня в карете, пока мы ехали в неведомом направлении. Уже начало вечереть, так что полумрак царил и здесь. И в этом полумраке мой спутник казался мне еще мрачнее, чем до этого.

Нет, я не могла не признать, что моего местного двойника угораздило выйти замуж за крайне привлекательного мужчину. Роковой брюнет с пронзительным взглядом, фигурой атлета и самообладанием гранитной скалы. Казалось, он может убить взглядом кого угодно. А если кого и не убьет взглядом, то запросто придушит голыми руками. И на фоне этого опасного индивида мой Игорь предстал просто милейшим плюшевым зайкой, обходительным и милым. Эх... Вот как перестать думать о том, что я теперь вдали от него навсегда?..

Всю дорогу царило молчание. И хотя я прекрасно чувствовала взгляд этого типа, сама смотрела в окно кареты. Интересно, здесь уличные фонари мерцали явно не лампочками и не огнем. Магия? Ведь раз в этом мире есть маги, как сказал призрак, то есть и магия. И пока это единственное, что кажется здесь привлекательного...

Когда мы прибыли, муж Элизы первым вышел из кареты. Подал мне руку, скорее, просто по выработанному рефлексу светского ухажера, а не потому, что реально заботился, чтобы я не вывалилась из кареты и не впечаталась лицом в сугроб. Только я его руку не тронула. Не из желания проигнорировать или еще чего. Просто, во-первых, у дверцы кареты имелся удобный поручень. А, во-вторых, едва она открылась, взгляд сразу приковал возвышающийся особняк. Еще больше и впечатляюще, чем у родителей Элизы, он словно мрачный исполин угрюмо светил арочными окнами в сумраке. Как раз под стать своим хозяину обитель.

Карета остановилась буквально в нескольких шагах от парадного входа, так что оставалось лишь подняться по широким ступеням, столь идеально очищенным от снега, словно сейчас и вовсе было лето. Двери услужливо открывал пожилой дворецкий. И хотя муж Элизы и

пропустил меня вперед, но отдав слуге своего пальто, первым скрылся в недрах дома.

А я так и остановилась в просторном холле. Все же вопреки внешней мрачности особняка внутри пока казалось все вполне уютно. Даже любопытно стало, как выглядят комнаты, к которым ведет эта широкая лестница с резными перилами, и что там в боковых коридорах, и почему дворецкий смотрит на меня так, словно я, внезапно ворвавшийся сюда всадник апокалипсиса...

Кстати, и вправду почему?

Раз Риан отдал этому странному старичку свое пальто, то и я по примеру отдала свою накидку.

И разулась.

Дворецкий посмотрел на меня. На мои ботинки. Опять на меня.

– На улице снег, а здесь чисто, – мне отчего-то аж неловко стало.

Так, ладно, нужно поскорее оказаться от местных подальше, пока еще в чем не прокололась. Вот только я вообще впервые в этом доме!

– Я так ужасно устала, вы не могли бы проводить меня в мою комнату? – попросила я.

Дворецкий растерянно заморгал.

Что? Недостаточно вежливо?

– Пожалуйста, будьте так любезны, – улыбнулась вдобавок.

Он почему-то снова посмотрел на мои ботинки, а поток еще и на дверь, словно так и хотел у нее вопрошать, что там, за пределами дома, со мной произошло. Нет, правда, будто мое поведение отчего-то кажется ему очень странным.

– Конечно, госпожа, – старичок все же заговорил, – прошу.

С перепугу он так и повел меня, держа в руках верхнюю одежду. Мы поднялись по лестнице на второй этаж, а дальше уже двинулись по коридору налево до следующей лестницы. По пути попала сначала одна служанка, потом другая. И хотя обе спешно кланялись, но смотрели на меня так, словно точно не ожидали здесь увидеть. А, ну да, наверняка же слуги были в курсе развода. Ну, простите, тут я не виновата, да и через неделю меня все равно здесь не будет.

Дворецкий привел меня в просторную спальню. И, о счастье, здесь не было ничьих статуй и портретов. Оставшись в гордом одиночестве, я тут же заглянула в ванную комнату, в гардеробную, сейчас пустую, и села на кровати, окидывая неспешным взглядом

спальню. Нет, определенно, вполне себе неплохое место, чтобы проторчать здесь неделю. Высплюсь хоть наконец-то. У слуг попрошу книги по местной географии и истории. Так что потрачу это время с пользой. Ну а потом уже, когда срок моей резервации закончится, буду изучать этот мир уже на практике, а не в теории...

В дверь постучали, сбивая меня с мыслей.

– Госпожа, – с поклоном доложила молоденькая служанка, – господин приказал вам спуститься на ужин.

Хоба... В карете мы, значит, играли в молчанку и в гляделки, а еще и наверняка думалки «Как бы вышвырнуть навязанную супругу в ближайшую канаву и сказать, что так оно и было». А тут вдруг жаждем совместно трапезничать?

– Спасибо, но передайте вашему господину, что я не голодна.

Ей явно хотелось переспросить, но она не стала. Еще раз поклонившись, вышла столь поспешно, словно опасалась, что я ее точно чем-то озадачусь.

Все же странные здесь слуги... И муж у Элизы странный... Хотя, может, это просто я по меркам этого мира странная и в общий коллектив не вписываюсь?

Но в любом случае пока необходимо избегать общения со всеми, кто хорошо знал Элизу. Я же вообще ничего о ней не знаю! И запросто могу выдать свое самозванство любой мелочью. Так что отсижусь эту неделю в комнате затворницей, на радость и себе, и окружающим.

Руан

Это не Элиза.

Нет, конечно, мелькал в мыслях вариант, что она просто сменила стратегию и нарочно притворяется. Но нет, здесь явно дело не в притворстве...

Первые подозрения окрепли уже в карете. Хотя еще в кабинете первосвященника сразу показалось, что что-то с Элизой не то, как лорд Маврус и говорил. Но лишь по пути домой пригляделся к ней повнимательнее.

Вроде бы идентичная внешность, не считая цвета волос, но мимика, выражение лица совершенно другие. И ведь никакой наигранности или жеманства! Она не изображает равнодушие, ее будто

бы и вправду он вовсе не интересуется. Максимум, вызывает лишь досаду, как внезапно возникшая помеха.

И как-то это...озадачивает.

Не сам факт, что Элизу подменили настолько внешне похожей девушкой. А то, что это сделали точно не с той целью, чтобы навредить ему. Ведь тогда бы девушка не была столь отстраненной. Она же явно расстроилась, когда огласили о продлении брака на неделю. Хотя при этом нет никаких сомнений, что именно настоящая Элиза убедила отца повлиять на первосвященника. Выходит, подменили ее именно сегодня или вчера вечером.

Но зачем? Кому вообще может быть это выгодно? Родители Элизы хоть и состоятельны, но все же не настолько, чтобы ради их состояния затевать подобную аферу. Тогда кто же цель этой подмены? У него самого достаточно врагов, и вполне логично, что кто-то попытался бы таким образом подобраться к нему поближе. Вот только самозванка при этом сама старается держаться от него подальше.

И с одной стороны, стоило сразу же сдать властям. Но с другой... Что-то цепляет, интригует в ней. Аура неразгаданной загадки смешивается с интуитивной уверенностью, что незнакомка все же безобидна. И кто бы ни устроил этот спектакль, она сама лишь пешка, а не кукловод. Так что прежде, чем раскрывать ее самозванство кому-то, лучше самому во всем сначала разобраться.

Совместный ужин – как раз хорошее начало для того, чтобы прощупать почву. Вот только...

– Она так и сказала? – в первый миг даже ушам своим не поверил.

– Да, господин, – робко подтвердила служанка, – госпожа ответила, что голодна. Прикажете подавать ужин только для вас?

Нет уж. Так легко самозванка не отвертится.

– Подавайте ужин прямо госпоже в спальню, – скомандовал он. –

И немедленно.

Спешно кивнув, служанка поспешила прочь по коридору.

Вот и все, вопрос решен. Даже если сама неведомая девица стремится лишней раз не показываться на глаза, это в любом случае ей не удастся. Сегодня же заставит ее признаться в своем самозванстве и выдать всех виновных. В конце концов, может, она только с виду такая безобидная. Но если ему самому опасаться нечего, так в доме есть еще

и Ливина, наивная и совершенно беззащитная. Так что нельзя подпускать к ней возможную угрозу.

Ну и, что уж скрывать, немало интригует, кто все же эта незнакомка...

Весь месяц до этого ни разу не входил в ту спальню, в которой поселилась Элиза. Брак изначально был сугубо по холодному расчету, да и временная супруга при всей ее внешней красоте не интересовала его совершенно. Он ее даже не целовал ни разу, включая и брачную церемонию, что уж говорить о чем-то большем. Причем, когда пару недель назад Элиза сама заявила к нему в спальню полуголая, это вызвало лишь раздражение. И ни толики вожделения.

Потому и сейчас не сомневался, что никакие ненужные эмоции и порывы в адрес самозванки мешать не станут. Внешность ведь все же та же. И дверь ее спальни Риан открывал с исключительно хладнокровными мыслями, непоколебимым самообладанием и... недоуменным ступором, когда ему сразу же с порога прилетело подушкой в лицо.

Что вообще происходит?!

Елизавета

Призрак, который якобы хранитель, объявился прямо посреди комнаты. И не то, чтобы я обрадовалась этому мрачному типу, но пока, как ни крути, он был единственным, кто мог хоть как-то мне помочь.

– Застряла тут на неделю, значит, – первым же делом констатировал он. Усмехнулся каким-то своим мыслям: – Ирония судьбы, иначе и не скажешь... – но тут же деловито продолжил: – Ну-с, перейдем ближе к сути. Пусть твое возвращение в родной мир невозможно, но я знаю, как дать тебе то, что очень тебе нужно.

Нормального «ангела-хранителя»?

– И что же? – полюбопытствовала я, рассматривая, как диковинно преломляется через полупрозрачного призрака золотистый узор на стенах.

– В этом мире есть двойник того мужчины, в которого ты влюблена. И я запросто сведу вас вместе.

Вот так и знала! Двойник Игоря тоже есть! И наверняка такой же замечательный! Но, конечно, весьма проблематично самой его искать в целом незнакомом мире. Вдруг он вообще где-нибудь на другом континенте? Так что подсказка мне тут точно не помешает. Только призрачный маг совсем не походит на того, кто со слезами умиления способствует воссоединению влюбленных сердец.

– И что вы хотите взамен за свою помощь?

Призрак довольно улыбнулся. Его явно радовало, что я и сама прекрасно понимаю, что к чему и не жду здесь аттракциона невиданной щедрости.

– Мне нужен один предмет. Из одного закрытого места, куда сам я никак попасть не могу.

– А разве для призраков существуют преграды? – я как раз наблюдала, как он прошел сквозь кресло.

– Магические преграды действуют и на призраков. А туда, куда мне надо попасть, вообще ни одна живая душа не пройдет. Кроме тебя.

– И чем же я такая особенная? – я насторожилась еще больше.

– Занудными расспросами. Давай уж без этого, – мигом отрезал он весьма категорично. – Я скажу, что именно мне принести, откуда принести и как туда пробраться, чтобы для тебя без последствий. И как только ты добудешь артефакт, я не только приведу тебя к двойнику твоего возлюбленного, но и самолично организую вам «долго и счастливо». Ну а до этого никаких расспросов, никаких сантиментов – четкое деловое соглашение. Что скажешь?

Скажу, что ты – настолько мутный тип, что доверять тебе совершенно не хочется. Но с другой стороны, почему-то верится, что он говорит правду.

– Что ж, допустим, – я кивнула, – но я хочу заранее знать, во что вляпываюсь. К тому же у меня катастрофически не хватает базовых знаний о местном мире. Да я даже не представляю, за какую именно из вилок хвататься, если придется с кем-то за один стол сесть!

Призрак поморщился, но все же смилостивился.

– Всю нужную по этикету информацию и даже некоторые навыки получишь во сне, – легонько взмахнул рукой, будто отгоняя в мою сторону надоедливую муху. Метнувшийся от его пальцев сполох растаял у моих глаз настолько молниеносно, что я даже испугаться не успела. – Все, магический сон приведен в действие. Так что вот-вот

заснешь. Завтра уже обсудим все детали моего плана. В конце концов, тебе же всего неделю придется играть роль супруги Риана.

Ага! Риан! Так вот как мужа Элизы зовут!

И тут же исчез, оставив меня наедине с накатывающей сонливостью.

Я не стала терять зря время, опасаясь, что прикорну прямо на коврик. Пусть никакой одежды тут больше не было, но я прекрасно помнила, что под этим тяжелым платьем легкая тонкая сорочка, в которой вполне можно спать.

Раздевшись и кое-как расправившись со сложной прической, я уже готова была рухнуть на кровать, как дверь отворилась без стука.

Рефлексы сработали быстрее, чем мысли. И с перепугу подушка полетела в неизвестного раньше, чем я сообразила, кто это. Впрочем, увидев вошедшего, не особо-то пожалела о запущенном в него снаряде.

– Вас не учили, что в дверь надо стучаться прежде, чем войти? – как говорится, лучшая защита – это нападение. Мало ли, с какими намерениями он сюда пришел. И лучше сразу ему дать понять, что ничего ему тут не светит. Какие бы отношения у них ни были с Элизой, но простите, господин герцог, для меня вы совершенно левый мужчина.

Риан

Нет, это окончательно и бесповоротно не Элиза...

Даже разум можно обмануть, но уж точно не инстинкты.

И сейчас его инстинкты явственно намекают, что эта девушка, стоящая сейчас в нескольких шагах от него в одной ночной сорочке, с распущенными волосами и крайне воинственным взглядом, уж точно не его ненавистная супруга. Супруга, которую он даже внешне на дух не переносил. А тут...

– Вас не учили, что в дверь надо стучаться прежде, чем войти? – и ведь, похоже, даже не смущается его. Хотя любая благовоспитанная девушка пришла бы в ужас уже от одной только мысли, чтобы посторонний мужчина застал ее в таком полуобнаженном виде. Но, может, просто эта уже весьма опытна, несмотря на возраст?

Стараясь сосредоточиться на ее вопросе, а не на точенных ножках и весьма красноречивом декольте, Риан совершенно невозмутимо парировал:

– С чего вдруг я должен стучаться в спальню к своей жене, да еще и в собственном доме?

– С того, что есть определенные нормы морали и банальной вежливости, – только она и не собиралась уступать. Скрестила руки на груди, то ли неосознанно так давая понять, что ушла в глухую оборону, то ли просто запоздало решила прикрыться.

– В моем доме действуют исключительно мои законы, – снисходительно улыбнулся он.

– К нашему взаимному облегчению, через неделю я этот дом наконец-то покину. Но до тех пор прошу все же не врываться вот так без стука. И если вы вдруг не заметили, я как раз собираюсь лечь спать, так что... – красноречиво взглянула на дверь.

На «вы», значит. Явно для подчеркивания дистанции между ними, а не из-за правил этикета.

– Да, я заметил, – почему-то это противостояние увлекало все больше. – Но еще я заметил, что ты, – нарочито подчеркнул обращение, – проигнорировала мой приказ спуститься к ужину. Но, так и быть, раз не желаешь покидать спальню, то ужинать будем здесь. Слуги вот-вот все принесут. И будь любезна что-нибудь надеть.

Но не только потому, что сюда войдут посторонние. А потому, что самому все сложнее сосредоточиться на деле и не думать о том, о чем все же точно не стоит сейчас думать.

Она ответила не сразу. Наверняка мысленно искала веский повод гарантированно выставить его восвояси. Но все же не возразила.

– Что ж, так и быть, можете остаться на ужин.

Чуть воздухом не подавился.

Вот как она так все вывернула, что он же сам в роли просителя оказался?!

Но хоть это и покорило, все равно не мог не заметить, что она не стала больше отнекиваться уж точно не потому, что прониклась его авторитетом. Похоже, ей просто стало...любопытно?

Она скрылась в гардеробной. Проводил ее взглядом, отмечая каждое движение. Удивительно... Она ведь не рисуется перед ним, не

старается быть привлекательной. И, скорее всего, даже сама не осознает, что чуть ли не гипнотизирует...

Как же так? По сути, идентичная Элизе внешность! Но от той воротило, а эту уже с порога хочется на кровать утащить. Или на любую другую горизонтальную поверхность. И не обязательно горизонтальную. И...

Так. Хватит. Нужно выяснять для чего эта самозванка здесь и кто она вообще такая, я не представлять ее в весьма заманчивых фантазиях...

В гардеробе что-то загрохотало.

Елизавета

Последний раз меня так накрыло во время сессии, когда перед экзаменом по высшей математике я не спала двое суток. Я тогда в итоге чуть не уснула прямо на скамье в коридоре напротив аудитории.

Вот так и сейчас меня настолько жестко одолела сонливость, что я едва не упала прямо в пустой гардеробной. Едва успела ухватиться за одну из полок, но та держалась слишком некрепко, повалилась вниз, сшибая и те, что под ней.

Только этот грохот все равно не привел меня в чувство. Кажется, я упала. Или не упала, ведь даже боли не почувствовала. Вообще уже физически ничего не ощущала. И даже не знаю, снился ли мне или был явным вопрошающий голос:

– Что случилось? Ты в порядке?

Но я в этом состоянии даже сообразить не могла, кто именно спрашивает. Сознание хоть и пыталось бороться с магическим сном, но все было бесполезно. Так что, может, последовавший вопрос мне точно так же приснился.

– Какое твое настоящее имя?

Но ответила я на него или нет?.. И ответила ли на прозвучавший после?..

– А настоящая Элиза? С ней что?

Все это растворилось в нереальности сновидения, и больше я попросту ничего не запомнила...

Руан

Она спала.

И нет, не просто спала – перед тем, как ее глаза закрылись, слишком отчетливо виднелась затмившая их фиолетовая пелена. Кто-то насрал на нее магический сон? Но зачем?

Впрочем, плюсы в происходящем тоже имелись. Она сейчас точно не могла себя контролировать.

– Как твое настоящее имя? – хоть и держал ее на руках, но пока не покидал гардеробную.

– Лиза, – прошептала самозванка едва слышно. Глаза уже закрылись, голова была чуть запрокинута назад. И то удивительно, как Лиза умудрялась пока окончательно не провалится в сон.

Опасаясь, что вот-вот она уже даже вопроса не услышит, Риан добавил:

– А настоящая Элиза? С ней что?

– Я ее даже не видела... Она очень и очень далеко...

Все. Магический сон победил. Ровное дыхание и чуть подрагивающее на ресницах Лизы фиолетовое мерцание говорили сами за себя.

Все так же бережно держа ее на руках, Риан вернулся в спальню. Опустил Лизу на кровать и тут же укрыл покрывалом, чтобы самого себя не драконить слишком соблазнительным видом спящей прелестницы.

Но все же ушел не сразу. Просто стоял возле кровати и задумчиво смотрел на самозванку.

Не похожа она на злодейку и интриганку. Какую бы роль она в этой афере ни играла, Лиза точно не зачинщик. Наверняка кому-то подчиняется. И, очевидно, магу. Причем, магу неслабому, раз не получается проникнуть в наведенный им магический сон.

И с одной стороны, нужно быть каждый миг на чеку. Но с другой... Почему происходящее так интригует? Откуда вообще это странное предвкушение? словно он не скрытую угрозу привел в свой дом, а волнующую загадку, которую так приятно будет разгадывать...

Что ж, похоже, эта неделя отсрочки вовсе не станет такой уж каторгой. Какую бы игру ни вела Лиза, все же в эту игру можно играть и вдвоем...

Глава вторая

Елизавета

Вот так живешь себе, никого не трогаешь, а потом у тебя вдруг бац – четырнадцать сундуков одежды и муж. Благо, муж все-таки в количестве – одна штука.

Нет, правда, смотрела я так с утра, как слуги заносят в спальню тяжеленные сундуки один за другим, и так и представляла их нецензурные мысли. Слуг. Не сундуков. Хозяева, значит, то сходятся, то расходятся, а слугам вещи туда-сюда таскать. Причем, сундуки настолько массивные, что, казалось, урони такой случайно, и точно пол пробьет. На пару этажей

– Что изволите сегодня надеть, госпожа? – служанка упорно смотрела в пол, а не на меня. То ли ей было ненавистна сама моя физиономия, то ли она стыдилась, что госпожа второй день подряд во все том же платье.

– Что угодно, – не хотелось тратить полдня на то, чтобы пересмотреть всю одежду Элизы. – Я все равно сегодня никуда не собираюсь идти.

И завтра не собираюсь. И послезавтра. А вот через шесть дней очень даже собираюсь. Опять в тот храм услышать такое желанное «Объявляю вас не мужем и не женой! Можете не целовать невесту!».

Служанка чуть сдавленно кашлянула, словно опасалась лишнее слово сказать и собственный порыв вставал поперек горла. И все же обрадовала:

– Но господин упоминал, что сегодня вечером приглашены на прием.

Прием?.. А ведь мы обязаны обязательно создавать иллюзию нормального брака! Но, может, вполне можно отвертеться от совместных выходов в свет, если у одного из нас, к примеру, будет вывихнута нога или еще что... Только вот как бы Риану что-нибудь вывихнуть?..

– А еще, уже подан завтрак, – сбила меня служанка. – Но господин и госпожа уже покинули трапезный зал. Только вы остались.

– Госпожа? – не поняла я. Не, ну а вдруг в этом мире многоженство, а никто меня даже не предупредил об этом. Может, для конспирации я вообще должна причитать, мол, ах, Риан, я больше не твоя любимая жена! Как ты мог променять меня на те четырнадцать лохудр, которые так и остаются в твоём гареме, и которым я даже косы повыдергивать не могу, просто руки устанут от такого количества...

– Так госпожа Ливина, – служанка смотрела на меня крайне озадаченно. – Она рано позавтракала, ведь у нее по расписанию как раз занятия по художественным искусствам.

Интересно, если я спрошу, кто все же эта Ливина, мне сразу вызовут местных санитаров? Ну или инквизиторов, чтобы на костре сжигать. Хотя судя по тому, что у этой Ливины какие-то занятия, может, она по возрасту как школьница? И кто она тогда? Если это дочь Риана от предыдущего брака, то все равно мелкая, все же он сам еще молод для великовозрастных детей. Как вариант, она еще может быть его сестрой. Или же моя версия с гаремом не настолько бредовая, как кажется.

Нет, ну вот почему бы не включить в магический сон еще и познания об окружающих? Толку, что я теперь умею танцевать и уж точно не запутаюсь в столовых приборах, если наряду с этим я вообще не в курсе местных порядков?

Что ж, буду осторожно выяснять...

– Так что скажете, госпожа? – вновь напомнила о себе служанка. – Вы спуститесь к завтраку?

Спущусь. А заодно изучу дом и местных обитателей. Все равно, как ни крути, всю неделю сидеть в комнате не получится. Так что лучше заранее быть ко всему готовой.

Но, е-мое, вечерний прием! Вот это точно будет проверка нервов на прочность...

То неловкое чувство, когда новогоднюю елку не убрали, а просто утрамбовали в сундук... Четырнадцать сундуков новогодних елок...

Нет, то, что я до этого была в расшитом самоцветами платье, я воспринимала, как эдакий праздник у Элизы в честь развода. Но, выходит, это у нее вообще весь гардероб такой?..

Я со всей ответственностью человека, которому придется неделю носить чужие вещи, пересмотрела все содержимое доставленных утром сундуков. Все платья, похоже, создавались с расчетом, чтобы их обладательницу было видно из космоса. А вот сорочки явно намекали на бурную личную жизнь – все чересчур откровенные. И в довершение ко всему этому великолепию куча туфель, перчаток, чулок... Внушительная шкатулка с драгоценностями стала вишенкой на торте блестящего безумия.

Так что, когда муж Элизы вдруг появился в трапезный зал, куда я наконец-то добралась позавтракать, я первым делом выдала чистосердечное:

– Я не поеду на прием, мне нечего надеть.

Риан смотрел на меня так преможно, словно мысленно распиливал точно так же, как я сейчас пилила на своей тарелке блинчик.

– Нечего надеть? – переспросил он. – Seriously? А те сундуки, перекочевавшие сегодня обратно, что в них? Пепел моих надежд на наличие у тебя здравого смысла?

– Там всякие мелочи, – я пожалала плечами. – Так что, уж прости, придется тебе отправиться на прием без меня.

– Еще чего. Если ты вдруг забыла, мы обязаны везде появляться вместе. Собирайся. Тикенс отвезет тебя в платяную лавку, – казалось, так и хочет добавить «и там и прикопает».

Что ж, ладно, отвертеться от приема не получится... Но зато хоть пойду туда все же в более-менее приличном виде. Вот только я совершенно не ориентируюсь в местной моде. И в идеале мне бы в сопровождающие маму Элизы. Впрочем, можно отыскать в доме неведомую Ливину и позвать с собой ее. Заодно и узнаю, кто она.

Риан хоть, похоже, и собирался следить за мной цербером, но его отвлек посыльный со срочными донесениями. И мне оставалось только спросить у слуг, где сейчас госпожа Ливина.

Поплутав по дому, я набрела на библиотеку. Здесь и нашлась неведомая девушка лет пятнадцати, миловидная и весьма кроткого вида. Она как раз что-то с усердием записывала в свиток под диктовку важного старичка в мантии, выхаживающего вокруг стола. При этом преподаватель умудрялся попутно еще раздавать приказы долговязому

юноше, составляющему книги на стеллаже. Причем, судя по простой одежде, этот юноша был то ли учеником, то ли помощником строгого старичка.

– Госпожа Элиза, – встрепенулся он, поклонился. Юноша последовал его примеру. А вот Ливина при моем появлении аж побледнела. Даже дернулась, словно порывалась с перепугу вскочить и присесть в реверансе. Интересно, это она Элизу настолько уважает или же настолько боится?

– Доброе утро! – улыбнулась я. – Прошу прощения, что прервала ваше занятие, но мне бы буквально на пару слов перемолвиться с леди Ливиной.

Та глянула на своих спутников так умоляюще, словно я собиралась вот-вот схватить ее за ногу и тащить на урановые рудники.

– Мы уже и так почти закончили, госпожа, – старичок снова поклонился. – Идер, пойдем, – и добавил уже Ливине: – Я обязательно зайду к вашему брату и расскажу о ваших успехах.

Ага! Брату! Значит, Ливина – младшая сестра Риана! Если, конечно, не имеется в виду какой-нибудь другой брат где-то там...

Едва они покинули библиотеку, я сразу перешла к делу:

– Ты не могла мне помочь, пожалуйста? Нужно съездить за платьем для сегодняшнего приема, – а еще за местным нижним бельем, – и я была бы очень признательна, если ты составишь мне компанию.

А заодно сможешь выбрать такой наряд, чтобы я выглядела в нем уместно для предстоящего мероприятия.

Ливина озадаченно заморгала.

– В..вы просите меня о помощи?.. – интересно, почему на «вы»? И, еще интереснее, почему она смотрит на меня так, словно в моих словах точно есть какой-то гадский подвох? Похоже, с Элизой они не ладили...

Риан

Уезжать из дома было рискованно. Но в то же время и приказом короля не стоило пренебрегать. Так что при всем желании остаться и следить за самозванкой все же был вынужден отправиться в королевский дворец. В конце концов, Ливина под магической защитой,

с ней точно ничего не случится. И при малейшей опасности он в любом случае сразу же об этом узнает.

Тайное собрание проходило в восточной башне дворца, обычно отведенной как раз для придворных магов. Здесь, в круглом зале приглашенных оказалось куда меньше, чем ожидалось. Но, к слову, и особо одаренных магов в столице было не так много.

Винсент тоже был тут. Скорее, не как особо одаренный, а как представитель королевских дознавателей. Поприветствовав остальных, Риан первым делом направился к стоящему у окна вялому другу. Тот то ли не выспался, то ли не спал вовсе. Казалось, готов вот-вот прикорнуть, уткнувшись лбом в стекло.

– Ты не в курсе, что там случилось?

– Вроде что-то с Черной башней, – Винс старательно пытался подавить зевоту. – Подробности и сам не знаю, но все взбудоражены. Хотя что вообще может с этой башней случиться? Стоит себе давно заброшенная...

Двери зала отворились. Но вместо короля вошел Лерой. Кивнув собравшимся в знак приветствия, он попросил всех садиться. И едва все заняли места за круглым столом, принц хмуро начал:

– В первую очередь хочу предупредить, что на все услышанное здесь заранее наложены чары неразглашения. Исключительно ради безопасности, а не потому, что к кому-то из вас нет доверия. Мы созвали как раз исключительно тех, кого считаем надежными. Буду краток. С магией творится что-то непонятное. Уже второй месяц архимаги в гильдии тщательно следят за тем, как в самой природе мира нарушается гармония. Причина до этого так и оставалась невыясненной, но буквально на днях все-таки удалось уловить, что странная сила, создающая дисбаланс в магии, исходит именно от Черной башни. Проникнуть туда, естественно, не удалось. По-прежнему невозможно даже близко подойти ни к одной из этих двух башен. Хотя доподлинно известно, что двери Черной почему-то открылись. Такое впечатление, будто башня ждет кого-то, как бы абсурдно эти ни звучало... Ну вот, а я собирался говорить кратко, – Лерой с усмешкой покачал головой.

Тут же добавил все тем же деловитым тоном:

– Что конкретно требуется от вас. Каждый должен попытаться войти в Черную башню. Быть может, именно какого-то конкретного

одаренного мага охраняющая ее сила и пропустит. И если это и вправду сработает, то уже тогда внутри выяснить причину магического сбоя. Боюсь, если прогнозы архимагов верны, то наше бездействие приведет к постепенному ухудшению ситуации. Пока этот дисбаланс магической природы мира не коснулся людей, даже самые выдающиеся из вас еще не могут почувствовать, что что-то не так. Но ситуация будет только ухудшаться. Вопросы?

Тут же посыпались обеспокоенные высказывания, чем именно магический сбой может грозить, а Винс тихо прошептал сидящему рядом Риану:

– Да был я у этой башни на прошлой неделе. На хмельную голову хотел порисоваться перед одной особой, какой я могущественный маг.

– Ну и как? Успешно?

– Как-как... Впечатался физиономией в магическую преграду и чуть нос себе не расквасил. Но зато, – довольно хмыкнул, – меня потом долго и разнообразно «жалели»... Кстати, про пожалеть. Это правда, что у тебя развод не состоялся?

– На неделю перенесли из-за прошения лорда Мавруса, – так же тихо ответил Риан. – Но это явно не самая большая наша проблема. Если насчет сбоя все настолько серьезно... То от силы год, и мы все вовсе останемся без магии.

Елизавета

Что-то я расстроилась. И нет, не из-за того, что Ливине было предпочтительнее изобразить обморок, чем поехать со мной. И не из-за того, что Элиза, очевидно, была той еще стервозиной. Меня куда больше волновало то, что и двойник Игоря по такой аналогии может вполне оказаться совершенно другим человеком по характеру и взглядам. Толку от идентичной внешности, если за этой внешностью прямая противоположность?..

Такие вот мрачные философские думы не давали мне покоя, пока я ехала в карете. День сегодня выдался теплый, солнечный, с крыш уютных домиков всюду капало – весна понемногу вступала в свои права. И даже любопытно стало, как здесь летом...

– И куда это мы направляемся? – на сидении напротив объявился мрачный призрак.

– Еду в магазин за платьем.

– То есть как всегда занимаешься всякой ерундой вместо того, чтобы вспомнить о действительно важных делах.

– Ну вы же почему-то о действительно важных делах и сами не вспоминаете, – в тон ему парировала я. – Никаких объяснений о мире, о самой Элизе... С чего вдруг я должна идти туда, не зная куда, и нести вам то, не знаю что, если у меня самой есть вопросы поважнее? Вам, как давно почившему, может, и все равно на мирские блага, но мне еще как-то в этом мире устроиться нужно. А если заподозрят, что я – самозванка, ни о какой благополучной жизни и речи не пойдет. Да и, скорее всего, о жизни вообще.

Казалось, будь он способен заскрежетать зубами, точно бы заскрежетал. Но все же смилостивился:

– Что ж, ладно, быть может, я и не учел того, что нужно ввести тебя в курс каждой нелепой мелочи. Наивно с моей стороны было считать, что ты сама сразу во всем разберешься.

– Увы, я не обладаю даром предвиденья, чтобы сразу знать, как все в этом мире устроено, – я хоть и старалась говорить спокойно, но раздражение все нарастало. – Но зато я отлично понимаю, что вам я явно нужнее, чем вы мне.

Если бы можно было убить взглядом, призрачный маг точно бы сейчас меня прикончил.

– Ладно, – казалось, каждое слово буквально заставлял себя произносить, – и чего же ты хочешь?

– Я хочу знать все, что мне необходимо знать. Вот сегодня, к примеру, я иду на прием. И пусть я в курсе правил этикета, чтобы изобразить среднестатистическую аристократку, но при этом я даже не догадываюсь, как изображать Элизу.

– А что там изображать? – призрак презрительно фыркнул. – Испорченная до мозга костей негодяйка, готовая идти по головам без угрызений совести. Но при этом на публике искусно изображающая кроткую овечку. Неужели ты думаешь, герцог просто так вздумал разводиться через месяц после свадьбы? Да он ради наследства заранее женился именно на такой, которую не жалко будет так быстро выбросить из своей жизни. Хотя сама Элиза ради него готова была убивать направо и налево. А как уж ты теперь будешь ее изображать – уже твое дело.

Ну уж нет. Если я что-то и буду изображать в таком случае, то лишь постепенное перевоспитание. И спишу все на то, что якобы развод на меня так повлиял, я многое осознала и тому подобное...

– Но вернемся все же к делу, – он все равно гнул свою линию. – Сейчас к тому месту, куда ты должна пробраться, чересчур повышенный интерес. Но как только возникнет благоприятная возможность, я сразу тебе сообщу. Будь готова.

– А если я откажусь? – вот совсем мне не хотелось плясать под его дудку. – Вы хоть и завлекали тем, что поможете мне найти двойника Игоря, но в этом ведь теперь нет смысла. Раз двойники настолько разные, то и двойник Игоря здесь может оказаться последним негодяем.

Призрак аж сморщился.

– Да какой из него негодяй? Малохольный увалень, сраженный во всю голову любовным приворотом! Это Элиза так на нем тренировалась, чтобы потом на Риане испытать. Но тебе же это только на руку! Он, считай, уже в тебя влюблен. А я как раз смогу организовать вам счастливое совместное будущее. Так что не спеши отказываться от моей помощи, Лиза. Это ты просто еще не представляешь, как этот мир умеем возводить преграды на пути...

Не дожидаясь моего ответа, он попросту исчез.

Ну-ну, призрачный интриган, так я взяла и согласилась. Может, я еще и слишком мелкая, чтобы хвастаться жизненным опытом, но уж одному меня жизнь точно успела научить. Тому, что каждый сам кузнец своего счастья.

Вот только... Довольно странно для случайного совпадения... Я люблю Игоря, а в этом мире его двойник принудительно влюблен в моего двойника... Может, конечно, судьбы двойников всегда так или иначе взаимосвязаны, но пока стойкое впечатление, что не все так просто...

Моя сестра обожала ходить по магазинам. А так как своих денег у нее не водилось, спонсорами ее покупок всегда становился очередной кавалер.

Не знаю, кто был спонсором моих покупок, но хоть Риана то были деньги, хоть самой Элизы, я по этому поводу не заморачивалась. Главное, то мешочек с золотыми монетами, найденный мною в одном из

сундуков, оказался набитым под завязку. И очень хотелось верить, что по местному курсу это целое состояние, и мне не придется, если что, оставлять в залог карету вместе с кучером и мчаться обратно в особняк временного мужа просить денег.

Видимо, Элиза тут была постоянной покупательницей. Девушки в серых платьях начали кланяться мне, едва я переступила порог лавки. А уж сколько любезностей сразу послышалось со всех сторон! Неискренних, конечно, но все же.

– У нас как раз швеи создали несколько новых платьев, исключительно сияющих, чтобы их обладательница затмила все вокруг, – а эта степенная дама с улыбкой продавца-коммивояжера и взглядом гробовщика, похоже, была здесь хозяйкой. – Извольте ли взглянуть, Ваша Светлость? – кивнула своим помощницам, и те бодро выкатили манекены с пышными платьями.

– Нет, спасибо, Моя Светлость как раз предпочла бы что-нибудь не столь вырвиглазное, – тем более подобного добра у меня уже четырнадцать сундуков. И этими нарядами вполне можно выложить на земле знак SOS и его даже где-нибудь на Альфа-Центавре точно увидят.

Я добавила:

– Можно взглянуть, что еще у вас есть?

Даже не знаю, что их так поразило. Моя вежливость или же тот факт, что мне не понравились эти платья из коллекции «Новогодняя елка еще и упала в чан с блестками». Но хоть девушки и переглянулись, а сама хозяйка явно насторожилась, но возражать мне никто не стал. Да что же Элиза за человек такой, раз ее везде боятся?..

Хоть призрак и говорил, что она изображала невинную овечку, но, очевидно, лишь с теми, кто был сословно выше ее.

Риан

Черная башня выглядела ровно так же, как и раньше. Сложенная из гладкого абесцита, она словно поглощала лучи солнца, не позволяя им ни на миг сделать ее светлее.

Поблизости не было прохожих, зевак или просто любопытствующих. Даже охраны не наблюдалось. Ровный круг

темной земли, куда даже ни одна снежинка не падала красноречиво очерчивал границу, которую не переступить простому смертному.

И хотя здесь же рядом за городской стеной кипела жизнь, но возле башни словно бы все сразу вымирало. Тишина царила настолько всепоглощающая, что даже собственные мысли в голове казались непозволительно близкими.

Спешившись, Риан подошел к самой границе круга. Сразу же ощутилась магическая преграда неизвестной природы. Понятно, конечно, что король готов ухватиться за любую соломинку, но эта затея с проверкой магов заранее безнадежна – магическую защиту Черной башни никому не преодолеть...

Уже собирался развернуться и уйти, как все же бросилось в глаза, что узкая арочная дверь башни и вправду приоткрыта. Но, признаться, вообще не помнил, было так всегда или, на самом деле, почему-то лишь теперь появилось. Но то бы ни значила приоткрытая дверь – толку? Защита башни слишком отличается от привычной людской магии. Она настолько иная, что будто бы вовсе не из этого мира.

Когда вернулся домой, Ливина встречала его прямо в холле.

– Что-то случилось? – мигом насторожился Риан, передав пальто дворецкому.

– Элиза то-то задумала! – взволнованно выпалила сестра. – Ей зачем-то понадобилось, чтобы я сегодня поехала с ней! Но я так и не смогла угадать, что именно она замышляла... Риан, пожалуйста, можно я хотя бы на эту неделю до твоего окончательного развода уеду в пансион?

Что-то в этой ситуации куда больше тревожил не неведомый замысел самозванки, а то, что Ливина уже который раз рвется уехать под любыми предлогами.

– Я ведь говорил, тебе совершенно нечего бояться, – но все же не показал своего беспокойства. – Ты постоянно под магической защитой. Никто просто не в силах причинить тебе никакой вред. И Элиза в том силе, – пока все же не спешил рассказывать сестре о самозванстве, сначала нужно самому все выяснить.

Ливина хоть и на миг закусила губу от досады, но возражать не стала. И как раз в этот момент входные двери снова открылись.

Первым делом появился кучер. Точнее массивный новенький сундук, который кучер тащил кряхтя. А следом шла Лиза. Весьма чем-то довольная.

– Я смотрю, ты планируешь превратить мой дом в склад сундуков? – сухо поинтересовался Риан.

– Это всего лишь пятнадцатый, – она хоть и мило улыбнулась, но эта улыбка была, скорее, проявлением снисходительного превосходства, чем желанием смягчить ситуацию. – Что уж поделать, люблю нечетные числа.

Беспомощно посмотрев на господина, дворецкий с робкой надеждой на отказ спросил:

– Прикажете отнести в комнату госпожи?

Хотелось приказать выкинуть в сугроб. И так все утро слуги таскали добро Элизы. Ну что ж, ладно, у Лизы, будем считать, свое собственное добро. И если эти сундуки не станут активно размножаться, то на первый раз можно стерпеть.

Но все же не спешил соглашаться сразу.

– И что там? – как бы между прочим поинтересовался он и вроде без какого-либо явного намека, но Лиза все равно уловила скрытый вызов.

Ее улыбка стала еще лучезарнее.

– Всего лишь пара новых платьев, и так, разное, по мелочи. Должна же я на сегодняшнем приеме традиционно сиять и ослеплять всех и каждого.

– Риан, у тебя глаз задергался, – обеспокоенно прошептала стоящая рядом Ливина.

– Это мои глаза уже предвкушают очередное «сияние и ослепление», – мрачно прошептал он в ответ. Да только Лиза все равно ведь все слышала. И как ни странно, казалось, едва сдерживает смех.

– Ничего-ничего, дорогой мой супруг, – с самым невиннейшим видом произнесла она, смиренно сложив руки на груди, – наслаждаться счастьем присутствия и меня, и стада моих сундуков тебе осталось всего лишь шесть с половиной дней. А после, так и быть, я с ними мигрирую от тебя подальше.

Как раз подоспели вызванные дворецким лакеи и понесли сундук вверх по лестнице. Лиза сразу же пошла за ними, даже ни разу не оглянулась.

– Она какая-то...не такая, – чуть растерянно пробормотала Ливина, едва Лиза скрылась наверху за поворотом.

– Есть у меня кое-какие мысли на этот счет, но я пока не стану их озвучивать, – задумчиво отозвался Риан. Все же лучше раньше времени не посвящать сестру в факт самозванства. Сначала нужно самому все выяснить.

– Но как ты сегодня пойдешь с ней на прием к Хэллингтонам? Пусть весь этот месяц тебе под предлогом занятости удавалось избегать всех светских мероприятий, но теперь ведь никак!

– Светское общество прекрасно знает и Элизу, и ее любовь к нелепым сияющим нарядам, так что ни для кого ее вид откровением не станет. Ну а я уж как-нибудь переживу, что мне сегодня придется сопровождать ходячий сгусток блесков.

– Мне кажется, это просто преступление против человечества, – не выдержала Ливина. – Заранее сочувствую... Появиться с такой спутницей – приятного мало... Ох, Риан, поскорее бы ты освободился от этой гадкой Элизы и женился на хорошей доброй девушке!

– Ну нет, – с мрачной усмешкой покачал головой он. – Супружеством я сыт по горло. В лучшем случае, лишь лет через десять об этом задумаюсь. И то не факт.

Пока вообще не мог представить, чтобы он кому-то делал предложение. Сама мысль о подобном казалась абсурдной, нелепой и лишеной всякой вероятности. Он ведь даже Элизе в свое время напрямую брак так и не предлагал, обо всем договаривался с ее отцом.

И все же интересно, где настоящая Элиза... Впрочем, вполне можно магически это проверить.

Елизавета

Вот висел себе дискошар, никого не трогал. Но потом упал на пол и покатился... Примерно так, похоже, Элиза и ходила на светские мероприятия, если судить по ее гардеробу. Все объемное, все в блестках – ну точно дискошар.

И судя по реакции Риана на мои слова, не я одна считала подобное странным. Нет, конечно, у всех свои вкусы, и я не то, чтобы осуждаю, но просто лично мне не хочется в таком виде и дальше разгуливать. А то мало того, что сама по себе вылазка в общество, где

есть те, кто знает Элизу, то еще испытание. То хоть и пройти его в приемлемом виде.

Выезд планировался вечером, до ужина. И я очень надеялась, что до этого времени объявится призрак и расскажет, кого я там могу встретить: имена, какие-то особенности – в общем, все, что может мне понадобиться для успешной конспирации. Но нет! Этот хранитель-недохранитель, похоже, решил, что я запросто смогу импровизировать на месте и безо всяких подсказок.

Так что если нормальные девушки собирались на подобные мероприятия с радостью и предвкушением, то у меня же было такое чувство, что чуть ли не в стан врага отправляюсь. Эдакий Штирлиц – каждое неловкое слово грозит разоблачением и гибелью...

Из-за всего этого к нужному времени я уже была вся на нервах. И глядя на себя в зеркало перед тем, как покинуть комнату, я все думала о том, то сегодняшний вечер точно станет испытанием на прочность. И ладно бы мой спутник был бы поддержкой, но нет Риан при его неприязни к Элизе уж точно в стане противников.

– Госпожа, господин уже ждет вас в холле, – сообщила заглянувшая в спальню служанка.

– Сейчас буду, – кивнула я.

Ну что ж, вперед и в бой. И будем надеяться, что эта схватка обойдется без жертв. По крайней мере, с моей стороны.

Риан

К вечеру погода испортилась. На улице завывала метель, словно бы зима в последний раз пыталась доказать, что еще она тут хозяйка. И вся эта непогода как раз совпадала с настроением...

Магический поиск по брачной связи не дал абсолютно ничего. Да даже если бы Элиза была мертва, все равно бы отобразилось! Но нет, она вполне себе здравствовала, но находилась теперь настолько далеко, что будто бы вообще за пределами досягаемости магии. Впрочем, она и так везде найдет кому жизнь испортит. И тут уж точно волновала не ее участь, а роль во всем этом самозванки. Не просто же так кто-то подменил его жены.

Все эти мысли не давали покоя. И сейчас, ожидая Лизу в холле, уже всерьез задумался о том, чтобы потребовать от нее ответов.

Конечно, вся эта игра весьма забавна, но явно же не просто так! И чем раньше выяснить, какие цели преследует пока еще сокрытый манипулятор, тем лучше.

И преисполненный желанием бескомпромиссно допрашивать и выпытывать правду, он устремил взгляд вверх лестницы, едва послышались шаги.

И забыл, о чем сейчас думал...

Лиза на него не смотрела. Она просто спускалась по ступенькам в легкой задумчивости, одной рукой скользя по перилам, а второй чуть придерживая подол темно-зеленого атласного платья. Магический свет хрустальной люстры поигрывал бликами на золотистой вышивке лифа и крохотных золотистых бутонах в темных локонах Лизы. И все. На этом все сияние ограничивалось.

Но почему же сейчас она казалась ослепительной?

Почему при всей простоте образа она воспринималась как видение? Неземное создание, слишком совершенное и непостижимое для этого бренного мира...

Порывистое «Кто же ты?..» едва не сорвалось с губ. Хотя тут больше волновала даже не то, кто она на самом деле. А то, почему он реагирует на нее, как какой-то восторженный юнец, никогда не знававший женщин.

И это...раздражало.

Впервые за все время что-то не поддавалось его контролю.

Елизавета

Такое впечатление, будто бы я оказалась в запертой клетке с опасным хищником, и от скорбной кончины меня отделяет лишь то, что хищник все же еще не решил: сейчас меня сожрать или все же на потом оставить.

Нет, Риан не проявлял никакой агрессии. Вообще никаких эмоций не проявлял. Но стоило сесть нам в карету и отправиться в путь, куда отчетливее, чем до этого, ощутилась исходящая от него подавляющая бескомпромиссная сила.

Вот так вот смотришь на человека, вообще его впервые видишь, к примеру, и не знаешь, но с первого взгляда понятно, что при

необходимости он запросто и без особых усилий кого угодно по асфальту размажет ровнехоньким слоем.

Так и с Рианом. Он не вызывал страха как такового. Но заставлял все инстинкты оставаться настороже, постоянно в напряжении. И оттого было ужасно неудобно, и множество мурашек только и делали, что в панике бегали по коже туда-сюда.

Ладно, спокойно, всего каких-то шесть дней после сегодняшнего, и этот мужчина навсегда исчезнет из моей жизни...

– Что-то ты необычайно молчаливая, – пусть полумрак кареты и скрывал лицо сидящего напротив Риана, но мне почему-то казалось, что в глазах моего «мужа» наверняка читается усмешка.

– Есть над чем подумать. В тишине.

Вот явно же понял мой намек! Но организовывать эту самую тишину все равно не собирался.

– Раньше ты всегда думала вслух. По любому поводу. Отчего же теперь не спешишь делиться своими мыслями?

– Мыслями делятся с теми, кого считают достойным этого, – с не меньшей снисходительностью парировала я.

– То есть теперь я не достоин? – казалось, с трудом сдерживает смех.

– Именно так. И глубина моего разочарования столь огромна, что я теперь и вовсе не понимаю, в каком таком дурмане я пребывала, раз вышла замуж, – не то, чтобы я нарочно хотела его задеть, вовсе нет. Но чем дальше Риан от меня держится, тем меньше вероятность, что подловит на чем-то таком, однозначно выдающем мое самозванство.

– В любом случае на публике мы эти дни обязаны изображать счастливых супругов, – даже если ему и были неприятны мои слова, все равно голос оставался все таким же невозмутимым. – Не забывай, что за нами на людях постоянное магическое наблюдение. Ты же не хочешь, чтобы нам продлили срок этого навязанного общества друг друга?

– Не хочу, конечно.

– Тогда зачем ты попросила отца об этом?

Ай, подловил же! И я, балда, заранее не раскусила подвоха!

Так, ладно, выкручиваемся...

– Я и не просила, – и тон поспокойнее, чтобы Риан точно поверил, будто мне все равно. – Это лед...кхм...матушка его уговорила. Она все

еще верит в этот брак, потому считает, что просто возникло какое-то недопонимание, которое запросто можно решить за эту неделю.

И тут же, не удержавшись, добавила:

– А нам вообще обязательно до конца срока куда-то на подобные мероприятия выбираться? Нельзя ли сказатья больными-хромыми или еще что?

– Мне, поверь, вся эта затея тоже не приносит никакого удовольствия, но, увы, ближайшие дни расписаны от и до. В четырех стенах отсидеться не удастся. Так что придется тебе как-то оставшийся срок изображать счастливую супругу.

Да я вообще с трудом это представляю!

Вообразить, что Риан – это Игорь, и вести себя на людях так, как я вела бы с Игорем?..

Кстати... А ведь сегодня на приеме наверняка будут другие приглашенные...

А что, если двойник Игоря тоже приглашен?..

К счастью, ехали мы недолго. Карета вскоре свернула с главной дороги на широкую аллею, и хотя легкий снегопад ухудшал видимость, но приближающийся особняк, расцвеченный магическими огнями, в окно просматривался прекрасно.

Ну что ж... Там наверняка полно народа... И в частности тех, кто точно общался с Элизой... Эти люди попытаются пообщаться со мной, а я даже их имен не знаю!

Карета остановилась. Риан вышел первым и подал мне руку. Пытаясь не показывать накатывающей легкой паники, я выбралась из кареты и... Крайне неудачно.

Не будь передо мной Риана, я бы точно впечаталась лицом в заботливо очищенную от снега дорожку. Но уже через мгновение я пожалела, что передо мной все-таки оказалась не дорожка...

Да, Риан мгновенно успел подхватить меня за талию, и в итоге я фактически упала в его объятия. Да еще так неловко, что мы чуть носами не столкнулись! И в таком положении и замерли... Риан держал меня очень крепко, я по инерции и сама вцепилась в него. И пусть этот ступор длился лишь краткий миг, но...

Почему мне кажется, что Риан не особо хочет меня отпустить?.. Почему кажется, что в его синих глазах открыто читается если не

заинтересованность, то, как минимум, крайне настораживающее любопытство?.. И почему меня это вовсе не пугает, а даже как-то... приятно волнует, что ли...

– Ты в порядке? – Риан все же отпустил меня.

Я тут же даже на шаг отошла, причем чуть не врезалась спиной в дверцу кареты.

– Да, – и голос отчего-то дрогнул, – в порядке, спасибо.

Хотела еще добавить про то, что всего лишь запнулась о подол на приступке кареты, и уж точно не нарочно изобразила тут падение ради обнимашек, но...

Все мысли разом выветрились из головы.

Как раз подъехала еще одна карета, не менее роскошная и тоже с гербом на дверце. Вышедший из нее Игорь хоть и был так же в иномирской одежде, и вдобавок из-за чего-то бледен и даже будто бы изможден, но все равно я сразу его узнала!

– Ваша Светлость, – кивнул Риану в знак приветствия, – леди Элиза, – и как будто при взгляде на меня в его глазах отразилась безысходная мука...

– Лорд Ирвин, – Риан не остался в долгу.

Я тоже кивнула. Аж три раза на всякий случай вдогонку, хотя тот уже поднимался по ступеням ко входу в особняк. И чувствуя себя в этот момент преглупо, я все равно никак не могла побороть разрастающееся беспокойство. Да, это не Игорь, это просто его двойник. Да, призрак предупреждал, что он под действием приворота. Но я-то вижу в нем того, в кого я влюблена! И он сейчас явно страдает!

Что же я могу сделать в сложившейся ситуации?..

Только тут уж, как говорится: но я другому отдана и буду до конца недели ему верна.

А вот потом, когда псевдомуж не станет путаться под ногами, я...

– Пойдем, – Риан сбил меня с мыслей. Внаглую взял за руку и повел за собой к арочному входу в особняк. – Надеюсь, ты не забыла, что прием чета Хэллингтонов дает в честь своей средней дочери Дивены, вернувшейся из пансиона, где она обучалась последние три года. Не забудь поздравить ее с возвращением и сказать какой-нибудь комплимент и, главное, искренний.

– «Какая ты молодец, что была в пансионе и не вышла замуж, не повторяй чужих ошибок», – как назло, подумала я это вслух.

Риан усмехнулся.

– Боюсь, она не поймет, что ты имеешь в виду. Если ты вдруг забыла, я считался самым завидным холостяком, и немало девушек отдали бы все на свете, чтобы оказаться на твоём месте, – причем произнес это с таким видом, словно я сейчас точно с фанатским визгом начну его умолять написать автограф прямо у меня на груди. – К счастью, через неделю все вернется на круги своя.

И добавил с явной провокацией в хитром взгляде:

– Так что я снова окажусь в центре дамского внимания, но ты, к сожалению, будешь считаться просто той, которая меня не устроила...

Вызов, Ваша Светлость? Ну так получайте!

– Можешь мне поверить, я и сама жду не дожусь, когда ты вновь станешь этим самым завидным холостяком, – с милой улыбкой парировала я. – И я очень постараюсь никому не проболтаться, что в некоторых...кхм...аспектах мои ожидания в твой адрес оказались слишком...кхм...преувеличены.

И не дожидаясь, пока мы начнем играть в Отелло, который даже не спросит, молилась ли я на ночь, я первой прошмыгнула за любезно открытые лакеями двери особняка.

Далеко сбежать мне все равно не удалось. Почти тут же в холле Риан схватил меня за локоть. Благо, народа здесь было не так много, хотя мы все равно сразу стали объектом пристального внимания.

Не слишком-то благожелательно Риан мне прошептал:

– Супруги должны появляться вместе. Будь добра соблюдать правила этикета. Неужели тебя память подводит?

Или тут однозначный намек на мое самозванство. Или, как говорится, на воре и шапка горит, потому мне и мерещится разоблачение.

– У меня все в порядке и с этикетом, и памятью, – так же едва слышно ответила. – И если что-то сейчас и выглядит неприличным, то такое вот наше перешептывание.

Даже если Риан и хотел возразить, то не стал, к нам как раз спешно просеменил высокий полноватый мужчина в цветастом камзоле и седыми усами столь пышными и длинными, что впору их колечками закрутить.

– Лорд Риан, какая удачная встреча! – пробасил он так радушно, словно мысленно уже всю стискивал моего псевдомужа в объятиях. Чтобы тот не сбежал, ага. – А то я почему-то все никак не могу добиться у вас аудиенции! Наконец-то хоть здесь получится с вами побеседовать!

– Боюсь, лорд Хеир, моя прелестная супруга категорически против, чтобы я оставлял ее одну, – с вежливой улыбкой парировал Риан.

– Ну почему же, – не менее вежливо улыбнулась я, – я совершенно не против. Тем более любая благовоспитанная леди никогда не станет мешать мужским разговорам.

Не-не, дружище, взглядом ты меня все равно не убьешь, сколько ни старайся.

Вот только, чую, отольются кошке дерганья тигра за усы...

Но сейчас последствия гнева Риана казались мне далеко не главным. Я спешно проследовала в просторный зал вслед за прибывшей пожилой парой.

Здесь оказалось довольно просторно, и народу достаточно. За белым роялем на постаменте как раз сидела милая блондинка и самозабвенно играла. Причем музыкальный инструмент в такт мелодии создавал чудесные световые потоки, извилисто льющиеся во все стороны, огибая гостей.

И я хоть и замерла на несколько мгновений, любуясь такой диковиной, но тут же взгляд сам собой начал выискивать среди молчаливо слушающей публики двойника Игоря.

– Ты хоть понимаешь, откуда такая заикленность? – внезапно прозвучавший голос в голове заставил аж вздрогнуть.

Нет, ну вы смотрите, кто объявился! Вовремя, ничего не скажешь!

Но призрак мое мысленное возмущение проигнорировал. Преспokoйно продолжал:

– К твоему сведению, все не просто так. Элиза приворожила Ирвина, используя черную магию. А черная магия слишком жаждет искупления. Так что это искупление по некоторым причинам на тебя, как на двойника Элизы, перекинулось. А приворот-то создавался на что? На вступление брак! Потому-то ты и якобы влюбилась в двойника Ирвина, едва того встретила. Потому-то и сам он все

думает о браке. Черной магии все равно: двойники-не двойники, главное – искупление.

То есть...ты хочешь сказать, что не было ни в моих чувствах, ни в чувствах Игоря ничего настоящего?.. И все эмоции, которые я испытываю сейчас, навязаны мне черной магией, чтобы я исправила приворот Элизы?..

Да это просто в голове не укладывается!

Но если все правда, как тогда с этим быть?

– *Мне-то какое дело. Это уже твои проблемы.*

И он исчез, оставив меня в полной растерянности.

Не очень-то приятно осознавать, что твоя большая и светлая любовь может быть лишь последствием чужих пакостей и обостренного чувства справедливости черной магии. Но в любом случае осознание этого мало помогало. Толку сказать кому-то, что трава на самом деле не зеленая, если этот кто-то все равно видит ее исключительно зеленой?..

Лелея столь понурые мысли, я так и стояла у одной из колонн и делала вид, что всецело увлечена чужой игрой на рояле. Девушка, чье имя я успела благополучно забыть, и вправду играла чудесно. И даже то, что она явно красовалась перед публикой, никак не портило ее мастерства. Интересно, а Элиза занималась музыкой? И если да, не проколюсь ли я на этом?..

– Леди Элиза, – тихий голос над моим ухом прозвучал так неожиданно, что я чуть не подпрыгнула. Тут же обернулась.

Двойник Игоря стоял буквально в паре шагов, на самом допустимом этикетом расстоянии, не считая танцев. И вблизи бледность Ирвина, изможденный взгляд и впалые щеки производили еще более гнетущее впечатление.

– Простите, что снова тревожу вас, – он говорил едва слышно и так торопливо, словно я гарантированно должна была его не просто перебить, но и, как минимум, съездить ему по лицу веером, – но это выше моих сил. Те ваши слова при нашем прошлом разговоре, что такое жалкое ничтожество, как я, даже не достоин говорить с вами, все еще...

Он не ошибся в своих ожиданиях. Я перебила.

– Вовсе вы не ничтожество, – возмущенный шепот оказался чуть громче, чем я рассчитывала. Благо, и музыка звучала достаточно громко, чтобы скрыть наш разговор от окружающих.

Я спешно добавила:

– Даже если Эл...я так сказала, это вовсе не значит, что я так думаю. Просто было сказано в сердцах под давлением некоторых обстоятельств. Но поверьте, на самом деле я вовсе так не думаю. И вы даже не представляете, насколько мне сейчас совестно за подобные высказывания.

Нет, ну какая же Элиза гадина! Мало того, что приворожила парня, который ей сто лет не нужен, так еще и шпыняла его!

Ирвин ответил не сразу. Смотрел на меня так, будто это созерцание запросто могло бы составить смысл его жизни. И от этого даже мурашки побежали. Очень нехорошие мурашки инстинктивного страха... Казалось, так могут смотреть на предмет обожания лишь окончательно двинутые фанатики, способные на что угодно...

– Вы даже не представляете, сколь отрадны мне ваши слова, – голос Ирвина дрогнул. – И если вы позволите в дальнейшем мне хотя бы вот так ненадолго с вами беседовать, я уже был бы несказанно счастлив. Вы ведь знаете, я дышу лишь вами, живу лишь вами... – но тут же сам себя одернул: – Покорнейше простите мою вольность, милая Элиза. Более не смею вам докучать, – кивнув, словно в знак прощания, он спешно отошел.

И тут же причина его бегства вырулила между других гостей.

Ага, значит, Ирвин просто заметил приближающегося Риана, потому так быстро откланялся. Вот только...мне даже дышать легче стало. Пусть я понимала весь абсурд: творила Элиза, а стыдно и совестно за нее мне. Но все равно ничего не могла с этим поделать. Ирвин вызывал мучительное чувство вины и желание помочь. И вряд ли причиной тому была черная магия. Скорее, банальное сострадание.

– И о чем же столь мило беседовали? – подошедший Риан любопытствовал словно бы между прочим.

– Толком ни о чем. Обычные пустые светские расшаркивания, – я на него не смотрела, якобы всецело поглощенная игрой исполнительницы. И пусть бы она играла подольше!

Вот только Риан не спешил отставать.

Наклонившись к моему уху, произнес едва слышно:

– Еще раз вздумаешь вот так нагло от меня сбежать, и точно об этом пожалеешь.

– Пожалее, что не сбежала достаточно далеко? – я все-таки бросила на него мимолетный взгляд. – Риан, прости, но я же тебя не боюсь. Если настолько хочется кого-нибудь запугивать, найди себе кандидатуру повосприимчивее.

Он хоть и усмехнулся, но во взгляде читалось все нарастающее любопытство:

– Я и не хочу, чтобы ты меня боялась. Но уважать обязана.

Я мигом нахмурилась.

– А разве я сделала что-то неуважительное? Как-то тебя опорочила, опозорила, предала? Вовсе нет. Ну а то, что тебе не нравится моя манера общения, что поделать, сам виноват.

– И что же я такого натворить успел? – смотрел на меня с улыбкой, но я все-таки старалась сохранять невозмутимый вид.

– Разочаровал меня, – ответила я как само собой разумеющееся. – Я-то выходила замуж в надежде на большое и светлое будущее в крепкой любящей семье, но увы-увы... Так что давай просто заключим пакт о ненападении и постараемся как-то пережить оставшиеся шесть дней без жертв.

– Не стоит загадывать заранее, – прозвучало совсем уж двусмысленно. – Так о чем конкретно ты тут перешептывалась с Ирвином?

Интересно, что он так на этом зациклился? Или какие-то личные счета с и без того несчастным Ирвином?

– Да ни о чем таком, из-за чего бы стоило буравить меня сейчас взглядом. Или ты так пытаешься для достоверности изображать ревнивого мужа?.. Ой, прости, я и не поняла сразу, – я едва сдержала смех, настолько самой показалась абсурдной затея о возможной ревности.

Риан лишь отчего-то нахмурился, но отвечать не стал. Но тут как раз и исполнительница закончила играть на рояле, встала под общие аплодисменты. Я тоже зааплодировала, да и мой псевдомуж даже снизошел до пары хлопков. Казалось, его мысли сейчас крайне далеки от происходящего. И о чем таком он думает, что его самого это настолько озадачивает?..

До этого слушавшие музыку гости разбились по кучкам, туда-сюда между беседующими сновали лакеи с подносами. Бокалы искрились рубиновыми отблесками, но я бы не рискнула пробовать местный алкоголь, ведь мало ли, какой он убойный. Но для вида я бокал себе все-таки с подноса взяла. И для того, чтобы от окружающих не отличаться. И для того, чтобы выплеснуть его содержимое в лицо кому-нибудь, если вдруг возникнет крайняя необходимость.

Это же насколько я на самом деле сейчас нервничаю, если инстинктивно каждый миг жду чуть ли не нападения?..

– Минут через двадцать уже можем уйти отсюда, – хоть Риан и не смотрел на меня, но зато я сейчас не удержалась от пристального взгляда. И нет, не в порыве любоваться идеальным профилем временного спутника моей жизни, а просто в полной растерянности. Понятное дело, что это просто так совпало с моим слегка испуганным состоянием, только и всего... Не мог же Риан, в самом деле, как-то определить, что мне здесь не по себе, и поэтому решить вскоре уходить с приема?..

– Тебе здесь скучно? – я едва не вставила «тоже». Вдруг Элиза обожала подобные мероприятия.

– Вовсе нет, просто я умело скрываю свое безудержное веселье.

Нет, ну как он умудряется говорить с такой невозмутимостью? Сама я не смогла сдержать улыбки. Но лишь на миг.

Здравый смысл гундел, что мне нужно отойти от Риана. Да, сейчас все здесь для меня в новинку и, как ни странно, именно в Риана хочется вцепиться мертвой хваткой, как в единственного знакомого и вроде бы надежного. Хоть и противного.

Но с другой стороны, мне ведь теперь жить в этом мире, в этом обществе, должна привыкать к самостоятельности...

Интересно, а лорд Маврус и леди Амирая тоже здесь? С ними, как минимум, поздороваться надо. Да и они уж точно относятся к своей дочери лучше, чем Риан к своей супруге. К тому же...

Бахнуло так, что уши заложило!

Треск стекол всех окон разом, и ледяные порывы ветра прямо сквозь зал...

Хрустальная люстра под потолком качнулась, и магические огни с нее полетели вниз, взрываясь прямо в полете...

Но все это светопреставление я наблюдала лишь краем глаза. Сгребший меня в охапку Риан закрыл от творящегося вокруг хаоса. Что-то продолжало грохотать, со всех сторон в воцарившейся темноте слышались перепуганные крики...

Да что вообще происходит?!

– Обычное явление во время великосветских приемов, хе-хе, дабы разбавить всю эту смертную скуку, – но все же голос призрака посерьезнел. – Это магический сбой, Лиза. Лишь первый из многих...

Риан

Это не было ошибкой, не было иллюзией. Магия и вправду пропадала на эти несколько мгновений, оставляя после себя лишь пустоту...

Да, все тут же восстановилась. Привычная сила циркулировала по телу так, словно бы и не было никакого сбоя. В зале вновь зажглись магические огни. И если бы не разбитые окна с морозным ветром, могло бы показаться, будто ничего и не происходило.

Не тратя время на царящую вокруг суету и взволнованные беседы, Риан сразу подхватил Лизу за талию и повел к выходу из зала. Она, как ни странно, молчала. Но ее притихший вид отчего-то коробил. Отчего-то неприятен был сам факт ее возможного страха... Хотя ведь все в зале перепугались, и Лиза, естественно, тоже, хотя бы просто от неожиданности. Но почему же именно от ее страха настолько не по себе?.. Словно это что-то неправильное, что-то, чего уж точно не должно быть. Что-то, что он...не должен допускать?..

Но как вообще могла возникнуть эта естественная потребность оберегать абсолютно незнакомую девушку, которая вдобавок самозванка и мошенница?..

Ответа на этот вопрос не находилось. Как и на многие другие, что стали его мучить с появлением Лизы.

И непонимание самого себя настораживало все больше и больше...

Лишь когда оказались в карете, сам же первым нарушил гнетущее молчание.

– Испугалась?

Сидящая напротив него Лиза зябко куталась в теплую накидку, и пусть полумрак многое скрывал, но так и чудилась в ее глазах незащитность и растерянность. Безумно захотелось ее обнять.

– Это было довольно...неожиданно, – и все равно она пыталась говорить спокойно. Другая бы на ее месте причитала бы, не замолкая. А настоящая Элиза и вовсе устроила бы скандал, обвиняя всех и каждого.

– Главное, что никто не пострадал, – добавила она. Но тут, скорее, просто подумала вслух.

– Будем надеяться, что завтра обойдется без подобных сюрпризов.

– Мы еще и завтра куда-то пойдем?.. – простонала она, запрокинув голову. – Нет, Риан, ты серьезно или издеваешься?

Едва не засмеялся.

– Пока не издеваюсь, ну а дальше все будет зависеть от твоего поведения, – но продолжил уже серьезно: – Прости, но отсидеться в четырех стенах все равно не удастся. Магическая слежка на то и назначена, чтобы мы вели привычную жизнь. Тем более завтра такое событие.

– Какое? – безо всякого интереса спросила Лиза, тяжело вздохнув.

Все-таки она точно издалека, если и вправду не в курсе.

– День рождения наследного принца. Роскошный бал во дворце, а на следующий день торжество в загородной резиденции для приближенных.

– А ты..?

– Да, Лиза, я из числа приближенных, если ты вдруг забыла.

– Почему ты так меня назвал? – у нее даже голос сам собой сбился на шепот.

Ох, как же был велик соблазн прямо сейчас высказать, что он прекрасно знает о ее самозванстве... Но нет, куда больше соблазняло и дальше вести эту игру. Постепенно вынудить Лизу саму ему сдаться, признаться во всем.

– Лиза, – милостиво пояснил Риан. – Лиза-Элиза, обычное же сокращение.

Она больше ничего не спросила, словно опасалась, что любое ее следующее слово может стать роковым. Риан тоже молчал. Но лишь потому, что впереди ждала провокация куда действеннее. И уже

заранее мучило жгучее любопытство, как именно Лиза попробует выкрутиться.

Елизавета

Едва оказавшись в своей спальне, я рассчитывала, что тут же появится сварливый призрак и толком объяснит, что за светопреставление сегодня произошло и по каким причинам. Ведь даже мне, чужой в этом мире, было очевидно, что такое уж точно ненормально. И нехорошее предчувствие подсказывало, что мой недохранитель не только знает, в чем именно дело, но и наверняка как-то в этом замешан. И намерен еще и меня впутать.

Да только ему теперь нечем завлекать. Это раньше он сулил светлое будущее с двойником Игоря. Но теперь, когда я сама столкнулась с Ирвином лицом к лицу, да еще и узнала, что все мои чувства ненастоящие, толку мне сулить «жили долго и счастливо» с тем, кого на самом деле я и не люблю вовсе?..

Все это я планировала вывалить на призрачного мага. А он просто взял и не объявился! Ни сразу, едва я оказалась в своей спальне, ни потом. То ли просто не хотел отвечать на мои вопросы, то ли собирался снисходить до общения только тогда, когда ему самому что-то нужно. Ну-ну. Пусть попробует еще раз заикнуться, чтобы я шла туда, не знаю куда, за артефактом, который творит то, не знаю что.

Так что спать я собралась ложиться в настроении раздраженном и возмущенном. Нет, правда, ужасно чувствовать себя марионеткой, которую пытаются дергать за ниточки! Ничего-ничего, все равно рано или поздно призрак объявится. И вот тогда-то будем беседовать уже на моих условиях.

И очень надеюсь, что утро вечера мудренее и завтра недохранитель непременно спозаранку заявится с покаяниями, я переделась в ночную сорочку и уже даже дошла до кровати, как дверь в мою спальню открылась. Да, вот так внаглую без стука, без просьбы войти. Хотя чего это я? Это же Риан. Который, очевидно, и вовсе не умеет стучаться в двери. Спасибо, хоть еще не с пинка их открывает.

Но зачем вообще он пришел?..

– Я вообще-то уже собираюсь ложиться спать, – традиционно лучшая защита – это нападение. А то что-то мне уже от одного его

неспешного оценивающего взгляда совсем уж не по себе.

Риан ответил не сразу. Преспокойно прошел в комнату, закрыл за собой дверь. Невозмутимый до такой степени, что безумно хотелось как-нибудь эту невозмутимость с него стряхнуть! Ужасно несправедливо, что это я тут как на иголках, а этой бесчувственной глыбе хоть бы что.

– И если ты явился пожелать мне спокойно ночи, считай, уже пожелал, и можешь уходить, – тут же добавила я.

– Уходить я точно не собираюсь, – он преспокойно преодолел разделяющее нас расстояние.

А вот сейчас в воздухе не просто запахло жареным, а до уголёшек горелым!

Я даже инстинктивно попятилась, пока не уперлась спиной в столбик кровати. Так, ладно, без паники, Риан хоть и наглый, но все же адекватный, накидываться он точно не станет.

– А ты разве не слышал, что те, кто плохо себя вел, остаются без сладкого?

– А я плохо себя вел? – он усмехнулся, в глазах читался все нарастающий интерес. Казалось, ситуация его все больше забавляет и... Да что же он на меня так смотрит?!

– Еще как плохо, – я все равно не собиралась уступать. – Ты же был инициатором развода? Ты. Ты бахвалился, что ты – первый парень на деревне, а я – лишь жалкая недостойная? Ты. Хорошим поведением я это никак назвать не могу. Так что прошу уже на выход, – я даже на дверь ему указала.

Ага, а Риан прямо таки взял и ушел.

– Лиза, формально ты – все еще моя жена.

Сомнительный аргумент от того, кто и был инициатором развода.

– Вот именно, что формально, – я скрестила руки на груди. – И не ты ли говорил, что я – всего лишь та, что тебя не устроила? Так что тут вопрос решенный, – я снова указала ему на дверь. – И вообще, я заранее берегу силы для нового мужа.

– Нового мужа?.. – Риан чуть воздухом не подавился. Казалось, ожидал от меня чего угодно, только не такого вот наглого заявления прямо в лоб.

– Да, нового мужа, – как само собой разумеющееся подтвердила я с самым невозмутимым видом. – Можешь сколько угодно считать себя

первым красавчиком города, но, прости за откровенность, ты – далеко не единственный мужчина, и все же есть варианты гораздо интереснее.

– Это какие? – спросил он как бы между прочим. Никак не получалось определить, задели ли его мои слова. – Уже не об Ирвине ли речь?

– А тебе не дает покоя, что мы с ним сегодня так мило беседовали? – я победоносно улыбнулась. – Увы-увы, дражайший уже практически бывший муж, моя личная жизнь тебя больше не касается. Пусть до конца недели я и буду изображать твою супругу, но мои дальнейшие планы – уже не твое дело. К тому же...

Весь мой настрой сдулся в один миг.

Риан всего лишь взял меня за подбородок, но от такого простого жеста аж сердце в пятки ушло.

– И отчего ты так боишься? – его изучающий взгляд скользил по моему лицу. – Что-то раньше я не замечал за тобой ни страха, ни стеснения. Особенно учитывая твои крайне оригинальные предпочтения в постели.

Крайне оригинальные предпочтения в постели?.. Это какие?.. Обмазаться взбитыми сливками, нацепить сомбреро и эльфийские уши и в таком виде предаваться разврату?.. Учитывая, что Лиза – хоть как аристократка, откуда у нее взяться «оригинальности»?

– Будем считать, это было давно и неправда, – преодолевая внезапную робость, прошептала я. – Риан, ну вот что ты меня никак в покое не оставишь? Ты же сам рвался разводиться! И я, знаешь ли, тоже никаким интересом в твой адрес больше не горю. И интимным в том числе. Так что...

И снова он мне не дал договорить. Всего лишь коснулся большим пальцем моих губ, то ли так понукая замолчать, то ли проверяя их на мягкость. И что-то мне совсем не понравился табун мурашек, мигом пробежавший по моей спине, взволнованных, испуганных, но в то же время без капли отвращения. И уж тем более не нравился взгляд Риана. Эта странная задумчивость, словно он и сам проверял что-то. Но меня или все-таки себя самого?..

– Ты хочешь, чтобы я ушел из твоей спальни?

Я кивнула еще до того, как последнее слово закончил.

– Что ж, хорошо. Но у моей покладистости тоже своя цена, – а вот теперь в синих глазах отчетливо промелькнули искорки коварства. –

Мне крайне необходим поцелуй на ночь. Иначе, даже если я и усну, то мне точно приснится кошмар, что нам опять отказали в разводе.

Первым делом захотелось его возмущенно стукнуть по плечу.

Вторым – послать выпрашивать поцелуй на ночь у дворецкого.

А третьим...

Нет, у меня не было привычки целоваться с кем попало. Ладно, Риан не кто попало, но все равно совершенно чуждый мне мужчина. Но если призрак сказал правду, то и, по сути, Игорь – тоже мне чужой. И вот как раз поцелуем вполне можно это проверить! Если с Рианом будет так же, как с Игорем, то точно грош цена моей влюбленности...

Я тут же обвила шею Риана и скомандовала:

– Ладно, целуй. Но только быстро, а то мне уже спать пора.

Он смотрел на меня так, словно сломай я сейчас об его голову вон ту напольную вазу, его бы это и то пришибло меньше. Ну простите, распрекрасный герцог, у меня своя логика, которую вам точно ни в жизнь не понять.

Я тут же добавила:

– Если ты вдруг передумал, выход из спальни по-прежнему во-он там.

Честно, я бы больше предпочла, чтобы он ушел. Озадаченный, оскорбленный – да по любой причине. И целоваться с посторонним не хотелось, и выводов я боялась. Ведь так не хочется признавать, что последние месяцы моей жизни были попросту ложью...

Но Риан не ушел. И не стал меня от себя отцеплять. И даже если моя наглость и ввела его в ступор, то явно не до такой степени, чтобы растеряться и хлопать глазами. Но и тут же стискивать меня в крепких объятиях, пылко лобзая, он тоже не спешил.

Все с той же непонятной задумчивостью его взгляд бродил по моему лицу. Риан будто бы искал во мне ответ на некий мучающий его вопрос, но пока не находил. Вот только и останавливаться в поисках не собирался.

Медленно провел ладонью по моей шее, зарываясь в волосы позади у основания и пропуская их сквозь пальцы. Второй рукой неспешно скользил по спине сверху вниз, и там, где кожа была обнажена, прикосновение аж обожгло, заставляя вздрогнуть. Но Риан не дал мне отстраниться, придержал за талию.

С перепугу так и хотелось выдать во все том же ключе, мол, ты собираешься вообще целовать или нет, а то я так стоя и усну. Но я не без оснований подозревала, что как бы эта наглость не стала последней. Даже если тигр попался терпеливый, все равно нельзя дергать его за усы до бесконечности.

Мои руки по-прежнему покоились на его плечах, но теперь Риан притянул меня к себе максимально близко. Настолько, что отделяющая нас ткань одежды никак не могла скрыть жар тела.

Да что же он такой горячий?.. Или он нормальный, это я просто почему-то так воспринимаю? Но почему тогда с Игорем было иначе? Даже если он меня крепко обнимал, это ощущалось совсем не так.

Но даже сейчас, когда наши лица были так близки, Риан все равно не спешил целовать. Нет, чего он медлит? Прижимает к себе пусть и не принудительно, но с явным намеком, что самой мне не вырваться. Смотрит так, словно ему досталось изысканное лакомство, которое он ну очень не прочь отведать. Так чего откладывать? Несколько секунд мучений и все, разбежались бы в разные стороны, разочарованные и больше не жаждущие подобных экспериментов.

И прежде, чем до меня дошло, что Риан поступает так нарочно, проверяя меня, мои нервы не выдержали у первой... Нет, правда, ну сколько можно? Да мне с каждым мгновением все больше не по себе! Как-то все совсем не так в его объятиях, слишком ненормально я физически реагирую. И мне совсем не нравится, что это уже начинает нравиться! Поднявшись на цыпочки, я быстро коснулась губами его губ. Но облегченное «Та-дам! А теперь давай уже на выход, пожалуйста» он не дал мне озвучить.

Риан улыбнулся. Лишь на краткий миг, но это уже была улыбка победителя. Я не успела спросить, отчего он ликует. Да даже толком подумать об этом не успела. Он вернул мне мой поцелуй.

Но совсем не так...

Игорь часто меня целовал. И это было в общем-то приятно. Я не ждала, конечно, никакого вау-эффекта, дрожащих коленок и закатывания глаз от удовольствия, но и относилась к поцелуям философски. Все-таки по юности наивная вера, что это обязательно будет нечто феерическое, давно уже улетучилась. Или, как говорила моя куда более практичная сестра, ожидания никогда не

оправдываются, но в плане мужиков лучше не показывать своего разочарования и стабильно демонстрировать неземной восторг.

Но с Игорем я никогда не притворялась, будто я на седьмом небе от неземных поцелуев. И уж точно не собиралась притворяться с Рианом, который мне вообще сто лет не сдался. Максимум, что можно было ждать, это идентичность в ощущениях и только.

Но почему-то мои ожидания совсем не оправдались...

Риан словно бы интуитивно понимал, что на самом деле я вовсе не жажду с ним целоваться, и вся моя бравада – лишь видимость. Но понимание этого не только не заставило его идти на попятную, наоборот, лишь подстегивало. Словно для него это был своего рода вызов. И в этой схватке Риан определенно собирался победить...

Ага, нетушки, разлюбезный герцог, не на ту напал. Может, там кто-то и готов при виде тебя штабелями укладываться, но я не фанатею по роковым брUNETам и мужественным красавчикам в одном флаконе. Я и с любимым всегда была сдержана, а ты так и вовсе, прости за откровенность, левый мужчина.

Именно так я и думала первые мгновения. Те первые мгновения, когда его губы только коснулись моих, когда еще не завладели, заставляя раскрыться, ошеломленно поддаться и покорно подчиниться. Когда еще мой разум считал, что ненормальная реакция тела, это лишь какое-то странное проявление страха. Да когда мой разум вообще еще присутствовал! Но, увы... Эти мгновения здравого смысла оказались бессовестно быстротечными...

Риан не просто меня целовал, он каким-то немислимым образом провоцировал отвечать на его поцелуй. Поддаться этой мучительной неспешности, томительной неге первых шагов в познании друг друга. Он целовал меня не так, как, на мой взгляд, должен был целовать ту, что уже сколько-то времени была его женой и от которой он хотел избавиться. Нет. Он целовал меня так, словно впервые. Словно... именно меня, а вовсе не ту, за кого он меня принимал...

И пусть Риан не нагелел, его руки не пустились в исследование по моему телу, хватаясь за все, что попадетсЯ. Но его ладони и так обжигали мою спину сквозь тонкую ткань ночной сорочки. И не менее обжигал жар тела. Казалось, я могу не только почувствовать каждое движение его мышц, но даже ощутить, как бьется его сердце.

Но все эти мысли были потом... А пока и вовсе никаких мыслей не было. Будто из человека разумного я превратилась в человека исключительно чувствующего. И это потом меня уже ужасало, это потом уже хотелось сквозь землю провалиться, что я добровольно участвовала в этом сумасшествии. Потом, но не сейчас... Сейчас был только этот мужчина, пусть и чужой, посторонний, но заставляющий терять голову. От простого поцелуя. Просто поцелуя! Не страстного, не наглого, а нежного, неспешного, словно смакование блюда, пусть и с затаенной жаждой насладиться сполна.

Разумом я предпочла бы оставаться холодной и отстраненной, но это было попросту невозможно! Инстинкты, о существовании которых я и не подозревала, брали верх, и я не просто позволяла Риану меня целовать, я отвечала на его поцелуй. Со всей самозабвенностью, со всей искренностью, не стыдясь и не пугаясь того, что сама испытываю. Это в обычной жизни мне слишком многое нужно было от него скрывать, но в объятиях Риана уже не оставалось места фальши и притворству. Я была самой собой...

Риан отстранился первым. Наверное, в отличии от меня, сам он прекрасно контролировал происходящее. Ну да, он-то, без сомнений, опытный, и то, что для меня сейчас было из ряда вон, для него рядовое явление.

Но я не могла ему позволить это узнать. Не могла позволить, чтобы он понял, как запросто заставил меня потерять голову. Я не смотрела на него, не знала, какие эмоции читаются в его глазах – сейчас, казалось, важнее сохранить видимость равнодушия, чем понять, что испытывает сам Риан.

Мигом высвободившись из его объятий и отвернувшись, я даже демонстративно зевнула и потянулась.

– Ну все, ты свой поцелуй на ночь получил, и теперь, уж пожалуйста, оставь меня в покое, – даже получилось вполне непринужденно. Ну а то, что лицо мое в этот момент пылало, губы горели, а в мыслях и чувствах царил полнейший хаос, все равно я никак этого не выдала.

Риан ушел...

Но, боюсь, ушел вовсе не потому, что я об этом в очередной раз напомнила. Такое впечатление, что этот уход он счел куда более

необходимым, чем считала я. И лишь оказавшись в одиночестве, я медленно села на край кровати, обхватила голову руками.

Я не понимала, что произошло.

Просто не понимала!

Мой эксперимент не только с треском провалился, но и выдал совсем уж неприглядное! Целоваться с тем, к кому я ничего не испытываю, не имело ничего общего с поцелуями с Игорем. Да даже близко! Ладно, я готова теперь признать, что приворот имел место быть и все мои чувства оказались фальшивыми. Но как объяснить, что я потеряла голову в объятиях постороннего?!

И ведь Риан не пытался меня соблазнить, хотя наверняка был опытным соблазнителем. То есть он вообще не делал ничего такого, из-за чего я могла сказать «Ага! Вот именно из-за этого мой мозг превратился в несообразующий кусок розового желе!». Нет. Моя реакция была естественной. Естественной, искренней... И это не просто пугало. Это ужасало! Я будто бы оказалась на пороге нового неизведанного доселе мира, сулящего головокружительные ощущения, но в то же время безумно пугающего. Мира, где каждый новый шаг может стать падением в бездну...

Я не знала, нормально ли так реагировать на чей-то поцелуй, ведь раньше со мной такого не было. Но четко знала, что я не вправе допустить повторения. Пока моя жизнь в опасности, пока я не освоилась в новом мире, мне каждый миг необходимым трезвый разум.

Откинувшись на постель, я устало прикрыла глаза.

Итак, первый день псевдозамужества подошел к концу.

Минусы: разочарование в большой и светлой любви последних месяцев; непонимание самой себя; магический сбой, который точно не просто так.

Плюсы: я все еще жива-здоровая и полна решимости такой и оставаться. И, как ни крути, несмотря ни на что, тот факт, что поцелуи могут быть столь будоражаще восхитительными, все же плюс, чем минус. Осталось только пережить оставшиеся шесть дней «брака», и уже в свободной спокойной жизни встретить свою судьбу. Ведь раз так приятно целоваться с посторонним, то с любимым точно будет ничуть не хуже...

Глава третья

Риан

Винсент сидел напротив, малость опухший и совсем не малость взбудораженный. В кабинет как раз подали чай, и ранний гость прямо разрывался между любовью к пирожным и жаждой высказать все поскорее.

– Я уже десять раз пожалел, что вообще позволил упечь себя на эту службу! Мало того, что вчера, как одержимые ищейки бегали по всему особняку Хапллингов с поисковыми артефактами. Так еще и остаток ночи бегали по королевскому дворцу! И, думаешь, нас после этого отправили по домам высыпаться?

– Полагаю, нет. Если только ты не настолько еще осоловел, чтобы перепутать свой дом с моим, – Риан честно пытался сосредоточиться на словах друга. Получалось не очень. Раздрай в душе за ночь не только не утих, но и лишь усиливался. И ведь при этом Лиза пока не показывалась на глаза... А что будет, когда он ее увидит?.. Как бы каких глупостей не натворить...

– Если бы у тебя можно было забиться в какой-нибудь уголок и притвориться мертвеньким, лишь бы только от меня отстали, поверь, я бы так и сделал, – Винс все же куснул ореховое пирожное и даже глаза закатил от удовольствия. – Нет, эта ночная служба меня доконает, и я точно буду питаться одними сладостями...

– Слушай, я тебе, конечно, сочувствую, но, может, ты уже перейдешь к тому, зачем пришел спозаранку? – слишком хорошо зная друга, Риан вернул разговор в нужное русло.

– Ах да! – Винсент отложил недоеденное пирожное на блюде и хотя досадливо покосился на крошки на своем камзоле, отвлекаться больше не стал. – Королевским дознавателям поручили лично и, главное, тайно предупредить всех сильных магов. Сам понимаешь, таинственность необходима, чтобы не поползли нехорошие слухи о магических сбоях и не началась паника. Ну я и помчался лично к тебе об этом секретничать. Так вот, сегодня же празднование дня рождения Лероя. Хотя он и заикнулся, что сейчас не до праздников, но король

наотрез отказался отменять. Мол, создаем видимость, что все абсолютно в порядке. Да только вот дворец утыкан стабилизаторами магии, как дикобраз иголками. Потому настоятельно рекомендовано сильным магам там даже малейшую магию не проявлять.

Риан усмехнулся.

– Ты прямо разрушил мечту моей жизни. Как раз собирался сегодня во дворце устроить магический фейрверк и взорвать в честь Лероя башню дознавателей.

– Вот тебе смешно, а у меня уже от этой темы глаз дергается, – буркнул Винсент. Но тут же без ворчания добавил: – Хотя ладно, признаю, тебе тоже совсем не сладко. Сколько тебе там осталось мучиться до расторжения брака?

– Шесть дней, если считать сегодняшней. Не так уж и много.

Или стоило бы сказать «катастрофически мало»?..

– Крепись, дружище. Все-таки у тебя есть шансы не только выжить до истечения срока, но и даже не сойти с ума.

Знал бы Винс, насколько он угадал по поводу сумасшествия...

Друг не стал засиживаться, ему еще предстояло нанести три визита и все, желательно, до полудня. И едва Винсент умчался, провожавший его в холле Риан спросил у дворецкого:

– Леди Элиза спускалась?

– Скорее, промелькнула, господин, – с готовностью доложил тот. – Она спешно пересекла холл, сказала, что у меня выправка прямо как у военного и мне куда больше пойдет не дворецким служить, а юных воинов наставлять. И скрылась в коридоре в сторону библиотеки, – старик смотрел на него так, словно Риан обязательно объяснит скрытый смысл внезапных комплиментов взбалмошной хозяйки.

Но не говорить же ему, что, похоже, для Лизы вполне нормально искренне чем-то восхищаться и говорить это в лоб, и что никакого гадкого подвоха в ее словах нет.

Словно на всякий случай дворецкий тут же добавил:

– А Мильва обмолвилась, что госпожа завтракала в своей спальне, была отчего-то очень задумчива и даже растеряна. Быть может, стоит вызвать целителя, господин?

Скорее, душевного врачевателя.

– Пока не стоит, я разберусь, в чем дело.

И Риан направился напрямиком в библиотеку.

Быть может, его опасения все же напрасны, и вчерашнее безумие было лишь эпизодическим, все это обязательно развеется, едва он Лизу увидит, так сказать, на трезвую голову. Иначе ведь и быть не может.

Елизавета

Утро началось не с кофе. Утро началось с явления призрака народу. И ладно бы просто спокойно материализовался в комнате, ан нет, его угрюмая полупрозрачная физиономия была первым, что я увидела, едва открыла глаза.

– Спишь, значит, – констатировал склоненный надо мной недохранитель с таким укором, словно я совершаю преступление века.

– И вижу кошмар, без сомнений, – пробормотала я, сама не понимая, как меня инфаркт не хватил спросонья от такого пробуждения. И то чудо, что с перепугу не закричала. Объясняй потом сбежавшимся слугам, чего это я с утра буяню.

Призрачный маг все же отвернулся от кровати, прошелся по спальне, заложив руки за спину.

– Хотя чему я удивляюсь?.. – будто сам с собой рассуждал. – Для тебя же как раз нормально бездействовать тогда, когда как раз и нужно действовать.

– Если вы по-прежнему считаете, что я помчусь, роняя тапки, за вашим артефактом, то вы сильно заблуждаетесь, – я села на кровати и потянулась. – Во-первых, вы мне нравитесь не больше, чем я вам. Во-вторых, вам совершенно нечего предложить мне взамен. А бескорыстным желанием помогать мутным типам зловещей наружности я, уж извините, не страдаю.

– Я всегда найду, что предложить, – фыркнул он. – И, между прочим, лучше бы ценила мою помощь и наставничество, пока твои необдуманные глупости не привели к плачевным последствиям. Видела вчера магический сбой? Видела. А из-за кого он, знаешь? Наверняка догадываешься, уж на это-то тебе ума должно хватить. И то, что тебя еще не загребли королевские дознаватели, это не удачное стечение обстоятельств, а мое прикрытие. Но чем дальше, тем сложнее будет скрывать твою особенную магию. Так что поразмысли на досуге, кто из нас двоих все же другому нужнее...

И призрачный маг тут же исчез. Честно, я бы с досады даже подушкой в него запустила, да только запускать уже было не в кого.

Вот не доверяю ему ни на грош! Но с другой стороны, что-то из его слов вполне может оказаться правдой... И раз уж у меня появилось свободное время, наведаюсь-ка я в местную библиотеку. Раз мой временный супруг – маг, то наверняка у него есть и книги по магии. И информацией об магическом устройстве мира разживусь, и отвлекусь от навязчивых мыслей о вчерашнем. Идеально!

В библиотеку я помчалась сразу после спешного завтрака. Ни Ливины, ни ее преподавателя с помощником пока тут не было. Может, сегодня они просто не занимались, ну или собирались заявиться попозже. В любом случае я не собиралась терять это драгоценное время, пока никто мне не мешал.

С чтением названий на корешках книг проблемы не возникло. Непонятные закорючки при первом же взгляде складывались во вполне понятные слова. Вот только на нижних полках угнездились талмуды по истории, искусству, живописи и множество сборников стихотворений – очевидно, все для Ливины. Но до верхних полок я бы даже вприпрыжку не достала, учитывая, что стеллажи шли в три яруса друг над другом.

Но зато нашлась приставная лестница сразу возле бархатных портьер арочного окна. Вполне устойчивая и крепкая. Видимо, ею и пользовались при необходимости доставать книги с верхних стеллажей. Недолго думая, я ее передвинула и быстро забралась почти на самый верх.

И я даже успела вытащить парочку потрепанных книг, как дверь в библиотеку открылась.

Руан

Настоящая Элиза вряд ли вообще знала, что в доме есть библиотека.

Ливина в случае необходимости всегда обращалась к слугам, чтобы ей достали ту или иную книгу.

И ни одна бы из них точно не додумалась забраться на приставную лестницу на самый верх, прямо под арочный потолок и

при том весьма успешно там удерживать равновесие, еще и с толстенной книгой в руках.

– И что же ты ищешь? – не удержался от улыбки.

Лиза даже не взглянула вниз, словно он был лишь букашкой недостойной.

– Почему сразу ищешь? – парировала совершенно невозмутимо.

– Так а какие еще варианты? Решила поучиться летать? Вполне можешь добиться этой цели, если сейчас же не спустишься.

– Мне и здесь неплохо, – она поставила на полку книгу и тут же взяла другую.

– Лиза, благовоспитанные леди не лазают по лестницам.

– Ни в коей мере не хотела оскорбить твое чувство прекрасного. Но раз уж так случилось, ты вполне можешь пережить этот культурный шок прямо за дверью.

– То есть спускаться ты не собираешься? – и злило ее непослушание, и в то же время почему-то забавляло.

– Нет, – и ведь по-прежнему даже на него не взглянула!

Больше ничего спрашивать Риан не стал. И уговаривать в том числе. От магического порыва лестница тут же пошатнулась, и Лиза с испуганным вскриком ринулась вниз. Вместе с книгами.

И так же поддерживаемая магией замерла прямо в падении буквально в паре метров над полом.

– Ты что творишь?! – она попыталась пошевелиться, но без толку, магия держала крепко. – Решил меня до остановки сердца довести?!

– У меня не было целью тебя запугивать до предобморочного состояния. Я всего лишь наглядно объяснил, что, когда я что-то говорю, лучше меня слушаться, – Риан взял Лизу за талию, чуть-чуть ослабляя хватку магии.

И как хорошо, что у Лизы в этот момент уже не было книги в руках! А то судя по воинственно сверкающему взгляду, Риана бы точно ждал прицельный удар прямо в голову.

Да только он не спешил ее отпускать. Хоть и приблизил к себе, но она все равно не могла бы встать на ноги. Невольно сама ухватилась за его плечи, чтобы хоть как-то удержаться.

– Между прочим, это крайне подло с твоей стороны, – и, конечно, молчать она не собиралась. – Пользуешься тем, что ты – маг, а я – всего лишь слабая беззащитная девушка.

– С тобой и без магии справиться несложно, – даже не скрывал довольную улыбку. Хоть и убрал магию, поставил Лизу на ноги, но все еще держал за талию. – Ну так что ты там искала?

– Подробную инструкцию по избавлению от не в меру наглых почти бывших мужей, – сердито буркнула она, тут же отстраняясь. – И вообще, никогда больше так не делай!

– Не делать как? Как сейчас? Или все же как вчера?

О да... Выпад достиг цели... Лицо Лизы залилось краской, слишком явственно доказывая, что вчерашний поцелуй не давал покоя не только ему самому.

– А что именно было вчера такого? – и все равно она не собиралась сдаваться.

– То есть ты уже не помнишь? – Риан ни на миг не сводил с нее взгляда, улыбался. – И покраснела ты сейчас просто так?

– Если ты вдруг не в курсе, кровь всегда приливает к лицу, если голова расположена ниже уровня ног. Что сейчас и было во время падения. Эх, Риан, Риан... – она сочувственно похлопала его по плечу. – Вроде бы такой взрослый, а элементарных вещей не знаешь... Как это печально разочаровываться в тебе все больше...

И наверняка мысленно всюю праздную триумф, Лиза направилась к выходу из библиотеки, но Риан придержал за руку.

– Будем считать, что я почти тебе поверил, – от его снисходительной улыбки у Лизы аж глаза полыхнули. – Но твои проблемы с памятью и воспитанием у нас еще будет время обсудить сегодня ночью.

– Ты на что это намекаешь?.. – у нее даже голос сбился на шепот.

– Если ты вдруг забыла, сегодня праздничный бал во дворце, а после отъезд в королевскую резиденцию, где мы и будем ночевать. В одной спальне. И на одной кровати. Как и положено супругам. Отличная возможность, чтобы обсудить некоторые моменты, не находишь?

Елизавета

Вот ведь гад! Нарочно ведь провоцирует! И я, балда такая, как назло не смогла не отреагировать на его упоминание вчерашнего!

Ну ничего-ничего, коварный ты герцог, больше тебе не удастся вывести меня из равновесия! По крайней мере, внешне.

– А разве нам есть что обсуждать? – я скептически изогнула брови. – Главный вопрос: что мы хотим как можно скорее закончить этот фарс называемый браком, мы и так уже решили. А больше никаких точек соприкосновения у нас нет.

– Но вчера же как-то нашли одну.

И глаза же такие невинные-невинные! И улыбка милейшая! Вот ведь обаятельный зараза! И вроде бы бесит, но с другой стороны... почему-то так и хочется улыбнуться в ответ...

– Вчера не было ничего такого, о чем бы даже стоило вспоминать, – я упорно не сдавала позиций. – Лично для меня, так уж точно.

Но Риана мой выпад не пронял. Он как бы между прочим провел пальцами по моей руке, которую все еще держал. Так медленно-медленно... Но у меня от это прикосновения аж мурашки по спине мигом снизу вверх побежали.

И тут же притянул меня к себе так резко, что я даже сдавленно охнула. Прошептал, едва не касаясь губами и обжигая дыханием мое ухо:

– Лгунья...

Всего одно слово, а буквально добило.

И нет, вовсе не потому, что мне было много чего скрывать. А все оттого, что Риан буквально насквозь меня видит! Ну да, конечно, у него наверняка всяких разных дамочек был уже вагон, маленькая тележка и железный тарантас с Элизой. И потому я, с моим мизерным опытом, для него сейчас как открытая книга.

Но все равно не дождется!

Я тут же от Риана отстранилась.

– Если для безмерного самолюбия Вашей Светлости удобнее считать меня лгуньей, что ж, пожалуйста, – пожала плечами с самым невозмутимым видом. – В конце концов, кто я такая, чтобы мешать мужчине тешится своими фантазиями.

И тут же направилась к дверям библиотеки, очень стараясь не ускорить шаг. Это не должно быть побегом или отступлением! Это просто гордый уход прочь от того, кто не достоин общества благородной леди.

Риан не стал меня удерживать. Но едва я уже коснулась ручки двери, окликнул:

– Лиза.

Я так и замерла на месте, не оглядываясь.

Ничего не спросила, но он и сам преспокойно продолжил:

– Бал в королевском дворце – это будет посерьезнее вчерашнего приема. Все должно пройти без неприятных сюрпризов.

– Если ты опасаясь, что я как-либо опозорю тебя на публике, то напрасно. Может, ты сам мне и неприятен, но я готова играть этот спектакль до победного конца.

Не дожидаясь его ответа, я спешно вышла в коридор. Совесть аж загрызала, что Риан, по сути, не сделал мне ничего плохого, но все равно не удастся придерживаться нейтралитета. Да с ним постоянно как на поле сражения! Любой разговор превращается в поединок! И ведь совершенно непонятно, почему же все так?..

Ничего, это пройдет. Лучше отвлечься на более важные цели. Итак, книгами по магии разживусь, когда Риана поблизости не будет. А сегодняшний бал... Ну да, боязно немного, но в то же время уж очень любопытно! Первый бал в моей жизни... Наверняка он станет запоминающимся!

Только желательно в хорошем смысле.

Платья для бала у меня не было. А в сундуках Элизы не нашлось ни одного, которое я бы захотела надеть на подобное мероприятие. И, может, я просто привередничала, но предпочла все же поехать в ту же лавку и купить себе новое. Заодно выбраться из дома и оказаться подальше от Риана.

И уже на обратном пути в карете вдруг объявился призрачный маг.

– Завтра, – выдал он с таким видом, словно я точно должна была понять, что это значит.

Я мрачно смотрела на сидящего напротив угрюмого полупрозрачного мужчину и, честно, даже говорить с ним не хотелось. Но с другой стороны, если он и вправду прикрывает мою магию, то мне без него никак.

– Что завтра?

– Завтра появится шанс проникнуть в Черную башню и остаться незамеченной, – в кои-то веки он не стал бухтеть на тему моей

недогадливости. – Естественно, я в курсе, что ты завтра будешь в королевской резиденции, но к вечеру должна вернуться. А ночью как раз и представится возможность все проверить. И прежде, чем ты начнешь возражать, что тебе это сто лет не нужно, я настоятельно советую послушать разговоры на балу. Сама же и убедишься, в какой ты опасности из-за своей магии. К тому же... Именно в Черной башне ты найдешь кое-какие ответы...

Вот нет бы мне достался нормальный хранитель! Такой добрый и милый, заботливый и все-все объясняющий. А не этот мрачный тип больше похожий на злобного ворона, чем на человека.

Я тяжело вздохнула.

– Ладно, посмотрим. Один вопрос. Зовут-то вас как?

Он будто бы даже удивился, но все же ответил:

– Вермиль. Только мое имя все равно тебе ничего не даст. Я уже месяца три как мертв, но и до этого обо мне знали немногие.

– И умерли вы явно не от старости, – я все же не стала добавлять, что с его-то характером, без сомнений, нашелся кто-то, кто жаждал прихлопнуть.

Но Вермиль лишь снисходительно улыбнулся.

– Тут дело не в том, как я умер. А в том, зачем я умер.

– Разве умирают зачем-то? – что-то я недопоняла.

– Мудрые люди все делают с далеко идущим умыслом. И даже собственная смерть для них не случайна, – он растворился, так и оставив меня с множеством вопросов.

Но что же получается? Вермилю отчего-то было выгодно стать призраком?..

Риан

А вот это уже было подозрительно... Ливина, обычно сама только и рвущаяся на всевозможные выходы в свет, на бал идти отказалась. С одной стороны, и сам не хотел сестру туда вести, все же слишком она еще юна. Но с другой, это ведь была прекрасная возможность, чтобы, воодушевившись всей этой мишурой светской жизни, Ливина выбросила из головы затею поездки в пансион.

– Если ты отказываешься потому, что с нами будет Элиза, то совершенно напрасно. Уверяю тебя, она уже совсем не такая, как

раньше.

Но Ливина покачала головой, упорно избегая встречи взглядом с братом.

– Я все же предпочту остаться дома. Почитаю немного и лягу спать. Веселого вам вечера, – и она спешно покинула холл через боковой коридор.

Что вообще происходит? Такое впечатление, будто она что-то скрывает!

Риан обернулся к дворецкому.

– Миден, вы не замечали в последнее время ничего необычного?

Тот покачал головой.

Но что-то же точно не так! И Ливина стала странно себя вести еще до того, как появилась Лиза, так что дело точно не в ней, и...

Лиза появилась вверху лестницы.

Елизавета

Риан смотрел на меня так, что, честно, захотелось сразу развернуться и умчаться обратно в свою комнату. Еще и дверь сундуком подпереть. Всеми пятнадцатью сундуками.

Только что такого? И мое василькового цвета бальное платье вполне приличное, без чересчур откровенного декольте. И с аксессуарами я не переборщила, всего-то атласные перчатки и жемчужные нити в уложенных локонами волосах.

Нет, в целом образ у меня и самой вызывал приятную улыбку, уж очень фасон и цвет мне подошли. Но отчего же Риан так смотрит?..

– Все...в порядке? – опасливо уточнила я, спустившись в холл.

Риан ответил не сразу, словно ком в горле встал. Но после неоднозначного «Кхм», ответил вполне непринужденно:

– Естественно. Карету уже подали, идем.

На миг будто бы даже подал мне руку, но тут же сам себя одернул. Неужели все настолько плохо, что его Герцогская Светлость даже прикоснуться ко мне не желает?

– А Ливина с нами не поедет? – я огляделась, хотя в холле точно негде было спрятаться.

– Нет.

А вот это уже совсем не очень... Я-то рассчитывала, что Риан весь вечер будет следить за младшей сестрой, и я, свободная от его надзора, смогу преспокойно наслаждаться балом.

Очень хотелось высказаться, что он слишком суров по отношению к Ливине, но тут как раз появились двое лакеев с массивным сундуком.

– А это что? – не поняла я.

– Если ты вдруг забыла, сразу после бала мы едем в королевскую резиденцию, – да он даже лишний раз смотреть на меня не хочет! Только почему меня это коробит больше того факта, что вещи в резиденцию слуги собирали без меня? Наверняка же служанка положила мне вовсе не то, что бы я хотела.

Только возмущаться все равно уже было некогда. Риан отдавал какие-то указания лакеям, а я быстро прошмыгнула к дворецкому, готовому вот-вот открыть двери.

– Как я выгляжу? – прошептала едва слышно. – Что-то не так?

То ли с перепугу, что я к нему обращаюсь, то ли в полном ступоре, пожилой мужчина активно мотнул головой. Потом тут же кивнул. И явно запутавшись в своей реакции, все же так же шепотом выдал:

– Вы чудесно выглядите, госпожа.

Тогда отчего же Риан чуть ли не шарахается от меня как от чумы?

Дворецкий спешно подал мне теплую накидку, Риану – пальто. И услужливо открыл двери. Но в этот раз я не стала дожидаться, пока мой псевдосупруг подаст мне руку, как по этикету положено. Сама же первой вышла из дома. Пусть Риан и дальше нос воротит – это его проблемы. Я заморачиваться над этим не стану, мне в общем-то все равно.

С гордым видом королевы я прошеествовала по мощенной дорожке к карете. Кучер спешно открыл мне дверцу. И к тому моменту, как Его Не Желающая Прикасаются Светлость ко мне соизволил присоединиться, я успела удобно устроиться и всего лишь раз пять мысленно обозвать Риана черствым сухарем, который даже ради приличия не соблюдает правила этикета и вежливости.

Риан занял сидение напротив меня. Хмурый и отчего-то недовольный. Так и хотелось высказаться, что такими темпами, у него на переносице точно будут морщины, но я промолчала. Я, может, тоже не хочу общаться с ним недостойным. И уж тем более вообще никак не стану реагировать, когда на балу вокруг Риана примутся увиваться

разные красотки. Ну, конечно, какая девушка пропустит рокового мужественного брюнета, да еще и в столь идеально сидящем черном камзоле! Только я бы пропустила. Но я вряд ли вхожу в число нормальных...

– Лиза.

Оу, мы нашли в себе мужество произнести имя презренной?

– Ты же знаешь правила этикета. На балу ты не должна общаться ни с какими мужчинами помимо меня.

– Что-то я не помню, чтобы в этикете о подобном говорилось, – нет уж, дружище, в эту игру «Я знаю лучше» можно играть вдвоем. – Замужней даме не запрещается продолжать общение с другими господами, но, конечно, в рамках приличия.

Но все же наскребла в себе сил добавить вполне миролюбиво:

– Давай не будем портить себе удовольствие от предстоящего вечера. Я не буду мешать тебе, ты не будешь мешать мне. Для соблюдения конспирации мы уж точно не должны ходить друг у друга на коротком поводке, согласись.

Ну же, Риан, где там твои хваленые доводы разума?

Но он даже ответить мне не удосужился. Словно все мои жалкие попытки прийти к консенсусу значили не больше, чем досаждающий писк комара. Я тоже не стала продолжать разговор, явно бессмысленно. Одна надежда, что за время пути тараканы в голове Риана перестанут играть в бои без правил и снова разбегутся по своим закоулкам.

Впрочем, мне-то какое дело? Я намерена провести очень приятный вечер, и никакие индивиды с непомерной манией величия и склонностью к тирании мне не помешают.

Риан

Многое бы отдал, чтобы понять, что происходит. Всегда довольно ровно относился к красивым девушкам. Да, они нравились. Да, интересовали и вызывали вполне естественное влечение. Но с Лизой все почему-то было... иначе.

И ведь никак не мог понять, что же в ней такого особенного! Наоборот, внешность, как у Элизы, должна была отталкивать, уж настолько его раздражала настоящая супруга. Но Лиза казалась иной

даже внешне! Словно ее истинная суть накладывала слишком значимый отпечаток, и невозможно было даже допустить мысль о схожести с Элизой.

Пусть эти непонятные эмоции проявлялись и раньше, но сейчас накрывало так, что с трудом удавалось себя контролировать. Но из-за чего? Из-за того, что Лиза сегодня выглядела особенно прелестно и соблазнительно? Из-за того, что на балу будет достаточно мужчин, которые наверняка станут пожирать ее взглядом? Но что это? Ревность? Так откуда ей взяться? Никогда никого не ревновал! Чувство собственности? Подавно нет! У него точно нет проблем с самодостаточностью, чтобы вдруг переживать, что кто-то что-то попробует у него отнять.

Так в чем тогда дело?.. И, если совсем уж непредвзято, способен ли он сейчас вообще здраво рассуждать, анализировать и делать выводы?..

Ответа на этот вопрос не находилось...

На бал прибыли уже тогда, когда собралось достаточно гостей. Еще с порога торжественного зала Лиза завидела родителей Элизы, и не нашлось ни единого логичного довода не отпустить ее с ними пообщаться. Тем более сам он был обязан поприветствовать принца в первую очередь.

Но Лиза далеко и не отходила, пока оставалась на виду. И со стороны ее общение с леди Амираей и лордом Маврусом казалось настолько естественным, будто она и вправду их родная дочь.

– Удивительно, как подобная мелочь, как цвет волос, меняет восприятие человека... – сбил с мыслей задумчивый голос Лероя.

Риан хотел переспросить, что тот имеет в виду, но с раздражением констатировал, что принц попросту тоже наблюдает за Лизой.

Даже отвечать не стал. Допив вино, поставил бокал на поднос мимо проходившего лакея.

А вот Лерой, оставив пустой, взял себе еще один и, сделав глоток, добавил со все той же задумчивостью:

- Кстати, а когда истекает ваш срок ожидания развода?
- Не считая сегодня, через пять дней. А что?
- Да так... – тот по-прежнему не сводил взгляда с Лизы, о чем-то сейчас с улыбкой говорящей леди Амирае. – Знаешь, странная вещь. Я

раньше Элизу вообще не воспринимал. Пусть достаточно смазливая мордашка и фигура очень даже, но вот это ее жеманное притворство, за которым таится гнилая суть... Она вызывала лишь презрение и брезгливость. Но сейчас смотрю на нее, и она кажется совершенно другой. А ведь вроде как лишь цвет волос сменился... Кхм... Кстати, какова она в постели?

Едва сдержался, чтобы не выхватить у друга в бокал и не выплеснуть вино прямо Лерою в лицо. Разум вовремя притормозил, напоминая, что принц уверен в отвращении Риана к жене.

Ответил вполне невозмутимо:

– В постели? Бревно бревном. Так что если ты рассчитываешь потом сделать ее своей любовницей, поверь, только нервы зря потратишь. Тем более она не способна ни о чем молчать, по всей столице растреплет о вашей связи.

– Да? – Лерой мигом погрузнел. – А вот это совсем печально... – шумно вздохнул. – Что ж, ладно, забудем... Но, смотри, твоя ненавистная жена сегодня в центре внимания. Вон Ирвин с нее глаз не сводит.

Риан едва не заскрежетал зубами. Похоже, вечерок будет тот еще...

Елизавета

– Но, милая, ты же сама этого хотела, – леди Амирая смотрела на меня с изумлением. – Даже несколько раз повторила, чтобы обязательным условием были ваши выходы в свет. Разве не так?

Не так, конечно. Этого хотела Элиза, а вовсе не я.

– Я просто внезапно поняла, что с моей стороны это было далеко не самое лучшее решение.

Лорд Маврус покачал головой.

– В любом случае ничего уже не изменить, – и тут же добавил, чуть поколебавшись, – и все же я очень рад, что ты осознала, сколь тщетно пытаться удерживать подле себя человека, когда сам он того не желает.

– А мне все же жаль, – с тяжелым вздохом леди Амирая опустила глаза, – что все так сложилось. Пусть заранее было известно, что брак

лишь по расчету, но все равно я надеялась, что за этот месяц взаимные чувства все изменят...

Может, так бы и было в случае других людей. Но тут что Элиза, судя по тому, что я успела о ней узнать, ни разу не подарок. И Риан, похоже, чужд не только постоянных отношений, но и способности любить вообще.

– Ничего не поделаешь, – я пожалала плечами. – Остается только потерпеть оставшиеся пять дней. Признаться, я жду не дождусь, когда вернусь домой! – все равно мне с ними гораздо психологически комфортнее, чем в доме Риана, пусть они и вовсе не мои родители.

Взяв меня за руки, леди Амирая порывисто пожалала, лорд Маврус ободряюще улыбнулся. Эх, как замечательно все будет, когда я, свободная и счастливая, к ним перееду!.. Правда, кроме нежеланного брака, еще и проблемы с магией наклеиваются, но их решать все равно будет проще без постоянного надзора псевдомужа.

– Кстати, вы слышали о вчерашнем инциденте на приеме у Хэллингтонов? – я понизила голос до шепота.

– Как хорошо, что мы не пошли, – леди Амирая обеспокоенно переглянулась с мужем. – Выходит, правдивы все эти слухи, что с магией что-то не так.

Лорд Маврус нахмурился.

– Правдивы или нет, но королевские дознаватели вовсю ищут возможного виновника, так что его участь предрешена заранее.

– *А я тебе что говорил?*

Слушайте, недохранитель вы раздражающий, вы всегда вот так подслушиваете?!

– *Нечего психовать. Не я виноват, что у тебя такая магия.*

А кто виноват? Луна в Козероге? Общая несправедливость жизни?

– *Вот завтра ночью в Черной башне и узнаешь.*

Как всегда весьма информативно и доходчиво, ничего не скажешь.

Но наш мысленный диалог перебил подошедший Ирвин. И, кстати, сегодня он уже не выглядел такой уж побитой собакой. Хотя у меня все равно сердце кольнуло. При всем понимании, что чувства ненастоящие, ощущались они так же, как и раньше.

– Лорд Маврус, леди Амирая, – поприветствовал он их учтивым кивком. Перевел взгляд на меня: – Леди Элиза, окажете мне честь, – протянул мне руку.

Приглашение на танец?.. Вроде как Вермиль вкладывал эти умения в магический сон, так что теоретически я умею танцевать местные танцы.

Да и почему бы нет?

– С удовольствием, – я с улыбкой вложила свою руку в его.

Пальцы Ирвина хоть и ощутимо дрожали, словно от необъятного внутреннего волнения и трепета, но в остальном он вел себя вполне спокойно. Так за руку и повел меня к другим кружащимся в танце парам.

– *Кто-то решил заняться благотворительностью и пожалеть больного на голову беднягу?*

Вы можете просто исчезнуть и не мешать мне наслаждаться вечером?

– *Наслаждайся, кто ж тебе не дает. Все равно недолго осталось,* – вот право слово, только зловещего хохота в конце не хватало!

Но Вермиль все же затих, и его присутствие больше не ощущалось.

– Элиза, вы сегодня особенно прекрасны, – казалось, Ирвин едва сдержался, чтобы ограничиться лишь одним комплиментом.

– Благодарю, – я кратко улыбнулась, очень стараясь не концентрироваться на движениях в танце. Все же тело явно лучше меня самой знало, как танцевать, а стоило мне сосредоточиться, то тут же неловко наступала Ирвину на ногу. Правда, он, похоже, расценивал это как драгоценный подарок судьбы. Нет, ну вот как из серьезного адекватного Игоря в другом мире получился этот... Так, ладно, нечего беднягу мысленно оскорблять. И не мысленно тоже. Может, без приворота злобной Элизы он был бы вполне нормальным парнем.

– До меня дошли слухи о вашем скором разводе с герцогом, – произнес он как бы между прочим. Вот только ненормальный блеск в глазах все равно выдавал все истинные эмоции.

Э нет. Я не хочу давать тебе ложную надежду, приятель. Ведь даже освободившись от Риана, я все равно вряд ли смогу ответить тебе взаимностью. Можно считать меня гадкой, но мне все же кажется, нельзя связываться свою жизнь с кем-то исключительно из жалости.

– Слухи – вещь весьма сомнительная, – уклончиво ответила я. Интересно, скоро уже танец закончится? Вроде бы и музыка прекрасная, и пары вокруг кружатся плавно, да и мы со стороны наверняка от окружающих не отличаемся. Но все равно как-то...нет особого удовольствия.

– Вы решили сегодня побыть немного таинственной? – Ирвин улыбнулся, ни на миг не сводил с меня болезненного взгляда.

– В каждой девушке должна быть какая-то загадка.

Что-то чем дальше, тем больше меня угнетает его общество... И даже схожесть с Игорем не спасает... Эй, Вермиль не в меру болтливый когда не надо, может, подскажите, как излечить беднягу от приворота?

– *Это ты из жалости или чтобы он наконец-то от тебя отстал?* – неприятный смешок в мыслях не заставил себя ждать. Но он все же не стал иронизировать, что я сама несколько минут назад попросила его исчезнуть. – *Элиза создавала приворот именно на брак. Но сочетать себя узами с этим малахольным, как я смотрю, ты не слишком ты желаешь. Так что...*

А без театральных пауз никак нельзя, да?

– *Так что давай сначала разберемся с твоей магией, а потом видно будет.*

Но что вообще у меня за магия? Я ведь ее даже не чувствую!

Но приступ бесплатной благотворительности у Вермиля снова закончился.

Только, к счастью, и танец подошел к концу. Отлепившись от меня и отойдя на шаг, Ирвин кивнул в знак благодарности. Я, как и положено, присела в реверансе.

– Смею ли надеяться на еще один танец с вами сегодня?

– Надейтесь, конечно, – от голоса Риана я едва не подпрыгнула. – Надеяться уж точно никто не запрещает.

Нет, он специально подошел сзади, чтобы я его заранее не заметила?

Спешно еще раз кивнув, Ирвин поспешил ретироваться.

– Ты не замечал, что люди так и стремятся убежать от тебя подальше? – не удержалась я. Нет, я понимаю, конспирация конспирацией, но зачем так явно проявлять якобы собственнические

замашки? Но надо отдать должное, весьма правдоподобно изображает ревнивого мужа, хоть прямо тут Оскар вручай.

Взяв меня под локоть, Риан повел в сторону от танцующих, ведь музыканты грянули музыкой снова.

– Я понимаю, что у тебя проблемы с воспитанием, но неужели еще и с памятью проблемы? – говорил тихо и вроде бы даже спокойно, но отчего-то аж мурашки по спине пробежали. – Я ведь еще по пути сюда весьма ясно выразился, как тебе стоит себя вести на балу.

– Что-то я не заметила ничего предосудительного в моем поведении, – так же тихо парировала я. – И, Риан, давай уж не переигрывай. А то от этого твоего показательного амлуа «App, моя» мне теперь кошмары будут сниться. Ой, – я даже остановилась, – а что там за симпатичный шатен у той колонны? Ну который в синем камзоле. Милый такой...

Нет, правда, милый! И смотрит на меня, и улыбается мне сейчас так любезно, хотя с ним как раз беседуют двое степенных джентльменов.

– Это наследный принц Лерой, – у Риана отчего-то скулы на лице заиграли.

– А он холостой?

Ой... Что за взгляд? Мы резко меняем амплуа на «Отелло»?

Риан

А ведь, что самое досадное, конкретно сейчас она не нарочно его бесит! Только почему он вообще на это реагирует?

– О, и вон тот блондинчик в зеленом так обаятельно улыбается! Риан, ты его знаешь? Ты просто обязан меня с ним познакомить! И нечего на меня так смотреть. Да, я уже всю строю планы на скорую свободную жизнь и не сомневаюсь, что ты и сам сразу прямым ходом пойдешь туда, куда сейчас считалось бы пойти налево... Ой, ты только глянь, какой у того брюнета гордый профиль! Прямо идеальный!

Едва успел придержать ее за локоть прежде, чем Лиза бы двинулась в сторону обладателя идеального профиля.

– Не мешай моему будущему счастью! – и ведь смотрела сейчас с искренним возмущением в глазах.

В фиолетовых глазах.

На первый миг опешив, тут же едва слышно выругался сквозь зубы.

– Все, идем, – по-прежнему держа Лизу за локоть, повел ее к выходу из бального зала.

– Как идем? Уже сейчас идем? – ей пока хватало здравого смысла не упираться и не скандалить на людях, но вряд ли это надолго. – Риан, но мы ведь только приехали! Я всего один танец успела станцевать! Тебе не кажется, что с бала, тем более королевского, так быстро не уходят?

– Единственное, ради чего бы мне здесь стоило задержаться, это чтобы свернуть шею тому уроду, который попытался накачать тебя приворотной магией, – тихо процедил Риан сквозь зубы, даже не обращая внимания на любопытствующие взгляды окружающих.

– Приворотной магией?.. – разум Лизы, похоже, еще не до конца сдал. – Да ну...нет... Я же из мужчин общалась только с Ирвином и... – и сама же затихла.

Но Риан молчать не мог. И хотя с языка так и норовили слетать только ругательства, все же пояснил:

– На твоё счастье во дворце огромное количество блокираторов магии. И потому наведенный приворот сработал не так, как должен был. К утру все пройдет, но до этого момента лучше оградить тебя от окружающих. Точнее окружающих от буйной тебя.

– Риан, вы уже уходите? – нет, как не вовремя прямо у дверей оказался Лерой! – Леди Элиза, – с улыбкой поприветствовал ее.

– Ваше Высочество, вам никогда раньше не говорили, что у вас чудесные глаза... – с придыханием искреннего восхищения выдала Лиза, не сводя с принца восторженного взгляда. – И ресницы такие длинные... Прямо как у коро...

– Кто-то слегла перебрал, – с улыбкой перебил Риан, все же надеясь, что его улыбка сейчас не слишком похожа, но злобный оскал. – Отвезу ее домой.

Тут же выведя Лизу в коридор, все же не сдержался, витиевато выругался. Вот прямо сейчас бы Ирвина по этой стене с золотой лепниной размазать!

Да только куда важнее сначала увезти отсюда Лизу.

– Ты злобный и не вежливый, – бурчала она, пока шли по коридору к лестнице.

– Ужасно нетерпимый и непомерно эгоистичный, – выдала, когда чуть ли не силком надевал на нее меховую накидку.

– Грубый, деспотичный и черствый, – когда усадил ее в карету, и даже дверцу запер, чтобы Лиза не выпрыгнула. В таком состоянии она на все способна.

Приказав кучеру отправляться напрямик в резиденцию, Риан сам забрался в карету через другую дверцу. Лиза сидела, закутавшись в накидку и нахохлившись, как воробей. Фиолетовые глаза уже даже немного светились. И ведь никак это не убрать! Только ждать, чтобы через несколько часов само прошло!

– Ты будешь спать всю дорогу, – хмуро констатировал он.

– Ну нет. Я буду всю дорогу объяснять тебе степень твоей неправоты и... – но даже договорить не успела, глаза закрылись, и она накренилась вперед. Вовремя успел ее ухватить. Даже не ожидал, что вне пределов дворца и действия магических блокираторов его сонные чары подействуют настолько мгновенно.

Ничего-ничего, теперь Лиза проспит до утра и проснется завтра уже адекватной. А иначе бы и вправду буянила всю дорогу, а потом еще к лакеям в резиденции принялась бы приставать. Ну а так ночь должна пройти тихо-мирно.

Если, конечно, все пойдет по плану...

Ничего по плану не пошло.

Нет, весь путь в карете Лиза мирно спала в его объятиях и даже умиротворенно улыбалась во сне.

Нет, по прибытию она не проснулась и не кинулась приставать к лакеям.

И ведь сонные чары должны были удерживать ее в таком состоянии, как минимум, до утра! Даже мысли не возникло, что может быть иначе.

Причем, уже добрались до отведенных покоев. И лакей даже успел с поклоном открыть дверь, чтобы тут же удалиться, как Лиза открыла глаза.

Риан от неожиданности так и остановился на пороге спальни. А это сонное чудо проморгалось фиолетовыми глазами и повелительно указала пальчиком:

– Мужчина! В кровать!

– Что?.. – не так оторопел от ее слов, как от самого факта, что сонные чары улетучились необъяснимо быстро.

– Кровать, – пояснила она, как дитю неразумному. – Кровать – это вон там. Неси меня туда, будем предаваться разврату.

– То есть теперь твой неумный интерес к мужскому полу дошел и до меня, – мрачно усмехнулся Риан, по-прежнему держа ее на руках и потому ногой закрывая входную дверь.

– Ну а я разве виновата, что других мужчин поблизости нет? – она обиженно засопела. – Так что тебе и отдуваться!

Резко поставил ее на ноги. Лиза хоть и покачнулась, будто была сильно пьяна, но все же сохранила равновесие.

– И что теперь с тобой делать? – вырвалось с досадой.

– Тебе, правда, стоит все детально объяснять? – даже в таком состоянии она все равно умудрялась ерничать! Вот ничего же сейчас не соображает, приворотная магия свела на нет ее способность мыслить, оставляя лишь инстинкты, но даже сейчас Лиза... такая Лиза!

При этом ей еще хватило наглости, обвить его шею руками и томно смотреть в глаза, мол, ну когда ты уже, тугодум такой, сообразишь.

Собрался всем своим терпением.

– Послушай, сейчас ты ляжешь спать. Просто спать. И к утру вся эта магическая любвеобильная дурь пройдет. Ты под влиянием приворота, потому и не отдаешь себе отчета в своих действиях и даже не понимаешь, откуда это влечение.

– Да! – расплылась в довольной улыбке она.

– Что «да»?

– Влечение!

– Ты вообще слышала, что я сказал? – ненадолго его терпения хватило. – Про приворот, про неадекватность?

– Да, но вовсе не эти слова меня заинтересовали, – она лукаво улыбнулась и даже на цыпочки приподнялась, словно рассчитывая так точно спровоцировать поцелуй. – И вообще, Риан, вот что не так? Ты только сам посмотри, какая у нас разнообразная интимная жизнь! Вчера ты ко мне приставал, сегодня я к тебе. А завтра... О! А завтра мы можем вместе пойти приставать к кому-нибудь третьему! Ну так что, – проворковала кокетливо, – где там мой поцелуй на ночь? – закрыла глаза и потянулась губами.

Нет. Свернуть шею этому мерзавцу Ирвину явно недостаточно. Убивать его надо медленно и разнообразно.

– Ну нет, – Риан деликатно ее от себя отстранил. – Прости, милая, но я не хочу проснуться завтра от того, что протрезвевшая от приворота и яростно возмущенная ты пытаешься отрезать мне ту часть тела, что и мне, и тебе еще пригодится.

Усиливать чары было рискованно. Сон мог сковать на сутки или даже двое. Но как иначе? Если Лиза так и продолжит буянить, то рано или поздно он сам может не выдержать! Не железный, в конце концов.

Так что выбора нет.

Лиза даже ответить ничего не успела. Глаза резко закрылись, и она обмякла в его руках.

Интересно, вспомнит ли она потом хоть что-то из того, что успела наговорить?

Отнес ее на кровать, опустил бережно. Не меньше минуты раздумывал, стоит ли ее раздевать. Здравый смысл говорил, что чревато скандалом и обвинениями в домогательствах. Но с другой стороны, так ей спать будет попросту неудобно. Так что расшнуровал корсет ее платья, насколько это вообще было возможно.

И уже погасив свет, раздевшись и лежа рядом со спящей Лизой, все думал о том, как все непросто. Ладно, вопрос с Ирвином он решит быстро. Но вот почему на Лизу так странно действует магия?.. Понятное дело, во дворце были блокираторы, потому приворот вот так вывернуло. Но на его сонные чары точно ничто не могло подействовать! Так в чем тогда дело?..

А еще... Она ведь расстроится.

Очевидно, королевский бал для нее был грандиозным событием, а, по сути, она толком там и не побывала...

Приобняв Лизу, вдохнул аромат ее волос. Отчего-то улыбнулся, хотя и сам не понимал отчего.

Прошептал, пусть и прекрасно знал, что она все равно не услышит:

– Ничего... Это был не последний твой бал, обещаю...

Глава четвертая

Елизавета

Вот вроде бы только что танцевала с Ирвином и вдруг я стою в тумане, а впереди виднеется лишь темный силуэт высокой башни. Ключья тумана лениво расползаются в стороны, открывая взгляду черные покосившиеся двери. И сидящий на одной из створок ворон каркает так пронзительно, что приходится зажать уши и... Проснуться.

Открыв глаза, я бы, честно, тут же с перепугу бы села на кровати, настолько все еще било по ушам карканье ворона. Но склоненное надо мной лицо Риана стало слишком веским доводом, чтобы не подскакивать.

Наверное, стоило спросить, какого лешего он делает в моей кровати. А еще, какого лешего здесь делаю я, если только что танцевала с Ирвином и бал был в самом разгаре.

Но я спросила совсем другое.

– Ты что делаешь? – прошептала сбивчиво, едва успев приложить палец к губам Риана прежде, чем они бы коснулись моих.

Но он тут же мою руку убрал:

– Намереваюсь получить маленькую моральную компенсацию за вытрепанные вчера нервы.

– Не помню, чтобы я кому-то вчера трепала что-то такое, что бы теперь это надо было бы компенсировать, – я ловко вывернулась и села на кровати. Ой... А почему все вдруг так кружится?..

Так, ладно, мыслим логически.

Спальня явно не моя. А, значит, мы и вправду уехали в какую-то там королевскую резиденцию. Это раз.

Мое бальное платье сиротливо и крайне небрежно валяется вон у того кресла, а сама я в той нижней сорочке, что надевала под платье. Это два.

Риан, без сомнений, спал со мной на одной кровати. Это три.

Я ничегошеньки не помню после танца с Ирвином! Это четыре.

– Что вообще произошло? – даже пришлось держаться за столбик кровати, голова кружилась так, что я в любой момент могла рухнуть обратно на подушки.

– А ты не помнишь? – Риан встал с кровати, потянулся. Сам в одних мягких брюках, видимо, местных пижамных. Взлохмаченный со сна, но почему-то это кажется таким... милым. И даже хорошо, что у меня сейчас через раз перед глазами расплывается, а то я вполне могла бы залипнуть на разглядывание его широкоплечего мускулистого торса.

Нет, вот как можно в магическом мире поддерживать такую физическую форму? Иномирские спортивные залы? Волшебные биодобавки, от которых мышцы изнутри как хлопучки бахают?.. Да о чем я вообще сейчас думаю?!

– Я помню лишь, как танцевала с Ирвином, а дальше полный провал.

Нет, вот он нарочно встал напротив меня, чтобы я теперь смотрела на него снизу вверх, еще больше чувствуя себя мелкой козявкой у подножия нерушимого титана?..

– Ирвин применил на тебе приворотную магию. Так как сам он не маг, просто раздобыл где-то соответствующее заклятье. Но тебе в коей-то мере повезло, что сработало оно криво и нестабильно, потому и эффект был временным. Только мне все равно пришлось тебя усыпить, а то уж очень ты буйная стала. И, опережая твое возмущение, раздел я тебя лишь потому, что ты во сне вертелась по кровати, пытаешься устроиться в неудобном платье. А мне надоело через каждые пять минут просыпаться от твоих попыток спихнуть меня на пол, вот и пришлось от твоего платья избавиться.

Приворот?.. Как же сложно переваривать информацию, когда голова настолько гудит!

– А что было бы, если бы приворот сработал в полную силу? – даже схожесть с милым Игорем сейчас не спасала от нелестных эпитетов в адрес Ирвина.

– Пришлось бы снимать этот приворот, – Риан пожал плечами, мол, пустяки какие. – Только там способ снятия своеобразный. Учитывая, что приворотная магия действует на сознание, бороться с ней можно лишь посредством подсознания. То есть физических

ощущений. Несколько не в меру бурных ночей, и приворота бы как ни бывало.

Что-то по его тону вообще не понятно: рад он лайтовой версии приворота или все же предпочел бы необходимость побыть самоотверженным исцелителем меня от любовной дури.

– Но ведь я была без сознания лишь одну ночь, так? То есть, считая сегодняшний, нам осталось четыре дня до развода?

Риан на миг изменился в лице, словно сам он почему-то и думать забыл об этом моменте.

– А что? – мрачно усмехнулся. – Ирвин своим приворотом настолько тебя заинтересовал, что не терпится с ним продолжить? Или же с самым наследным принцем, чьими ресницам ты вчера так восхищалась?

– Знаешь, Риан, не будь ты черствый, как сухарь, я бы даже решила, что ты ревнуешь, – все так же держась за столбик кровати, я поднялась на ноги. Вокруг все поплыло с новой силой.

Так, теперь нужно как-то добраться до ванной комнаты. Наверняка умоюсь прохладной водой и это сразу приведет меня в чувство. А заодно окажусь подальше от Риана, а то даже при мутном восприятии окружающего мира я слишком отчетливо чувствую его взгляд на себе.

– Если тебе настолько нравится моя сорочка, могу одолжить, – все же не удержалась я.

– Прямо сейчас? – расплылся в довольной улыбке. – Тебе помочь ее снять или сама справишься?

Риан

А она держится молодцом... Хотя и так очевидно, насколько ее одолевает слабость, но все равно Лиза старается это скрыть. Но вот почему? Потому что гордая? Или потому, что не считает его таким человеком, рядом с которым не стыдно быть слабой?..

– Я, конечно, ценю твое бескорыстное желание помочь, – пусть насупилась, но на щеках все равно выступил легкий румянец, – но я все же как-нибудь сама справлюсь.

По-прежнему держась одной рукой за стену, Лиза добралась до двери в ванную комнату и там скрылась. Щелкнула задвижка.

Запираться-то зачем? Свалится в таком состоянии в купальню, еще сломает себе что-нибудь!

Так, ладно, спокойно. В любом случае падение будет слышно, так что врываться сейчас к ней – не лучшая идея.

Подошел к окну, распахнул тяжелые портьеры. Солнечный свет хлынул в спальню, словно надеясь обязательно кого-нибудь ослепить. Внизу уже всюю красовался поблескивающий молодой листвой сад – придворные маги заранее постарались, чтобы здесь весна пришла раньше.

Но вся эта умиротворяющая картина никак не помогала от тяжелых мыслей. Больше всего сейчас хотелось увезти Лизу домой. Ведь в таком состоянии и целитель никакой не поможет, слабость после магического воздействия должна пройти сама. И Лиза будет весь день такая растерянная и разбитая – совсем не то состояние для светских развлечений.

Но с другой стороны, она и так вчера осталась без бала. И, кто знает, будет ли у нее еще возможность побывать в королевской резиденции...

Негромкий всплеск.

Но ведь негромкий может быть лишь потому, что стены и дверь заглушают звуки!

– Лиза, – тут же подойдя, настойчиво постучал.

Ответа не последовало.

– Лиза!

И снова тишина.

Больше тратить время не стал. Магией задвижка с той стороны отодвинулась мгновенно. Распахнул дверь, и на миг даже обмер на пороге, не увидев здесь никого.

Вот только...

Лиза была в самой купальне! Под водой! Недвижимая!

Но окутанная как в кокон золотистым мерцанием.

Действия опережали мысли. Мгновенно вытащил Лизу из воды! Обмякшая в его руках, без сознания, с капельками воды, блестящими на светлой коже, в прилипшей к телу сорочке... И никакой магии.

Но не показалось ведь!

– Лиза, ты меня слышишь? – голос отчего-то дрогнул. Непривычное беспокойство ворочалось в душе, лишь усиливая

непонимание. Ну да, упала в обморок от слабости. Ну да, прямо в воду. Но ведь живая-невредимая! Почему же все равно настолько тревожно за по сути постороннего человека?

Ее ресницы дрогнули. Она чуть приоткрыла глаза, словно ей пока сложно было сосредоточиться на реальности.

– Что случилось? – прошептала едва слышно, даже чуть слышно.

– Ты потеряла сознание.

Она снова прикрыла глаза.

– Можешь мне не верить, но до брака с тобой у меня не было ни приворотов, ни обмороков... Определенно, ты дурно на меня влияешь.

Риан засмеялся.

– Лиза, когда-нибудь ты точно меня доконаешь.

– Неа, не успею... Еще несколько дней, и мы оба отмучаемся. И вообще-то я собиралась принять ванну, так что прошу оставить меня одну.

– Ну уж нет, – даже не подумал ее отпустить. – Один раз уже тебя оставил, так ты чуть не утонула. Так что теперь мыться будем вместе. Тем более я все равно теперь тоже весь мокрый.

– Ты серьезно? – Лиза даже глаза открыла.

– Абсолютно, – ответил со всей серьезностью, даже чуть нахмурился для вида. – А что? Есть какие-то возражения? Мы все еще женаты, между прочим.

Елизавета

То досадное чувство, когда хочется уже притопить наглого псевдомужа, но он такой, зараза, обаятельный гад! Ну и, по большому счету, у меня и в нормальном состоянии не хватило бы сил что-нибудь с этой глыбой сделать, а сейчас уж и подавно.

Я не стала тратить нервы и время на заранее бесполезный виток спора «Выныривай давай отсюда, я хочу плескаться одна». Пробурчала холодно:

– Если тебе так приспичило остаться, то будь добр хотя бы отвернуться.

Риан даже брови удивленно изогнул. Ну да, ну да, у меня сегодня аттракцион невиданной доброты.

– Ты намерена купаться прямо в одежде? – уточнил скептически, но чуть подрагивающие уголки губ так и намекали, что этот ехидный тип едва сдержал очередную колкость.

– Учитывая, что ты пристал как пиявка, вариантов у меня нет. Ну же, отворачивайся, – я даже попыталась за плечи его подтолкнуть, но куда уж там. Даже упрись я ногами в бортик купальни и дави со всей силой, вряд ли бы смогла Риана хоть сколько-нибудь переместить. Да что ж он сильный-то такой?

Но он все же смилостивился, развернулся. Размеры купальни хоть и позволяли прекрасно разместиться тут вдвоем, но совсем уж держаться на расстоянии все равно бы не получилось. Мои пальцы ног все равно сейчас касались спины Риана. И что вообще за навязчивая мысль обязательно эту спину пощупать?.. А еще в бицепс палец потыкать – сдуется или нет? Риан хоть и не из разряда чрезмерно бугристо-холмистых качков, но все же ужасно любопытно, как он умудряется поддерживать себя в такой отличной физической форме...

Да о чем я вообще думаю?! У меня на повестке дня окончательно двинувшийся на фоне приворота Ирвина, завтрашняя вылазка среди ночи не пойми куда и еще вагон разных проблем, но вместо этого я залипаю на разглядывание чужой широкой спины!

Пытаясь успокоить взбудораженные мысли, я откинулась на бортик, прикрыла глаза. Пусть теплая вода сама меня потихоньку успокаивает и расслабляет... Тогда-то и соберусь с мыслями, и решу, что дальше делать, и...

– Это, определенно, какое-то извращение.

– Что именно? Наш брак?

Риан хмыкнул.

– Это тоже, конечно. Но вообще-то я имел в виду подобное времяпрепровождение в купальне одетыми.

– Не особо-то ты и одет, – и чуть язык себе не прикусила. Но эта же фраза не выдала, правда, что меня прямо гипнотизирует его обнаженный торс?.. Нет-нет, наверняка не выдала, это просто из разряда «на воре и шапка горит», вот я и боюсь проколоться.

Тут же добавила:

– И вообще, чтобы с кем-то мыться голышом, нужна определенная степень доверия, а мы с тобой этим точно не страдаем.

Надо отдать ему должное, Риан не стал развивать тему.

– Откуда у тебя защитное заклятие?

Я даже глаза открыла.

– Защитное заклятье?

– Можешь не отрицать, это ведь очевидно. И мои сонные чары на тебе работали не так, как должны были. И когда в воду ты упала, тебя окутала магическая защита. Но зачем она тебе? Чего ты опасешься? Или правильнее спросить: кого?

Я опасюсь тебя. Потому что именно ты – тот, кто быстрее и легче, чем кто-либо, можешь раскусить мое самозванство и истинную природу. И тогда-то все эти пикировки с заигрываниями неумолимо сменятся допросами дознавателей и экспериментами над «неведомой зверушкой».

– Любой девушке приятно чувствовать себя в безопасности, – ответила я как можно непринужденнее.

– А со мной, значит, ты этой безопасности не чувствуешь?

– Учитывая, как ты стабильно пытаешься задавить меня сарказмом, нет, – я еще хотела добавить на тему доверия, но почему-то мир вокруг начал куда-то съезжаться. Я даже не сразу сообразила, что это не мир, а я, вдруг обмякнув, съезжаю по стеночке под воду, как Риан снова резко меня выдернул.

И я даже не стала бухтеть, что его сильные руки держат меня слишком крепко. И что его лицо слишком близко к моему. И что его тело слишком горячее. И что капельки воды на его коже еще больше тянут меня прикоснуться и...

– Похоже, водные процедуры – сейчас не лучшая идея, да?.. – пролепетала едва слышно, от внезапной слабости даже говорить громче не получалось. – И такое состояние теперь надолго?..

– Я не хочу, чтобы из-за чужой подлости ты пропустила весь день, – ни голос, ни лицо Риана не выражали никаких эмоций, так что оставалось лишь гадать, что скрыто за маской невозмутимости. – Придется прибегнуть к одному древнейшему сакральному магическому ритуалу восстановления сил.

Я не успела смиренно сказать: «Ладно, валяй». Как и не успела спросить: «А что это, собственно, за ритуал?». Губы Риана требовательно завладели моими.

Риан

Лиза хоть и вздрогнула, но не отстранилась. И совсем не хотелось думать, что она не противится лишь из-за своей слабости... Такая послушная, податливая, она первые мгновения лишь позволяла себя целовать, словно сама надеялась, что сможет не реагировать.

Но нет.

Такое Риана вовсе не устраивало.

Чуть усилил напор. Чуть сильнее прижал к себе трепещущую в его объятиях девушку. Даже теплая вода купальни казалась холодной по сравнению с исходящим от Лизы жаром. Словно в его руках таилось настоящее пламя, которое безумно хотелось не просто удержать, но и разжечь еще сильнее.

И она дрогнула, она ответила. Будто все ее попытки контролировать саму себя потерпели жалкое фиаско. Чуть запрокинула голову, обвила шею Риана руками так порывисто, словно ей самой очень хотелось прикоснуться, почувствовать под ладонями тепло его кожи.

Запустив пальцы в ее влажные волосы, Риан оторвался от мягких губ Лизы. Она сдавленно охнула, едва его поцелуи обожгли шею и...

Но он сам отстранился. Тут же. Едва сдержался, чтобы не выругаться сквозь зубы. Не на нее, конечно. А на самого себя. Над издевательство над самим собой! Что он вообще творит? Проверяет свою выдержку на прочность?!

– Тебе уже говорили, что ты – подлый обманщик? – мигом отстранившись к противоположному борту купальни, Лиза хоть и старалась говорить отстраненно, но в ее глазах слишком откровенно читалась досада вперемешку с растерянностью... Слишком откровенно все выдавал чуть лихорадочный румянец... – Древний сакральный ритуал, да?

– Ну а вдруг бы сработало, – сам же предпочел обернуть все в шутку. Но все же без усмешки добавил: – Лиза, совершенно ничего страшного, если мы весь день проведем в покоях и не покажемся в обществе.

– Ну нет! – она ответила так поспешно, будто подобная перспектива ни на шутку ее напугала. Боится оставаться с ним наедине?..

И тут же добавила с демонстративной ворчливостью:

– Я и так пропустила вчерашний бал. Не могу же я еще и пропустить сегодняшнее...эмм...мероприятие для приближенных. И вообще, может пора уже выбираться, так сказать, на берег? А то из-за тебя я даже вылезти из воды не могу.

– А чем я тебе мешаю? – едва сдерживая улыбку, смотрел на нее со всей наивностью, какую только мог изобразить.

Ну и? Заикнется о том, что ее и без того откровенная сорочка в мокром виде вообще ничего не прикрывает?

– Ты мне много чем мешаешь, – но Лиза ушла от ответа. – И наверняка скоро уже придут слуги, так что в любом случае пора заканчивать с водными процедурами. Поступи в кои-то веки, как благоразумный человек, выйди первым.

– Но ты же понимаешь, что, как благоразумный человек, я не стану разгуливать в мокрых штанах, и сразу же сниму их, едва выйду из воды?

– Как снимешь?.. Совсем снимешь? – ее глаза округлились так, словно тут же себе все живописно представила.

– Совсем, – архисерьезно ответил Риан, со все большим трудом сдерживая смех. – Ты не поверишь, но под эти штаны других и не промокших нет. Хотя почему тебя это так смущает? Мы же не первый день женаты.

– Мысленно я с тобой уже всю в разводе. Пожалуйста, выходи уже, – Лиза не просто закрыла глаза, казалось, она готова еще и прикрыть их руками и даже в воду занырнуть.

Поймал себя на том, что неосознанно улыбается.

Забавно...

И она забавная, и это странное тепло в душе... Откуда оно?

Ну что ж, раз леди просит ее покинуть, придется покинуть. Тем более и вправду скоро должна прийти выделенная ей служанка. Но и переодеться, и выходить из ванной комнаты можно очень даже медленно. Уж слишком любопытно, как Лиза на такую провокацию отреагирует.

Елизавета

Нет, я не буду подглядывать.

Вот категорически не буду!

Подумаешь, разгуливает тут мужественный красавец совершенно без одежды, меня это совершенно не интересует.

Ни капельки не интересует.

И вообще, что я там не видела?

Ладно, вживую, может, и не видела ни разу, но все равно это не повод сейчас разглядывать! Тем более учитывая, что я и так на Риана ненормально реагирую.

Но почему он вообще не спешит?! Будто нарочно медлит!

И, честно, я едва не взвыла, пока Его Обнаженная Светлость изволит все же выйти из купальни. Да и то, после звука открывшейся и закрывшейся двери выждала не меньше минуты, напряженно прислушиваясь к тишине. А то с Риана станется никуда не деться, и открою я сейчас глаза и первым делом увижу его нахально улыбающуюся физиономию! Ну или какую другую не менее нахальную часть его тела.

Я все же робко открыла один глаз. Риана, одетого или раздетого, на горизонте все же не наблюдалось. Открыла второй и даже вздохнула с облегчением. Ну что ж, культурный шок отменяется, теперь пора и самой выбираться уже из воды.

И только выйдя из купальни, я с прискорбием и досадой сообразила, что совершенно не позаботилась о том, чтобы захватить с собой одежду для переодевания! И в чем мне теперь выходить? В мокрой и оттого прозрачной прилипшей к телу сорочке?

Благо, Риану хватило совести не утащить с собой все полотенца. Замотавшись в самое большое из имеющихся, которое все равно было бесстыдно маленьким и едва прикрывало стратегические места, я все же рискнула высунуться из ванной комнаты, выглядывая в спальню из-за двери.

Мой псевдомуж обнаружился возле нашего открытого сундука с одеждой. И ведь Риан не оделся до сих пор! В одном полотенце на бедрах! Да что мы с ним сегодня как два эксгибициониста?..

Но хоть на меня не смотрел.

– Знаешь, собирался иронизировать, что кто-то сегодня вспомнит старое и снова будет блеснуть-сверкать...

Это о чем он?.. А-а, служанка, выходит, положила мне в сундук одно из платьев Элизы!

А Риан все так же хмуро подытожил:

– Но что-то мне уже как-то не до смеха... – и чуть брезгливо вытащил из сундука свою белую рубашку.

Белую рубашку, которую щедро усыпали местами розовые блестки. Как пятнами леопарда. Ага, такой гламурный леопард. Угрюмый, злющий, но гламурный.

– Да ладно тебе, – моей деликатности не хватило на то, чтобы сдержатъ смех, – ты столько раз мне говорил, что ты прямо первый парень на деревне. А теперь так вообще звезда! Точно будешь в центре внимания!

– Я ненавижу твою одежду, – мрачно буркнул он. – А если еще не удастся очистить мои вещи от этих блесток... – только сейчас поднял на меня взгляд. – Гарантирую, остаток дня мы проведем в этой спальне и на глаза никому не покажемся.

Да нет в его словах никакого подтекста, чего я себе сейчас фантазирую?..

– А что, магией не предусмотрено одежду очищать?

– Магия не для таких целей существует. Так что вся надежда на слуг.

Нет, определенный подтекст точно в его словах был, не зря же он сейчас на меня так смотрит!

Ладно, признаю, я тоже почему-то не могу отвести взгляд, но мне простительно, я себе потом какое-нибудь оправдание придумаю.

– Кстати, а куда делась твоя слабость? – вдруг сбил меня с крамольных мыслей Риан.

А ведь вправду... Я чувствовала себя вполне отлично.

– Все прошло, – я пожала плечами, отчего мое полотенце чуть не съехало с груди, едва успела придержать его. – Но сильно сомневаюсь, что это из-за твоих древних ритуалов.

– Лиза, слабость после такого магического воздействия никак не могла пройти столь быстро, – Риан приблизился ко мне. Но при всем его прокурорском тоне глаза выдавали совсем иные порывы.

– Мне откуда знать, в чем дело? – я захлопала глазами. – Это ты тут у нас великий маг.

Риан хотел что-то ответить, но в дверь вежливо постучали.

Я уже говорила, что я обожаю местных слуг, пусть пока даже в глаза их не видела? Нет, ну как же вовремя пришло спасение!

Вот только... Вряд ли Риан теперь отстанет со своими подозрениями...

Риана спасли, а вот меня уже нет.

И если он явился в светское общество во вполне себе достойном виде, то я опять прикатилась дискошаром.

Даже не знаю, что меня больше раздражало: чрезмерная объемность платья или же эти лютые блестки на всей поверхности ткани. Но, в конце концов, сама виновата. Надо было озаботиться вопросом запасной одежды, а не доверять это дело служанкам, которые все еще видели во мне прежнюю Элизу.

– А в чем вообще смысл этого мероприятия? – спросила я на всякий случай шепотом, пока мы с Рианом шли по коридору. И хотя мне хотелось задержаться, порасматривать портреты в массивных рамах на стенах, да только мы и так уже опаздывали.

– Лерой каждый год после своего дня рождения собирает здесь приближенных. Это уже, считай, традиция. Все равно рано или поздно он станет королем, и ему нужна надежная опора из тех, кому он более-менее доверяет. А это, естественно, мужчины. Так что тебе общаться с ним не придется, после положенного по этикету приветствия можешь преспокойно погулять по резиденции. Я все равно в случае необходимости в любой момент тебя найду. По следу из розовых блесток, что ты оставляешь.

– Тебе бы только иронизировать, – насупилась я. – Нет бы хоть раз что хорошее сказал.

– Ну уж извини, у меня до сих пор душевная травма от того, во что чуть не превратилась моя одежда из-за соседства с твоей. Но, – усмешка вдруг сменилась улыбкой, устремленный на меня взгляд потерпел, – мы вполне можем при возвращении домой совместно сжечь все твои во всех смыслах ослепительные наряды. Ну или раздать бедным. Правда, они и сами все эти платья рано или поздно не выдержат и сожгут.

– Знаешь, Риан, ты иногда даже... милый, – вырвалось у меня само собой.

– Только милый и все? – усмехнулся он. – Как-то скудно для самого прекрасного на свете мужчины, не находишь?

– Единственное, что я не нахожу, так этой твоей скромности. А еще совести, – не менее хитро парировала я. – Так что больше от меня комплиментов не дождешься.

– Кстати о комплиментах, – Риан понизил голос до шепота, мы как раз уже приближались к высоким двустворчатым белым с позолотой дверям, у которых дежурили два лакея. – Давай только больше без громогласного восхищения ресницами принца, которые якобы как у коровы.

– Я такое говорила?! – я даже замерла на миг, чувствуя, как от стыда краснеют даже уши.

– Ты вообще много чего вчера говорила и творила, – многозначительно глянул на меня Риан.

Но пояснять не стал. Словно нарочно, чтобы я теперь мучилась нехорошими догадками!

Лакеи при нашем приближении почтительно поклонились и с разрешения Риана открыли двери.

Из всех присутствующих я знала... Никого. Вот вообще никого.

Кроме нас с Рианом, ну и принца, которого я определила лишь потому, как его приветствовали, здесь собралось двенадцать человек. Из них пятеро парами и двое, скорее всего, холостяки. Все примерно одного возраста и, без сомнения, знакомые с настоящей Элизой.

Но я на все приветствия отвечала вежливыми вариациями «Рада вас видеть» в адрес джентльменов и нейтральными комплиментами для леди. Правда, одна из них смотрела на меня крайне странно. То ли с подозрениями, то ли с неприязнью. Даже любопытно стало, что она не поделила с настоящей Элизой.

Только в любом случае я в общем разговоре не участвовала. Как и остальные дамы устроилась на одном из диванчиков и, честно, проголодавшуюся меня сейчас куда более интересовали поданные слугами крохотные фруктовые пирожные и ароматный чай, чем окружающие леди.

Ну и, конечно, Вермилль не нашел лучшего времени, чтобы не испортить мне аппетит:

– *Значит так, все как я и говорил, сегодня ночью – идеальный момент, чтобы попасть в башню.*

Раз вы так все просчитывайте, то заодно и придумайте, как мне незаметно из дома улизнуть. Даже если и дожждаться, пока Риан уснет, я все равно не смогу незаметно выбраться, слуги обязательно засекут.

– Ну а голова тебе на что? Придумай что-нибудь! А как только выберешься, дальше уже мое дело.

Все. Снова испарился! Но, может, хоть после сегодняшней вылазки в башню Вермиль наконец-то оставит меня в покое.

Риан

Лиза пока ни в чем не ошиблась. Кем бы на самом деле они ни была, но правила этикета знала отлично и обладала неплохим самообладанием. По крайней мере, с другими людьми. И почему-то тот факт, что вот с ним она себя контролирует далеко не всегда, приятно грел душу. Хотя, может, лишь потому, что это было очень даже взаимно.

– Элиза, а не сыграть ли вам нам что-нибудь? – с улыбкой обратился к ней Лерой.

Все дамы мигом замолкли, некоторые даже так и замерли с чашками чая в руках. Быть может, каждая из присутствующих леди в глубине досадовала, что принц обратился не к ней. И хотя было очень любопытно, как бы Лиза стала выкручиваться, но Риан все же опередил ее:

– Увы, Ваше Высочество, но у нас с моей дражайшей супругой уговор, что отныне она играет только для меня.

– Как это эгоистично с вашей стороны, – со смехом отозвался тот, но на этом тема закрылась. Лакеи как раз подали курительные трубки всем желающим, а дамы предпочли удалиться в сад для прогулки.

Лиза выходила последней, и пусть мимоходом, но успел заметить ее краткий благодарный кивок. А ведь выручил ее из неловкой ситуации, вовсе не ожидая благодарности...

Все расселись, кто по диванам, кто по креслам. В гостиной заструился голубоватый дымок. Риан же предпочел остаться у окна, и потому, что здесь воздух был свежее, и потому, что отсюда как раз открывался вид на сад. А уж всю сверкающую и переливающуюся Лизу никак не получилось бы упустить из вида.

Винсент тоже не стал присоединяться к остальным. Сонный и даже чуть опухший, казалось, едва подавлял зевоту.

– Что-то спалось мне сегодня плохо... И зачем вообще вставать так рано? Все равно прогулка будет лишь после обеда, да и то я бы предпочел ее пропустить. А вот торжественный ужин – самое то, чтобы к этому времени проснуться.

– Мы на ужин не останемся, уже через пару часов уедем.

– А что так? – Винс захлопал глазами. – И с бала вчера быстро ушел, и теперь не хочешь задерживаться... Настолько тошно в ее обществе?

– Да не в том дело, – Риан поморщился. – Меня Ливина волнует. Уж очень странно ведет себя в последнее время. Потому лучше долго не отсутствовать.

– Ох, странностей в последнее время везде хватает... – Винсент шумно вздохнул. – Все ведь маги, которых мы ввели в курс дела, побывали у Черной башни. И без толку! Защитная преграда никого не пропускает. Но если причина магических сбоев именно там, то как ее устранить, раз мы даже подобраться не можем! Архимаги, конечно, уже вовсю строят новые предположения, и пока все сводится к тому, что наверняка есть кто-то виновный. Найдем его – решим проблему.

Винс говорил что-то еще, но Риан слушал в пол уха. Из окна отлично просматривались садовые дорожки, и Лиза уже якобы случайно отстала от остальных леди. Тяготит их общество? Или все дело в подруге Элизы, которая пару минут назад о чем-то с ней говорила?

Но в любом случае Лиза предпочла одиночество. Свернула на другую дорожку, шла неспешно, останавливаясь у деревьев и рассматривая листву. Все же спровоцированная в саду магами весна придавала молодой зелени чуть другой оттенок, менее глянцевый и даже холодный, словно природа все равно пыталась отвоевать свое.

Дальше шла ровная изгородь, и сверху прекрасно было видно, как за нею торопливо семенила пожилая служанка с большой плетеной корзиной. Только Лиза никак бы ее заранее не заметила, так что чуть ли не столкнулись за поворотом изгороди.

Забавно... Лиза не только помогла пожилой женщине подняться на ноги, но даже собрала все выпавшие из корзины свертки. Бедная служанка явно была в ошарашенном ступоре, а Лиза, воровато

оглянувшись, словно опасаясь, что кто-то мог заметить случившееся, быстро скрылась за изгородью.

Ну да, благовоспитанные леди из высшего света не стали бы так чистосердечно помогать тем, кто сословно ниже их. К тому же она...

– Ты сейчас так мечтательно улыбаешься потому, что всю предвкушаешь свое скорое избавление от этой мегеры? – сбил с мыслей Винсент. – Сколько вам, кстати, осталось до развода?

– Нет, – задумчиво отозвался Риан.

– Что нет? – озадачился друг.

– Спешить с разводом я точно не собираюсь.

Елизавета

Вот как я раньше планировала? Разведусь с Рианом и начну счастливую жизнь светской леди в высшем обществе. Буду посещать всевозможные балы и приемы, знакомиться с интересными людьми, обзаведусь друзьями... Но что-то смотрю я сейчас на окружающих меня дам, и мой энтузиазм сдувается как прохудившийся воздушный шар.

Теоретически принц ведь адекватный, раз Риан к нему хорошо относится. А, значит, что и в приближенные себе Лерой набрал самых достойных мужчин. А достойные мужчины, в свою очередь, наверняка бы выбрали себе в жены лучших леди. То есть я, по этой логике, оказалась в самом цвете высшего общества.

Но то ли что-то в моей теории не так, то ли даже не знаю...

– Мне Фивер по большому секрету рассказал, что именно заброшенную Черную башню считают источником всех магических сбоев, – вдохновенно вещала миловидная блондинка моих лет, иди под ручку с двумя своими спутницами по садовой дорожке. Остальные не отставали, и только я плелась в конце дружного сплетнического коллектива, уже устав от их обсуждения всех знакомых и незнакомых.

– Ой, там не только в этой башне дело! – тут же вмешалась с вескими уточнениями брюнетка, которая до всего этого времени молчала и потому, сама не знаю почему, показалась мне тут самой умной. Хотя сомнительный критерий, конечно... – Я сама лично слышала, как мой Хаимс обсуждал с одним из королевских дознавателей, что сама по себе башня никак не могла бы вызвать

проблемы с магией. И, говорят, что за всем этим стоит некий маг. Теперь все его ищут. И все это в строжайшей секретности!

Так раз это все в строжайшей секретности, то, что же вы разбалтываете?

Хотя тут меня больше беспокоит не чужая неспособность держать язык за зубами, а само услышанное. Боюсь, мои проблемы куда больше пахнут жареным, чем мне до этого казалось...

Я еще больше замедлила шаг, намереваясь потихоньку улизнуть от тяготящего общества и полюбоваться весенним садом. Но вместе со мной явно нарочно отстала та самая леди, которая все на меня странно поглядывала еще в гостинной. И вроде бы на вид вполне симпатичная девушка, ненамного старше меня. Но взгляд такой рыскающий, колючий, словно мысленно она все время только и просчитывает, как бы и кому напакостить.

– Что-то ты, Элиза, молчишь сегодня, – фыркнула со старательным высокомерием. – Неужто правдивы слухи, что Риан с тобой разводиться собрался? Что, теперь-то не станешь заявлять, что тебе, герцогине, никто не ровня? Сама вот-вот ни с чем останешься! А я уже две недели, как очень выгодно вышла замуж, и то, что барон Двирен в два раза старше меня, это только еще одно достоинство!

Как сложно сосредоточиться на чужих словах, когда тебе не интересны ни сами эти слова, ни тот, кто их говорит... Меня сейчас куда больше волновали собственные перспективы не вляпаться по самые уши с этой башней и магией, чем непонятные наезды непонятной девицы.

– Что ж, поздравляю, – ответила я как можно более нейтрально, – замуж, да еще и за барона, это весьма...хорошее достижение в жизни.

Глаза девицы сузились.

– Пусть я не поняла твоего желчного намека, но я все равно знаю, что он есть!

Да какой желчный намек? Я просто хочу вежливо от тебя отделаться!

И она тут же прошипела:

– Если ты вдруг забыла, Элиза, я все твои позорные тайны знаю! И что будет, когда они вдруг всплывут?

– Примерно то же, что было бы, если бы всплыли твои позорные тайны, которые знаю я, – с милой улыбкой парировала я. Тут уж ясно

как день, что это не просто за что-то невлюбившая, а прямо заклятая подружка Элизы. Видимо, моя предшественница, выйдя замуж, все свое прежнее окружение разогнала высокомерными пинками.

Девушка аж побагровела. Пару раз открыла и закрыла рот, но так и не придумав, что мне ответить, с гордо вздернутым носом поспешила за остальной компанией.

Я лишь проводила ее хмурым взглядом.

Интересно, долго мне еще разгребать наследие Элизы?..

– *Ты даже представить себе не можешь весь масштаб и тяжесть этого наследия...*

Спасибо, товарищ маг. Вы мастерски умеете подобрать слова утешения и ободрения.

Глава пятая

Резиденцию мы покинули после полудня.

После того, как прямо на моих глазах дерево в саду покрылось коркой льда и треснуло изнутри.

После того, как сбежались придворные маги и гости, и в их шепотках через раз слышалось «магический сбой».

Но Риан не стал оставаться на разбирательства и обсуждения. Просто приказал слугам загрузить в экипаж наши вещи и сказал мне, что немедленно возвращаемся домой.

И вот сейчас, уже сидя в карете и наблюдая, как мимо проплывают вполне себе по сезону еще голые ветви придорожных деревьев, я все пыталась отойти от коматозного состояния. Казалось, до сих пор еще слышу надсадный треск расплзающегося льда. До сих пор вижу, как светло-зеленые молодые листочки коченеют, покрываясь инеем.

Пусть никто не акцентировал внимание на том, что магически созданная весна дала сбой лишь в одном месте и именно там, где как раз в этот момент находилась я. Но я и без зловещих карканий Вермиля прекрасно понимала, что это не просто совпадение...

– Ты настолько испугалась? – Риан сбил меня с мыслей. Похоже, все это время внимательно за мной наблюдал. – Лиза, это ведь был всего лишь лед на дереве, а не какой-нибудь невесть откуда взявшийся монстр.

Невесть откуда взявшийся монстр... Наверное, так вполне могут местные сказать про меня. Ведь этот мир существует благодаря магии, а я появилась и все начало давать сбой. Вермиль, конечно, обещает, что сегодняшний визит в Черную башню прояснит ситуацию. Но что, если выяснившаяся правда мне совершенно не понравится?..

– Я не то, чтобы испугалась, просто все произошло очень неожиданно. Еще и суэта такая поднялась... Но почему ты решил уехать? – нет, я была только за, но ведь явно у Риана имелись свои мотивы.

– Я и не намеревался там задерживаться. Для Лероя вот так собирать всех после дня рождения уже давно стало просто традицией,

ведь он и без того прекрасно знает, кому может доверять, а кому нет. Так что, единственное, из-за чего стоило бы остаться, это если бы пребывание в резиденции приносило тебе или мне радость. Но, как я понимаю, ты была не то чтобы прямо в восторге.

Признаться, только утро вышло запоминающимся. Даже как-то мило вспомнить наши пикировки... Ну а потом...

– Надеюсь, завтра нам уже никуда не надо?

– Посмотрим, – то ли он пока не решил, то ли все же и сам не знал.

Я снова отвернулась к окну. Снега уже нигде не было видно. Унылый голый лес сменился чернеющими полями и деревеньками ближе к пологим холмам на фоне пасмурного неба. Конечно, скоро все начнет зеленеть, и пейзаж из серого безрадостного сразу станет чудесным и живописным.

Может, и со мной будет все так же. Пусть сейчас проблемы, но вдруг они просто от незнания? А как разживусь информацией, так сразу все станет проще? Да и свободная незамужняя жизнь сулит множество перспектив. Без сомнений, есть же в высшем свете и леди, с которыми я смогу искренне подружиться, и джентльмены, вполне адекватные и достойные, как Риан... И постепенно личность прежней Элизы померкнет в глазах окружающих, и меня станут воспринимать такой, какая я есть.

– Риан, а что будет с Ирвином? – спохватилась я. – Ведь применять приворотные заклятья противозаконно, как я понимаю.

– Да, законом запрещено и применять их, и так же продавать, да и вообще создавать. Но поиском мага, продающего такие заклятья, займутся уже дознаватели.

– Ну да, все же Ирвин из высшего света и втягивать его в это не...

– Нет, Лиза, – перебил Риан, – я не собираюсь делать вид, будто ничего не произошло и списывать Ирвину его поступок. Я просто не стану впутывать в это дознавателей. Но не из желания не создавать скандал. А лишь потому, что займусь Ирвином сам.

И вроде тон такой спокойный, но взгляд... Нет, ну понятно, тот факт, что кто-то попытался приворожить твою жену, любого бы задел. Даже если сама жена тебе противна, все равно это вопрос чести. Но почему-то такое впечатление, что за реакцией Риана таится нечто большее...

– И что ты с Ирвином сделаешь? – осторожно уточнила я. – Проведешь воспитательную беседу?

– Если выживет, может, и проведу.

Я аж воздухом подавилась.

– Выживет?.. Ты что, его убивать собрался?!

– Вопросы чести решаются на дуэлях, Лиза.

А ведь он не шутит... Он точно не шутит!

И вот как мне быть? Ирвин же совсем не виноват! Но даже при том, что дуэль будет явно не на магии, у него все равно нет ни единого шанса против Риана!

– Риан, мы уже фактически с тобой друг другу никто, – все же возразила я. – А Ирвин хоть и поступил гадко, но все же стоит отнестись к нему со снисхождением. В большей мере его поступок касается меня, а не тебя, а я уже простила.

– Увы, я такой тягой ко всепрощению не обладаю, – снисходительно парировал он, но устремленный на меня взгляд отчего-то помрачнел, словно что-то в моих словах покорибило. – И в любом случае я буду решать этот вопрос сам. Так что тема закрыта.

Если эта тема и закрыта, то только лишь на обсуждение, учитывая, что кто-то упрямый и твердолобый! Но я обязательно должна что-то сделать. Нельзя допустить, что Ирвин пострадал из-за пакостей Элизы! И вовсе не потому, что из-за схожести с Игорем я отношусь к нему с большой теплотой. Это чисто по-человечески несправедливо, чтобы кто-то расплачивался за чужие деяния.

Нужно обязательно что-то придумать и как можно скорее...

В дороге я уснула, проснулась уже в своей спальне и не скажу, что очень из-за этого расстроилась. Куда больше меня расстроила недовольная призрачная физиономия Вермиля, который тут же объявился.

– Только не говорите, что я все проспала, – я тут же села на кровати.

– Нет, до выхода еще часа два. Пусть на улице уже достаточно стемнело, но пока твой подозрительный муж не спит, нет вообще смысла высовываться.

– А как вообще Риан заметит, что я ушла? – нахмурилась я. – Если мне удастся пробраться незаметно, никому из слуг не попасться на

глаза – Риан, даже все еще бодрствуя, не заподозрит, что я куда-то делась среди ночи.

– Ну нет, – недовольно фыркнул Вермиль, – я не намерен так рисковать. Мой скорбный опыт слишком однозначно свидетельствует, что у этого настырного герцога прямо таланта оказываться там, где не надо, и именно в то время, в которое не надо. Так что лучше дождаться, пока Риан крепко уснет, и только после этого куда-либо выдвигаться.

Да разве ж я против? Мне и самой так будет спокойнее. Просто хотелось бы решить уже этот вопрос с башней и забыть о нем.

– У тебя пока есть время собраться, – разглагольствовал Вермиль, вышагивая по спальне. – К ночи стало холоднее, башня неблизко, а идти тебе туда пешком.

– А экипажи все резко куда-то подевались? – что-то меня такая перспектива совсем не радовало.

Остановившись, маг вперил в меня недовольный взгляд.

– Для тебя же лучше, чтобы вообще ни одно живая душа не была в курсе, куда ты направляешься. А любой извозчик сочтет очень странным, что некая леди среди ночи едет на окраину города. Так что лучше пешком, избегая всех встречных, но в этом я тебе помогу.

Так и представилось, что призрак будет рыскать впереди меня, распугивая всех случайных прохожих внезапным «Бу!».

– Значит, в башню пешком, из башни пешком... – мысленно прикинула я. – Но я хотя бы успею вернуться до утра?

– Смотря, как все пойдет... – прозвучало уж очень неопределенно.

– И вы ведь мне так и не объяснили, что именно я должна сделать или найти в этой самой башне, – тем более доверия к магу у меня по-прежнему нет.

– На месте уже сориентируемся, – Вермиль замер, словно к чему-то прислушиваясь.

И тут же исчез.

Как же это раздражает! Явился – покомандовал – испарился!

Ну хоть после этой ночной вылазки ворчливый призрак наконец-то оставит меня в покое.

Я встала с кровати, потянулась. Мрачно покосилась на блески на покрывале, оставшиеся после платья. Так и вспомнилась сказка про

Серебряное копытце, с той лишь разницей, что с меня не самоцветы сыпятся...

Дверь отворилась без стука.

– Ты проснулась, – скорее, констатировал Риан, чем спросил.

И почему мне так неловко, словно он чуть не застукал меня за запихиванием любовника в шкаф?

– Просто хочу переодеться и снова лечь спать, – главное, говорить без намека, он не должен догадаться, что мне нужно поскорее от него избавиться! – А что? Что-то случилось?

– Нет, – Риан не проходил в спальню, так и стоял на пороге, – всего лишь хотел удостовериться, что с тобой все в порядке. Одна из служанок говорила, что видела в саду проشمыгнувший мужской силуэт, и хотя стража все проверила и никого не нашла, но мало ли.

– Может, служанке просто померещилось?

– Может, – Риан не стал развивать свою тему, хмурился каким-то своим мыслям. – В любом случае я усилил магическую защиту, так что никто посторонний без моего ведома сюда не проникнет.

Пожелав доброй ночи, он вышел. Только я осталась в полном недоумении и...раздосадованная. Хотя чего я ждала? «Дорогая, я решил по-рыцарски ночевать в твоей спальне, дабы собственным телом тебя закрывать от любой опасности?»

Но Риан явно чем-то очень озабочен... Но вряд ли кто-то шмыгал по саду из-за меня. Даже Ирвин еще не настолько сошел с ума, чтобы сюда сунуться.

Но что, если некто был здесь вовсе и не по мою душу?..

Ждать пришлось почти три часа, да и то без толку – Риан будто бы вообще не собирался ложиться спать.

– Что, нельзя, что ли, с утра корпеть над бумагами в кабинете? – бухтел Вермиль. Был бы материальным, точно бы за это время на ковре моей спальни плешь вытоптал.

– Ну вот взяли бы и снотворного ему подсыпали, – честно, он мне за это время уже весь мозг выклевал своим ворчанием.

– Чем? – маг с психу протянул вперед руки прямо сквозь спинку кресла и демонстративно помахал ими. – Этим? Я вообще-то нематериальный, если ты вдруг забыла! А даже если бы и ты сама снотворное своему муженьку подсыпала, толку? С его уровнем магии

оно бы даже не подействовало! Так, ладно, – на миг решительно поджал губы Вермиль, – нельзя больше тянуть. Только сегодня удачно совпало, что башня не охраняется. Мы не можем упустить такую возможность. Будешь сбегать из дома прямо сейчас. А я в свою очередь сделаю все, чтобы тебя никто не увидел и не услышал...

Вся помощь Вермиля заключалась в мысленных воплях а-ля «Замри и не шевелись!». И таким макаром из особняка я выбиралась не меньше получаса и чуть ли не ползком. Да, я не попала на глаза никому из стражи или слуг. И даже чудом избежала столкновения с Рианом, когда он покинул кабинет и направился к себе в спальню. Но учитывая, что впереди еще предстоял путь через город... Но, может, он все же будет попроще?..

На улице меня хватило минут на пятнадцать.

Нет, в такой поздний час там не шатались прохожие, никто не выглядывал в окна и экипажей по пути не попадалось. Но падающий снег сразу же таял, превращаясь в невнятное чавкающее месиво, беспощадно убивающее мои ботинки. Я ведь леди, итить-колотить. А леди пешком не ходят. И потому нормальной человеческой обуви у них нет.

И хотя до этого я столько времени стойко выносило выклевание мозга Вермилем, он в свою очередь смог выдержать подобное лишь несколько минут.

– Ладно! Ладно! – с психу сдался призрак. – Дальше поедешь на экипаже, раз вся изнеженная такая! Подумаешь, ноги насквозь промокли! Ну и что? Тебе же на руку свалиться с воспалением легким, ну или еще с чем обычно сваливаются такие полудохлые девицы!

– Я предпочту ни с чем не сваливаться, так что давайте уже ищите экипаж. И как хотите, но я обязательно должна вернуться назад до того, как мое отсутствие обнаружат.

– Ай, как будто для тебя когда-либо было проблемой виртуозно отовратиться! – раздраженно отмахнулся Вермиль, ради такого дела даже объявившись и чуть светясь на фоне темной стены дома, у которого мы остановились.

– Я не хочу врать Риану, – хмуро возразила я. – Банально потому, что он ложь сразу же раскусит. А мне никакие проблемы не нужны.

Тем более тут до развода осталось всего четыре дня.

Вермиль хоть что-то и пробурчал себе под нос явно нецензурное, но больше спорить не стал. Исчез на несколько мгновений и вновь объявился с мрачным:

– Экипаж есть за следующим поворотом дороги.

Для конспирации я попросила отвезти меня не к самой башне. Вермиль подсказал, что там вблизи есть. И хотя сонный пожилой возница с недоумением и покосился на меня при «Отвезите, пожалуйста, к крупнейшему Дому Удовольствий», но комментировать это не стал. Благо, я заранее озаботилась о том, чтобы прихватить из дома мешочек с монетами.

Так сказать, «красный квартал» иномирской столицы выглядел вполне завлекательно. Особняки мерцали огнями первых этажей и редкими проблесками в окнах этажей повыше. И меня вообще не смущало, что там сейчас наверняка предаются разврату. Куда больше вызывала предвкушающие мурашки и горячила меня сладостная фантазия, что там наверняка есть камин, у которых я могла бы и сама погреться и свою великосветскую обувь высушить.

Естественно, я так поступать и вовсе не собиралась, но уже один мой задумчивый взгляд вызвал у Вермиля странную реакцию:

– Так, шальная императрица, давай уже прибавь шагу! До башни всего ничего осталось!

И под аккомпанемент бурчания призрачного мага я уже даже дошла до конца квартала, как из-за поворота как раз вырулили экипаж.

А из экипажа вышел некий джентльмен.

И этот некий джентльмен при виде меня выдал ошарашенно-пришибленное:

– Леди Элиза?..

А не тот ли это тип, с которым Риан сегодня у принца в гостях о чем-то шушукался?

Но тут Вермиль отреагировал раньше меня.

– Вы обознались, сударь, – выдал его противный скрипучий голос. Я хоть и пооткрывала рот для вида, но не совсем попала в слова.

Знакомый Риана даже головой тряхнул, словно в ушах что-то застряло. Оставалось надеяться, что все же сумрак, тень от капюшона

на моем лице и мужской голос все же заверят его, что что-то с его восприятием не так.

Но я не стала дожидаться, пока он отомрет. Поспешила дальше, уже едва расслышав, как он пробормотал чуть жалобно:

– Ну все, никогда больше не буду пить хафирское вино. Точно туда что-то мешают!

А впереди над домами уже темнел мрачный силуэт башни...

Честно говоря, уже не так волновала башня, как тот факт, что меня видел знакомый Риана. Да, конечно, слишком ничтожна вероятность, что он не спишет это на галлюцинацию и кому-нибудь разболтает, но все же... Хотя, с другой стороны, тут до развода настолько рукой подать, что Риану точно все равно, где шатается по ночам его уже почти бывшая супруга.

Черная башня затаилась на отшибе, вдали от любых других строений, словно изгой. В ночи она казалась лишь частью темноты, и оттого еще более зловещей. И уж точно не добавляла очарования угрожающе потрескивающая магическая завеса по ее периметру.

– И как мне этот лес молний пересечь? – безо всякого энтузиазма поинтересовалась я, наблюдая за предупреждающее искрящими множественными молниями. Эдакая электрошторка, иначе и не скажешь.

– Ты видишь магическую защиту? – Вермиль расщедрился настолько, что даже стал видимым. Хотя в темноте да при его полупрозрачности видимость была вопросом весьма спорным.

– А не должна?

– Нет. Для большинства магов она вообще незрима. И, естественно, смертельна.

– Но я должна как-то через нее пройти? – что-то эта затея нравилась мне все меньше и меньше.

– Если сможешь. И, поверь, я буду только рад, если преграда тебя не пропустит. Ведь это будет означать, что я ошибся.

Я с крайним сомнением перевела взгляд на рядом стоящего призрака:

– Знаете, я сейчас вас понимаю даже меньше, чем обычно.

– А тебе и не нужно ничего понимать, – Вермиль снова включил сварливость. – Давай уже проверяй: пройдешь или нет. И

предупреждая твое возмущенное пыхтение: нет, это тебя не прибьет. Уже при приближении ты почувствуешь, грозит тебе это чем-то или нет.

Да уж. Весьма обнадеживающе.

Но я не стала тратить время на дальнейшие пререкания. Мне же еще надо успеть обратно вернуться!

Осторожно сделала несколько шагов к потрескивающей завесе.

Остановилась.

Ничего.

Никаких озарений.

– Ты бы еще с другого конца города озарений ждала!

– А вам обязательно мои мысли подслушивать? – я даже не оглянулась в сторону Вермиля.

– Я не подслушиваю, это кое-кто просто слишком предсказуемый, – и почему такое впечатление, будто призрак нервничает даже куда больше, чем я сама?

Я подошла еще ближе.

И снова ничего.

Магическая защита вообще никак на меня не реагировала.

Собравшись решимостью, я подошла почти вплотную.

– Ну и? Сами же видите, никакой реакции! – я развела руками.

Вермиль ничего мне не ответил. Да и у меня все слова разом встали поперек горла. Молнии с магической завесы преспокойно струились прямо по моим рукам! Слегка щекотало кожу, словно и не было слоев одежды, но и только, никак больше не ощущалось. Но я же вроде бы даже случайно завесы не касалась! Почему сама она контактирует со мной?

– Что вообще происходит? – хотя мой голос и сбился сам собой на едва слышный шепот, Вермиль все равно прекрасно разобрал.

– Происходит то, что я все-таки не ошибся... Хотя впервые в жизни я бы предпочел оказаться неправым... – но на этом вся его философская понурость закончилась. С прежним бухтением скомандовал: – Вперед. Башня ждет тебя.

– А вы?

– Что я? Я даже нематериальный туда попасть не смогу. Ступай одна.

Даже не знаю, что меня больше поражает: его отвратительная неуживчивость или же абсурдная нелогичность.

– Вообще-то вы мне все это время мозг проедали своим «притащи мне оттуда артефакт», а теперь даже сказать не собираетесь, что именно вам там надо? Ладно с «пойти туда, не знаю куда» разобрались. Но «принеси то, не знаю что» никуда не делось! И как я, по-вашему, должна это осуществить? Ясновидением я точно не страдаю! Тем более там такая темень, что вся надежда лишь на то, что я прямо об этот ваш артефакт споткнусь, а иначе точно не найти.

– Войдешь в башню и сама все поймешь, – Вермиль даже не смотрел в мою сторону. – После поговорим.

Ну отлично. Может, конечно, там в башне пусто и где-нибудь заныкана та единственная штуковина, которая призраку и нужна, но что-то сильно сомневаюсь. И что-то чем дальше, тем меньше верится в эту его историю с артефактом.

Но при всем недоверии к Вермилю, почему-то не покидает уверенность, что насчет ясности с моей магией он точно не солгал. Что ж остается только это выяснить.

Искристые молнии проскользнули мимо меня, теперь оставшись позади. А впереди зиял черный-черный вход в не менее черную-черную башню. Да-да, не хватает только черной-черной руки черного-черного мага с черной-черной душой, который меня в спину бы сейчас подтолкнул.

– Ты идешь или как? – в силу материальности он мог подталкивать лишь словесно.

– Вы ведь в курсе, да, что я вас уже ненавижу?

Но отвечать Вермиль не стал. Как и я не стала больше ничего говорить. Сама башня почему-то совсем меня не пугала. Меня пугала неизвестность.

Но, может, как раз с неизвестностью и удастся вот-вот покончить.

О башне я знала не так уж и много, да и то со слов того же Вермиля. И вовсе не хотелось думать, что я каким-то немислимым образом связана то ли с самим этим местом, то ли с темной волшебницей, которая когда-то здесь обитала. Нет, конечно, мое воображение генерировало мелодраматичные версии из разряда

«Потерянная во младенчестве единственная дочь», но что-то в их правдивость не верилось.

Казалось, внутри царит тьма непроглядная, но стоило мне перешагнуть порог, как по стенам, полу и потолку зазмеились святающиеся жилы. Их вполне хватало, чтобы оглядеться и увидеть... Да ничего не увидеть. Голые стены из черного камня и ветхая винтовая лестница – вот и все убранство зловещей башни и по совместительству столпа магии.

Но, кстати, святающиеся жилы струились и вверх по лестнице. И если это эдакая местная система освещения, то наверняка наверху имеется ее источник. В любом случае больше идти тут попросту некуда.

Ветхая на вид лестница оказалась на удивление прочной. Даже ступеньки не скрипели под моими ногами. И все равно от всего этого было очень не по себе. Словно я вторглась в чужой склеп, и его разгневанные почившие хозяева вот-вот объявятся по мою душу.

Подниматься пришлось долго. Хотя снаружи башня не выглядела настолько высокой, но, может, как-то внутри магией менялось пространство. И чем выше я поднималась, тем ярче мерцали вплетенные в каменную кладку святающиеся потоки. Интересно, а снаружи видно весь этот свет?.. Лишь бы нет, а то наверняка на это светопредставление сбегутся дознаватели, и объясняй потом им, что я не верблюду.

Наконец, ступеньки кончились. А вместе с ним кончился и свет. И если снаружи башня имела конусообразную крышу, то как так получилось, что я сейчас стояла на открытой площадке с бойницами?

Отсюда виднелся весь город. Хотя магические огни в фонарях на улицах не сравнились бы с привычным мне электрическим освещением, но все равно в ночи прекрасно просматривалась вся столица. И тот белый силуэт вдали?.. Выходит, как раз противопоставленная этой Белая башня?..

Это все, конечно, живописно, но что толку я сюда пробиралась? Нет здесь ничего! Ни артефактов, ни ответов на вопросы!

Я с психу даже пнула край каменной кладки. Ладно, ничего не поделаешь, надо возвращаться. Пусть все это было напрасно, но лучше вернуться до того, как мое отсутствие обнаружат и...

Стоп. Где лестница?

Нет, серьезно, куда подевалась лестница вниз?!

Гладкая каменная кладка и никакого пути прочь отсюда!

Не веря своим глазам, я тут же опустилась на колени, надеясь хотя бы наощупь найти пропавший путь. Но стоило мои ладоням коснуться холодного камня...

Прямо сквозь кладку проступили все те же светящиеся жилы, сходясь прямо в центре и формируя громадный шар. Я едва успела отпрянуть в сторону, иначе бы меня точно ослепила его вспышка. А ведь ее наверняка по всему городу было видно!

Держась за бойницу, я кое-как встала на ноги. А прямо напротив меня в мерцании проявился незнакомый женский силуэт. Ни черт лица, ни деталей одежды – многое так и осталось скрытым.

Я, конечно, после Вермиля куда лояльнее относилась к всевозможным призракам, но сейчас даже дыхание перехватило от интуитивного ужаса. Наверняка же это хозяйка башни! И уж точно она не рада моему наглому вторжению!

– Я не знаю твоего имени, – ее голос звучал странно, словно с помехами. – Но если ты видишь и слышишь меня, значит, ты здесь, ты пришла, все сложилось так, как надо.

Погодите... Это что... Своего рода магическая запись?..

– Эмм... Здравствуйте. Простите, что побеспокоила вас.

Но она никак на меня не отреагировала, продолжала все так же отстраненно с чуть искаженным голосом, словно со старой пленки:

– Мое имя ни о чем тебе не скажет, но раз ты добралась сюда, и так знаешь, кто я такая. Возможно, ты еще многого не понимаешь, но твоя магия указала тебе путь ко мне. А значит, ты точно готова занять свое место в великом замысле.

Нет, это точно магическая запись. Только насколько давно оставленная? Перед смертью этой единственной в этом мире дамы, обладавшей магией? Или задолго до этого? И кому именно ее послание предназначено? Если и вправду именно мне, то с чего вдруг?

Отвечать посланию из прошлого никакого смысла не было. Прислонившись спиной к бойнице, я просто слушала, что говорил светящийся женский силуэт.

– Ты наверняка уже знаешь, что в этом мире магией владеют только мужчины. В свое время я была единственной женщиной, наделенной подобной силой. И мне всегда казалось несправедливым,

что другие обделены. И не только мне. Гардван, могущественный маг Белой башни, считал так же. Но каждый из нас видел свой выход из ситуации...

Так а что у нас с магом Белой башни?.. Вроде тоже ничего о нем не слышала...

А она продолжала все так же безэмоционально и даже чуть механически:

– Гардван верил, что нужно просто создать магический сбой, который изменит природу мира, и тогда девушки тоже будут рождаться с даром. Но мои познания были куда основательнее, чем его... И я знала, что это не сработает. И что единственный путь сделать этот мир справедливым, это не наделять девушек магией, а отобрать ее у мужчин. Ведь если не дано всем, то пусть тогда не будет дано никому.

Несмотря на неестественность голоса, все равно в этот момент отчетливо изменилась интонация. Похоже, даже искажение магической записи не смогло свести на нет столь сильные эмоции.

– Но я прекрасно понимала, что Гардван никогда не позволит мне лишиться магии мужчин. Оставалось лишь от него избавиться. Но вся загвоздка была в том, что он, как и я, изначально бессмертный, мог погибнуть только от руки того, в ком течет его же кровь. Тогда-то и возник план, как все это повернуть.

Все равно пока не понимаю, к чему она клонит, но это все уже заранее очень и очень настораживает...

Только, похоже, ее рассказ подходил к концу – образ постепенно тускнел. Но голос звучал все так же различимо:

– Гардван поверил, что наш общий ребенок – это ключ к изменению магической природы. И даже не подозревал, какой именно дар возникнет, если смешать нашу столь разную и несовместимую магию. Я знала, что рождение ребенка меня убьет, но успела сделать главное. Прямо перед роковым часом отнять у нерожденного дитя тайный дар и спрятать в другом мире у двойника. Да, я понимала, что так наш ребенок будет не только без магии, но и вырванная у него эта часть души сделает его воплощением злобы и коварства. Только ведь и мне это было на руку. Пусть сама я умерла, но знала, что рано или поздно наше дитя точно убьет Гардвана. А магический дар, спрятанный в другом мире, непременно притянет двойника сюда. И

раз ты здесь, и слышишь все это, то мой план сработал просто идеально.

Почему-то куда-то резко делся весь воздух... Нет, правда, даже дышать трудно стало! Это что же, получается?.. Элиза – дочь мага Белой башни и этой одержимой «справедливостью» дамы? И магия Элизы была передана мне?..

Светящийся силуэт уже был едва различим.

– Ты наделена величайшей силой. Силой, которая сделает этот мир воистину идеальным и правильным, равным для всех. Твой дар будет вытягивать магию из всех, кто тебя окружает. Разрастаясь все сильнее, он будет захватывать не только тех, кто вблизи, но и все дальше и дальше, пока последний маг этого мира не лишится своей силы. Не волнуйся, я все предусмотрела, тебе даже ничего особенно делать не нужно, дар действует сам по себе. И с того момента, как ты вошла в башню, он больше не будет спать. Пусть я ничего этого уже не застану, но мне не горько уходить, зная, что моя правда все равно в итоге восторжествует...

Все.

Исчезла.

И пусть тут же возник и проход в полу прямо к винтовой лестнице вниз, я и шагу не сделала. Ноги будто приросли к каменному полу.

Как же так?..

Да, Вермиль говорил, что магические сбои из-за меня...

Но, выходит, я и вовсе вытяну всю магию из этого мира?!

Призрак объявился прямо напротив меня. Едва различимый в ночи, но все такой же мрачный.

– Что ж, теперь ты стала полноправной хозяйкой этого места, так что и я могу здесь объявляться. Но очень советую восстановить магическую преграду вокруг башни, а то у дознавателей возникнет слишком ярое желание выяснить, почему она пропала...

– Вы обманули меня, – перебила я. Как ни странно, голос прозвучал чересчур спокойно.

– Насчет артефакта? И да, и нет. Ты сейчас сама, по сути, ходячий артефакт, лишаящий магии. Мне в любом случае надо было что-то тебе сказать, чтобы как-то объяснить мои мотивы. Ну а правду я сказать не мог. Банально потому, что все же не был уверен в своих догадках. И да, я по-прежнему предпочел бы ошибиться. Предпочел

бы, чтобы отобранный у Элизы при рождении и отданный тебе магический дар не был бы таким... Но, увы, я все же не ошибся.

– Но вам-то зачем все это?! – я даже за голову схватилась. – Вы с ней заодно, так?! И нарочно притащили меня в эту башню, чтобы дар активизировался?!

– Я ни с кем не заодно! – Вермиль тоже повысил голос. – И мне было бы плевать на интриги тех, кто возомнил себя богами, если бы это все не коснулось меня самого! Что же насчет тебя... – все же смягчил интонацию. – Рассуди сама, когда проще остановить ураган? Когда он сметает все, на своем пути, или все же когда у тебя есть шанс этот ураган контролировать?.. Но ни о каком контроле твоего дара не могло быть и речи, пока он оставался спящим. Магические сбои хаотично продолжались бы, провоцируя катастрофы, и это точно так же бы многих сгубило. Конечно, если бы обнаружили, что именно в тебе причина, то с твоей смертью проблема решилась бы. Но я все же не желаю тебе смерти.

– Я вообще не представляю, что со всем этим делать... – я порывисто перевела дыхание.

Вермиль неожиданно улыбнулся. Обычно улыбнулся, по-человечески. Без угрюмого оскала, насмешки или скептицизма.

– Ну что ж, в нашем сотрудничестве роль мыслителя точно никогда бы не была на тебе.

– Вы уже в который раз говорите так, будто и раньше меня знали.

– Может, и знал. А, может, и нет. У нас, у призраков, все иначе, – и тут же сам перевел тему: – В квартале отсюда есть свободный экипаж. И если поторопишься, у тебя даже есть шанс вернуться домой до того, как начнет светать. Все же твое магическое общение даже если и было кратким для тебя, в реальности заняло несколько часов. Ну а по пути... По пути обязуюсь даже отвечать на твои вопросы.

В другое время я бы непременно сыронизировала по поводу его небывалого героизма, но сейчас меня волновало совсем другое.

Уже шагнув на первую ступеньку винтовой лестницы, я все же обернулась к призраку.

– Если я теперь буду постоянно вытягивать магию, то чем это грозит окружающим?

– Тем и грозит, – Вермиль помрачнел настолько, что даже темнее стал. – Лишением магии. И чем ближе к тебе человек, тем быстрее это

произойдет. По крайней мере, до тех пор, пока ты не сможешь это контролировать.

– Но ближе ко мне сейчас из магов только Риан... – голос невольно дрогнул. – Выходит, он, может, навсегда остаться без магии?

– Что ж такое, ты вообще можешь думать о чем-то или ком-то, кроме него? – он страдальчески воздел глаза к небу. – Да у вас с ним до развода каких-то четыре дня осталось! Сильно сомневаюсь, что за четыре дня можно вытянуть вообще всю магию из твоего распрекрасного Риана. Ты вообще представляешь степень его могущества? То-то же! И, кстати, если не хочешь центру твоей вселенной объяснять, где шаталась всю ночь, очень советую поторопиться!

Как ни странно, ужасно хотелось спать.

Нет, судя по тому, что уже близилось утро, сонливость была вполне логичной. Но учитывая мое слегка шокированное состояние – о каком сне вообще может идти речь? Или просто мое сознание хочет поскорее сбежать из столь неприглядной реальности хотя бы на время?

Еще и мерное покачивание экипажа убаюкивало. Если бы не компания Вермиля, я бы точно уснула.

Призрак, конечно, постарался разместиться на сидении напротив по-человечески, но все равно часть его ног проходила прямо сквозь пол экипажа. И почему-то это постоянно приковывало взгляд.

– Все не так катастрофично, как тебе могло бы показаться, – разнообразия ради маг не только не бухтел, но даже его брови в кои-то веки не пытались сойтись на переносице. – Если бы я не просчитал, что даже в случае подтверждения моих догадок, шанс для тебя все равно есть, я бы вообще не стал во все это впутываться.

– Я так и не поняла, какая для вас выгода во всем этом. Простите, но на бескорыстного вы совсем не походите.

Вопреки ожиданиям он все же не обиделся.

– Я хочу наконец-то уйти на покой, Лиза. Но черная магия не отпускает, привязывая меня к этому миру. Без сомнений, это из-за связи с Элизой и, соответственно, ты, как ее двойник, единственная, кто может мне в этом помочь.

– Я все думаю об Элизе, – я отвела взгляд к окну. Пусть еще не светало, но порой в окнах мелькали отблески свечей, и так

напрашивался вопрос: а спит ли Риан?.. – Получается, ей всю жизнь искалечили. Она ведь могла бы быть вполне хорошим человеком! Ну теоретически... Мне кажется, тут вариант решения проблемы только один. Нужно как-то вернуть Элизе ее дар. Тогда и она станет другой, и я не устрою тут тотальный магический геноцид.

– Ты говоришь об идеальном варианте, Лиза, но не задумываешься об его осуществимости, – Вермиль тяжело вздохнул, сразу вызывая сомнение о способности призраков дышать. Или это эдакая привычка?.. Вот сразу видно, мой мозг уже полусонный, мысли скачут туда-сюда...

А маг продолжал:

– Даже найди мы способ отобрать магию у тебя и вернуть ее Элизе, все упирается в разные миры. Это маги Белой и Черной башни могли творить переносы магии и людей. И пусть у тебя фактически их объединенная сила, но даже я понятия не имею, как с ней обращаться. То есть с наскока такое проверить не получится. Да, может, получится в дальнейшем. Но до тех пор вся задача в том, чтобы и ты никого случайно не лишила магической силы, и чтобы тебя при этом никто не обнаружил. Надеюсь, сама ты осознаешь, что с такой угрозой церемониться не станут?

– Если вы намекаете на то, что я начну трезвонить о своем даре направо и налево, то напрасно, – я потеряла уже слипающиеся глаза. – Не хуже вашего понимаю, чем мне грозит, если хотя бы еще одна живая душа узнает.

– И Риан твой тоже, – мрачно смотрел на меня он.

– Во-первых, он не мой. Во-вторых, я его знаю дня четыре от силы. И в-третьих, даже если бы знала дольше, толку? Он – маг. А я – погибель для магов, так что тут не до сантиментов и адекватности.

– Ты все же не совсем погибель, – мягко возразил Вермиль. – твой дар действует не так топорно, как у матери Элизы. То есть магию ты будешь отнимать без части души. Конечно, в мире, где все зиждется на магии, остаться без нее приятного мало. Но все же несмертельно. Да, это потеря власти, статуса и уважения. Да, многие готовы за магию убить. Так что в наших же интересах решить эту проблему втайне ото всех. Чтобы остальной мир и вовсе не узнал, что его ждало...

Экипаж остановился в двух кварталах от особняка Риана. Дальше я шла уже пешком. Вермиль старательно все вокруг разведывал, чтобы я никому не попала на глаза. И в дом я так же пробиралась через ход для прислуги, таясь и выжидая.

И уже даже добралась до своей спальни, мечтая только бы поскорее уткнуться в подушку и отключиться, как Вермиль мрачно обрадовал:

– Тебя все-таки кто-то видел.

– Риан?

Он снова страдальчески закатил глаза.

– Да спит твой Риан! Иначе бы уже ворвался сюда с допросом! Нет, кто-то другой в доме видел. Я хоть толком и не заметил, но, кажется, это была сестрица твоего временного мужа.

Ливина?.. Но она-то что не спит в такой час?..

Глава шестая

Риан

С утра дома царило сонное царство, но в любом случае надо было уезжать по делам, так что дожидаться пробуждения Лизы не стал. Но и когда вернулся после полудня, сразу же получил доклад от дворецкого:

– Леди Ливина на занятиях в библиотеке. Леди Элиза пока не покидала свою спальню.

Что это она так? С чего вдруг затворничество? Он-то не сомневался, что она за полдня наверняка успела своим странным поведением довести пару слуг до инфаркта и Ливину до легкого шока.

– Прикажете подавать обед? – тут же следом услужливо осведомился дворецкий.

– Да, через полчаса подавайте.

Чем бы Лиза ни занималась, полчаса ей точно хватит, чтобы спуститься к обеду.

Лиза занималась тем, что...спала.

Закутавшись в одеяло так, словно на нее обязательно нападет монстр, если хоть она чуточку высунется.

Что-то за все эти дни в его доме никогда она не спала так долго... Или запоздало вспомнила, что великосветские леди раньше полудня на глаза не показываются?

Она никак не отреагировала ни на открывание двери, ни на то что, он, не таясь, преспокойно подошел к кровати, ни даже на то, что он сел на постель.

– Лиза, – опустил руку туда, где предположительного под ворохом одеяла находилось плечо девушки.

Она вздрогнула, тут же в ответ донеслось заплетающееся-сонное:

– Это не я.

– Что не ты? – усмехнулся.

– Ничего не я. В чем бы ты ни собирался сейчас меня обвинять, это точно не я... И вообще меня там даже не было... – судя по неразборчивости последних слов, она снова задремала.

С чего вдруг столь крепкий сон в такой час?

– Лиза, сегодня пришло приглашение на свадьбу, – не унимался Риан.

– На свадьбу? Опять? – буквально простонала она по-прежнему из-под одеяла. – Тебе одного раза не хватило?.. Ну если так приспичило, сходи женись без меня... Расскажешь потом, как все прошло...

Едва не засмеявшись, выкопал ее из-под одеяла. Взлохмаченное ото сна чудо смотрело на него осоловевшими глазами, постепенно обретающими ясность. Не удержался от улыбки, настолько трогательной и милой Лиза сейчас казалась.

Но стоило приобнять ее за талию и приблизить к себе, как с нее вся сонливость мигом слетела.

– Тебя давно не били по голове подушкой? – Лиза хоть и попыталась грозно нахмуриться, но получилось весьма комично.

– Я всего лишь помогаю тебе встать, – невинно улыбнулся в ответ.

– Ну да, конечно. Знаю я тебя, подлого развратника. Так что руки прочь от уже практически бывшей жены.

– Вообще-то пока не объявлено о разводе, имею полное право на все, – как бы между прочим возразил Риан, не без удовольствия наблюдая за ее реакцией. Неужели Лиза сама так и не признается в своем самозванстве?.. Не хотелось бы говорить ей об этом в лоб. Куда лучше, если она начнет доверять ему настолько, что все расскажет.

И тут же провокационно добавил:

– Неужели настолько боишься моих поцелуев?

У нее даже зрачки расширились. И заметавшийся взгляд произвольно на миг замер на его губах, что уж точно не осталось незамеченным. Но вряд ли Лиза сама подозревала, как откровенно ее выдает собственная реакция.

– Вот что меня не устает в тебе поражать, так это размах самомнения, – тут же высвободилась из его объятий. Запоздало поспешила пригладить растрепанные волосы. Не хочет, чтобы он на нее смотрел в таком виде?

Все же вернулся к куда более безопасной теме:

– Повторюсь, нас с тобой пригласили на свадьбу. Сегодня вечером церемония. На празднество можем не идти, но в храме лучше

поприсутствовать. И наверняка ведь ты захочешь купить себе что-нибудь заранее.

– Нового мужа?

Вот зацеловать ее или все-таки как следует отшлепать?

– Я имел в виду подходящий наряд. Что-то мне подсказывает, сверкать блестками ты больше не рвешься.

– Ну да... – она чуть растерянно отвела взгляд. – Но разве нельзя пойти в одном из уже имеющихся? В бальном платье, к примеру?

– Впервые встречаю девушку, которая не рвется покупать себе новое платье на каждый день, – с усмешкой покачал головой.

– Может, ты и первый парень на деревне, но знаешь далеко не всех девушек. А теперь, будь добр, покинь мои покои, – даже хватило наглости на дверь указать, – мне вообще-то нужно привести себя в порядок.

Ну нет, точно отшлепать. Или зацеловать. Или и то, и другое по очереди. И много-много раз.

Но все же постарался не показывать истинные эмоции, встал с кровати.

– У тебя полчаса до того, как подадут обед.

И лишь выйдя из ее спальни, остановился, перевел дыхание. Поймал себя на том, что неосознанно улыбается. Пусть в жизни сейчас царила полнейшая неразбериха, но эта неразбериха пока очень даже нравилась...

Елизавета

Мне бы очень хотелось верить, что ночная вылазка в башню и все произошедшее там оказалось лишь сном, но едва Риан ушел, как тут же объявился Вермиль. Правда, сначала замер посреди спальни, к чему-то прислушиваясь. Я тоже молчала, так и сидела на кровати, ожидая, чем сегодня призрак порадует.

Наконец, он заговорил, видимо, дождавшись, пока Риан достаточно отдалится от моей комнаты.

– Значит так, медлить мы не вправе, твой дар задействуется сам по себе, чего допустить ни в коем случае нельзя. Потому с сегодняшнего дня будешь учиться его контролировать. И сразу на человеке.

– Я тоже об этом думала, – я все же подавила зевету, опасаясь, что Вермиль начнет ворчать, что несерьезно ко всему отношусь. – Ведь раз я могу отбирать магию, так почему бы не вывернуть это не во вред, а как раз таки на пользу? И Ирвин станет первым испытуемым! Вот и пусть мой дар вытянет из него весь этот злосчастный приворот.

Вермиль замялся, даже от стены до стены нервно прошелся, словно очень хотелось мне возразить, но особых аргументов пока не находилось.

Но все же нашел:

– Ты мыслишь в правильном направлении. Но все же Ирвин – это пока рановато. Нужно потренироваться на магическом воздействии попроще. Есть у меня на примете один растяпа-пекарь, который умудрился довести черного мага до того, что схлопотал проклятье. Вот на нем и потренируешься магию отбирать. И тебе полезно, и пекарю станет легче жить.

Мне показалось или в голосе призрака и вправду просквозили странные нотки?..

– Ладно, пекарь так пекарь, – я все же спорить не стала. – Я как раз скоро поеду за очередным нарядом на очередное, чтоб его, мероприятие. Могу заодно и к этому пекарю заглянуть. И вообще мне очень нравится идея переиначивать мой дар для помощи людям. Я, конечно, понимаю, дознаватели все равно не сделают скидку на то, что я никому не навредила, и в любом случае от меня избавятся. Но до тех пор, пока мы с вами не нашли способ переправить дар Элизе, нужно по максимуму применять его в благих целях. И тайно, конечно.

В кои-то веки Вермиль даже возражать не стал. Буркнув:

– Потом объясню, куда ехать, – исчез.

Но и почти тут же в комнату постучала служанка. Ну да, мне же нужно к обеду спускаться... А ведь наверняка там будет и Ливина! Интересно, сдаст меня Риану?.. Наверняка сдаст, она же явно от Элизы не в восторге! Но в таком случае лучше заранее придумать, как буду выкручиваться.

Но когда я, уже при полном параде, спустилась в трапезный зал, там был пока один лишь Риан. Даже стол еще не накрыли.

– Слуги передумали кормить нахлебников и устроили бунт? – полюбопытствовала я с порога.

Засмеявшись, Риан вдруг подхватил меня за талию и усадил на стол.

– Ты что делаешь? – перепугалась я, по инерции вцепившись в его плечи.

– Всего лишь рассчитываю на десерт еще до основного блюда, – нет, ну как так этот наглый гад умудряется настолько обаятельно улыбаться?

– Десерт тебе больше не по зубам, так что нечего произвол устраивать, – я старательно нахмурилась, мол, я вся такая холодная и неприступная. – И, между прочим, вот-вот сюда войдут слуги, а ты вопиюще используешь стол не по назначению.

Но Риан не спешил ни снимать меня, ни хотя бы отойти в сторону, чтобы я сама опустилась на пол.

– Знаешь, – с задумчивой улыбкой провел пальцами по моей щеке, взял меня за подбородок, – так забавно наблюдать, как ты старательно от меня шарахаешься.

– И что забавного в том, чтобы запугивать беззащитных девушек? – я очень старалась говорить холодно, но, как назло, голос дрогнул.

– Как раз то, что ты так тщательно скрываешь за этим страхом.. – его губы уже почти коснулись моих...

Нет, это не слуги нагрянули с подносами наперевес.

Это объявилась Ливина.

И так и замерла на пороге зала, пунцовея столь сильно, будто застала тут целую оргию.

Но, боюсь, и я сейчас не могла похвастаться ровным цветом лица. И лишь Риан, невозмутимый настолько, что очень хотелось ему чем-нибудь треснуть, преспокойно, словно в порядке вещей, так же за талию снял меня со стола и поставил на пол. Даже по-джентельменски стулья отодвинул. Сначала мне, а потом Ливине. И кивнул заглянувшему дворецкому:

– Пусть подают.

И все бы ничего, но севшая напротив сестра Риана на миг посмотрела на меня так... Точно сдаст. Даже если не сейчас, но позже обязательно. Придется как-то сыграть на опережение...

Как там бывает в вестернах? Два ковбоя напротив друг друга на пыльной улице, в руках пистолеты, на фоне напряженная музыка, взгляды прищурены, и посередине между замершими противниками ветер с прерий пронесет перекасти-поле...

И хотя перекасти-поле по столу не катилось, но примерно такая же ситуация получалась у нас с Ливиной. Но ни одна пока не решилась «выстрелить» первой.

Риан сначала молча наблюдал за нашей игрой в гляделки. Наконец, едва подавшие блюда слуги удалились, не выдержал.

– Вам стоит больше времени проводить вместе.

– Зачем? – прозвучало с завидной синхронностью. И если мне моего «Зачем» вполне хватило, то Ливиана тут же опустила глаза и спешно продолжила, словно извиняясь перед братом:

– К сожалению, мои занятия отнимают почти все свободное время...

– А даже если бы не отнимали, – тут же присоединилась я, невозмутимо расправляя салфетку на коленях, – точно нет смысла заводить приятельские отношения, если их, во-первых, заводить не хочется, а, во-вторых, с тем, кто и так вот-вот покинет этот дом.

Бедная Ливиана смотрела на меня так, будто я совершила то ли величайшее кощунство, то ли не менее величайший подвиг, говоря все напрямую. Ну а я... Ну а я просто отломил вилкой кусочек пирожки со своей тарелки и с удовольствием его зажевала.

– У Лизы весьма своеобразная манера высказывать свои мысли, – Капитан Невозмутимость во главе стола улыбнулся сестре. – К этому просто нужно привыкнуть.

Ливине не хватило храбрости ответить, что она и вовсе не хочет к этому привыкать. Кратко кивнув, она до конца трапезы смотрела только в свою тарелку. Я тоже ничего не говорила, да и Риан был занят какими-то хмурыми думами.

Но, честно, меня так и подмывало спросить, на кой он делает вид, будто все у нас нормально, если в этом нет никакого смысла? Сегодня уже четвертый день отмерянного нам срока. То есть еще три дня я тут проведу, а на четвертый поеду разводиться. Так что никакое притворство совершенно не нужно.

Вопреки моим опасениям Ливина так и не заикнулась Риану о том, что видела меня ночью. По крайней мере, при мне. Но мне все равно казалось, что сама она заморочена точно не браком брата с гадиной мною – в ее голове бастуют собственные тараканы. И не то, чтобы мне было до этого какое-то дело, но... Да, при всей искренней любви Риана к сестре Ливина все равно казалась...одинокой и растерянной.

– Вот тебе лишь бы всем сирым да убогим помогать! – бухтел Вермиль, когда мы уже с ним ехали в карете. И зачем я вообще своими мыслями с ним поделилась?

– Кто бы говорил, – я не осталась в долгу, – вы первый, между прочим, вызвались с неведомого пекаря темное заклятье снимать. И разве это не благородное милосердие?

– Нет, естественно! – отмахнулся призрак. – Это банальная перестраховка на тот случай, если вдруг этой мелочи не хватит для моего освобождения от оков этого мира!

До меня только сейчас дошло:

– То есть... тот черный маг, который этого беднягу проклял, это... вы?

– Ну допустим, – скрестив руки на груди, Вермиль нахохлился. – Но это в любом случае ничего не меняет. Мой братец – идеальная кандидатура для испытания твоих сил.

– Он еще и ваш брат... Хотя чему я удивляюсь? С вашим неуживчивым характером ни о каких добрых родственных связях речи не идет, – я отвернулась к окну.

Как ни крути, маг все равно прав. Мне нужно испытывать свою магию, чтобы научиться ее контролировать до тех пор, пока не отдам этот дар Элизе. Сначала брат Вермиля, потом Ирвин... А дальше видно будет. Наверняка ведь еще полно таких несчастных, страдающих от чужого магического воздействия. И им помогу, и сама постараюсь не стать ходячим оружием массового поражения...

Но все равно с Ливиной нужно решить вопрос. Пусть после обеда Риан уехал по делам даже до того, как я собралась якобы по магазинам. Но он запросто может вернуться домой раньше. И если Ливина сдаст меня брату, тот точно всю душу вытрясет, чтобы узнать правду. А при его пронизательности меня может выдать любая мелочь... И как тогда Риан со мной поступит?

Как и любой маг в его ситуации. Сдаст властям. Или же сам убьет из милосердия. В любом случае перспективы так себе.

Опасаясь, что эпическое спасение пекаря может затянуться, я все же первым делом заехала за новым платьем, а уже после озадачила кучера, что мне вдруг захотелось в пекарню, а не абы какую. Ну а объяснение, где именно эту вождевленную пекарню искать, больше походило на игру в испорченный телефон. Учитывая, что я пыталась пересказать кучеру то, что бубнил недовольный Вермиль, который через раз вставлял ворчливые страдания, мол, мы такими темпами и к вечеру не доедем.

Но надо отдать несчастному кучеру должное. Довез он нас с призраком и до квартала ремесленников, и до пекарни-кондитерской на площади. Остановил экипаж прямо под вывеской «Сласти для счастья». И на мое «Я ненадолго» смиренно кивнул. Ну не кучер, а золото! Как говорится, будь у меня такой кучер, я бы даже не женился.

Входная дверь приветливо звякнула колокольчиком, пропуская в пропахший ароматами выпечки и пряностей зал. Я даже на пару секунд замерла на пороге, блаженно зажмурившись. Не то, чтобы я до одури любила сладкое и мучное, но сам этот запах пробуждал в душе что-то теплое, уютное, родом из детства, и очень хотелось продлить этот волшебный миг...

Но реальность быстро вернула меня с неба на землю. Во-первых, здесь было полно посетителей. Целая очередь толпилась у прилавка, за которым ловко управлялся румяный жизнерадостно улыбающийся пухлый мужчина, и чуть съехавший на бок пекарский колпак был прямо вишенкой на торте его образа. А, во-вторых, Вермиль помогать не спешил. Выдал угрюмо:

– Разгони их всех как-нибудь.

Ага, а как? Завопить, что в булке таракан? Ну нет, этот пекарь слишком милый, чтобы вот так портить ему репутацию. И вообще, вы уверены насчет вашего с ним родства? Мы не ошиблись пекарней?

– Увы, но это самый что ни на есть мне родной братец, – Вермиль почему-то стал еще угрюмее, чем обычно. И на фоне пестрой атмосферы кондитерской темный призрак выглядел совершенно неуместно. Впрочем, как и черный ворон на одной из балок под потолком, который почему-то все косился на нас. Но, может, он тоже,

как и я, призрака видел? Только откуда вообще здесь ворон? Питомец пекаря? Ну мало ли, какие у людей предпочтения...

А на что именно вы своего брата прокляли, кстати?

– Лишил его сна. Вообще. Абсолютно. Он не может спать ни днем, ни ночью. И так уже несколько лет. Сам не помню сколько... Но у меня на то были веские причины!

Это какие? Лично мне в голову ни одна адекватная не приходит!

– Он меня бесил! И это очень веская причина!

Мда... Вермиль в своем репертуаре...

В надежде, что народ сам рассосется, я устроилась за одним из столиков и принялась терпеливо ждать. Вермиль тоже ждал, но совсем не терпеливо. А уж о том, как на улице уже заждался кучер, даже думать пока не хотелось. И, да, посетители уходили, но вместо них приходили другие!

Слушайте, мы так до ночи тут проторчим, и Риан точно меня со свету сживет! Надо что-то делать!

– Кто про что, а ты все о своем ненаглядном, – мрачно фыркнул Вермиль. Но все же смиростивился: – Ладно, попробую разогнать эту толпу. Только и ты будь готова. Мы выгадаем лишь несколько минут, пока новые бездельники, любящие булки, не нагрянут.

Да я разве против? Но вы мне так и не объяснили, как именно магию отобрать.

– Учитывая, что управлять ею ты не умеешь, задействовать дар получится лишь на эмоциях. Постарайся искренне пожелать помочь Фиташу, всем сердцем пожалеть его, ну и прочая сердобольная чепуха, которой ты постоянно страдаешь.

Вот вы такой милый, прямо слов нет. Цензурных.

Но Вермиль уже мои мысли не слышал. Призрак исчез, и тут же с жутким хриплым карканьем на очередь у прилавка спикировал ворон...

Не, Вермиль определенно знает толк в веселье! А еще явно точит зуб на брата... Дамы верещали, держась за свои шляпки. Джентльмены ругались и героически махали кто тростью, кто даже стул схватил. Несчастный пекарь суетливо бегал из стороны в сторону, одновременно пытаясь успокоить и ворона, на которого «Простите, друзья, не знаю, что нашло!» и друзей – «Он смирный, никого не обидит, не бойтесь!».

А я просто сидела за своим столиком в уголке, наблюдала за всем этим бедламом, философствуя, какой форменный бардак в закрытом помещении могут устроить один хриплый ворон и один злобный призрак...

Но Вермиль таки добился своего – народ вывалился из лавки. Дверь снова звякнула колокольчиком, но уже жалобно. А ворон деловито прихватил печенку и снова устроился на балке под потолком.

– Да что же это такое... – румяный толстячок в порыве чувств стянул с головы колпак, обнажая вопреки ожиданиям не лысину, а буйные золотистые кудряшки. И так трогательно шмыгнул носом, словно мелкий сорванец, который продырявил башмак и теперь боится, что получит по ушам от родителей.

Вот почему творил Вермиль, а стыдно за это мне?..

Нет, правда, почему этот бедный милый пекарь должен страдать из-за своего злостного брата?

Но в любом случае я не стала сидеть на месте, принялась собирать рассыпавшиеся с блюда леденцы. А брат злобного мага, спохватившись, кинулся к пыхтящей печи и уже даже схватил цветастую прихватку...

И рухнул на пол.

И ладно бы просто рухнул, так еще и свернулся калачиком и довольно захрапел!

– Простите, вы в порядке? – оторопело смотрела на спящего пекаря я.

– Хо-ба-на... – рядом материализовался Вермиль, досадливо почесывая макушку. – Как-то я этого не предусмотрел...

– Чего не предусмотрели? – я понимала все меньше и меньше.

– Что все так сработает... Что твой дар активируется столь мгновенно... И что эффект проявится так... Очевидно, теперь, когда ты мое проклятье уничтожила, Фиташ будет... Будет отсыпаться разом все бессонные годы...

Что?!

Все так же надсадно пыхтела печка, со стороны которой уже несло горелым.

На балке чего-то побряхтывал ворон.

Вермиль чесал уже не макушку, а свою щетину на подбородке.

А на полу сладко-сладко на многие годы уснул несчастный пекарь.

Прямо сказка «Спящий красавец», иномирский вариант...

Хотя какая сказка? Это уже какой-то триллер!

– Мне-то что теперь делать?! Не бросать же этого беднягу здесь!

– А что ты предлагаешь? – Вермиль фыркнул. – Потацишь Фиташа с собой? – и пропищал, картинно хлопая глазами, – Риан, любименький, познакомься, это дохлый пекарь, он теперь будет жить с нами.

– Я вас ненавижу, – в сердцах не сдержалась я.

Нет, серьезно, что делать-то?!

Так, ладно, если Фиташ уснул на годы, то вот содержимое печи точно столько времени ждать не будет. Первым делом я все же ринулась к входной двери и заперла ее прямо перед носом одной весьма недовольной дамы. А уже после приступила к спасению выпечки.

Схватив прихватку, я открыла заслонку. Сразу обдало жаром, да и противень с не в меру румяными булочками оказался весьма громоздким – только чудом его не уронила. Но все равно не обошлось без жертв. Когда ставила противень на подставку у печи, ненароком умудрилась обжечь правую руку с тыльной стороны ладони.

Вермиль совершенно апатично наблюдал за всеми моими манипуляциями. И, естественно, даже не высказал и тени сочувствия, когда я, тихо взыв от боли, схватилась за руку.

– Ну и? Долго ты еще будешь тут вытанцовывать? Твой ненаглядный уже вернулся домой. И, между прочим, скоро вам отправляться на чужую свадьбу.

– Вы что, предлагаете вашего брата так здесь и бросить? – хмуро глянув на призрака и чуть морщась от боли, я бережно замотала ладонь чистым полотенцем из стопки у печки. – Нужно что-то делать! Он же сколько-то лет своей жизни так потеряет! И все его дело загнется! Получается, мы в итоге не только не помогли ему, но и окончательно все в жизни испортили! А семья? У него есть семья? Я имею в виду нормальную семью. Помимо вас.

– Нет, – темный маг по-прежнему сохранял отстраненность, словно он вообще к происходящему не имеет отношения. – Нет у него никого и ничего, кроме этой пекарни. Он даже живет здесь. И если

тебе совсем уж делать нечего, то давай, отбирай у него и магический сон.

– А что, – озадачилась я, – так можно?

– Ну а кто тут у нас всемирное зло?

– Вы.

Вермиль страдальчески закатил глаза.

– Да я про дар твой! Ты же можешь любую магию отнимать. И сейчас на Фиташа тоже ведь, по сути, действует магия. Между прочим, темная при всей своей запретности одна из самых справедливых. И на любое действие есть противодействие. Как сейчас и получилось.

– Ага, а с Ирвином тогда какое будет противодействие? Раньше от любви дурел, а как сниму приворот, так Ирвин меня тут же в порыве ненависти и придушит?

Призрак милейше улыбнулся.

– А все может быть. Потому в твоих же интересах на практике потренироваться снимать сразу же и обратный эффект. Но учти, это отнимет куда больше сил. И далеко не так просто.

– Раз есть конкретный способ, то озвучивайте давайте. А то я так и вправду опоздаю.

Я опасалась, что Вермиль традиционно слиняет, оставив меня одну разбираться с проблемой, но нет, призрак никуда не исчезал. Дружными усилиями мы нарисовали вокруг спящего пекаря четыре рунных круга. Правда, рисовать пришлось леденцами, которые, как выяснилось, были с добавлениями весьма стойких пищевых красителей. В итоге Фиташ посапывал посреди разноцветных рунных кругов. Только заняло это у меня не меньше часа, учитывая, что не всегда получалось повторять создаваемые Вермилем призрачные руны с первого раза.

– А теперь возьми его за руку, закрой глаза, – скомандовал маг, – и просто сосредоточься на желании пробудить. Ты ведь сама уже убедилась, что твой дар достаточно сильный, чтобы запросто активироваться от эмоций.

Я выполнила все в точности. И на колени села, и за руку взяла, и глаза закрыла. Но дальше что-то застопорилось. Нет, я со всей ответственностью желала Фиташу пробуждения. А то ведь это вправду ужасно несправедливо!

Но минуты текли, а ничего не происходило. Ровно до того момента, когда я начала медленно накреняться вперед. Я тут же открыла глаза, только перед ними все плыло. Казалось, я вот-вот попросту уткнусь прямо в спящего пекаря.

Только спящего ли?

Потянувшись, Фиташ протяжно зевнул. Приподнялся на локтях и огляделся с недоуменным:

– Ой, а что случилось?..

– Вы просто упали в обморок, – я кое-как наскребла сил, чтобы встать на ноги, настолько одолевала слабость.

– Надо же... Перетрутился, видать... Ой, милая девушка, а это вы булочки достали? Спасибо вам огромное, очень выручили!

Знал бы он насколько выручила. Правда, перед этим чуть ли не в вечный сон отправила.

– Ну? – мрачная физиономия Вермиля так и маячила поблизости. – Теперь-то на выход?

Конечно, на выход. Дойти бы еще до этого выхода...

Фиташ хотел всучить мне с собой пряников в благодарность, но я бы сейчас даже пряники не смогла унести. Пообещав, что потом когда-нибудь зайду, я кое-как доползла до двери. Пусть пошатывалась и то держалась рукой за стену, то опиралась на столики, но пекарь не обратил внимания, у него там тесто уже куда-то в срочном порядке убегало.

В итоге я чуть ли не выползла из пекарни, а уж оставшиеся шагов десять до экипажа так и вовсе показались мне целым марафоном. В ответ на укоряющий взгляд явно примерзшего кучера вяло попросила вести домой.

И лишь уже в движущемся экипаже расслабленно прикрыла глаза. Обожженная ладонь болела, но тут бессилие играло на руку, смазывая даже боль.

Хотелось верить, что это состояние вареной амебы все же ненадолго. И если ожог я могу скрыть под перчаткой, то вот получится ли скрыть от Риана слабость?

Остается верить, что ничего он не заметит...

Одна из несправедливостей этого мира, да и не только этого, в том, что, когда ты больше всего на свете хочешь уткнуться в подушку

и не шевелиться, как минимум, сутки, обязательно найдется сто пятьсот дел. Архи важных, мега срочных, категорически безотлагательных! И никуда от этого не денешься...

Домой я добралась безо всяких проблем, хотя от слабости аж штормило. Но рядом был верный, как собака Баскервилей, и такой же как она злобный, Вермиль и помогал мне со всеми присущими ему чуткостью и заботой.

То есть всю дорогу от пекарни до особняка хрипло каркал мне в ухо:

– Не спать! Не спать! Не спать!

Без остановки.

Все время.

Все громче и громче.

И, кстати, вторая из несправедливостей жизни в том, что призраки все равно не смогут осипнуть, сколько им этого ни желай.

Так что домой я добралась изрядно потрепанная не только физически, но теперь еще и морально. Но зато, ладно, признаю, спать уже точно не хотелось. Вермиль напрочь отбил все желание.

Но, похоже, вид у меня был совсем уж плачевный – сердобольный дворецкий, принимая у меня меховую накидку, даже выдал:

– Я могу вам чем-нибудь помочь, госпожа?

Отнесите меня в комнату на ручках.

Хотя нет, лучше позовите Риана, и пусть он уже несет меня на ручках.

– Благодарю, ничего не нужно, – я даже сил на вежливую улыбку наскребла. – Подскажите, пожалуйста, мой супруг уже вернулся?

И не поджидает ли он меня злощий-презлющий с плеткой наперевес.

– Пока нет, госпожа.

О! Ну и отлично!

Но не успела я додумать свою счастливую мысль «...и раз пока его нет, пойду-ка я и с часок пообнимаю подушку...», как дворецкий добавил:

– Дома только госпожа Ливина.

Боюсь, мой тяжкий вздох был слышен и за пределами холла.

– Вам точно ничем нельзя помочь, госпожа? – добрый дворецкий насторожился еще больше.

А как вы мне поможете? Вместе меня пойдете к Ливине и шантажом придете к пакту о ненападении, мол, я буду молчать, но и ты тоже? Понимаете, я страдаю исключительно потому, что теперь вместо отдыха придется идти к Ливине и решать эту проблему, раз возможность представилась. Я, может, не самый ответственный человек в мире, но тут просто выбора нет. Болтливость Ливины может в итоге очень дорого мне обойтись.

– Скажите, а если вызвать целителя, как скоро он приедет?

– Около часа, госпожа. Прикажете отправить лакея?

Около часа?.. Не пойдет. Скоро ведь уже выдвигаться на чужое празднование, и уж точно не стоит, чтобы целитель попадался Риану на глаза. Ладно, вроде в доме была каморка со снадобьями на всякий случай, надо там что-нибудь от ожога поискать при возможности.

И обязательно решить вопрос с Ливиной, раз Риана сейчас так удачно нет дома...

Я все же поднялась в себе спальню, но лишь за перчатками, чтобы никто мою замотанную ладонь не видел. Слабость по-прежнему притупляла боль настолько, что можно было не взывать при случайном прикосновении. Так что по пути в библиотеку, где, по словам все того же дворецкого, заседала Ливина, я все же решила заглянуть сначала за лечебным снадобьем.

Нужная меня каморка располагалась в одном из боковых коридоров первого этажа. Этот же коридор вел к подвалу и особо тут никто не ходил. Так и я рассчитывала, что никому на глаза не попадусь.

И я уже даже дошла до нужной двери. И даже взялась за ручку...

Голоса?

Там?

Точно... Слов не разобрать, но вроде бы мужской и женский...

И кто это у нас в каморке уединился среди белого дня?

И точно ли Ливина в библиотеке?..

Я не помню, как называются те, кто любит подглядывать за чужим интимом. И не знаю, есть ли отдельное название у тех, кто любит подслушивать этот самый чужой интим. Причем, я никогда не

относилась к категории ни первых, ни вторых. И сейчас собралась сразу же уйти, но...

Что-то дернуло все же прислушаться.

Мало ли, вдруг там все же не страсти предаются, а просто общаются? И если это и вправду Ливина, то как раз наклеивается мой подлый шанс взаимного шантажа. Да, вот такая вот я нехорошая.

На цыпочках подкравшись к двери вплотную, я прильнула к ней ухом и постаралась сосредоточиться на звучании голосов, а не на самопрезрении за такое низменное занятие. И, ура, там творились не разврат и непотребство, а хоть и пылкая, но все же беседа.

– Пойми, я не могу поступить так с братом! – нет, это однозначно Ливина. Прямо вижу несчастное выражение лица и трагичное заламывание рук. Вероятнее всего, своих. – Я и так чувствую себя ужасной предательницей! У меня больше нет сил все это выносить! Я просто уеду в пансион на год! А лучше на два! И там буду ненавидеть себя все время!

То неловкое чувство, когда ты совсем на немного старше Ливины и при этом ее высказывания кажутся тебе юношеским максимализмом... Может, просто дело в разных мирах? Потому я и ощущаю себя гораздо взрослее, хотя разница в возрасте невелика?

А тем временем ее неведомый собеседник не менее пылко отвечал:

– Мы не должны расставаться из-за этих предрассудков! Почему ты не хочешь, чтобы я просто поговорил с твоим братом?

О, приятель, тебя Риан настолько тонким слоем по стене размажет, что уже будет не до разговоров...

– Ты просто не знаешь Риана! Он ни за что не допустит, что мы были вместе!

А вот тут не согласна. Риан, может, порой и включает режим деспота, но даже я, вообще посторонний в этой семье человек, невооруженным взглядом вижу, насколько искренне он сестру любит. Только тут велика вероятность, что неизвестный ухажер просто пудрит наивной девушке мозги в расчете на богатое приданное.

Кстати, а в этом мире вообще есть приданное?..

– Тогда давай мы просто сбежим! – гипотетический охотник за приданным генерировал идеи на ходу. – Сядем на ближайший корабль к Ферт, у меня там как раз родные. И твой брат точно нас не найдет!

– Ты не понимаешь, я не могу с Рианом так поступить! – мне кажется или страдания пошли по второму кругу?.. – Он всю жизнь заботился обо мне, оберегал... Он ради меня даже на этой злобной стерве Элизе женился и до сих пор ее терпит!

А вот сейчас было чуточку обидно.

– Та-дам! – я радостно распахнула дверь. – А что это вы тут делаете?

Ливина вскрикнула и шарахнулась к полкам так резко, что пузырьки на них звякнули. Ее возлюбленный хоть и не кричал, и не шарахался, но в глазах явственно заметалась мысль «Чего бы придумать приличное, чтобы оправдать происходящее».

Погодите, так это же тот самый парень, которого я тогда в библиотеке видела! Кажется, он то ли подмастерье, то ли помощник престарелого преподавателя Ливины!

– Т..ты не так все поняла, – пылающая как маков цвет Ливина затараторила столь спешно, словно скорость ее слов точно должна была меня убедить. – Мы просто искали здесь одно зелье. Правда, Идер?

Тот энергичное закивал.

– Да, нас послал учитель, – убедительности ради даже схватил один из пузырьков. – Оно позарез понадобилось.

Я не поленилась прочитав, что там на этикетке:

– Зелье от хронического несварения и его последствий... Интересно, кому из вас троих оно понадобилось? Или вам куда нужнее «зелье от неумелого вранья»? – так, ладно, для начала поиграем в злого полицейского. – Живо на выход оба!

– Но ты...ты... – расхорохорилась Ливина, – ты ведь вообще в этом доме никто!

О как... Я аж прямо ею загордилась!

– Может, я и никто, но при этом у меня весьма болтливый язык, – я мило улыбнулась в ответ, – так что если не хочешь, чтобы я мигом наябедничала Риану и чтобы потом слугам не пришлось отскрести от стен...эмм...прости, забыла как звать твоего ухажера, то придется меня слушаться. Только для начала все же стоит перебраться в более подходящее для этого место.

Провинившаяся парочка возражать не посмела. Причем, Ливина по пути успела возлюбленному шепнуть:

– А я тебе говорила, она злобная!

О, еще какая! Муаха-ха! Особенно когда мне это выгодно!

Но справедливости ради, если этот парень и вправду тот еще альфонс, я все расскажу Риану в любом случае. Не из вредности даже. А просто потому, что Ливина – такой безобидный одуванчик – ни за что сама не догадается об обмане. Может, я и не часть их семьи, но ничего плохого им не желаю. И даже искренне расстроюсь, если что-то плохое с ними случится.

Ну а пока для профилактики устрою допрос с пристрастием! Только бы в обморок от слабости в процессе не шлепнуться...

И успеть до того, как домой вернется Риан...

Мы передислоцировались в библиотеку. Пожилого преподавателя здесь не было, и мне хотелось верить, что сладкая парочка все же не заперла его в каком-нибудь шкафу, чтобы не мешался.

Вселенское зло, которое я, взирало на пойманных с поличным со всей строгостью прокурора. Ливина нервно теребила носовой платок, наверняка в мыслях уже всю переживая и разочарование брата, и его укор, и страдания из-за разлуки с возлюбленным. Ну а сам этот возлюбленный смотрел на меня волком, готовым чуть ли не в бою насмерть отстаивать свою позицию. Ох, боюсь, тут пахло все же не охотой за приданным...

Но не успела я начать воспитательную беседу, как Ливина выпалила на опережение:

– А я вчера видела! Ты ночью откуда-то возвращалась! И тоже могу рассказать это Риану!

– А ты думаешь, ему не все равно? – она же считает меня обузой для брата, вот пусть так дальше и считает.

Ливина нервно закусил губу, но ничего не возразила. Зато вступился ее ухажер:

– Вы сами слишком далеки от моральных устоев, чтобы нас в чем-либо обвинять.

– А разве я вас обвиняю? Хотя да, ты прав, обвиняю. Ливину в том, что при всей любви к брату она ему не доверяет, иначе бы сразу все рассказала. А конкретно тебя в том, что собрался бежать с ней, сразу поджав хвост.

– Вовсе нет! – он даже на ноги вскочил. – Я пытался убедить Ливину, что мне нужно просто открыто поговорить с герцогом! Я честный человек и намерениями у меня честные! И я хоть сейчас готов к открытому разговору!

– Не, дружище, не готов, ты уже, считай, ходячий труп. Ладно, если бы сразу пошел к Риану с повинной, ну а так шансов у тебя нет. Кстати, – спохватилась я, – а вы только за ручки держались или за что-то другое тоже успели подержаться?

Вот теперь запунцовел даже ухажер Ливины. И глядя на их одинаково багровые физиономии, я осознала всю бездну своей испорченности... Фу какая я. Мне кажется, обвини я их в злостном убийстве, и то бы они меньше оскорбились.

– Ладно, – я едва сохраняла серьезный вид, уж очень пробивало на нервный смех, – твои шансы выжить пусть ничтожно, но увеличились... Только учти, о своих честных намерениях ты можешь врать Ливине, даже мне правдоподобно соврать, но вот Риан разглядит тебя насквозь вплоть до самых мерзких потаенных мыслишек. Так что, если есть хоть тень корысти, лучше прямо сейчас мчись на тот самый корабль, о котором вы договаривались, и навсегда исчезай с горизонта.

– Я не трус, – хмуро возразил он. – И я по-прежнему готов в любой момент поговорить с лордом. Я не боюсь его. Я... – гонор мигом в голосе поутих. – Я только боюсь, что он разлучит нас. Прекрасно ведь понимаю, что сословно я никак не пара для Ливины. У меня нет титула, нет не то, чтобы богатств, да даже сбережений совсем немного... В глазах герцога я точно недостоин его сестры...

Вот стояла я сейчас, наблюдала за этими местными Ромео с Джульеттой и гадала, как именно убьет меня Риан, если я исполню роль шекспировского священника, которые возлюбленным помог. Особенно учитывая, что там все для этих возлюбленных плохо кончилось.

Но, честно, Ливина так смотрела сейчас на своего любимого, а он так смотрел на нее, и еще вдобавок так держались за руки, что аж костяшки белели... Нет, я пойму Риана, если он пинками выгонит этого парня. Но все же...

С тяжелым вздохом я произнесла:

– Значит так, вы себе сидите тихо и ничего не делаете. Никуда не сбегаете ни вместе, ни по отдельности. Да-да, Ливина в твоём случае

«с глаз долой, из сердца вон» явно не сработает, так что уезжать в пансион нет смысла. А ты, приятель, прекрати разгуливать по ночам под окнами.

– Я вовсе не разгуливал, – он даже удивился.

Погодите, но кого тогда засекли? Кто еще мог что-то разнюхивать возле дома?..

Но я не стала поднимать этот вопрос, продолжала:

– Тут один выход – договариваться с Рианом. Честно и открыто. Но чтобы повысить шансы на выживание некоторых, – я выразительно глянула на хмурого парня, – Риана нужно сначала подготовить к этой вашей правде. Хотя Ливина и правильно сказала, я здесь никто, но у меня все же из нас троих больше шансов донести до него все чуточку мягче.

Пусть я и не представляю пока, как вообще это сделаю...

– Оно тебе вообще надо?! – о, кто удосужился появиться. Опять Вермиль подслушивает?

Да, представляете, надо. Меня совесть потом замучает, если я могла им помочь, но не стала.

– Но тебе зачем все это? – Ливина подозрительно прищурилась.

– Чисто для разнообразия, – я пожала плечами, – не одно же зло мне творить направо и налево. К тому же...

Дверь библиотеки открылась. Той скорости, с которой Ливина отпочковалась от своего возлюбленного позавидовали бы даже тараканы ночью на кухне при внезапно включаемом свете.

Риан оглядел нашу компанию с легким недоумением.

– И по какому поводу все здесь собрались?

Ох, ну и какой же ты подозрительный, когда не надо.

– Так ты же сам сегодня сказал нам с Ливиной больше времени проводить вместе, – я и глазом не моргнула, – вот мы и последовали твоему совету. Правда, Ливина?

Ее на пространные речи не хватило. Но кивнула она столь живо, будто за медленную реакцию ее бы точно сейчас расстреляли.

Риан перевел взгляд с нее на меня, обратно, покосился и на парня, уже всюю собирающего книги со стола. Но больше допросов устраивать не стал.

– Лиза, пора уже собираться. Ливина, ступай к себе. Идер, скажи магистру, чтобы предоставил мне до завтра то новое расписание

занятий, которое он собирался составить.

Интересно, а отвечать «Есть!» и вытягиваться по стойке смирно обязательно или и так сойдет? Нет, серьезно, Риан, ну что за командирские замашки? Мы же твоя семья. Ну, точнее, я – бывшая ее часть, да еще и ненастоящая. А Идер – гипотетически будущая. Если доживет.

Но я все же не стала иронизировать по поводу деспотичных замашек, первой вышла из библиотеки, минуя Риана. Опасалась, что он последует за мной, но нет, зорким цербером следил, чтобы Ливина и Идер тоже разошлись. Ну да, как оставить их наедине.

– Мало того, что ты впуталась в заранее безнадежное дело, так еще и зря тратишь время!

Я просто попытаюсь подготовить Риана к разговору с ними, только и всего. Никакой особой траты времени. Вот прямо сегодня на чужой свадьбе и намекну, как раз повод подходящий.

– Лучше бы подумала о том, что Ирвин там тоже будет среди гостей! Отличный шанс потренироваться!

Вы серьезно? И как я, по-вашему, дену там куда-нибудь Риана, чтобы под ногами не путался? Как уединюсь с Ирвином, чтобы не только снять с него приворот, но и откат, который наверняка последует? И, главное, как я вообще останусь в живых, учитывая, насколько меня все эти магические пляски с бубном выматывают и я и так уже в полубморочном состоянии?

Но Вермиль до ответа не снизошел.

Глава седьмая

Риан

– И сколько она там пробыла? – хмуро смотрел на кучера.

– Не так уж долго, господин, но вышла из этой пекарни будто бы совершенно без сил. По крайней мере, мне так показалось.

И вот что Лиза там делала? Явно же все не просто так!

Но не собирался озвучивать свои мысли про посторонних. Кивнул:

– Ступай, готовь экипаж, вот-вот уже будем выезжать.

Поклонившись, кучер спешно покинул холл. Риан перевел мрачный взгляд на дворецкого:

– А вы ничего странного не замечали?

– Мне тоже показалось, что госпожа в плохом самочувствии. Но в таком случае она бы наверняка поднялась сразу к себе, на мой взгляд.

По логике – да. Но Лиза и логика – это как-то мало совместимо.

Послышались шаги, Лиза показалась вверху лестницы. Светлоголубое платье с перчатками в тон хоть и придавало бледности, но в то же время Лиза воспринималась еще изящнее, как хрупкая фарфоровая статуэтка.

Но сейчас старался сосредоточиться не на том, как она прелестна. Только даже пытливый взгляд не смог выявить, что с ней что-то не так. Вроде никакой слабости или вымотанности... Или она просто умело притворяется?

– Если ты не передумал, пора ехать? – спросила она как бы между прочим, едва миновала последнюю ступеньку.

– А ты бы предпочла, чтобы я передумал?

– Я не любитель посещать чужие свадьбы, но раз уж роль тирана в этом доме отведена тебе, а не мне, остается лишь с этим смириться, – не стала ждать, пока ей подадут меховую накидку, сама ее взяла из рук дворецкого. И показалось или Лиза и вправду чуть поморщилась, словно от боли?..

Но в любом случае оставил все выяснение на потом.

Ограничился лишь кратким:

– Пойдем. Экипаж уже подали.

Первое время молчали оба. Но Риан ни на миг не переставал внимательно наблюдать за сидящей напротив Лизой. А вот она не обращала на него внимания, мерное покачивание ее будто бы даже убаюкивало.

Решил зайти издалека:

– Ну как? Ты проехала сегодня по торговым лавкам? Или так до них и не добралась?

Словно почувствовав, что дело идет к допросу, Лиза мигом заняла оборонительную позицию:

– А ты не заметил, что у меня новое платье? Я, между прочим, так старательно его выбирала, чтобы тебе понравилось! Но нет, ты замечаешь лишь плохое и во всем меня подозреваешь! И это ты, мой родной муж, отец моих детей!

– Каких детей?.. – даже оторопел.

– Гипотетически возможных, – Лиза невозмутимо пожала плечами, – которые, может, когда-нибудь и были бы, но, увы-увы, любовная лодка нашего брака разбилась об айсберг твоего ко мне равнодушия.

Собрался всем своим терпением:

– Мне доложили, что ты сегодня была в какой-то пекарне.

– Вот то, что я была в пекарне, это еще не преступление. А то, что ты заставляешь других шпионить, это уже очень даже гадко. Ах, Риан, Риан... – со скорбным вздохом покачала головой. – Что-то чем дальше, тем больше ты меня разочаровываешь...

Все. Терпение кончилось.

Нагнулся вперед, заставляя Лизу тут же испуганно втиснуться в спинку своего сидения, все же размеры экипажа не позволяли слишком друг от друга отстраниться.

– Значит так. Или ты нормально отвечаешь на мои вопросы. Или остаток пути мы проведем за созданием как раз тех самых гипотетически возможных детей. И если ты сейчас хоть заикнешься что-то вроде «Ах, Риан, до чего ты докатился, у тебя супружеский долг уже перешел в разряд угроз» я точно за себя не отвечаю.

– Справедливости ради, я хотела сказать не совсем так, но суть ты уловил, – даже сейчас ей хватило дерзости пусть чуть робко, но

улыбнуться!

Но, очевидно, опасаясь, что он точно не шутит, сама тут же торопливо выдала:

– И разве я отказывалась отвечать? У меня никаких тайн нет. Тем более связанных с пекарнями.

Все же отстранился.

– Что ты тогда там делала?

– А для чего, по-твоему, ходят в такие места? – она чуть нервно поправила меховую накидку, будто единственную преграду от Риана. – Само собой, я там угощалась всякими вкусностями. Заедала, так сказать, потрепанные тобою нервы.

– И почему тогда вышла оттуда обессиленная?

– А ты хоть представляешь, сколько мне пришлось съесть, чтобы компенсировать весь нанесенный тобой моральный ущерб? Естественно, я так объелась, что едва сил хватило ноги передвигать. И вообще, что за подозрения? Я никак не порочила ни твое имя и уж точно не сделала чего-либо предосудительного, что могло бы бросить на тебя тень. Потому давай все же жалкий остаток нашего брака проведем без скандалов.

Риан мрачно усмехнулся.

– Даже не знаю, что меня сильнее не перестает в тебе удивлять. То, сколько всего ты от меня скрываешь. Или то, как каждый раз ты умудряешься уходить от любых скользких вопросов.

– Знаешь, меня в свою очередь удивляет то, что ты даже наедине зачем-то делаешь вид, будто бы тебе есть какие-либо до меня дело, – прозвучало даже без вызова в голосе. Словно у нее вдруг враз испортилось настроение. – У нас три дня до развода. Нет уже смысла в этих играх.

– Я сам решу, в чем есть смысл, – возразил он, но все же мягко.

Лиза ничего не ответила, отвела взгляд.

Неужели она и вправду пока не догадывается, что никакого развода не будет?..

Елизавета

Что-то я слегка переоценила свои силы... Но если я вдруг упаду в обморок, можно будет это списать на высокую чувствительность. Мол,

так на свадьбе расторгалась, вот мне и поплохело на нервной почве.

Вот только расторгаться тут было не от чего...

Мы с Рианом стояли среди других гостей в украшенном белыми цветами торжественном зале храма. Вокруг колонн витали золотистые магические огоньки, и музыканты старались так, будто рассчитывали, что гости даже своих мыслей не услышат при такой громкости музыки. Правда, будь здесь удобные сидения, я бы даже под такое громохание все равно уснула.

Мне хоть и было любопытно, кто именно нас пригласил и почему, но я ничего у Риана не спросила. Мало ли, вдруг Элиза этих людей прекрасно знала. Так что оставалось лишь созерцать происходящее, стараться сохранять бодрый вид, ну и, конечно, очень аккуратно прощупывать почву.

– Все-таки свадьбы – это очень мило, – оставалось верить, что рядом стоящий Риан все же расслышит мои слова среди грохота торжественной музыки. – Мне уже не терпится посмотреть, как будут счастливы сегодня жених с невестой.

– Они и так уже счастливы, – сухо возразил Риан. – Их родители заключили взаимовыгодный договор, и этот брак – лишь гарантия, что обе стороны будут его выполнять.

Словно в подтверждение его слов, как раз объявился жених – долговязый мрачного вида блондин в белоснежном костюме, из-за чего чуть ли не сливался с белым вазоном с белыми цветами на фоне. Даже рядом стоящий старенький священнослужитель и то выглядел жизнерадостнее в своей цветастой ритуальной мантии.

А музыка грянула еще громче, и в открытых дверях зала появилась невеста. Не менее мрачная девушка моих лет, вполне милостивая, в пышном белом платье. Она шла к алтарю, а шлейф за платьем все тянулся и тянулся... Так и рисовалось, как он продолжается в коридоре, спускается по лестнице и через холл к выходу из храма, ну а дальше уже на дороге, где об этот несчастный шлейф и пешеходы спотыкаются, и на колеса карет он наматывается...

– Нет, ну и как они собираются создавать семью, если даже сейчас видно, как их друг от друга коробит? – я все же не сдержала возмущение.

– А что не так? – Риан даже не смотрел на начавшуюся церемонию. – Повальное большинство браков заключаются именно по

расчету.

– А как же чувства? – не унималась я. – Вот, к примеру, ты бы хотел, чтобы Ливина вышла замуж за кого-то, от кого бы ее вот так воротило?

Он нахмурился.

– Это другое дело.

– Нет, ты все же ответь, – упорствовала я. – Неужели ты бы не хотел, чтобы рядом с не был такой человек, которого она любит и это взаимно? Или даже касательно собственной сестры ты готов руководствоваться исключительно расчетом?

– К чему ты клонишь? – вот, казалось бы, насквозь меня видел!

– Исключительно к тому, что это неправильно. Люди женятся, ничего друг к другу не испытывая, а дальше это может лишь усугубляться. А дети? Как детям расти в таких семьях?.. Это нам с тобой повезло, что можем преспокойно разбежаться и забыть друг друга как страшный сон. Но кто-то же и до конца жизни готов так мучиться, как эти двое.

Риан ничего мне не ответил, но и я не стала тему развивать, чувствуя, что еще хоть одно малейшее упоминание Ливины, и я точно попрошусь на очередной допрос с пристрастием. Лучше отложить продолжение разговора.

А, между тем, музыка затихла, священнослужитель уже вовсю произносил торжественные речи, и золотистые огоньки уже потихоньку собирались вокруг жениха с невестой.

И чем дольше я смотрела на их хмурые лица, тем сильнее хотелось встряхнуть и жениха, и невесту с громогласным «Ну что же вы, дурни, делаете?!».

– Неужели им не хочется взаимных чувств и с тем, кто им был бы по-настоящему дорог? – снова не сдержалась я, подумала вслух. – Неужели это только я такая неправильная, что буду до последнего ждать встречи с тем единственным, за кого теперь и вправду захочу выйти замуж?

– Вообще-то ты все еще моя жена, – что-то уж слишком резко возразил Риан.

– Да-да, и в чем я вам обоим сочувствую, – я рассеянно похлопала его по плечу, ни на миг не сводила взгляда с происходящей церемонии.

Священнослужитель вскинул руки. Золотые сполохи завертелись хороводом...

И все погасли.

Враз.

Среди гостей пробежал взволнованный шепоток.

И вместо торжественного «Объявляю вас мужем и женой!» старичок в мантии ошарашенно выдал:

– Магия... Магия куда-то делась...

– *Кое-кто перестарался с сочувствием, как я смотрю,* – Вермиль снова не заставил себя ждать.

Так это из-за меня, что ли?!

– *А что, ты видишь здесь какое-то другое мировое зло с нестабильной психикой и склонностью к глупейшим выходкам?*

– Все, пойдем отсюда, – Риан взял меня за локоть.

Я тут же закивала. Но лучше бы этого не делала, он сразу что-то заподозрил:

– Что, даже в кои-то веки не возразишь?

– Кто я такая, чтобы возражать могущественному магу, сильному самодостаточному мужчине, главе семьи и...

– И гипотетически будущему отцу твоих детей, да-да, я помню, – он повел меня к выходу, сквозь взволнованную толпу.

В обморок, что ли, упасть?.. Ну а что, удобная штука, очнусь уже в своей комнате и в одиночестве. И всегда можно будет оправдаться, что потеряла сознание от внезапного стресса.

Только мне в любом случае плохее с каждым мгновением все больше, так что спасительный обморок не за горами...

– Господа, не расходитесь! – кто-то уже громогласно восклицал. – Свадьба не отменяется! Всех приглашаем сразу же в другой храм!

Это, наверное, отец жениха или невесты зазывает.

– А мы не поедем? – тут же заинтересовалась я. Авось, до того, как окончательно меня вырубит, успею и там все сломать, и тогда новобрачные решат, что это знак с небес и передумают вообще жениться!

Какой-то из меня прямо АнтиКупидон...

– Нет, не поедем, – Риан нерушимым ледоколом пробился таки к выходу из торжественного зала храма. – По крайней мере, ты точно.

Холодок по спине пробрал так, что я бы точно оцепенела, не веди меня Риан за собой. Неужели это намек на то, что именно я магию куда-то дела?!

Но не успела я осторожно спросить «Почему?», как Риан сам добавил очень тихо уже в коридоре:

– Лиза, магические сбои – это крайне опасно. Сейчас отвезу тебя домой, а сам вернусь сюда. Необходимо разобраться.

– Я и сама могу домой доехать, – я краем глаза успела заметить, как из-за поворота коридора высунулся Ирвин и тут же снова исчез. Караулит, выходит? Может, раз я сегодня в таком ударе, то и его успею от привороота избавить, пока еще в обморок от слабости не хлопнулась?

– Нет, – но Риан был неумолим. – Я не хочу тревожиться еще и о том, что ты до дома не доехала, застряла в какой-нибудь очередной «пекарне» и неизвестно что там делаешь.

Ладно, Ирвин, побудь еще немного с розовым сиропом вместо мозга... Попозже превращу тебя обратно в нормального человека...

– Ирвин! – Риан как назло успел того засечь.

А нет, Ирвин, прости, может, и не успею превратить тебя нормального, учитывая, что ты можешь попросту до этого не дожить...

– Да? Где? – я даже для убедительности головой повертела. – Наверное, тебе показалось. А даже если это и был именно он, что тут такого, просто приглашенный на свадьбу, только и всего... – и тут меня осенило! – И вообще, не порть своими кровожадными намерениями мое светлое будущее! Я, между прочим, очень Ирвину симпатизирую.

– Что?.. – остановившись посреди коридора, Риан смотрел на меня так, что захотелось проглотить обратно все свои слова и притвориться мёртвенькой.

Но, в конце концов, Ирвин не виноват, что стал таким! И я, хотя бы ради Игоря, не должна допустить, чтобы его двойник пострадал из-за козней Элизы и воинственности Риана. Ведь если и вправду будет дуэль, то Ирвин вполне может погибнуть!

– А что тут такого? – я наскребла по закромам всю свою храбрость. – Ирвин – видный мужчина. Обходительный такой и вежливый. Тиранов, знаешь ли, с меня достаточно. Так что я уже вовсю готова присмотреться к куда более приятным индивидам.

– А о том, что он тебя приворожить пытался, ты уже забыла? – голос такой спокойный-спокойный, что аж жутко... И мне кажется, или глаза у Риана как-то ну вот совсем нехорошо темнеют?..

– А что тут такого? – я все равно держалась выбранной стратегии. – Я не злопамятная. И зато сразу ясно, что Ирвина интересую я сама и никаким расчетом, в отличие от некоторых, он не руководствуется. Я, может, хочу видеть рядом с собой пылкого страстного мужчину, а не бесчувственную глыбу...– я интуитивно втянула голову в плечи, – которая... – голос сам собой сбился на лепет под взглядом Риана, – руководствуется...одним лишь...расчетом...

– *Давай уже падай в обморок!*

Да я пытаюсь! И без вас знаю, что уже позарез надо!

Я, конечно, хочу спасти Ирвина, но не до такой степени, чтобы вместо Ирвина Риан прибил меня!

Я даже интуитивно попятилась, но Риан схватил меня за руку. И неудачно так схватил... Ойкнув, я неконтролируемо дернулась от боли. Нахмурившись, Риан тут же снял с меня перчатку.

– Ожог?.. – казалось, с него разом вся воинственность слетела. Но, увы, лишь на миг. – И откуда? Еще с утра его не было!

– Так в пекарне же, – я невинно захлопала ресницами.

– И что в пекарне? – он будто бы от каждого моего слова свирепел еще больше. – Ты подралась за последнюю булку с еще какой-нибудь не в меру ненормальной девицей, и булка была настолько горячая, что так ладонь тебе обожгла?

– И зачем мне что-то говорить, если ты и без меня прекрасно все объяснения придумываешь, – я очень постаралась свести все в шутку.

Без толку.

Риан перевел дыхание, отрывисто произнес:

– Значит так, ты сейчас же едешь домой. Я скажу, чтобы к тебе прислали лекаря. И до того, как я вернусь, настоятельно тебе советую подумать о своем поведении и хроническом вранье.

Больше ничего не говоря, он быстро повел меня в сторону просторного холла. Спасибо, хоть вокруг нас пока хватало народа: и возмущенные гости расходились, и обеспокоенные священнослужители суетились. И хотя моя слабость нарастала настолько, что, казалось, в любой момент ноги просто подогнуться, и я

упаду, но я все равно старалась не показать вида. Если уж Риан на ожог так отреагировал, то тут вообще в покое не оставит.

На площади у храма хватало чужих экипажей, Риан повел меня напрямиком к нашему.

– Отвезешь леди домой, а сам тут же отправляйся за целителем.

Кучер спешно кивнул и занял место на козлах.

Риан распахнул дверцу и, что-то мне подсказывало, если я замешкаюсь, он меня туда силком запихает.

Но я все же вкрадчиво спросила:

– То есть теперь ты передумал отвезить меня самолично?

– А что, ты хочешь лишиться невинности прямо в экипаже?

Он же шутит, да?.. Он же не собирается с меня всерьез требовать супружеский долг? И взглядом так пригвождает лишь потому, что не в меру зол на меня, так ведь? А вовсе не потому, что сегодня я все-таки его доконала?

Моих душевных сил хватило лишь на то, чтобы быстро замотать головой. И не менее быстро забраться на сидение. Риан тут же захлопнул дверцу, словно ему была крайне необходима как можно скорее преграда между нами.

И только когда экипаж качнуло, мы тронулись в путь, я вздохнула с облегчением.

Ну да, ну да, я основательно так перегнула палку, станцевала чечетку на самолюбии Риана, и он зол на меня настолько, насколько еще не был ни разу за эти дни. Но ведь наверняка он остынет до того момента, как вернется домой. Иначе даже не знаю, как буду выкручиваться...

Так. Стоп!

Я даже чуть не подпрыгнула на сидении от внезапного озарения.

Раз Риан так сказал, значит у него с Элизой вовсе ничего не было за целый месяц супружеской жизни? Нет, я, конечно, и так знаю, что она ему вовсе не нравилась, но, выходит, он к ней даже не прикасался, потому и считает до сих пор невинной?

Или же...

Или же он как-то догадался, что я и вовсе не она?..

Как назло, даже толком сосредоточиться не получалось, чтобы нормально проанализировать ситуацию. Мысли путались, слабость все

нарастала. Интересно, если я потеряю сознание прямо в экипаже, для Риана это будет смягчающим обстоятельством, чтобы все-таки душу из меня не вытрясать грядущим допросом?..

Но Вермиль был бы не Вермиль, если бы дал мне спокойно скоротать время в обморочном состоянии. Минут через десять пути мрачный призрак объявился на сидении напротив. При этом экипаж отчего-то тряхнуло, заставляя меня хоть немного прийти в себя.

– Давайте хотя бы вы для разнообразия не станете меня отчитывать, – я опередила темного мага.

– А толку тебя отчитывать? Хоть отчитывай, хоть не отчитывай, все равно ты одинаково не в меру болтливая дурында. Но пока ты молола всякую чушь во имя спасения малахольного Ирвина, я успел выяснить кое-что важное.

И как это он мог что-то успеть, если я вроде бы совсем недолго Риану мозг выносила? Или у призраков время течет иначе?

Но я не стала спрашивать, слушала Вермиля с той степенью внимательности, на которую вообще было сейчас способно мое полудремотное сознание.

– Помнишь, ты говорила, что идеальным выходом из ситуации было бы просто вернуть Элизе ее дар? Я размышлял над твоими словами и вынужден признать, что в кои-то веки ты и вправду выдала кое-что разумное. И, главное, осуществимое.

– То есть вы нашли способ, как этот обмен повернуть? – мигом оживилась я, несмотря на слабость.

Вермиль кивнул.

– Вы с Элизой связаны. И тем, что вы – двойники, и тем, что у тебя ее магия. И эта связь преспокойно сохраняется даже сквозь миры. Но Элизе не попасть сюда, а тебе не вернуться на Землю. Белому магу потребовались годы на то, чтобы научиться открывать проходы между мирами, но у тебя нет столько времени. Так что остается лишь один вариант. Зеркальность событий.

Точно, как я и сама не догадалась.

Но я не стала иронизировать, просто уточнила:

– А это что такое?

– Это означает, что когда связь между тобой и Элизой станет максимально сильна, у тебя появится шанс передать ей магию. Но этот

момент произойдет только тогда, когда события вашей жизни будут максимально зеркальны.

– То есть у нас должно происходить одно и то же? – задумчиво уточнила я. – А как этого добиться?

– На самом деле куда проще, чем может показаться. Я выяснил, Элиза в твоём мире уже всюду запудрила мозг двойнику Ирвина, какая она бедная-несчастливая, потерявшая память, и собралась за него замуж. Не по большой любви, конечно, а банально затем, чтобы устроиться в новом мире хотя бы на первое время. Тебе остается сделать то же самое. Но в тот же день и в тот же час.

Я откинулась на сидении.

– Да ладно... Я что, должна выйти замуж за двойника Игоря? Seriously? И это будет единственный совпадающий момент, чтобы избавиться от проклятущей магии?! Наверняка же другой какой найдется!

– Не найдется, – Вермиль помрачнел еще больше. – Во-первых, мы ограничены во времени. Очень ограничены. А во-вторых, именно с Ирвином-Игорем у вас двоих связь из-за созданного Элизой приворота и необходимости его искупления. Я это все говорю именно сейчас к тому, чтобы ты пока не спешила избавлять Ирвина от магии.

– А, похоже, что я спешу? Я вообще с трудом себя в сознании удерживаю.

– Оно, может, и так, но... Тут загвоздка в том, что ты сейчас не едешь домой к твоему Риану, чтобы спокойно провалиться овощем до следующего утра. Тебя везут в совсем другое место. Ты же не просто так сегодня видела караулящего Ирвина в храме. Так что пока мы тут с тобой беседуем, кучер уже без сознания, его заменил другой. И едешь ты в совсем ином направлении...

Честно, были бы силы, я бы точно головой побилась об стенку экипажа.

– То есть вы хотите сказать, что меня похитил больной во всю голову из-за приворота Ирвин?! И при этом я ни в коем случае не должна вправить ему мозг, ведь мне всенепременно нужен совпадающий момент свадьбы?!

– Именно так, что уж поделать, – Вермиль лишь пожал плечами. – Но учти, что это единственный шанс избавиться от дара. Он и сейчас у тебя слишком сильно подвержен эмоциям, а дальше и вовсе начнет

действовать постоянно, вытягивая окружающую магию денно и ночью. Если не отдашь дар Элизе, ты обречена.

Вдруг с мрачной усмешкой покачал головой.

– Все же как странно устроена цикличность времени... Словно как ни старайся, но все равно ключевые события одни и те же... – но тут же добавил словно в утешение: – В конце концов, ты же сама боялась сегодня ярости Риана. И вот, пожалуйста, теперь это откладывается.

– Знаете, выбирая между неадекватным Ирвином и злющим Рианом, я бы однозначно выбрала именно Риана!

Но Вермиль ничего мне не ответил. Попросту исчез. Соратник еще, называется!

Только и я не собиралась сидеть смирно. Тут же высунулась в окно экипажа, чтобы звать на помощь, ведь наверняка на улице полно других экипажей и всадников, но...

Снаружи уже не было улицы. А среди чернеющих после схода снега полей совсем не наблюдалось кого-либо, кто мог бы героически прийти на помощь похищенной благородной леди.

То есть я в запертом экипаже. Еду неведомо куда и при этом могу в любой момент отключиться. А на здравый рассудок Ирвина рассчитывать точно не приходится!

Вот это засада...

Как назло, слабость меня все-таки победила...

Я не уплыла в небытие совсем, часть восприятия сохранялась. Так что я как сквозь плотный туман ощутила и когда именно экипаж остановился, и как меня вытащили и куда-то понесли. Благо, не как мешок с картошкой, а вполне себе аккуратно.

Вот только что дальше?

От Ирвина точно никакого здравомыслия ждать не приходится! У него, однозначно, мозги из-за приворота настолько набекрень, что он даже пошел на похищение, хотя знал, что еще каких-то пара дней и я буду свободна от Риана!

И раз он уже настолько обезумел, тут не помогут никакие разговоры. И даже мое полуобморочное состояние вряд ли станет ему помехой.

Нужно срочно приходиться в себя!

Я резко открыла глаза именно в тот момент, когда Ирвин взял меня за руку. Так ладно, я лежу на кровати, он же стоит на коленях у этой самой кровати, и пока вроде бы пылко припадания к моей ладони ему достаточно. Бревенчатые стены, небольшое оконце... Какой-то охотничий домик в лесу?

– Ирвин, ты что творишь? – я очень хотела говорить уверенно, но получился лишь едва слышный шепот. А пошевелиться я и вовсе не могу! И то не факт, что в любой момент снова не потеряю сознание!

– Я ничего не в силах с собой поделать, Элиза, – стискивая мою несчастную ладонь, он смотрел на меня как голодающий хищник на вкуснейший кусок мяса. – Этот огонь внутри меня сжигает изнутри! Я не могу больше ждать! И я знаю, мои чувства взаимны!

Ах да, он же не в курсе, что его приворот вышел боком и никак на меня не подействовал...

Так, ладно, в правилах общения с сумасшедшими наверняка говорится, что ни в коем случае нельзя их злить...

– Но ведь ждать совсем недолго осталось, – как можно мягче возразила я. – На днях состоится развод, и я снова буду свободной. Такие крайние меры, как сейчас, вовсе не к чему.

– Я понимаю, – его взгляд заметался, словно внутренние противоречия все еще одолевали, – разумом я все понимаю... Но я не в силах ничего поделать с этой так мучающей меня страстью! Не волнуйся, я все обставил так, что герцог станет считать, будто ты сама со мной сбежала. И, естественно, он не станет нам препятствовать, примет тот факт, что ты теперь меня любишь. Ведь так и есть, я знаю! – Ирвин вскочил на ноги. – О, Элиза, дорогая, если я немедленно не утолю эту жажду, я просто сойду с ума!

Так. Ладно.

Что там Вермиль говорил?

Нельзя снимать с Ирвина приворот, так как мне обязательно нужен зеркально совпадающий момент свадьбы с ним, чтобы вернуть Элизе ее дар.

А если я не верну Элизе дар, то либо сама искалечу кучу народа отниманием магии, либо меня вычислят и убьют раньше, чем я невольно причиню кому-либо вред.

Но не собираюсь я сейчас лежать покорным бревном, приносить себя в жертву обстоятельствам и чужому безумству! И то, что Ирвин так похож на Игоря, вот совсем не смягчает ситуацию!

Может, план Вермиля и самый разумный и безопасный, но я так не могу!

Ирвин уже всю стаскивал с себя камзол, что-то сбивчиво приговаривая, но я не прислушивалась. Жгучее желание закончить этот кошмар еще до того, как он начнется, затопило каждую клеточку тела. И пусть я и без того уже вымотана донельзя. Пусть это применение дара, пока я в таком состоянии, запросто может и меня саму убить. Сейчас уже было не до раздумий.

Дар подчинился эмоциям. А панический ужас диктовал одно.

Всю комнату заполнил нестерпимо яркий свет, но я не могла закрыть глаз, и он не обжигал меня. Прямо сквозь него я видела, как неестественно дернулся Ирвин. Как с надсадным хрипом вдруг осел на пол и, дернувшись в конвульсиях, замер недвижимо. Как отделившаяся от него черная хмарь сгорала в потоках этого света...

Я знала, что Ирвин жив. Как помнила и о том, что у приворота непременно будет какой-то откат, который я сейчас снять не в состоянии. Но все это отходило на второй план.

Все вокруг размывалось. Казалось, свет проламывает и бревенчатые стены, и даже потолочные балки над головой трещат. Все здесь может рухнуть из-за выброса магии и похоронить и меня, и Ирвина, но я все равно уже ничего не смогу сделать.

Окончательно вымотанное сознание уползло в успокаивающую темноту... И, казалось бы, самое время появиться Вермилю с гневными воплями, что я разрушила такой идеальный, такой правильный план. Но... Темный так и не объявился. Где бы он сейчас ни был, но точно не со мной...

Но неужели Риан и вправду поверит, что я сбежала с Ирвином?!

Боюсь, после нашего последнего разговора такое вполне вероятно...

Риан

Ждать прибытия дознавателей не имело смысла. Пока им сообщат, пока они приедут... Но тем и проще было осмотреть храм до

того, как кто-то станет мешаться под ногами.

Хотя толку врать самому себе? Задержался лишь затем, чтобы дать себе время остыть и не наделать никаких глупостей. Все-таки у Лизы феноменальный талант выводить его из себя! Бесчувственная глыба, значит?! Ирвину она, видите ли, симпатизирует?! Ирвин и без того напросился на дуэль своим приворотом, а теперь так уж точно подписал себе приговор!

Из-за всей этой яростной бури крайне сложно было сосредоточиться на деле, хотя вопрос и так стоял уже ребром. Магические сбои все чаще, такими темпами сами маги начнут терять свою силу, а многие вместе с магией и часть души. А человек с искаленной душой, можно сказать, больше и не живет вовсе... Необходимо пресечь это прежде, чем последствия стали необратимыми.

Но осмотр торжественного зала храма ничего не дал. Да, тут никто не мешался и не отвлекал. Даже на стонающего священнослужителя, мол, это ему наказание свыше за чревоугодие и тайное пристрастие к вину, вот магии его и лишили. Все это было лишь фоном. Но толку?

Не ощущалось ничего. Вообще. Совсем. Но если источник магических сбоев и вправду конкретный человек, как утверждают дознаватели, то, выходит, этот самый человек присутствовал сегодня здесь на церемонии. А так же и в королевской резиденции, что уже сужает круг подозреваемых. Осталось только вычислить, кто именно...

Храм покидал уже тогда, когда в черных экипажах примчались дознаватели. Винсент, мрачный и отчего-то опухший, тоже явился, встретились прямо на широких ступенях.

– Даже не спрашивай, – понуро отмахнулся он на вопросительный взгляд Риана. – Бурная ночь и совсем не в том смысле, в котором бы хотелось... Что там в храме? Есть зацепки?

– Никаких. Но сам знаешь, все равно вам для вида придется все там облазить.

Винс тяжело вздохнул, даже глаза закатил с обреченным:

– Как же я люблю свою работу... Может, составишь мне компанию? Чтобы я от скуки окончательно не скис тут.

– Прости, но у меня дома важные дела.

Точнее одно дело. По имени Лиза. Которую давно надо было припереть к стенке, а не играть во все эти игры в ожидании, что она признается во всем сама.

Только все теперь, терпение кончилось.

Или все же для начала найти Ирвина?..

Нет, в первую очередь все-таки Лиза. Нельзя сбрасывать со счетов, что он может быть слишком слеп из-за эмоций, и эта дерзкая самозванка ловко манипулирует не только им, но и куда более податливым Ирвином.

Домой возвращался в нанятом экипаже. И первым делом насторожило то, что его собственного экипажа на подъездной аллее не наблюдалось. Лиза уже хоть как должна была уже приехать!

– Где леди Элиза? – первым делом спросил у дворецкого, едва переступил порог дома.

– Как уехала с вами, господин, так и не возвращалась... – изумленно округлил глаза тот.

Не возвращалась?! И куда ее опять понесло?! Тем более он дал кучеру вполне конкретные указания, но, выходит, и тот ослушался?!

– А Хаверс?

Но дворецкий покачал головой.

– Нет, господин. Хаверс тоже не появлялся, – и хотя в его глазах так и читалось ошеломленное «Что вообще происходит?», Риан не собирався озвучивать все то нецензурное, что так настойчиво вертелось на языке.

Лиза испугалась его ярости и потому сбежала?! Но как Хаверса подговорила?! Или и тут Ирвин поспособствовал, не зря же в храме караулил!

Или все же... Что-то случилось...

В любом случае нечего тратить время на пустые размышления. На экипаже есть магический маячок, осталось только его выследить. И немедленно!

А там уж Лиза пусть очень постарается найти разумные объяснения этой своей очередной выходки!

Магический маячок вывел за пределы города на старую восточную дорогу, заброшенную с тех пор, как от ворот проложили

тракт. Сама дорога шла до опушки чернеющего леса, и именно здесь нашелся экипаж...

Быстро спешившись, Риан распахнул дверцу, но внутри никого, естественно, не оказалось. Зато на козлах обнаружился кучер, Хаверс лежал в неестественной позе, будто потерял сознание мгновенно и так и замер. Но все же дышал. Так что какая бы магия на него ни подействовала, это было несмертельно.

Но дальше все, никаких ориентиров! Ни следа от колес каких-либо других экипажей, ни от копыт других лошадей. Да даже люди будто бы тут не проходили, хотя влажная от растаявшего снега земля хоть как должна была все запечатлеть! Магией, выходит, скрыли?! Только нарочно ли Лиза попыталась сбежать с помощью каких-то своих поделеньников или все же что-то с ней случилось?..

Мысль оборвалась мгновенно. Прямо между деревьев впереди темнел призрачный мужской силуэт. Видение?..

Риан даже на всякий случай моргнул и глаза потер, но нет, не показалось. И ладно бы просто призрак, но этот будто бы его и ждал!

Сделав пару шагов вглубь леса, призрак остановился, обернулся словно и вправду в ожидании.

– Ты что, ведешь меня? – вырвалось само собой.

Пусть силуэт был едва различим, но, кажется, призрак кивнул.

Что ж, других зацепок все равно нет. Главное найти Лизу как можно скорее!

Глава восьмая

Елизавета

Не знаю, чудилось мне это или нет, но я словно бы со стороны видела, как Ирвин с совершенно безумным видом выбрался из-под обломков и, спотыкаясь на каждом шагу, рванул в глубь леса.

Видела и саму себя, только по чистой случайности ничем не придавленную, ведь та часть стены, у которой стояла кровать, чудом уцелела.

Видела и Вермиля, неясной тенью мелькающего между деревьями.

Видела Риана... Как потоки его магии разнесли обломки бревен. Как он поднял меня на руки и куда-то понес...

И больше ничего не видела. Словно связь с реальностью, если то вообще было реальностью, а не предсмертными галлюцинациями, резко оборвалась.

Но в той тьме, где я снова оказалась, прямо надо мной склонился уже знакомый сияющий женский силуэт, который предстал в свое время в Черной башне.

– Ты все делаешь неправильно, дитя мое, – и голос такой ласковый-ласковый...

– Я не ваше дитя, – даже не знаю, сказала ли я это или прозвучало лишь в моих мыслях. – Ваше дитя – Элиза. У которой вы собственноручно вырвали часть души, обрекая собственную дочь погрязнуть во злобе и ненависти.

– Вовсе нет, – пусть я не видела ее лица, но по самой интонации казалось, что темная колдунья сейчас улыбнулась. – Мое дитя – это не человек, мое дитя – это уникальная магия. Величественный дар, созданный ради того, чтобы в этом несовершенном мире наконец-то воцарилась справедливость. Но вместо того, чтобы с гордостью и благодарностью выполнять свое предназначение, ты пытаешь подавить эту силу. Только тщетно... Мощь магии в тебе растет, твои эмоции пока служат проводником. И чем сильнее они к кому-либо, тем безжалостнее проявится дар. Так что те, кто тебе дороги, ощутят его на

себе первыми. А дальше... Дальше придет время всего остального мира...

Я открыла глаза.

Или не открыла?..

То ли мне это только чудилось, то ли реальность не спешила отличаться от темноты бессознания.

Зато слышала я все прекрасно.

– Невероятное магическое истощение, господин, – бормотал незнакомый мужской голос, и нотки изумления в нем переплетались с не менее очевидной растерянностью. – Такое бывает у могущественных магов во время выгорания силы, но я впервые сталкиваюсь с подобным у того, кто и вовсе магией не обладает! Скорее всего, имело место некое злокозненное магическое воздействие. Может, что-то новое из темной магии, ранее не встречавшееся... Тут сложно сказать наверняка...

– Лучше скажите прямо, сможете ли вы ей помочь, – а вот это точно голос Риана! И то ли он опять не в духе, то ли...беспокоится?.. Или мне просто хочется выдавать желаемое за действительное?

– Я оставлю для госпожи восстанавливающие зелья, но в остальном могу лишь порекомендовать полный покой и, главное, отсутствие вообще какой-либо магии поблизости. Даже пустяковые артефакты-безделушки могут сейчас ухудшить ее состояние. В остальном же... Только ждать.

Послышались шаги и следом звук открываемой двери. Риан выпроваживал целителя?.. То есть, вероятнее всего, я уже как-то оказалась дома?

– Да дома ты, дома, – я и Вермиля не видела, но голос слышала прекрасно. – Твой ненаглядный тебя самолично на руках через пол леса пронес. Не забудь сказать мне «спасибо», что я ему путь указал, где твою бездыханную на тот момент тушку искать.

Но не успела я даже заикнуться насчет «спасибо» и возмутиться по поводу «тушки», как Вермиль тут же завелся:

– Вот на кой ты все испортила?! Ирвин теперь без приворота, но непонятно с каким откатом! И как теперь мы будем Элизе ее магию переправлять?!

Ну уж простите, я не собираюсь приносить себя в жертву чужому безумству. Наверняка найдется какой-нибудь другой способ.

– Ну да, как же, – презрительно фыркнул темный маг. – Это же так запросто – переносить магию в безмагический мир! – но все же смиловился: – Ладно, приходи давай в себя, восстанавливайся. Сейчас уже ночь, авось к утру все будет казаться не таким катастрофичным. Хотя вряд ли... Это же надо было тебе испортить такой идеальный план!

Снова воцарилась тишина. Но зато темнота вокруг уже не была такой непроглядной. Может, я просто открыла глаза на самом деле?.. Зрение восстанавливалось, и я уже вполне могла различить и теплые уютные огоньки свечей в подсвечниках, и интерьер моей спальни в доме Риана.

Кое-как собравшись с силами, я села на кровати. Едва не пошатнулась. Так, я во все том же платье, в котором была и в храме, и в лесу. Надо бы банально переодеться и, может, вправду постараться уснуть. Надеюсь, утром уже не буду чувствовать себя такой разбитой...

Героически встав на ноги, я тут же ухватилась за столбик кровати, настолько все вокруг кружилось.

Дверь спальни отворилась.

Нет, я, конечно, понимаю, что никто иной в столь поздний час так нагло в мою комнату не войдет, но лучше это бы все же был не Риан! Я сейчас вот точно морально не готова объяснить, что вовсе не по своей воле с Ирвином в лесной глуши оказалась! Только как мне это доказать? Наверняка со стороны все выглядит весьма однозначно...

– Тебе пока нельзя вставать, – даже если Риан и удивился, что я уже пришла в себя, то никак это не выразил. Только что-то мне подсказывало, его тотальное спокойствие весьма иллюзорно. Закрыв дверь, он направился напрямиком ко мне.

Так, ладно, без паники. В конце концов, я бедненькая несчастная обессиленная, Риану должно хватить милосердия не устраивать скандал прямо сейчас.

– Я встала лишь затем, чтобы переодеться, – тихо ответила я. К счастью, даже изображать слабость не надо было, я и так едва стояла на ногах.

– Сама ты все равно не сможешь.

Но не успела я заикнуться о просьбе позвать служанку, как подойдя ко мне вплотную, Риан без колебаний взялся за шнуровку

корсета спереди.

Очевидно, выражение лица в этот момент у меня было уж очень красноречивое, все так же невозмутимо Риан пояснил:

– Я просто тебе помогу. Если кто-то из нас двоих и может лелеять подлые тайные замыслы, то точно не я.

Ну здравствуй, первый камень в мой огород.

– Если ты насчет Ирвина, я могу все объяснить, – что уж поделаться, расскажу все, как есть. – Это точно было не по моей инициативе.

– Я знаю.

– Знаешь?.. – он таки выловил Ирвина и устроил ему пытки перед смертью?

– Хаверс рассказал, когда пришел в себя.

Так, а кто у нас Хаверс?.. А, да, кучер ведь!

Риан закончил со шнуровкой, и больше не удерживаемое платье тут же с шелестом упало к моим ногам, оставляя меня в одной лишь нижней сорочке. В другое время меня бы это смутило, но сейчас все силы ушли на то, чтобы банально не упасть от очередного приступа головокружения.

– Ты...убил Ирвина, да?

– Для меня важнее было сначала тебя домой отвезти, чем гоняться по лесу за безумцем, – он принялся вытаскивать шпильки из моих волос.

– Ты знаешь, что он безумен? – а вот я похвастаться невозмутимостью сейчас точно не могла.

– Ни один человек в здравом уме не рискнул бы пытаться забрать то, что принадлежит мне.

Я противная. Я бы обязательно вякнула, что вообще-то ему не принадлежу. Но все вокруг снова поплыло, руки ослабели, будто ватные. И не удержавшись за столбик кровати, я неумолимо наклонилась вперед. Уткнулась лицом прямо в грудь Риана.

– Вот поэтому и было сказано, чтобы ты не вставала, – в сердцах вырвалось у него. Как-то невозмутимость дала сбой?.. Да и в объятиях он держал меня очень даже бережно.

– Я сейчас и лягу... – получилось едва слышно, даже язык заплетался. – Тем более мне нужно набраться сил прежде, чем ты устроишь мне очередной допрос с пристрастием...

– Не волнуйся, времени у нас на это предостаточно. Целая жизнь впереди.

Я все-таки наскребла сил поднять голову и встретиться с ним взглядом. И ни тени иронии ведь... Серьезен как никогда...

– погоди, что ты имеешь в виду?

– Развода не будет, Лиза. И это не обсуждается.

Риан

Сам не знал, чего ждать в ответ. Продолжит ли Лиза играть роль Элизы и с готовностью согласится с его решением? Или же начнет протестовать и в качестве единственного аргумента теперь-то уж точно признается, что она – самозванка?

Но она как всегда поступила по-своему.

Ее глаза хоть и округлились на миг, но, скорее, от недоверия, чем от изумления.

– Почему? – даже в слабый голос она умудрилась вложить бездну скептицизма.

Что ж, его слова про «не обсуждается», она благополучно проигнорировала.

Собрался всем своим терпением.

– Потому что я так решил.

– Но ты же понимаешь, что это не аргумент, – она даже попыталась отстраниться, но снова покачнувшись, смирилась с участью оставаться в его объятиях. – Риан, ты так жаждал развода, и вот, когда до заветной свободы осталось всего ничего, вдруг передумал?

– Я собирался разводить с той тобой, которая была раньше. Но та, которой ты стала, меня вполне устраивает, – хоть и улыбнулся, но Лиза к его улыбке отнеслась еще более настороженно.

– Так... Понятно... – пробормотала она рассеяно. – У меня явно слуховые галлюцинации на фоне слабости... Ничем другим это никак не объяснишь... Но даже если нет, все равно я не согласна, – то ли показалось, то ли в голосе мелькнули нотки паники. – И ты меня не заставишь.

– Я и не собираюсь тебя заставлять, – по-прежнему придерживая одной рукой Лизу за талию, второй за подбородок приподнял ее

лицо. – А вот уговорить – запросто.

Точно. Паника. И такая отчетливая в глазах, словно с тем же успехом эти слова мог произнести кровожадный монстр.

Мигом помрачнев, Риан добавил:

– Я дал тебе хоть один повод меня бояться?

– Раньше нет, но сейчас у меня есть все основания бояться за твое душевное здоровье, – пробормотала она сбивчиво, отведя взгляд. – Риан, я...

Уже просто не выдержал:

– Я знаю, что ты не Элиза.

Надо отдать Лизе должное, она не стала изумленно ахать и тут же изображать праведный гнев, мол, как мог ты, мой родной муж, такое подумать. Наоборот, казалось, она вполне ожидала, что он рано или поздно догадается. Но то, как досадливо она на миг закусила губу, слишком откровенно выдавало, что ее совсем не радует его осведомленность.

– Тогда тем более ни о каком продолжении брака не может идти речь, учитывая, что мы и не женаты вовсе, – тихо произнесла Лиза.

– Об этом знаем только мы с тобой. И, конечно, те, с кем ты в сговоре. Но я не спрашиваю сейчас, почему так произошло, какие цели ты преследуешь и где настоящая Элиза. Для всех именно ты считаешься моей женой и меня это вполне устраивает.

Ее глаза снова затуманились. Похоже, слабость брала свое.

Добавил:

– То, что я не спрашиваю сейчас, не значит, что не спрошу потом. Обо всем этом мы поговорим, когда ты восстановишься.

– Риан, от этого все равно ничего не изменится, – ее дыхание сбилось. То ли от волнения, то ли уж очень много сил стоило держать себя в сознании. – Я знаю, ты достаточно благороден, чтобы не угрожать мне разоблачением, раз до сих пор не выдал. Как знаю и то, что для нас обоих лучше как можно скорее забыть об этом браке. Потому давай просто доиграем эти роли до конца и в итоге разойдемся свободными людьми...

Она хотела добавить что-то еще, но ее глаза закрылись сами собой, она окончательно обмякла в его руках...

Одномоментно магия среагировала!

Да так, словно сама собой стремилась выплеснуться, едва успел сдержать!

Но что извне могло так спровоцировать? Словно бы что-то потянуло...

Так ведь... Как он мог забыть предупреждение, что Лизе сейчас опасна близость любой магии! И при этом совсем не учел, что он сам – носитель этой магии! Выходит, и снова сознание она потеряла сейчас из-за него!

Бережно отнес Лизу на кровать, укрыл одеялом. Магия утихомирилась... Выходит, тут еще играло роль прикосновение?..

Но сразу не ушел. Задумчиво смотрел на Лизу, такую незащищенную и хрупкую сейчас... Вот что не так? Очевидно же как день, что его интерес вполне взаимен! Так почему она столь настойчиво желает этого псевдоразвода?

Похоже, ответ на этот вопрос найдется только тогда, когда она расскажет всю правду о своем самозванстве...

Елизавета

Если бы с утра традиционно объявился Вермиль со своим брюзжанием, я бы точно на него сорвалась. Но, к счастью, призрачному магу хватило такта хотя бы ненадолго оставить меня в покое. И пусть я по-прежнему чувствовала себя, как выброшенная на берег медуза, куда больше меня беспокоило вовсе не физическое состояние...

Я ведь чуть не лишила Риана магии! Если бы слабость не спровоцировала потерю сознания, дар бы точно сработал полноценно! А если и вправду велика вероятность, что у сильных магов вместе с их магией отбирается часть души, я бы могла и вовсе Риана покалечить!

Все это порождало панику. И не просто панику, а желание немедленно бежать как можно дальше! Хотя в моем состоянии было явно осуществимее «ползти», чем «бежать»...

Я больше всего опасалась, что Риан придет сразу с утра за обещанным разговором, но он не пришел. Вокруг меня порхали служанки, готовые выполнять любой каприз по первому моему слову. От них-то я и узнала, что «господин дома». Выходит, дело не в том, что

он куда-то уехал по важной необходимости? Сам почему-то тянет с допросом на тему моего самозванства?

Но ответ на этот вопрос нашелся сразу, когда та из служанок, что поболтливее, выдала:

– Госпожа, я слышала вчера господин целитель сказал, что вам противопоказана близость какой-либо магии. Так что, если из вашей спальни нужно вынести какие-нибудь артефакты, вы только скажите.

Вот, значит, в чем причина... И Риан, однозначно, счел, что ему самому лучше держаться от меня подальше, чтобы хуже не сделать. Обстоятельства сложились просто идеально! И никак нельзя упустить такой шанс!

И я первым же делом попросила служанок послать за матерью Элизы.

Леди Амирая прибыла примерно через час. Видимо, до этого она не знала о случившемся, но посыльный ей передал о дурном самочувствии «дочери», так что в мою спальню она влетела на пике беспокойства.

– Элиза! Милая! Как ты? – первым же делом кинулась ко мне.

И хотя мне и было стыдно, но я старательно притворялась еще более полудохлой, чем была.

Слабо подняв руку с постели, пролепетала:

– Ах, матушка, как я счастлива, что вы приехали...

– Но, дорогая, что случилось? – она села на край кровати, порывисто взяв меня за руку. – Ты так бледна и слаба! Я не стала спрашивать у Риана, сразу поспешила к тебе.

И правильно сделали. Риан в этом моем плане не нужен от слова совсем.

– Чужое магическое воздействие меня чуть не убило, – я избегала прямого взгляда в глаза, настолько мучила совесть, что приходится манипулировать этой милой искренней женщиной. – И теперь, чтобы восстановиться, мне необходимо держаться подальше от абсолютно любой магии. Но вы же знаете, Риан сам по себе маг, так что уже от одного присутствия в этом доме мне все хуже и хуже. Одна надежда, что хотя бы медленно, но силы все же когда-нибудь восстановятся...

Пять. Четыре. Три. Два. Один. И...

– Элиза, тебя нужно немедленно вернуть домой! – воскликнула леди Амирая, порывисто встав с кровати. – Не волнуйся, я сейчас же поговорю с твоим мужем и сегодня же заберу тебя с собой! Все равно ваш развод уже послезавтра, и твое плохое самочувствие вполне может считаться смягчающим обстоятельством. Так что домой, немедленно домой!

И со словами:

– Я сейчас, милая, я все устрою, – леди Амирая спешно покинула мою спальню.

Да, мне ужасно стыдно. Но куда ужаснее оставаться здесь и ждать, что моя долбанутая магия в любой момент сделает Риана до конца жизни калеккой. А дома у Элизы магов нет совершенно, там я никому не смогу навредить.

Но тут вопрос в том: отпустит ли Риан?.. Что окажется сильнее: его беспокойство обо мне или же желание как можно скорее узнать всю правду?..

Риан

– Нет, Ваша Светлость, – Иггинс покачал головой, – лорд Ирвин все еще не найден. Как вы и приказали, мы прочесали весь западный лес вплоть до окрестностей Рейвила, но пока безрезультатно. И в городе он так же не объявлялся. Прикажете продолжать поиски?

– Ищите его, пока не найдете, – Риан был непреклонен. – Раз он не вернулся домой, проверьте все гостиницы, вплоть до самых захудалых постоялых дворов...

Решительный стук в дверь заставил прерваться. Интересно, кто это так стучится? В этом доме только Лизе хватило бы наглости... Хотя она бы после стука сразу бы заглянула.

Но вместо Лизы в кабинет вошла мать Элизы.

– Ступайте, – Риан кивнул Иггинсу, и дознаватель, поклонившись герцогу, а затем и леди, покинул кабинет.

Леди Амирая, обычно сдержанная и спокойная, сразу же чуть нервно начала:

– Я хочу сегодня же забрать Элизу домой. Вы ведь наверняка сами видели, в каком бедняжка состоянии! Раз для нее так вредна близость магии, то нужно немедленно оказаться там, где этой магии и вовсе нет!

Не беспокойтесь, я знаю, дурное самочувствие Элизы аннулирует условие развода, чтобы она не покидала ваш дом. Так что развод послезавтра хоть как состоится.

Вот так, значит... И почему кажется, что столь внезапную идею ей в голову подкинула именно Лиза? И двигало ею вовсе не беспокойство о собственном здоровье, а стремление оказаться как можно дальше от него самого?

– Я понимаю ваш порыв, леди Амирая, – Риан старался говорить мягко, чтобы уже сама его интонация успокаивала, – но поверьте, в столь крайних мерах как немедленный отъезд нет никакой необходимости. Я уже обо всем позаботился, по всему дому установлены блокираторы малейшей магии. И я сам, как видите, – поднял руку, демонстрируя неширокий черный браслет из темного металла, – совершенно магически безобиден. И пока здоровье вашей дочери не восстановится, никакой магии в нашем доме не будет.

Леди Амирая растерянно моргнула. Похоже, она была уверена, что Риан не только отпустит жену, но и сам на радостях ее сундуки перетащит.

– Что ж... Если так, то я могу быть спокойна, но... Но все же, – голос снова дрогнул, – как же вы так допустили, что Элиза пострадала от чужих козней?! Я понимаю, вы не испытываете к ней никаких трепетных чувств, но мне казалось, что вы – человек чести и достаточно благородны, чтобы защищать ее, пока она все еще ваша супруга!

Риан собрался всем своим терпением. Сама того не желая, леди Амирая задела как раз таки больную мозоль.

– Можете мне не верить, но я и сам корю себя за то, что не смог все предусмотреть. Но, клянусь вам, виновные будут наказаны, для меня это дело принципа. Ваша дочь в надежных руках. И больше я прежних ошибок не допущу.

Вся воинственность леди Амирайи все же сошла на нет.

– Конечно, если Элизе здесь ничего не угрожает, то лучше пока тут и оставаться. Она ведь еще очень слаба, чтобы куда-то ехать. Я надеюсь, что за оставшееся время она достаточно окрепнет, чтобы безболезненно пережить переезд.

– Возможно, никуда переезжать ей и не придется, – Риан улыбнулся. – Я изменил свое решение насчет расторжения брака.

Глаза леди Амирайи округлились. Она смотрела на него так, словно силилась понять: то ли у него проблемы со здравомыслием, то ли у нее со слухом.

– То есть...вы передумали насчет развода?..

– Именно так. Останется лишь в храме засвидетельствовать отказ в назначенный день и все.

Только не совсем все... Засвидетельствовать отказ должны двое... И если Лиза будет упорствовать на своем, по закону развод состоится хоть как.

Так что до этого позарез необходимо выяснить, почему же она так хочет развода, если, очевидно как день, что и сама равнодушна.

Елизавета

Плюс: мое самочувствие восстанавливалось уж очень быстро. Возможно, это все было заслугой тех противных зелий, которыми с утра подчевали меня служанки.

Минус: такой же как и плюс. Ведь если магический дар тормозит только из-за моего физического состояния, то чем лучше чувствую себя я, тем быстрее набирает силу он.

В общем, вывод тут все тот же однозначный: мчаться из этого дома на всех парах подальше от Риана, пока я его ненарочно не угробила...

Я не сомневалась, что леди Амирая, ведомая беспокойством о моем скорбном состоянии, обязательно отстоит у Риана право меня отсюда забрать. Так что едва она покинула мою спальню, я тут же встала с кровати и поспешила в гардеробную. Конечно, «поспешила» – это сильно сказано, но уже, по крайней мере, не надо было хвататься за стены и сетовать на туман в глазах.

Итак, быстренько собрать нужные мне вещи, чтобы сразу же с леди Амирайей и уехать! Служанки все равно будут долго копаться, им же не объяснишь, что те четырнадцать сундуков Элизы я брать с собой не планирую. А если и придется забрать, то лишь затем, чтобы они потерялись где-нибудь по дороге прямо у дверей местного благотворительного центра...

– Развлекаешься? – Вермиль умудрился появиться в углу гардеробной так, что полки проходили прямо сквозь него.

– Спешу убраться отсюда подальше, пока не произошло непоправимое, – не придумав, как иначе складывать длинные перчатки, я их закручивала на манер носков. – Надеюсь, вы нагрязнили исключительно затем, чтобы меня порадовать, а не в очередной раз выклевывать мозг и зловеще каркать, что раз я все испортила, то теперь точно капут?

Вермиль хоть и язвительно поджал губы, но ерничать не стал.

– Как ни странно, кроме твоей тотальной безголовости меня не устает удивлять еще и твое абсурдное везение.

– То есть? – я тут же высунулась из-за крышки сундука.

– То есть не все еще потеряно, – милостиво пояснил маг. – Если мои расчеты верны, то откат на Ирвина сработал для нас еще выгоднее, чем был до этого приворот. То есть безумная страсть этого малахольного увальня теперь вышла обратной стороной. И не ненавистью, хотя я ожидал именно такой расклад. Все оказалось не настолько очевидно.

– Вы можете не растекаться мыслью по дереву, а прямо сказать, что там с Ирвином? – не выдержала я.

– С ним то, что он теперь ухнул в такую бездну раскаяния и чувства вины, что в пору жизнь кончать. Считает, что нет ему прощения за все, что он творил. И рано или поздно, но желательно все же рано, он приползет к тебе вымаливать это прощение. Нам останется только этим воспользоваться! Мол, ты меня похищал, посягнул на мою честь, так будь добр теперь жениться! – и добавил задумчиво со странной усмешкой: – Как ни крути, от судьбы не уйдешь, настырная она дама...

И вот вроде бы надо радоваться, но почему у меня аж зубы сводит от одной мысли, что все равно придется выходить замуж за Ирвина?..

Но я пока не перебивала, Вермиль продолжал:

– Но теперь давай уж по максимуму исключим все твои порывы испортить идеальный расклад. И предугадывая твои эгоистичные возражения, что замуж за Ирвина не хочешь, никто не мешает тебе сразу же развестись. Местная церемония вполне это предполагает. То есть порядок такой: подгадываем, чтобы свадьбы в двух мирах были идеально зеркальные, на пике момента передаешь дар Элизе через обострившуюся связь. И все! Можешь тут же с Ирвином разводиться,

не отходя от алтаря, и скакать себе дальше по жизни бестолковым восторженным козликом.

Нет, ну если можно сразу же решить вопрос с нежелательным браком, то почему бы нет... Тем более никто мне не мешает перед передачей дара Элизе снять с Ирвина откат, и тогда он и сам будет счастлив, что брак тут же аннулируем.

Только Вермиль не стал дожидаться моего ответа, почему-то мигом исчез. Так что крышку сундука я закрывала уже в гордом одиночестве. Но она, зараза такая, никак не поддавалась! Пришлось навалиться на нее сверху, чтобы...

– Может, помочь?

Вот ведь гадство! Вермиль, что, не мог меня заранее предупредить, что Риан приближается?! Ну а теперь все, поздно притворяться дохленькой, раз он меня застукал!

– Нет, спасибо, я уже закончила собирать вещи, – так, делаем вид, будто все вполне нормально. – Мне как раз стало гораздо лучше, вот я и решила не терять зря время. Я пока возьму с собой в родительский дом только этот сундук, а остальные можно... – я запнулась из-за запоздало накатившего подозрения: – Кхм... А где леди Амирая?

Стоящий на выходе из гардероба Риан все так же невозмутимо улыбался.

– Уехала.

– Как это уехала? – оторопела я, сев прямо на сундук. – То есть совсем уехала?..

– Мы с ней весьма мило обсудили, что нет никакой необходимости тебе уезжать. И я так же мило самолично проводил ее до экипажа. Она, конечно, хотела к тебе напоследок заглянуть, но я убедил, что не стоит тебя лишний раз беспокоить. Только и всего.

И ведь по-прежнему улыбается, зараза! Стоит тут прямо в проходе эдакой нерушимой стеной, самым своим видом словно линий раз подчеркивая, что я в ловушке!

Нет уж, дорогой, и на тебя найдется управа.

– Но как же так? – будем давить на его чувство благородства, раз уж больше давить не на что. – Из-за магии мне ведь будет становиться все хуже и хуже! – кстати, весьма странно, что дар сейчас не реагирует

и не стремиться выпотрошить магию Риана. Право слово, я прямо какой-то ходячий магический вампир!

– Тебе совершенно нечего опасаться, по всему дому установлены блокираторы магии. Да и восстанавливающие зелья, как я смотрю, пошли тебе на пользу. И я даже уверен, что тебе хватит сил точно так же разобрать этот несчастный сундук. Быть может, конечно, не с таким энтузиазмом, как ты его собирала, но все же...

– Издеваешься, да? – насупилась я.

– Да разве же я на такое способен?

Честно, было бы сейчас что-нибудь под рукой, я бы точно в него кинула, настолько вскипело желание стереть с лица довольную улыбку! Я тут, понимаешь, вся на нервах, что могу невольно ему всю жизнь разрушить и душу покалечить, а он еще и забавляется!

Но с другой стороны, Риан ведь понятия не имеет о моем даре...

– Так что, Лиза, твой поспешный отъезд отменяется, продолжаем наслаждаться нашим увлекательным супружеским союзом. Мне сейчас нужно будет уехать по делам, но к вечеру вернусь. Я заранее распорядился, чтобы ужин подали в твою комнату, ведь, заметь, берегу твое здоровье и не хочу, чтобы ты лишний раз перетруждалась, спускаясь в гостиную. Но не переживай, скучать тебе не придется, я составлю тебе компанию за ужином.

– Чтобы у меня точно случилось несварение?

Он даже засмеялся.

– Ну что ты, ни в коем случае. Лично я рассчитываю на исключительно приятный вечер в нашем с тобой узком кругу. Примирительный семейный ужин с твоей чистосердечной исповедью на десерт.

Угу, и будешь ты на этот ужин есть длинную-предлинную лапшу, снимая ее со своих ушей.

А если серьезно, то пусть про самозванство и другой мир я могу Риану рассказать, он все же не сдаст меня, надеюсь, магам. Но вот про дар... Стоит ли рисковать?

– *А смысл? – вот когда не надо, Вермиль тут как тут! – Думаешь, колдунья это не предусмотрела? Ты ни слова не сможешь сказать про свой дар. Ни прямо, ни иносказательно, ни написав, нарисовав или еще чего – вообще никак. Сама посуди, эта сумасшедшая ставила на кон все и ей нужны были гарантии, что после ее смерти безумный план*

все равно сработает идеально. И в этот план уж точно не входит, чтобы марионетка, которая ты, хоть кому-то могла что-либо рассказать и тем самым обречь себя на смерть. Так что ты при всем желании не сможешь своему ненаглядному об этой напасти поведать.

- Лиза? – Риан отвлек меня от мысленного выслушивания призрака.

– Я...просто задумалась, – вот теперь в голове воцарился окончательный хаос. – Хорошо, ужин, так ужин.

Даже если Риан и удивился моей внезапной покладистости, то все равно ничего не сказал. И лишь когда я осталась наедине с набитым сундуком, я все-таки не удержалась и выругалась вслух. Нет, вот как переиграть эту темную ведьму, если она, казалось бы, вообще все учла?!

Ничего-ничего... Наверняка все равно есть какая-то лазейка... Осталось только ее найти... Уж точно не стоит делать все ставки на свадьбу с Ирвином... Был бы все же другой выход...

Глава девятая

Чем я занималась до ужина?

Разобрала сундук, пусть все равно послезавтра его и заново собирать. Выползла таки из комнаты и даже добрела до библиотеки. Но Ливиана, как выяснилось, сегодня себя дурно чувствовала, так что поговорить с ней не представлялось возможным. Хотя что бы я ей сказала? Что я, как истинный балабол, сама пообещала помочь, а сделать ничего не смогла? Да, у меня проблем выше крыши и так, но человек-то надеется. А я, выходит, подвела... Но, может, сегодня за ужином с Рианом получится снова осторожно затронуть эту тему?..

Спасибо, хоть Вермиль больше не объявился со своими зловещими высказываниями. Хотелось хотя бы ненадолго почувствовать себя нормальным человеком, а не оружием массового магического поражения.

И ведь, кстати, дар пока совсем не чувствуется... Нужно выяснить у Риана, как он магию блокировал! Вдруг это и есть для меня тот самый идеальный выход, который так нужен? Хотя, если верить темной колдунье, мой дар будет только расти, и если что-то и может сдерживать его сейчас, то вряд ли сможет потом...

В общем, ко времени ужина я успела и подумать о смысле жизни, и обсудить с дворецким его больные суставы, и даже раскопать в библиотеке талмуд по азам магии. Правда, там про Темную башню и ее хозяйку упоминалось очень абстрактно и больше походило то ли на легенду, то ли на страшилку. И, главное, я успела приготовить целую речь для Риана, чтобы он как можно быстрее перешел из стадии «прокурор» в куда более покладистую стадию.

У меня в спальне хоть и имелся столик, но лишь небольшой круглый, на который обычно взгромождали вазы с цветами. Так что слуги принесли еще один, хотя и немногим больше. Накрытый стол, горящие свечи, я вся такая прекрасная и готовая во всем признаваться – это точно будет отличный прощальный вечер... Хотя теоретически у нас в запасе еще завтра, последний день фиктивного брака, но ведь

наверняка снова из-за чего-нибудь разругаемся, так что лучше не упускать возможность.

И вообще я бы очень хотела, чтобы после того, как я избавлюсь от проклятого дара, все же наладить общение с Рианом. Он хоть порой и вызывает жгучее желание проверить его голову на то, как об нее можно согнуть кочергу, но все же... Мне с ним хорошо. Он словно бы какой-то...свой уже, что ли... Вдруг мы бы потом могли быть друзьями?..

Так что к тому моменту, когда на ужин пришел Риан, я уже преисполнилась благостного настроения и прекрасных планов на будущее. И пусть на задворках сознания продолжалось скрестись назойливое «чума-смерть-мывсеумрем», сегодня хотя бы на один вечер я решила вообще о плохом не думать. И в кои-то веки даже Вермиль не забухтел в мыслях на тему моей безответственности.

– Признаться, я куда больше ожидал, что ты сразу же еще на входе в комнату зашвырнешь в меня подсвечником, чем будешь вот так встречать с улыбкой, – хоть в голосе Риана и скользили нотки недоверия, но, скорее, ближе к беззлобной иронии, чем к настоящей подозрительности.

Притворил за собой дверь, и тут же следом поинтересовался:

– И в чем подвох? Я же понимаю, что внезапное перемирие у нас не просто так. По какому поводу пакт о ненападении? Ты же наверняка такая милая не случайно.

Еще какая милая! Я, между прочим, битый час прихорашивалась, так что цени, пока я тут есть.

– Мы с тобой и так все эти дни воевали, так почему бы не сделать ненадолго паузу, – хотя бы на то время, пока у тебя есть какая-то «вундервафля» защищающая от моего дара. Кстати, нужно непременно выяснить, что это за артефакт...

Риан никак на мои слова не отреагировал. По-джентельменски отодвинул мне стул. И как раз появились слуги с подносами.

Риан

Просто не узнать... Кроткое создание, так мило хлопающее ресницами и еще ни разу за последние минут десять не сказавшее ни

одной колкости. Неужто его псевдосупругу снова подменили? Но если в случае Элизы он был очень даже не против, то тут уж, пожалуйста, Лизу оставьте.

– Что-то не так? – до этого увлеченно вылавливающая вилкой последний грибок на тарелке, Лиза подняла на Риана вопросительный взгляд. – Или ты просто не голоден и уже всюю завидуешь моему аппетиту? Честно, я никого из слуг не подговаривала, так что в твою порцию отравы не подсыпали, можешь есть спокойно. Увы-увы, все слуги в этом доме на твоей стороне. Хотя уже то, что они перестали шарахаться от моего «Доброе утро! Отлично выглядите, новая прическа?», уже большой прогресс.

Риан улыбнулся.

– Думаю, слугам ты вполне нравишься. Просто до тебя Элиза знатно за месяц потрепала всем тут нервы, вот эта внезапная перемена и настораживает обитателей моего дома. Они же не в курсе, что ты вовсе не она, – и тут же добавил как бы между прочим: – Где, кстати, Элиза?

И пусть приглушенный свет свечей навевал весьма романтическую атмосферу, а сидящая напротив прелестница невольно заставляла не отводить ни на миг от нее разгорающегося взгляда. Но постарался отодвинуть на задний план слишком мешающие сейчас эмоции и влечение. Сначала правда. А дальше уже видно будет.

Со вздохом Лиза отложила вилку.

– Элиза очень далеко и, не знаю, расстроит это тебя или обрадует, но ее никак не вернуть. Поверь, я бы многое отдала, чтобы вновь поменяться с ней местами, – на миг запнулась, словно сама была не до конца уверена в искренности этих слов, – только это неосуществимо. Мы же с Элизой идентичны не просто так...

– Вы не идентичны, – мягко перебил Риан, просто не удержался. – Совсем не идентичны.

– Но никто ведь, кроме тебя, не заметил подмены, – хмуро возразила она. – Даже приемные родители Элизы до сих пор уверены, что я – не она.

– Приемные?.. – такого совсем не ожидал.

– Насколько я знаю, она им не родная, но прошу, пусть это останется между нами.

– Неужели ты сомневаешься в моей способности хранить твои секреты?

Лиза отвела взгляд, даже губу на мгновение закусилась, словно такие простые слова ее отчего-то смутили.

Но все же продолжила:

– Мы с Элизой двойники. Не знаю, слышал ты или нет о других мирах, но это как раз тот случай.

– То есть ты не из этого мира? – уж что-что, а подобное и вовсе в голову не приходило! Хотя и многое объясняло...

Лиза улыбнулась, но чуть виновато, мол, что уж поделать, но это так.

– Честно, я сюда совсем не рвалась. И уж точно не по моей воле так получилось, что мы с Элизой поменялись местами. Но обратно уже никак. Вроде как тут у меня некий кармический долг или вроде того, как раз из-за связи с Элизой. Потому я уже никуда не денусь.

– Так это же замечательно, – Риан откинулся на спинку стула, улыбнулся. – И я почему-то уверен, что сама ты точно так же не рвешься назад. Или же в том мире остались дорогие тебе люди?

– Я там замуж собиралась, – она снова упорно не смотрела в глаза.

– Даже так? – и не хотел ведь, но сами собой в голос мелькнули стальные нотки.

– Это уже не имеет значения, ведь все равно теперь Элиза выдает себя за меня и преспокойно станет женой моего жениха, – по интонации никак нельзя было понять, как Лиза к этому относится.

– Что же это за жених такой, раз не смог отличить самозванку от тебя?

– Не все же такие пронизательные, как ты, – ей явно хотелось поскорее оставить эту тему.

Елизавета

Ощущение было такое, будто не то, что камень, а целая глыба с души упала! Но почему же настолько легче лишь от того, что Риан теперь знает, кто я?..

Хотя тут же возникал и другой вполне закономерный вопрос.

– Но если ты и так уже знал, что я не Элиза, то зачем мне подыгрывал?

– Честно? – улыбнулся.

– Честно, – у меня даже дыхание чуть сбилось. Отчего-то так важно понять, почему Риан меня не выдал... И дело ведь не в безопасности, а в чем-то другом... В чем-то таком, что пока старательно предпочитаю не замечать...

– Мне просто стало любопытно. Я понимал, что никакой угрозы ты не представляешь. И весьма забавно было наблюдать, как ты постоянно пытаешься выкручиваться. Но я все же ждал, что ты сама во всем мне признаешься, – и взгляд настолько укоряющий, что мне даже стыдно стало.

– Чтобы откровенничать о том, из-за чего могут быть крупные неприятности, нужно доверять человеку, – возразила я.

Риан почему-то нахмурился, хотя я вроде бы сказала вполне логичные вещи.

– То есть не поставь я тебя перед фактом, что все знаю, ты бы так ни в чем и не призналась?

Ну вот почему мне снова стыдно?

– Я тебя знаю всего неделю от силы. Да и то, не уверена, что знаю... Понимаешь, мой опыт в общении с людьми не настолько богатый, чтобы я с первого взгляда могла определить, каков человек на самом деле. Но ты... – вот как бы так сказать, чтобы прозвучало все же по-деловому, без налета ненужных эмоций? – Ты мне все же кажешься... неплохим.

Он пару секунд смотрел на меня озадаченно. И засмеялся!

– Лиза, вот как так? Ты умудряешься протанцевать на моем самолюбии даже тогда, когда якобы делаешь комплимент! «Неплохим»? И это все, что я заслужил?

– Список твоих недостатков был бы куда более обширным, – я старалась ответить серьезно, но почему-то улыбка возникла сама собой. Только сейчас я всецело осознала, что мне именно этого и не хватало с Рианом: не играть никакой роли, не оглядываться на каждое свое слово и не ждать подвоха. Конечно, разумом я прекрасно понимала, что доверять не слишком-то знакомому человеку – это неоправданный риск. И сейчас я ведь поступаю совсем не разумно, следую своим эмоциям. А они, боюсь, очень даже слепы...

– Так а что насчет Ирвина? – похоже, Риану это не давал покоя. Хоть голос и прозвучал вроде бы спокойно, но чувствовалось, что это лишь видимость.

– Ай, – я в сердцах вздохнула, – это очень сложный вопрос... Но ты все же Ирвина не трогай, он не виноват...

Глаза Риана мигом сузились.

– Он не виноват, ты не виновата, так а кто тогда виноват?

Ладно, как говорится, сгорел сарай – гори и хата. Раз он знает, что я не Элиза, то можно сдавать ее вместе со всеми гнилыми потрохами.

– Ирвин не отдавал отчет в своих действиях. Элиза приворожила его еще зимой, до того, как вышла за тебя замуж. И этот приворот никуда не делся. Потому Ирвин слегка одурел от наведенных чувств и творил всякую дичь. Но ничего плохого мне не сделал, да и, кажется, даже начал приходить в себя, – не могла же я сказать, что это я приворот сняла. Причем не могла в прямом смысле – при одной мысли, чтобы хотя бы намекнуть на мой дар, в горле вставал ком, мешая говорить.

Риан резко встал, прошелся по спальне.

– Лиза, привороты сами по себе не проходят. И если они в такой запущенной степени, то запросто могут повредить рассудок. Ирвина необходимо найти и сдать властям, пока он окончательно не обезумел и кого-либо не погубил. Пока эта проблема не решена, тебе лучше не выходить из дома. И, кстати, – ну вот, опять этот прокурорский взгляд, – а ты откуда знаешь, что именно творила Элиза, если тебя в это время здесь не было?

– *Не вздумай ничего про меня рассказывать!*

Ну что вы, как можно, мой многоуважаемый наставник, соратник и ангел-хранитель, у меня и мысли такой не было...

– Да мне один призрак рассказал.

– Призрак? – Риан не то, чтобы удивился, скорее, насторожился.

Но вроде же призраки в их мире не как в нашем, то есть вполне могут появляться...

Но я не стала спрашивать, что не так.

– Да, призрак темного мага. Он был связан с Элизой и теперь помогает мне, – хотя уместно ли здесь слово «помогает»? И можно ли помогать постоянным капаньем на мозг?

– Ну-ну. Если бы не я, тебя бы уже в живых не было! И толку ты своему ненаглядному разболтала? Кому от этого легче?

Мне легче.

Мне на самом деле легче...

Риан ответил не сразу. Пройдясь по комнате, остановился у окна. Туда свет свечей не попадал, и в сумраке мужская фигура казалась угрожающей. словно тревожный звоночек о том, что мне и вправду не стоит так опрометчиво доверять постороннему человеку... Да. Постороннему. То, что Риан мне нравится, никак не делает его не то, что другом, но даже хорошим знакомым.

– Лиза, но к чему вообще было все это притворство?

– Так а как иначе? – я бы и сама предпочла сейчас отойти в тень. Но я, скорее, чтобы спрятаться. – Разве узнай кто, что я – иномирная, меня бы не ждала расправа?

– Узнай кто-то чужой – да, конечно, тебя могли бы сдать властям. Но речь сейчас не о других людях. Речь о нас. Меня здесь неприятно удивляет, что ты мне так сама ничего и не рассказала, пока я тебя перед фактом не поставил.

Хм... Почему его это так задевает?.. Неужели мое доверие настолько важно?..

Но не дожидаясь моего ответа, он сам же со вздохом продолжил:

– Ладно, быть может, я сам виноват. Наши с тобой отношения в эти дни сложно назвать мирными и любезными. Но теперь, когда наконец-то внесена ясность, давай уж больше без тайн и замалчиваний. Мало того, что ты плохо знаешь этот мир, так ты еще и слаба и сама по себе беззащитна. И то, что ты пыталась самостоятельно решать свои проблемы, это в корне неправильно.

– А что тут неправильного? – я все-таки встала из-за стола, отошла к камину. И не потому, что там уютно потрескивал огонь, а просто, чтобы увеличить дистанцию с Рианом. – На мой взгляд, как раз таки правильно не плыть по течению унылой...кхм...деревяшкой, а самостоятельно управлять своей жизнью.

Пусть я не видела лица Риана, но уже по самой интонации догадывалась, что он хмурится:

– Как я понимаю, попав в этот мир, ты стремилась первую очередь к безопасности. Потому и притворялась. Да, я не отрицаю, необходимо и дальше сохранять втайне твое происхождение, и дальше

тебе оставаться «Элизой». Но ты ведь все-таки не одна. И есть кому решать твои проблемы.

Ох...

Знал бы ты, как мне хочется растечься радостной лужицей, переложить на твои широкие крепкие плечи весь этот дурдом, что у меня творится, и ждать... Просто ждать, когда ты все разрулишь, и как мой прекрасный принц на белом коне прискачешь обратно с победой. Еще и пожалеешь меня бедненькую, которая в ожидании целый ворох кружевных платочков выплакала.

Но нет.

Ты, может, и хороший. И помыслы твои благородны. Да только я невольно всю жизнь тебе могу искалечить...

Только как это все объяснить, если при всем желании даже намекнуть на истинные причины не могу?!

Собравшись силами, я постаралась говорить спокойно:

– Риан, будем честны, мы с тобой чужие люди. Да мы знаем друг друга меньше недели! И пусть я из другого мира, но не сомневаюсь, что в любом из миров есть кое-что схожее: никому не нужны чужие проблемы.

– Чужие, быть может. Но ты мне не чужая.

Отчего-то аж ком встал в горле. Я силилась что-то ответить, но никак не могла найти слова. Только и Риан ничего не говорил, направился напрямиком ко мне.

Я не стала отступать, я не боялась Риана. Я боялась того, как отреагирует моя треклятая магия. Ведь если до этого она вообще не чувствовалась, то сейчас отчего-то вновь пробудилась. Пусть слабо, но вполне ощутимо. Даже кончики пальцев закололо.

Опасаясь, что в любой момент может случиться непоправимое, я встревоженно спросила:

– Риан, а ты точно уверен, что магия...ну в смысле твоя магия... не причинит мне вреда? – да что с моей способностью нормально говорить?! Он ведь всего лишь близко подошел! Что тут такого-то?

– Я ведь говорил, тебе совершенно нечего бояться, – расстегнул запонку на правой руке и, закатав рукав рубашки, продемонстрировал браслет из черного матового металла. – Пока на мне этот артефакт, я фактически обычный человек, а не маг.

Но что, если этого браслета все же маловато?.. Может, тебе заказать целый доспех из этого чудодейственного антимагического металла? Ты, конечно, будешь тогда больше похож на железного дровосека, но уж лучше так... Хотя вдруг я зря паникую? И артефакт надежен? А моя магия...ну просто так о себе напоминает, чтобы я не расслаблялась?

Как назло, и Вермиль не объявлялся со своим веским мнением. Выходит, обиделся на мою болтливость.

– Лиза, – от внимательного взгляда Риана, похоже, не скрылись мои мысленные метания. И вот думай, то ли он настолько проникательный, то ли я как открытая книга. – Что тебя так пугает? Или ты все же меня боишься?

Я покачала головой. По-прежнему держалась стоически и ни на шаг не отошла, хотя мы с Рианом стояли теперь почти вплотную. И надо отдать ему должное, он не пытался переходить в наступление. По крайней мере, пока.

Тут же добавил:

– Только прошу, не нужно опять про «чужие люди». Да, согласен, мы еще мало времени провели вместе, но иногда и несколько дней куда важнее, чем целые годы. Или тебя смущает, что по-настоящему мы все же не женаты? Так это тоже не проблема. Раз Элиза в другом мире, то брачные узы сошли на нет сами собой. Я свободен, как и ты. И пусть церемонию придется провести втайне от всех, ведь официально мы и так состоим в браке, но...

– Риан, – ошарашенно перебила я, – ты это сейчас серьезно?

Он и бровью не повел. Только взгляд будто бы потяжелел.

– Лиза, я ведь уже говорил тебе, что развода не будет. Нет, конечно, мы можем якобы развестись, чтобы после сыграть свадьбу уже как положено, с торжественной церемонией и толпой гостей. Но мне почему-то кажется, что тебе тоже вовсе не нужна вся эта мишура. Тем более повторный брак официально можно будет заключить лишь через год. Столько ждать – просто невыносимо.

Да почему же он такой?! Прямо искуситель! И ладно бы хитрил, но он ведь искренен! Искренен настолько, что даже в груди от этого щемит...

И я даже готова признать, что моя версия «А потом мы можем стать хорошими друзьями» трещит по швам. Ну как относиться к нему

как к другу? А тут он сам вполне серьезно предлагает попытаться построить нечто большее... И, проклятье, это первый мужчина в моей жизни, с которым и вправду хочется быть рядом! Даже Игорь ни в какое сравнение не идет!

Не в силах от волнения стоять на месте, я все же отошла от Риана. Он хоть и нахмурился, но пока ничего не говорил, ждал моей реакции.

И как быть? Я и вправду не хочу все рушить – а мой отказ точно разрушит, ведь Риан слишком горд и не простит такой удар по самолюбию. Но и согласиться я не могу – это слишком большой риск!

Нужен компромисс...

А что, если на самом деле отказаться от развода? Но при этом попросить дать мне время, мол, собраться с мыслями и все такое. Переехать пока к родителям Элизы и держать Риана на расстоянии до тех пор, пока не решу проблему с магией?

Хотя как тогда я ее решу?! Если единственный вариант – отдать Элизе, а для этого нужно зеркальное событие и именно с Ирвином?!

Риан все же не выдержал. Подошел ко мне. Его руки легли на мои плечи...

Осколки металла брызнули во все стороны! Риан едва успел меня развернуть, иначе бы осколки браслета точно поранили мне лицо!

Да как же так... Артефакт разлетелся! Просто разлетелся, стоило Риану ко мне прикоснуться! И тут же, как жадный зверь, начала разрастаться внутри меня давящая сила...

Я мигом отшатнулась. Но и Риан тоже отошел прямо к двери. Выругался сквозь зубы так тихо, что я не разобрала слов.

Успокаивающе добавил:

– Не бойся, я уйду. Твое самочувствие сейчас важнее всего.

– Но артефакт... – я даже договорить не смогла. Дар не позволил мне озвучить намек.

– Очевидно, халтурно сделали, – Риан поморщился. – И как это я сразу не распознал... Уже очень добротным показался...

Он взялся за ручку двери.

– Риан, я... – снова встал ком в горле.

На его вопросительный взгляд смогла лишь выдавить:

– Спасибо за заботу. Доброй ночи.

– Доброй, – он тепло улыбнулся. – Надеюсь, завтра тебе уже станет лучше, и нам не придется так бегать друг от друга, – и ведь

несмотря на шутливый тон, слишком отчетливо проскользнуло, насколько его самого это не устраивает.

Он ушел. И едва за ним закрылась дверь, я присела на край кровати. Так и сидела, пока появившиеся служанки убрали со стола, потом принесли мне очередную порцию восстанавливающего зелья... И лишь после, когда я уже легла спать, в темноте комнаты объявился чуть мерцающий Вермиль.

– Лиза, ты же сама понимаешь, что это невозможно, – он даже не ерничал, смотрел на меня серьезно и будто бы с сочувствием. – Пока у тебя эта магия, ты опасна для герцога. Подумай хорошенько, что для тебя важнее: сиюминутные желания или же его жизнь.

– Я даже не в силах ничего ему объяснить... Но, быть может, вы расскажете?

Вермиль покачал головой.

– Даже будучи живым и полным темной магии я не смог бы противостоять власти твоего дара. А теперь уж и подавно... Колдунья сделала все, чтобы обезопасить свое творение.

Свернувшись калачиком под одеялом, я отвернулась от призрака. Но и он исчез, оставив меня наедине с тяжелыми мыслями.

Я должна найти какой-то иной выход. Кроме Ирвина. Ведь этот замысел точно разрушит все мои шансы на то, чтобы быть с Рианом.

Только времени на это все меньше и меньше...

Глава десятая

В последний день отведенной на наш брак недели я проснулась с озарением. А что, если это не Риану нужен артефакт, скрывающий магию, а мне? Риан же сам вчера сказал, что с таким вот браслетом, словно ты и вовсе не маг! И раз моя магия действует только на остальных, то на артефакт на мне подействовать не сможет!

Как назло, Вермиль не объявлялся, так что проверить свою теорию его неумным скептицизмом не получилось. И хотя я сама понимала, что все мои выводы вилами на воде писаны, но а вдруг? Вдруг это и вправду выход?

Окрыленная надеждой на возможное чудо, я даже решила спуститься к завтраку. Только сделала это крадучись. И каждую секунду прислушиваясь к своей магии. Но нет, сегодня она ни на что не реагировала.

И причина этого выяснилась уже за завтраком. Завтраком в одиночестве.

– Господин уехал с самого утра, – пояснила мне служанка, наливая мне новую порцию земляничного чая. – А госпожа Ливина отказалась спускаться, ссылаясь на плохое самочувствие.

Ай, Ливина же еще... И толку от моего обещания помочь?.. Ну ничего-ничего. Если моя идея с блокирующим артефактом выгорит, тогда уже можно и чужими проблемами заняться.

Я не стала откладывать это дело в долгий ящик. Чувствовала я себя прекрасно, слабость о себе даже не напоминала, так что сразу после завтрака на правах все еще госпожи в этом доме попросила подать мне экипаж. Вот только кучер чуть нервно отреагировал на мое ироничное «Авось нам повезет, и мы не только вернемся из поездки живыми, но даже не похищенными». Но никаких возражений высказать не посмел. Так что уже примерно через полчаса я месила изящными ботинками весеннюю слякоть у лавки артефактов.

Лавочник, пожилой мужчина с усами столь взъерошенными, словно он ими трубы прочищал, хоть и удивился моей просьбе «Что-нибудь самое сильное по блокированию магии», но без особых

промедлений достал целую связку массивных кулонов на цепочках. И хотя этим кулонам их творец честно попытался придать более-менее изящную форму, но без толку. Уже судя по одному виду, ими запросто можно было бы защищаться в подворотне.

Я не стала мелочиться. Выбрала самый крупный. И отсчитав пятнадцать золотых монет усатому лавочнику и покинув его владения, тут же кулон надела. Моя магия отреагировала...никак. Но как узнать: ей просто поровну на артефакты или же план сработал и дар теперь заблокирован?

Что ж, осталось только проверить это на практике. И хотя использовать Риана в качестве подопытного кролика – затея опасная, но других магов я попросту не знаю. А выяснить насчет артефакта нужно сегодня же! Чтобы знать, как поступать завтра... Когда истечет срок недели нашего фиктивного брака...

Все-таки Вермиля ждать не пришлось. Он объявился прямо в экипаже, когда я ехала домой.

– Думаешь, это сработает? – хмуро смотрел на меня. Вот хотя бы раз для разнообразия делал это не хмуро!

– Вообще я рассчитывала, что вы дадите мне ответ на этот вопрос.

– Тут я и сам не знаю, – темный маг покачал головой. – Теоретически дар, настроенный именно на посторонних людей, может, и вправду заблокироваться артефактом на тебе, ведь ты никак не можешь быть его целью. Но с другой, крайне сомнительно, что колдунья не предусмотрела и этого. Только даже если это сработает, мера временная, ведь дар с каждым днем сильнее.

– Как раз время мне и необходимо, чтобы не потерять Риана, – возразила я, не сомневаясь, что Вермиль снова начнет бухтеть, мол, мысли не тем заняты.

Но призрак исчез с неопределенным «Посмотрим».

Хм... И почему такое впечатление, будто он что-то вызнал и пока скрывает?..

Хотя, может, это просто моя паранойя разыгралась.

И только вернувшись домой, я запоздало сообразила, какой недостаток в моем плане. Ведь Риан сразу поймет, что это за булыжник на мне красуется. И на кой мне этот артефакт, спрашивается, если

девушки в их мире магией не владеют? Явно же не для красоты я эту штуку нацепила... Но с другой стороны, это вполне сойдет за намек!..

И на этой моей радостной мысли цепочка оборвалась, магический камень слетел вниз и раскололся об ступеньку лестницы, по которой я как раз поднималась на второй этаж... Серьезно?!

– *Что б ты знала, магический дар разумен. Так что давай уж осторожнее со своими мыслями.*

А раньше вы предупредить меня не могли?!

– *Смысл? Как будто скажи я тебе «не думай», и ты бы перестала думать. Тем более я все равно не одобряю твоих попыток сохранить то, что в любом случае придется потерять. Но решай сама. Теперь ты знаешь, что даже твои собственные мысли играют против тебя. Постарайся уж не натворить глупостей.*

На этом минутка зловещих наставлений закончилась. Хотя чему я удивляюсь? Вполне в духе Вермиля.

Наклонившись, я спешно подняла половинки артефакта, пока никто из слуг не видел. Интересно, он обязательно должен быть целым, чтобы действовать?.. Осталось только это проверить.

Риан вернулся только к ужину. Раздраженный и злой. Ведь вряд ли он чисто из отличного настроения еще в холле высказал дворецкому, что весь совет архимагов давно пора либо разогнать, либо выстроить в очередь на лечение старческого маразма.

И не то, чтобы я подслушивала, но двери гостиной, где я засела с леди Амираей и лордом Маврусом как раз оставались открыты и выходили в холл, так что все прекрасно было слышно. Мы с родителями Элизы к тому моменту успели опустошить по паре чашек чая. И, не буду отрицать, мне грело душу, что они так беспокоились о самочувствии своей дочери, несмотря на уверения Риана, и потому навестили. Но в то же время, их присутствие сейчас только мешало! И пусть половинки артефакта лежали в кармане моего платья, я все равно как на иголках каждую секунду прислушивалась к затаившейся внутри меня магии.

– Доброго вечера, – Риан вошел в гостиную, кивнул в знак приветствия родителям Элизы. Хоть и взглянул на меня вопросительно, но я никак не отреагировала. Не могу же сказать «Не

виноватая я, они сами пришли!»). Но, главное, моя магия никак на его появление не отреагировала! Неужто сработало?!

– Ну да, конечно! Сломала артефакт и вместо того, чтобы расстроиться, лишь обрадовалась, что у тебя теперь их два, но поменьше?

Какая разница, если действует? И, между прочим, во всем нужно искать хорошее.

– Что за абсурд? Если бы я мыслил настолько наивно, то вообще бы долго не прожил!

Простите, если наступаю на большую мозоль, но вы и сейчас не особо живы.

Но Вермиль в ответ лишь мысленно фыркнул и исчез, а я запоздало прислушалась к разговору.

Но ни слова не говорили о завтрашнем дне! И Риан не упоминал, что передумал насчет развода. И родители Элизы не спросили, как насчет завтра. Все будто бы нарочно избегали этой темы! Тут как раз и дворецкий доложил, что ужин подан.

Нет, я, конечно, руками-ногами за милый вечер в семейном кругу. Особенно если я сама при этом никого случайно своим даром не покалечу. Но все же...

И лишь когда уже все расселись за столом, лорд Маврус вдруг выдал:

– Кстати, Элиза, быть может, нам прислать завтра прямо с утра грузовой экипаж для твоих сундуков?

Но я даже ничего сказать в ответ не успела, как сидящий во главе стола Риан невозмутимо произнес:

– Нет никакой необходимости. Я уже договорился, завтра утром все и так к вам доставят.

Эмм...что, простите?.. А как же «никакого развода»?..

И ведь явно речь не об одном только избавлении от вещей Элизы! Так что успело произойти сегодня, что Риан вдруг враз изменил свое мнение?

К счастью, родители Элизы долго засиживаться не стали. Несмотря на то, что с этими исключительно приятными людьми я была только рада провести время, но сейчас их присутствие очень мешало.

Договорившись встретиться с ними завтра в храме, мы с Рианом проводили лорда Мавруса и леди Амираю. И стоило дворецкому закрыть за гостями входную дверь, как Риан попытался взять меня за руку. Точнее, как попытался: протянул руку, но сам же одернул, досадливо поморщившись.

– Лиза, идем.

Интересно, он теперь вообще не рискнет ко мне прикоснуться? А если мне самой его «пощупать»? Чисто ради эксперимента, конечно, ничего такого. В конце концов, не зря же моя магия ведет себя смирно-тихо. Вдруг замысел с артефактом сработал?

Вслед за Рианом я вошла в его кабинет. Здесь свечей не горело, и хотя один из лакеев спешно сунулся с подсвечником, дабы господа в полумраке не спотыкались друг об друга, но Риан скомандовал ему уходить.

И пусть мы в итоге остались наедине, Риан пока молчал. Я тоже не спешила ничего говорить. Ведь не считая того обсуждения кочующих сундуков Элизы, больше за весь вечер к злободневной теме завтрашнего часа икс не возвращались. И что вообще у Риана на уме – мне оставалось только гадать.

Риан отошел к окну, словно нарочно за массивный стол, чтобы тот служил преградой между нами. Отрывисто произнес:

– Ирвина нашли.

Ирвина?.. Е-мое, я же вообще о нем забыла! Нет, хоть в чем-то Вермилль прав, я и вправду слишком много думаю о Риане...

А он продолжал:

– Он хоть и жив, но слегка не в себе, в состоянии легкого шока. Но не это главное. От него исходит та же самая магия, которую находили после магических сбоев. Понимаешь, что это значит?

Я нервно сглотнула. Лишь покачала головой, боясь, что голос выдаст неумолимо охватывающую меня панику.

– Это значит, Лиза, что вы с ним оба попали под действие этой силы. Ирвин тоже, как и ты, ничего не помнит о том, что именно случилось в лесу. Но сам по себе магический сбой не мог произойти так далеко от скопления магии и тем более с теми, кто вообще никак с магией не связан. Так что вывод очевиден – там был тот негодяй, который все последнее время пытается порушить магическую природу нашего мира.

И надо бы порадоваться, что конкретно меня Риан пока не подозревает. Но тут ключевое именно «пока»! Да с его проницательностью он точно скоро обо всем догадается!

– А это и вправду настолько серьезно? – осторожно уточнила я, заведя руки за спину, ведь вдруг даже в сумраке Риан все равно разглядит, как сейчас дрожат мои пальцы.

– Серьезнее некуда, Лиза. На кону жизни многих магов. Ведь чем сильнее маг, тем крепче с его душой связана прирожденная магия. И если попасть прямоком под такой магический сбой... Да, есть шансы все же выжить. Но остаться в своем уме – нет.

Я даже интуитивно на пару шагов назад к двери отошла. Пусть мой дар пока никак себя не проявлял, но я себя ощущала, как минимум, ядерной бомбой, которая вот-вот рванет и в первую же очередь уничтожит того, кто стал дороже всех.

К счастью, Риан не догадывался о моих мыслях. Продолжал:

– Но сейчас речь не о глобальной угрозе. А о тебе. Очевидно, тебя потому так накрыло бессилием, что ты ведь из другого мира, а значит сама по себе иная по своей природе. То есть обычного человека здесь ждет потерянности, как Ирвина. Но для тебя все гораздо серьезнее. И хотя сегодня в совете архимагов несколько часов обсуждали, что делать со всем этим, пока прогнозы неутешительные. Но проблемы человечества – это одно. Нам же в данный момент нужно тебя обезопасить, раз ты, как выяснилось, после магического сбоя стала настолько чувствительна к магии.

– Но ведь сейчас все в порядке, – уже совсем неуверенно возразила я.

Риан покачал головой:

– Лиза, я ведь проверил тот браслет. Он был исправен. Так что проблема не в халтурном артефакте, а в твоей временной чувствительности к магии. Даже сейчас, чтобы просто с тобой говорить, я прихватил с десятков блокирующих артефактов.

Вот вам и объяснение внезапной миролюбивости моей магии...

– Но ты же понимаешь, это не выход, – Риан оперся руками об стол, добавил хмуро: – Так что придется тебя временно переселить к родителям Элизы. Завтра, как только мы с тобой подтвердим, что развод отменяется, мы будем вынуждены на время расстаться. Родители Элизы и сами не маги, и артефактов в их доме нет –

идеальное место, чтобы ты там была в безопасности, пока я разберусь с магическими сбоями. Напрасно я считал, что тут и дознаватели справятся! – в сердцах даже треснул кулаком по столу. – Они в своих поисках только в тупик зашли!

– То есть ты намерен лично найти этого...человека? – я очень хотела спросить спокойным ровным голосом, но получился лишь взволнованный шепот.

– Намерен и найду. Какие бы цели этот негодяй ни преследовал, его необходимо как можно скорее уничтожить. Это же угроза для всего мира!

Я отвела взгляд. Чувствовала себя совершенно опустошенной.

– Если ты не против, я пойду к себе.

– Я против, Лиза... Я вообще категорически против, чтобы ты хоть на шаг от меня отдалялась! Но я вынужден тебя на время отпустить.

И пусть я прекрасно понимала, что он говорит вовсе не о моем уходе в комнату, я не стала ничего отвечать. Комкано пробормотав:

– Доброй ночи, – вышла из кабинета.

И лишь в пустующем коридоре я сунула руку в карман платья, чтобы достать половинки артефакта.

Пальцы зачерпнули труху.

Защитный артефакт самоуничтожился под действием моего дара.

Что ж, еще один вариант провалился...

Но ведь это все равно не конец. Я обязательно найду выход!

И желательно до того, как Риан узнает, что ненавистное мировое зло – это именно я...

Я пол ночи не спала, взвешивая все за и против. Но так нужное мне чудо никак не придумывалось. И все же я старалась не унывать, отодвинуть все эмоции и отнестись к ситуации разумно. Правда, в таком случае выводы получались малоутешительные.

Как ни крути, Вермиль прав. Я не смогу усидеть на всех стульях разом. И раз уж Ирвин нашелся, я обязана использовать этот единственный шанс...

Объявившийся с утра пораньше темный маг мое здравомыслие отметил даже без сарказма. Хотя в его кратком:

– Я рад, что ты одумалась, – наверняка таилась просто тонна так и рвущегося «Ну что я говорил?».

Добавил:

– Раз Ирвин перестал бегать по лесам и выть с горя на луну, пора переходить в наступление. Призрачная изнанка едина для всех миров, так что я смогу узнать заранее и точно, когда именно свадьба Элизы с двойником Ирвина. Нам необходимо, чтобы совпал день и желательно час, но это уже в идеале... – и все равно не выдержал: – Вот что ты такая хмурая? Да не предаешь ты своего Риана! Ты ему жизнь спасаешь! И не только ему, но многим магам, включая ни в чем не повинных детей! Сама же понимаешь, не может тут быть полумер.

– Да все я понимаю, – я потеряла как песком засыпанные глаза. – Прекрасно понимаю, что Ирвин для меня единственный путь, а этого не осуществить без развода с Рианом. Но... – даже озвучивать не хотелось.

Вермиль смотрел на меня со всем своим терпением. Надо же, у него все-таки имелось терпение!

– Все равно не понимаю, в чем проблема. Развестись с Ирвином ты сможешь прямо сразу, не отходя от алтаря. Да и как только передашь магию Элизе, исчезнут и все связанные с ней запреты. То есть теперь уже ничто не мешает рассказать твоему ненаглядному герцогу, что и как. И уж прости за откровенность, если его чувства к тебе искренни и сильны, он не только поверит и поймет, но и простит. Так что перестань себя накручивать. Хочешь счастливую долгую жизнь с любимым? Так изволь проложить к этому путь.

Да разве ж я против? Меня лишь не устраивает, что путь этот через пень-колоду, и прямиком потоптавшись на самолюбии Риана! Но как будто у меня есть выбор... Вот только все равно сильно сомневаюсь, что мой сегодняшний отказ сохранить брак не выкопает просто бездну отчуждения между мной и Рианом. И по-хорошему, я просто обязана предупредить его о своем решении заранее!

Но вселенная подсунула мне подлянку...

Уже от служанок я узнала, что Риана с утра пораньше вызвали во дворец. Очевидно, после вчерашнего заседания в совете архимагов и решения Риана самому разобраться с ситуацией то ли принц, то ли сам король жаждали сказать ему пару напутственных слов.

Так что я отправила к родителям Элизы всю коллекцию сундуков. Попрощалась со слугами, даже обняв дворецкого. Сполна хватанула угрызений совести, заметив укоряющий взгляд Ливины, которая не вышла меня провожать, но наблюдала с балюстрады.

И вот так вот я покинула дом Риана.

Хотя очень хотелось верить, что не навсегда...

В храм я приехала не раньше всех. Лорд Маврус и леди Амирая ждали меня. Священнослужитель отвел нас в уже знакомый кабинет, куда скоро должен был прибыть первосвященник. И, конечно, оставалось еще дожидаться Риана.

– Как ты, милая? – мама Элизы порывисто взяла меня за руки. – На тебе просто лица нет! По-прежнему плохо себя чувствуешь?

Да отлично я себя чувствую. И отчасти потому, что здесь не ощущается магия, а значит и мой дар не сможет подложить тут очередную свинью.

Но это физически отлично. А морально – где-то на дне. Вот как воспримет все Риан?! Тем более я его заранее не предупредила о своем решении! В общем, хлебну я сегодня такую порцию его разочарования и ледяного презрения, что до конца жизни хватит. Одна надежда, что прав Вермиль, а не я, и что Риану я и вправду дорога настолько, чтобы он смог потом простить мне все эти вынужденные меры.

– Чтобы ты не сильно раскисла, могу тебя обрадовать. Я узнал, когда именно ожидается свадьба Элизы с двойником Ирвина. Всего лишь через неделю!

Ну здорово, конечно. Только разве тут, в вашем мире, можно устроить свадьбу настолько быстро?

– Можно. Особенно, если ты поднажмешь на Ирвина. Дознаватели уже отпустили его домой, и он по-прежнему в настолько угнетенном состоянии, что не составит никаких проблем направить его мысли в правильное русло.

Вот у вас на словах все так просто! Но воплощать все это мне, а не вам.

Но Вермиль как всегда исчез. Ну а что, отличный способ избежать неудобных вопросов.

Я только сейчас прислушалась к тому, что говорил мне лорд Маврус:

– Элиза, милая, не переживай, ты обязательно снова выйдешь замуж! И на этот раз наверняка удачно. Что уж тут поделаешь, раз вы с герцогом не сошлись характерами. И хотя мы с твоей мамой до последнего надеялись, что эта неделя все же изменит решение Риана, но все тщетно... Видимо, такова судьба...

Ну почему же, Риан как раз таки изменил свое мнение. И эта неделя, что мы провели вместе, все перевернула с ног на голову. Раньше я бы точно не поверила, что за столь короткий срок можно влюбиться в фактически незнакомца... Что ж, я была не права. Жизнь – штука куда сложнее, чем мне всегда казалось...

Дверь кабинета открылась, впуская, видимо, самого первосвященника. Проществовав к своему столу, он взгромоздился на стул и обвел нас мрачным взглядом из-под кустистых седых бровей.

– А Его Светлость?

– Вот-вот прибудет, – не менее хмуро ответил лорд Маврус. Видимо, в мыслях всюю уже сетовал, что Риан даже в храм опаздывает.

Но буквально тут же двери в кабинет с другой стороны отворились, служитель с поклоном впустил Риана.

Я тут же отвела взгляд. Мне и вправду было непомерно стыдно смотреть сейчас Риану в глаза!

– Прошу прощения, меня задержали, – Риан не стал садиться в кресло, так и остался стоять.

– Что ж, раз все собрались, – первосвященник зашелестел ворохом свитков на столе, выбирая и разматывая нужный, – давайте окончательно поставим точку в этом деле, – и монотонно напомнил: – По закону, брак считается расторгнутым, если хотя бы один из супругов того желает. И хотя в крайне редких случаях решение о разводе откладывается на неделю, вы эту возможность уже использовали. За сим прошу дать окончательный ответ. Ваша Светлость, желаете ли вы сохранить брачный союз с леди Элизой?

– Да, желаю.

Ох, аж как камнем на сердце придавило... Нет, серьезно, мне было бы куда легче, если бы Риан передумал!

И хотя лорд Маврус и леди Амирая обменялись ошарашенными взглядами, а первосвященник изумленно приподнял брови, словесно никто удивления не высказал.

Нет, ну еще и это?!.. Магия заворочалась во мне так отчетливо, как голодный хищник пробуждающийся от спячки! А что, если Риан так был занят с утра, что напрочь забыл про блокирующие артефакты? Что, если мой дар активируется на него прямо сейчас?! Или это так вселенная мне лишний раз намекает, что я не вправе дать слабину? Но я и без того прекрасно знаю, что пока у меня эта проклятая сила, я не должна вообще к Риану приближаться!

Прямо сейчас готова была выскочить из кабинета, но ведь нужно все закончить. Как назло, и первосвященник принялся сворачивать свиток.

– Что ж, раз решение изменено, то за сим дело за...

– А вы меня спросить не забыли? – не выдержала я. Да только чудом пока моя магия не воплотилась!

– Зачем? – он глянул на меня так, словно уже успел забыть о моем существовании.

– Затем, что нужно мнение двоих, – и не хотела повышать голос, но ведь сейчас каждое мгновение на счету! – И я против сохранения брака. Так что давайте оформляйте официально развод и покончим с этим.

И снова в кабинете воцарилась изумленная тишина. Мне не хватило решимости смотреть на Риана. И без того в моем воображении я сейчас рыла большой лопатой большую-пребольшую яму, хороня там всякую надежду на общее будущее с этим мужчиной.

Но как иначе?! Не расстанься мы сейчас, я не выйду замуж за Ирвина. Не выйду за Ирвина, не верну магию Элизе. Не верну магию Элизе, устрою геноцид всем магам поголовно и Риану в том числе. И пусть уж лучше он будет недостижим для меня, пусть презирает или даже ненавидит, но зато останется цел и невредим.

– Кхм... – надсадно кашлянул первосвященник. – Вы уверены?

Но я даже сказать ничего не успела, Риан ответил за меня.

– Дайте нам пару минут поговорить наедине, – бесцеремонно взял меня за локоть с явным намерением вывести в коридор и...

Прикосновение сработало... И куда убойнее, чем в прошлый раз! Риан враз побелел, я тут же от него шарахнулась в сторону, но слишком поздно! Он упал на ковер и, казалось, вообще не дышит!

Сразу поднялась суета. Лорд Маврус крикнул служителей, те понесли Риана к храмовому целителю. А я могла лишь стоять в

дальнем углу комнаты и с сжимающимся сердцем наблюдать. Даже не смея подойти ближе... Оставалось лишь надеяться, что контакт был достаточно мимолетным и моя магия не успела причинить Риану существенный вред. Но что, если нет?!

– *Твой Риан достаточно сильный, не паникуй. Дар успел задеть лишь его природную магическую защиту, потому вся его магия мобилизовалась, тем самым лишая физических сил. Максимум полчаса, и он придет в себя. Живой, ослабленный немного, но все же невредимый. И да, артефакты, блокирующие магию, у него были при себе. Уже не в них дело. А в том, как быстро наращивает могущество твой дар.*

Я перевела взгляд на первосвященника:

– Простите, но вы в любом случае должны закончить начатое. Сами сказали, брак расторгается, если хотя бы один из супругов против. Так вот, я по-прежнему против.

– Но, Элиза, милая... – леди Амирая обняла меня за плечи.

Пожалуйста, не нужно проявлять участие, пусть и такое искреннее, мне и без того сейчас настолько тошно, что в глазах щиплет. Но я просто не вправе сейчас расклеиваться!

Первосвященник не стал ничего мне возражать. Лишь недовольно бурчал себе под нос, попутно что-то царапая в свитке пером.

– Все. Брак расторгнут, – объявил он раздраженно. – Ступайте.

Он что-то дальше принялся ворчать, но я не прислушивалась.

– Матушка, пожалуйста, поедemте домой.

Спасибо леди Амирае, она не стала спрашивать «как же так» да «почему». Так и приобнимая меня за плечи, повела прочь.

Что ж, дело сделано.

И пути назад нет.

Одна надежда на то, что за эту неделю до свадьбы с Ирвином, Риан не охладет ко мне настолько сильно, что уже ничего не исправить. Но в любом случае, я поступила правильно. Лучше уж так, чем я бы и вовсе его погубила...

Но ничего еще не кончено.

У меня была неделя на то, чтобы все в моей жизни вот так кардинально переменилось. И теперь снова будет неделя на то, чтобы отвоевать эту самую жизнь. Причем не только свою, но и тех, кто мне

дорог. Может, темная колдунья и многое учла. Но она точно не могла учесть того, что я не собираюсь мириться со отведенной мне участью. Так что еще повоюем.

Глава одиннадцатая

Помнится, совсем не так давно, всего неделю назад, когда я только угодила в этот переплет с фиктивным замужеством, я думала, что как только избавлюсь от брака, сразу настанет счастье. Мол, буду наслаждаться свободной жизнью в высшем обществе: балы, кавалеры... И никаких тебе забот-хлопот. Может, оно так бы и было, не окажись я местным всадником апокалипсиса, но теперь гадать нет смысла...

Столь философские мысли посещали меня уже третий день «холостой» жизни. Да, я уже третий день жила у родителей Элизы и думу думала, как выпутываться из сложившейся ситуации. Я не то, что на балы, я даже из особняка высунуться не решалась, учитывая, как магия во мне больше и не думала засыпать, а только и ждала очередную жертву. А выхода все не находилось...

Ведь Акела промахнулся. Конкретно так промахнулся.

Хотя, по сути, Вермиль не настолько уж был виноват. Свинью нам подложила Элиза.

Об этом очередном подарке судьбы я узнала буквально на следующий день после развода. Я как раз принарядилась и уже готова была мчаться к Ирвину, даже успела сочинить мотивационную речь: почему он просто обязан на мне жениться и как можно скорее. Но тут появился Вермиль.

– Ты только не расстраивайся.

И почему подобные фразу действуют в точности до наоборот?

– Что-то с Рианом? – этот вопрос волновал меня больше всего. Я-то не сомневалась, что Риан сразу же примчится по мою душу, едва придет в себя. Заранее придумала, как ему все объясню, чтобы максимально смягчить ситуацию и не сжечь мосты окончательно. Ан нет... Риан не пришел ни сразу в тот день, ни после. Хотя разумом я понимала, что оно и к лучшему, учитывая, как разрастался мой дар все сильнее.

– Да все с твоим Рианом в порядке, не в нем дело, – Вермиль был мрачнее тучи. – Элиза нас подвела.

– Это как?

– Мы как-то с тобой не учли, что когда ты сняла приворот с Ирвина, то и привязанность его двойника к Элизе ослабнет. Но, да, он оказался достаточно сердобольным, чтобы все же не отказываться от нее, тем более она очень мастерски изображала бедненькую несчастную. И все шло по плану, но... В общем Элиза спелась с твоей старшей сестрой и где-то там с кем-то загуляла, а Игорь об этом узнал, и...

– То есть...свадьбы не будет?.. – собственные слова стали комом поперек горла.

– Все отменено, – Вермиль даже будто бы темнее стал. – А раз у них не будет свадьбы, то не будет и зеркального события. Не будет его, не усилится связь между тобой и Элизой, а значит и магию ты ей не передашь. Так что хоть ты и спасла своего Риана, расставшись с ним, но все равно в конечном итоге твой дар достанет его, как и всех других магов. Если, конечно, тебя раньше не вычислят и не убьют.

Столь обнадеживающий разговор с призраком состоялся два дня назад. И хотя Вермиль заикнулся, что он все же попытается хоть что-то сделать, вряд ли он сам еще верил в успех. Ну а я... Чудес я не ждала, но план у меня был. Не самый гениальный звездный план, но, по крайней мере, он гарантировал, что и я выживу, и от меня никто не пострадает. И именно сегодня я собиралась приступить к воплощению своего замысла, подключив к этому и Вермиля, когда тот объявится.

Но все мои мысли сбил неожиданный визит.

– Элиза, дорогая, – леди Амирая даже не стала посылать служанку, сама заглянула ко мне в комнату, – к тебе пришла сестра Риана.

– Ливина?.. – вот кого-кого, а ее я точно не ждала... Только что могло ее сподвигнуть? Явно же не внезапное желание пообщаться.

– Она чем-то взволнована, хотя и старается этого не показать. И приехала одна, без сопровождения брата.

Ну еще бы. Риан теперь, похоже, будет обходить меня, презренную,десятыми дорогами. Хотя все равно сомнительно... Ну не похож он на того, кто станет лелеять обиды. Он бы наверняка переварил первые эмоции и обязательно призвал бы меня к ответу. Только раз этого так и не произошло, значит ему все-таки все равно...

Но в любом случае непонятно, что привело ко мне Ливину. Или что-то случилось с Рианом?! Но об этом Вермиль обязательно бы мне сообщил, мы же договорились!

Нет, тут все же дело в другом.

Осталось только это выяснить.

Ливина ждала меня в гостиной. Едва я переступила порог, как она тут же подскочила с кресла, словно намеревалась сразу куда-то бежать, сломя голову. Она и раньше не могла похвастаться решимостью и спокойствием, а сейчас так и вовсе на ней лица не было. Да и уже один тот факт, что она зачем-то пришла ко мне, говорил о том, что дело плохо.

Благо, леди Амирая деликатно не стала составлять нам компанию, так что, притворив двери в гостиную, я первым же делом спросила:

– Что-то с Рианом? – ну да, ну да, сначала по этикету полагалось расшаркаться в приветствиях, предложить чай, обсудить погоду... Но уж простите, я пока еще не настолько вжилась в роль леди, чтобы тратить время на все это тогда, когда совсем не до этого.

Ливина мотнула головой.

– Н-нет, с братом все в порядке... – она так мяла несчастный кружевной платок в руках, словно хотела раздробить его на атомы. Уже который раз.

– А с кем тогда не в порядке? – вкрадчиво спросила я, догадываясь, что Ливина из-за нервов еще долго внятно ничего мне сказать не сможет.

Она громко всхлипнула, пролепетала всего одно слово:

– Идер...

А теперь пытаемся вспомнить, кто это у нас... Вроде это имя я слышала, но пару раз от силы... Хотя о ком еще Ливина будет так переживать? Явно же речь о ее возлюбленном!

– А что с ним случилось? – я присела в кресло, хотя Ливина так и осталась стоять. – Он все-таки набрался храбрости поговорить с Рианом, а тот его спустил с лестницы?

Стоять она тоже не смогла, нервно заметалась у окна.

– Нет, конечно! – то ли у нее назревала истерика, то ли она вдруг набралась храбрости говорить. – Мы с Идером и так знали, что на тебя надежды нет, – ну да, как же мне не напомнить о проваленном

обещании... – и потому решили действовать сами. И раз единственная преграда между нами, это то, что Идер не богат и не знатен, оставалось только решить этот вопрос.

Что-то мне уже страшно спрашивать, куда могла завести подобная деятельность этих двоих...

– И, как я понимаю, Идер что-то придумал, это что-то провалилось, и потому ты в таком отчаянии? – осторожно уточнила я.

Она всхлипнула еще громче.

– Он пропа-ал!

– То есть как пропал? Сколько его уже нет?

– Четвертый день!

Получается, Идер исчез еще тогда, когда я была в доме Риана?..

– погоди, – нахмурилась я, – если его нет так долго, то надо было раньше бить тревогу! Ты знаешь, куда он отправился?

Ливина кивнула.

– Он нашел тайное сборище темных магов, и они обещали за сходную цену сделать его и богатым, и именитым. Я втайне продала свои драгоценности, чтобы хватило.

Вот если бы я сама лично не видела этого «юношу пылкого со взглядом горящим», я бы сразу решила, что просто хитрый альфонс развел наивную девушку на деньги и с радостным улюлюканьем умчался в закат.

– Ливина, но ты же понимаешь сама, какой это бред? Ну никак никакие маги не смогут наколдовать человеку титул и богатство!

– Так там все продумано было! Магией бы внушили одному одинокому богачу, что Идер – его единственный наследник. Да, я знаю, сколь это подло, но, пойми, мы и так были просто в отчаянии, вот и пошли на столь крайние меры! Тем более обман был бы временный! Как только получили бы разрешение Риана, мы бы с Идером сразу поженились и во всем признались.

– То есть расчет был на то, что в качестве твоего мужа у Идера больше шансов выжить при столкновении с разгневанным Рианом? – очень хотелось сыронизировать, но я не стала. В конце концов, Ливине и так плохо. Да и уж тем более она не виновата в том, что всю жизнь жила как за каменной стеной под опекой Риана, потому настолько наивна во всем.

Я тут же добавила:

– Получается, твой Идер помчался с кучей денег к этим самым магазинам четыре дня назад и не вернулся? Так а почему раньше его никто не хватился?

– Идер сказал магистру, что поедет навестить родных и, возможно, задержится. Потому пока тот и не беспокоится. Но я-то знаю, что дело плохо! Вдруг Идера уже и в живых нет! – закрыв лицо руками, она расплакалась. Так искренне, так несчастно, как могут плакать только искренне влюбленные.

И с одной стороны, хотелось ее обнять, успокоить. Но с другой, вот так бы и настучала по голове!

Впрочем, кто мешает совместить приятное с полезным?

Подойдя, я обняла Ливину. Но слов утешений не придумывалось. Не хотелось давать ей ложной надежды. Тем более здравый смысл мрачно подсказывал, что бедный Идер наверняка уже где-нибудь в лесу закопан. Нет, ну ладно Ливина, но он-то вроде поразумнее! Как он мог на такой развод купиться!

– Я больше не знаю, к кому идти! – Ливину аж трясло. – Только ты про нас знаешь! Умоляю, сделай что-нибудь!

Я все-таки не выдержала. Отстранившись и держа ее за плечи, даже чуть трянула.

– Так не ко мне тебе надо было бежать, а к брату! И сразу надо было!

– Не могу я сказать Риану! – она расплакалась еще сильнее. – Я просто не переживу его неодобрения! Он всю жизнь меня оберегал! Я просто не вправе его ни в чем разочаровать! А теперь он еще настолько не в духе каждый день, что я и вовсе не рискну его еще чем-то огорчать!

– Ну вот и решай, какой страх у тебя сильнее, – утешитель из меня, конечно, так себе. – Страх за жизнь твоего любимого или же боязнь разочарования брата.

Ливина смотрела на меня округлившимися, полными слез глазами, словно я заставляла выбирать между голодным тигром и не менее голодным крокодилом.

Но толку на нее сердится? Она не виновата, что она такая. Как и Идер не виноват, что повелся на чужое мошенничество. Хотя нет, виноваты. Вот просто идеально друг другу подходят в наивной дурачности!

– Давай я сама расскажу обо всем Риану, раз ты не можешь, – знала бы она, как непросто мне дались эти слова. Хотя я уже заранее прикидывала, каким количеством блокирующих артефактов мне нужно обвешаться, чтобы приблизиться к Риану.

Ливина схватилась за голову.

– Я не знаю! Думала, что нужно идти сразу к королевским дознавателям, но тогда выяснится, какую хитрость мы задумали, и тогда нас с Идером упекут в темницу! Да еще и по отдельности!

Ну да, вместе в одну камеру – это бы еще терпимо, что ли?

А она продолжала срывающимся голосом:

– Я уже хотела сама идти к черным магам, чтобы все выяснить, но мне ужасно страшно! Их же там много! И они все очень сильные! Сильные маги с огромным, просто непомерным количеством самой жуткой из магий!

Хм... Маги... И у них много магии...

– *Знаешь, я бы решил, что у тебя поехала крыша. Но тут же вспомнил, что ее и раньше не было.*

Слушайте, ну а что не так? Мой дар ненадолго утихает после очередного выплеска. А тут идеальный вариант! Я и с негодями разберусь, и Ливине помогу, и хоть на какое-то время мою магию утихомирю. А это как раз для моего плана очень и очень нужно! Или, думаете, дар не сработает и темная магия мне не по зубам?

– *Тебе любая магия по зубам. Но ты учти, что тут все надо продумать. И чтобы твою внешность не запомнили, и чтобы дознавателям не доложили.*

Вы всерьез считаете, что промышляющие мошенничеством и, возможно, убийствами темные маги побегут жаловаться властям?

– *Вот никогда я не привыкну к твоей дурацкой привычке помогать всем подряд... Ладно, валяй. Сильно сомневаюсь, что тебе на это нужно мое разрешение. В одном ты права, насытить твой дар – это шанс хотя бы ненадолго его утихомирить. Пусть хотя бы на день ты станешь для человечества не угрозой.*

Я оборвала виток очередных «Что же делать?!», перебила Ливину:

– То есть ты знаешь, где именно эта шайка магов обосновалась?

Она быстро кивнула.

– Отлично. Я постараюсь решить этот вопрос сегодня же. Но сначала пообещай, что ты все расскажешь Риану. И больше никогда в

жизни не станешь утаивать от брата столь важное.

– Если Идер жив, я готова хоть сразу идти к Риану!

Ох... Вот жив ли твой возлюбленный – это под большим-большим вопросом...

Риан

– Вот, – Винсент взгромоздил на стол кипу свитков, – все, что ты просил. Перечни всех присутствовавших при магических сбоях. Но я тебе сразу говорю, затея гиблая. Мы же тоже это проверяли первым делом. В списках одна аристократия, все – известные люди. Никого хоть сколько-нибудь попадающего под подозрения. И список прислуги тут тоже, пожалуйста, все по твоей просьбе. Но, Риан, если у тебя и вправду есть какая-то зацепка, ты хоть намекни, а?

– Моя зацепка слишком сомнительна. И слишком не нравится мне самому, чтобы я даже тебе о ней пока заикался, – задумчиво отозвался Риан, перебирая свитки. Каждый был подписан по дате и месте магического сбоя. – Но в любом случае я сначала должен убедиться во всем сам, а после уже принимать какие-либо решения. Не волнуйся, если я и решу с кем-то поделиться, то ты будешь первым и, возможно, единственным, кому я об этом скажу.

– Умеешь ты заинтриговать так, что мне теперь покоя не будет, – буркнул Винс. – Кстати, я все хотел тебя поздравить с расторжением брака. Или посочувствовать, учитывая твое последнее заявление... Но так как не определился, какая именно реакция тут будет уместна, потому и молчу.

– Уместно вообще не напоминать мне об этом, – Риан наградил друга тяжелым взглядом.

Винсент тут же поднял руки.

– Молчу-молчу! – даже к двери попятился.

Но дверь как раз распахнулась, из-за чего Винсу знатно прилетело ею по голове.

– Ой, простите! – перепугалась Ливина.

– Да ничего-ничего, – потеряв затылок, Винсент ей улыбнулся. – Видимо, мне на роду написана вечная головная боль по тем или иным причинам.

– Ливина? – Риан сразу подметил, сколь она взволнована. – Что-то случилось?

Она растерянно перевела взгляд на Винса, но тот понял все без слов.

– Я уже уйду, – напоследок глянул на Риана: – Только держи меня в курсе своих озарений, ладно? – и не дожидаясь ответа, вышел в коридор.

Ливина тут же дверь закрыла, даже спиной к ней прислонилась. Дышала так порывисто, словно ей не хватало воздуха. И в сочетании с полными ужаса расширившимися глазами это не предвещало ничего хорошего.

Риан тут же подошел к сестре. Произнес как можно мягче:

– Так что случилось? Ты же знаешь, ты можешь мне довериться абсолютно во всем.

– А ты обещаешь, что не станешь сердиться? – она сбилась на перепуганный шепот.

– Разве я когда-то на тебя сердился?

Она тут же отвела взгляд.

– Боюсь, теперь точно начнешь...

И хотя едва сдерживался, чтобы не поторопить ее с объяснениями, постарался все же собраться терпением. Только внешнее спокойствие и невозмутимость...

Ливина все так же сбивчиво прошептала:

– Риан, а совершила ужасную глупость... Дважды... Я... Я... – вдруг всхлинула, – я погубила уже двух людей! – громко разревелась. – Невольно отправила на смерть!

Крепко взял ее за плечи.

– Так, постарайся без эмоций объяснить, что именно ты имеешь в виду.

Но истерика уже набирала обороты.

– Сначала из-за моей трусости наверняка уже погиб Идер! А теперь уж точно погибнет и Элиза! И она уже не настолько противная, как раньше, и она была права, я не к ней должна была сразу бежать, а к тебе! Но мне было так страшно, что ты во мне разочаруешься! А теперь еще страшнее!

Все. Не выдержал.

– Ливина! Смотри на меня. Просто смотри на меня. И очень внятно: что именно случилось, кого ты там отправила на смерть и причем тут Лиза.

Хотя чему он удивляется?! Если где-то в его жизни вдруг стал твориться хаос, то именно Лиза непременно будет тому причиной!

Ливина хоть и постаралась сдержать слезы, но голос все равно дрожал:

– Я...я случайно узнала, что Идер попал в дурную компанию, к темным магам... И четыре дня назад он как раз пошел к ним и не вернулся... А сегодня я... Я случайно встретила Элизу и обмолвилась ей об Идере, и она тут же вознамерилась его найти и...

– Так, подожди, Лиза пошла к темным магам? – только этого еще не хватало!

– Да, Идер как-то упоминал, где именно они собираются, вот я и запомнила... – с каждым словом Ливина говорила все тише и смотрела на него все запуганнее.

Вот явно же тут дело нечисто! И почему она сразу ему самому не сказала?! Но тут точно некогда с сестрой разбираться, сначала нужно вытащить эту дурную иномирянку из той передраги, в которую она угодила! Вот вообще здравый ум есть у человека?! Или...

Или все же его догадки на ее счет верны?..

Ливина хоть и попыталась настоять на том, чтобы поехать с ним, но Риан отказал категорически. Указанный ею притон темных магов располагался на восточной окраине города, там, куда даже королевские патрули не решались лишней раз наведываться. И да, конечно же, экипаж родителей Элизы нашелся там в подворотне!

Перепуганный кучер только и смог выдать:

– Госпожа ушла с полчаса назад и пока не вернулась.

За полчаса уже столько всего могло случиться! Очень хотелось рывкнуть на кучера, что тот, как мужчина, должен был уже проверить, все ли в порядке с его госпожой! Но не стал тратить на это время.

Вход в покосившийся темный дом нашелся ниже уровня земли. Лестница вела в подвальное помещение и заканчивалась дверью достаточно крепкой, да еще и исцарапанной рунами защиты – никто

бы посторонний сюда не смог зайти. Но сейчас этой магической защиты не было. Выходит, Лизу добровольно впустили? Хотя ей бы хватило дурачности выдать себя за кого угодно, да даже за продажную девицу!

Дверь поддалась без проблем, пропуская в сумрачное помещение. Раньше, видимо, здесь горели магические свечи, но сейчас лишь чадили тусклым мерцанием. Только этого вполне хватало, чтобы разглядеть массивный стол с полупустым кружками, флаконы с зельями... И пятерых неизвестных в темных одеждах на полу.

Присел у ближайшего, взял за руку. Живой, но без сознания... Так, ладно, это, по всей видимости, и есть те самые темные маги. Нет, Лиза, конечно, мастерски умеет доводить людей, но она никак не смогла бы справиться даже с одним мужчиной, что уж говорить о пяти! Так кто тогда их вырубил?

Зажег магический сполох, и только тогда обнаружил еще одну дверь, почти сливающуюся со стеной. Уже без каких-либо магических рун, но зато с массивным запором. Причем открытым. И стоило эту дверь отворить, как откуда-то снизу вполне отчетливо послышалось.

– Да потому что идиот!

Это точно Лиза. Живая...

Только с кем она?

Вниз вела лестница, и ступени на диво не скрипели, так что получилось спуститься бесшумно.

Хотя Лиза там на кого-то так разошлась, что вряд ли прислушивалась:

– Нет, ну ладно она с одними одуванчиками в голове, но ты-то чем думал?! Знаешь, дружище, есть одна простая истина. Когда твоя дама сердца начинает творить лютую дичь, нужно не участвовать в этой дичи, а крепко взяться за создание благоразумия этой дамы!

Риан мрачно усмехнулся. И почему сам он этой «простой истине» не последовал? Наверное, потому, что у его «дамы сердца» создать благоразумие если и возможно, то лишь долгими-долгими годами.

Далеко спускаться не пришлось. И едва достиг конца лестницы, взгляду открылась небольшая подземная комната, разгороженная прутьями большой клетки. По одну сторону прутьев на земляном полу этой клетки сидел понурый и, похоже, побитый Идер. А с другой, яростная Лиза изо всех сил дергала заржавевший замок, чтобы

открыть дверцу. И судя по торчащему из замка обломку ключа, ей вполне хватило догадливости до этого подняться наверх и пошариться в карманах у темных магов.

– Риан?! – она мигом отшатнулась от двери железной клетки, даже руки за спину завела. – Это точно не то, о чем ты подумал!

Ну да, найти ее в подвале убежища темных магов, у клетки с побитым учеником магистра, при этом гневно философствующую на тему дурости возлюбленных девиц... Что тут «не то» можно подумать?

Елизавета

– Нет, у него прямо талант появляться в ненужном месте в ненужное время!

Ну да, вы правы, на «случайно мимо проходил» это не похоже...

Но не успела я даже придумать какую-нибудь достоверную ложь, как все еще сидящий в клетке Идер выпалил:

– Господин, я люблю вашу сестру!

Нет, ну а что. Молодец, парень. Характер у тебя все-таки есть. А вот чувство самосохранения отсутствует напрочь. На кой ты сейчас в этом признался?! Риан тебя не только не вызволит, но еще и крышу сверху на твою клетку обвалит!

– Ты... что? – глаза Риана сузились.

Мне, конечно, очень даже на руку, что его внимание переключилось с меня, но жалко ведь парнишку!

– А давайте мы все сначала отсюда выберемся, а потом уже снаружи пообщаемся? – максимально миролюбиво влезла я.

Риан глянул на меня так, что я вообще пожалела, что говорить умею.

– С тобой, – чуть не убил взглядом, – я поговорю отдельно.

Ну все, теперь я пожалела не только о способности говорить, но и о неспособности в срочном порядке провалиться под землю! Хотя Риан сейчас так зол, что он и из-под земли достанет...

– Одна надежда на то, что все его внимание будет занято этим влюбленным идиотом. И, может, тогда он не станет у тебя ничего выяснять.

Тот исторический момент, когда из нас двоих роль оптимиста играет Вермиль, а не я.

Ага, как же, не заметит Риан! Тут одна надежда, что удастся его убедить, мол, я пришла, а тут так все и было. Благо, мой дар поглотил не только всю магию из этого места, но даже и свой магический след. То есть никто при всем желании не засечет, что тут был очередной якобы «магический сбой». И, главное, дар настолько насытился, что я сейчас и вовсе его не ощущаю. Жаль, что это счастье вряд ли надолго.

Риан таки выломал дверь клетки. Вот только чтобы спасти Идера или самолично до него добраться и придушить?

– На выход! Оба!

Ох, уже чую, как всю пахнет жареным...

– Да-да, надо уходить, – я, вся такая смиренная и послушная, солидарно закивала. – Мне как раз пора поскорее возвращаться домой, родители наверняка волнуются и...

И чуть язык себе не прикусила под убийственным взглядом Риана.

Понятно. Домой я не еду. По крайней мере, сейчас. Риан сначала вытрясет все души из нашей заговорщической троицы. Ну ничего, у меня еще есть время что-нибудь придумать.

Идер первым, покаянно опустив голову, поплелся вверх по лестнице.

– Вообще-то бедняга тут четыре дня, битый и голодный, – с укором шепнула я Риану. – Будь уж с ним милосерднее.

– Вперед в экипаж, – что-то он не спешил проявлять милосердие.

– Ты не можешь мне приказывать, – я все же сделала последнюю попытку...

Путь вверх по лестнице я проделала закинутая на его плечо.

Моему кучеру Риан сказал возвращаться и предупредить хозяев, что их непутевая дочь задержится. Нам же с Идером скомандовал садиться в его экипаж, и теперь вся наша недружная компания, да еще и в замкнутом пространстве, спешно перемещалась к месту очной ставки с Ливинной.

Идер все так же молчал. То ли от слабости, то ли от робости. Я тоже молчала. А то я и так предостаточно высказала Риану все, что о нем думаю, пока он нес меня на руках прочь из логова темных магов. Молчал и Риан. Но, боюсь, лишь потому, что мысленно себя

уговаривал никого сегодня не убить. Ну да, наверняка малоприятного вдруг узнать, что твоя младшая сестра вовсе не ангел сизокрылый, а маленькая трусливая интриганка.

– Так ты, значит, знала? – в один единственный вопрос Риан умудрился вложить и вселенский укор, и нарастающую злость.

– Знала, – я не собиралась отнекиваться. – Но выяснила я про них совершенно случайно, и пришлось припереть их к стенке, чтобы они признались. Только, пожалуйста, не руби с плеча, выслушай их сначала.

Наверняка сейчас скажет мне не лезть не в свое дело и будет прав. Но нет, Риан ничего не сказал.

Боюсь, главная буря ждала нас всех впереди. И особенно тревожило это его «С тобой я поговорю отдельно»...

Из плюсов: ни моя магия не давала о себе знать, ни слабость пока не накатывала. Правда, я понятия не имела, как надолго привалило такое счастье и, соответственно, как быстро мне надо отдаляться от Риана, пока меня снова не накрыло.

И из минусов: Риан что-то не очень-то спешил меня куда-либо отпускать. Ну да, конечно, мне его позволение и не нужно, он же мне не хозяин. Но когда он настолько зол, лучше просто сидеть тихонько в уголочке и не отвечивать. Пусть я и пыталась помочь местным Ромео и Джульетте, но так толком и не помогла. Так разве можно меня винить за то, что я хоть и старалась, но не сделала?

Все эти мысли успели пронестись у меня в голове, пока мы с Идером под конвоем Риана прошествовали от экипажа к дверям особняка. Даже сердце тоскливо кольнуло. Казалось, я всего три дня как отсюда съехала, а уже хочется вернуться. С родителями Элизы, бесспорно хорошо, они замечательные, но почему-то именно домом воспринимается это место.

Даже дворецкий хоть и удивился, но улыбнулся мне. И пусть Риан и следил за мной как мухобойка за мухой, но я все равно шепотом у старичка спросила:

– Как ваше ничего? Как спина? Помогла та настойка от целителя? И, кстати, вы по-новому подравняли бакенбарды? Вам очень идет!

Но ни дворецкий не успел мне ответить, ни Риан не успел ничего мне сказать, как вверху лестницы показалась Ливина. Скорее всего, это

бледное перепуганное создание все время там караулило. Но теперь, увидев не менее бледного и перепуганного возлюбленного, она не выдержала.

С всхлипом то ли вселенской трагедии, то ли счастья Ливина кинулась вниз по лестнице напрямик к Идеру.

– Ты живой!

Рано радуешься. Судя по настрою Риана, ненадолго.

И то хорошо, что у Ливины не хватило отваги на обнимашки, она вовремя себя затормозила.

– Все в гостиную! Живо! – мне кажется, даже разъяренный бык на красную тряпку в руках не менее красного тореадора и то реагировал бы спокойнее, чем Риан, глядя на эту сладкую парочку. И даже интересно, что его бесило больше? То, что Ливина с Идером крутили шашни за его спиной? Или же сам факт, что его сестра спуталась с человеком не ее круга?

Но, естественно, я все вопросы держала при себе. У меня вообще тут была крайне важная миссия: максимально слиться с интерьером, чтобы о моем существовании забыли, и тогда уже потихоньку исчезнуть.

Мы прошествовали в гостиную. Причем, влюбленной парочке все-таки хватило смелости при этом держаться за руки. Правда, с такими лицами, словно они вместе шли на казнь.

Едва Риан закрыл двери, я все же не выдержала. Прошептала ему:

– Слушай, пареньку бы сначала целителя и покормить толком, а потом уже душу из него вытряхивать.

Но он даже ответ не озвучил, как Ливина в отчаянном порыве переняла на себя инициативу:

– Риан, я могу все объяснить! – но ненадолго: – Хотя... Пусть это лучше сделает Элиза...

Мда. Как говорится, сядим того, кого не жалко.

Только Идер молчать не стал. И хотя ему явно даже стоять сейчас было тяжело, он вполне решительно выдал:

– Господин, я люблю вашу сестру. Да, я понимаю, что я вам не ровня, но это никак не умаляет силы моих чувств. И я готов на все, чтобы получить ваше благословение. Я признаю, что этот замысел с темными магами был невероятно глуп, но поймите, мы пошли на это от отчаяния.

– А просто поговорить со мной нельзя было? – хоть Риан и ответил спокойно, но кому, как не мне, было знать, сколь иллюзорно его спокойствие.

Причем, обращался он к не у Идери, а к Ливине. И та сделала то, что посчитала самым правильным в данной ситуации. Громко разревелась.

– Такие вопросы все же на горячую голову не решаются, – я снова не смогла смолчать. – Риан, может, сначала Идери к целителю, Ливину в комнату...а потом уже, когда все остынут и соберутся с силами, все спокойно обсудить?

– Почему ты мне ничего не сказала?

Ох, куда бы спрятаться от такого его взгляда...

– Наверное, потому, что все мы в этой ситуации поступили глупо, – особо и оправдаться-то было нечем. – К тому же...

Кажется, я все-таки сказала что-то еще. Или нет? В навалившейся темноте я лишь почувствовала, как утыкаюсь лицом в камзол Риана. Выходит, я падаю?..

– А ты как хотела? Пусть слабость после применения дара и накрыла тебя запоздало, но все равно накрыла.

Я даже ничего подумать в ответ Вермилю не смогла. Напоследок в угасающем сознании лишь мелькнула слабая надежда, что к тому моменту, как я приду в себя, Риан наверняка уже перестанет злиться и не будет жаждать вести допросы с пристрастием.

Только бы моя магия еще хоть сколько-нибудь не проявляла себя! И очнувшись, я быстренько отсюда ушла и приступила к выполнению своего гениального плана. Пусть хотя бы раз все пойдет так, как надо!

Страшно было приходить в себя. Вдруг, пока я отлеживалась без сознания, мой дар снова активизировался. Но нет, вроде бы по-прежнему не чувствовался...

Вермиль?

– Да не бойся ты, черная магия настолько емкая, что твой дар еще несколько часов не даст о себе знать. Так что у тебя есть время принять все нужные меры. Давай собирайся с силами, доделывай все нужные дела, а я пока все подготовлю.

Вот как приятно, когда он в кои-то веки не критикует, а очень даже одобряет мой план.

Присутствие призрака в моем сознании больше не ощущалось. Я с трудом открыла глаза. Вот уж не думала, что веки могут быть настолько тяжелыми!

Только сначала я все равно ничего не увидела, лишь светлое пятно маячило посреди тьмы. Даже не сразу дошло, что это просто свет ближайшей свечи.

Итак, по ощущениям я лежу на кровати... Но где? Вижу пока с трудом, да и вокруг достаточно темно. Каковы вообще шансы, что Риан отправил меня бессознательную к родителям Элизы? Боюсь, очень малы...

И тут же в такт моих мыслей совсем рядом зазвучал его голос.

– И каждый раз на тебя так накатывает? – причем, голос архиспокойный... То ли Риан познал дзен, пока я была без сознания. То ли... даже не знаю...

– Что поделаться, если я такая сверхчувствительная с тонкой душевной организацией, – говорить пока получалось лишь шепотом. Но хорошо хоть взгляд уже фокусировался более-менее. Так, я все-таки в той спальне, в которой жила, будучи фиктивной женой Риана. А сам он сидит в кресле подле моей кровати. Свечей зажжено совсем мало, так что в комнате, скорее, темно, чем светло.

Я попыталась приподняться на локтях. Руки чуть дрожали, но все же слабость отступала.

– Уже ночь, да?

– Около полуночи.

Значит, я несколько часов потеряла... Ну ничего-ничего, оставшегося времени мне должно хватить на подготовку к моему плану. Главное, отсюда поскорее выбраться.

– Мне очень неловко, что так все произошло и... – ай, язык мой – враг мой! Я все-таки не выдержала! – Но почему ты такой спокойный? Ты уже прикопал в саду Идера и сослал Ливину в монастырь лет до тридцати? И только после этого обрел внутреннее умиротворение?

– Ничего я с ними не сделал, – в голосе явственно мелькнуло раздражение. К сожалению, лицо Риана пока оставалось в тени, так что о выражении оставалось только догадываться. – Ливина устроила истерику с причитаниями, Идер, хоть и рассказал об их дурости все от и до, но готов был последовать твоему примеру и свалиться от бессилия. Так что один сейчас отсыпается, упившись

восстановительными зельями, а вторая сидит в своей комнате и, вероятнее всего, продолжает лить слезы.

Преодолевая еще не до конца ушедшую слабость, я все же села на кровати. Осторожно спросила:

– Но все же... Что ты планируешь делать?

– Без понятия, – отрывисто ответил он, потер глаза, будто безумно уже устал.

И вот казалось бы, молчите вы в тряпочку, Лизавета Андреевна, ан-нет, не могу и все тут.

– Это, конечно, не мое дело, но если руководствоваться здравым смыслом, Идера стоит прогнать взащей, а Ливину сослать в какое-нибудь закрытое учреждение для обучения и воспитания юных девиц на пару лет. Да, это сделает ее взрослее. Умнее и самостоятельнее. Но не счастливее... Пусть я не вправе давать какие-либо советы, да и, честно говоря, не до конца еще разобралась в хитросплетениях этой вашей светской жизни, но... Риан, они ведь любят друг друга. По-настоящему любят. И Идеру нужна именно Ливина, а не ее приданное. Только влюбленный идиот потащится к темным магам со столь сомнительной затеей. Да и Ливина ничего тебе не рассказывала не потому, что не доверяет. Она просто боялась тебя разочаровать... Решать, конечно, тебе, но тут все же не так все однозначно.

Риан резко встал, прошелся по комнате.

– Что тут неоднозначного, Лиза? Обыкновенная малолетняя дурость! Влюбленность в таком возрасте настолько мимолетна и несерьезна, что даже задумываться об этом не стоит!

– Ну да, конечно! Ты же у нас прямо знаток по влюбленностям! Я, между прочим, почти ровесница твоей сестры! И первая влюбленность уж точно не мимолетная и не дурость! Как бы она ни бесила, все равно гораздо сильнее и глубже, и... – чуть язык себе не прикусила! Надеюсь, Риан все же не понял, что я на эмоциях говорила о самой себе, да еще и в его адрес.

Но даже если у него и закрались какие-либо подозрения на этот счет, озвучивать он их не стал. Остановившись в паре шагов от меня, произнес без каких-либо эмоций:

– Лиза, я знаю, что это ты.

Самое логичное «Что это я – что?» я не стала произносить. Куда больше хотелось вернуть разговор в прежнее русло. При обсуждении

Идера и Ливины уж точно не так пахло жареным, как сейчас!

И Риан только подтвердил мои опасливые догадки:

– Я изучил все магические сбои, и при каждом из них присутствовала именно ты. Более того, ты не из нашего мира, потому однозначно иной магической природы, так что все возможно, – с каждым его словом мне все больше хотелось куда-нибудь спрятаться...
-. И хотя у меня оставались последние сомнения, но твоя сегодняшняя выходка с темными магами безоговорочно расставила все по местам. Это не магические сбои. Это истощение магии. Нарочно или случайно – другой вопрос. И то, что после этого тебе каждый раз нужно время для восстановления, лишь подтверждает мою догадку.

– *Ну вот ты не могла влюбиться в кого-нибудь потупее?! В малахольного идиота вроде Ирвина? Насколько бы меньше было тогда у нас проблем!*

Риан хмуро смотрел на меня, ожидая ответа. Но я даже ничего сказать не могла! Язык словно задеревенел и вообще не слушался! Нет, ну что за бред? Толку магия заставляет меня по-прежнему молчать, если Риан и так уже все понял?!

Видимо, все эмоции весьма красноречиво отразились на моем лице, и Риан, несмотря на скудное освещение, и так все понял.

– Не можешь об этом говорить, так ведь? Полагаю, тогда бессмысленно спрашивать, целенаправленно ты вытягиваешь магию или все же случайно. Но насколько я успел тебя узнать, ты бы все же не стала нарочно причинять кому-либо вред, так что, вероятнее всего, твоя сила неконтролируема.

Мне хватило сил лишь на то, чтобы кивнуть. По-прежнему не могла произнести ни слова.

Риан нервно прошелся по комнате.

– Лиза, но ты же понимаешь, что если эти факты сопоставил я, то точно так же может сопоставить и кто-то другой. Тот же Ирвин может проболтаться о магическом выплеске, при котором присутствовали только вы двое. Вдобавок к этому у дознавателей на руках есть все списки, и в итоге вычислить тебя будет не так уж и сложно.

Я хотела ответить, что мне нечего бояться. Что я уже все продумала: и как именно себя обезопасить, и как никому больше зла не причинить, пока с этим проклятым даром не справлюсь. Но так и не смогла ничего сказать.

Риан остановился. Даже сквозь полумрак я отчетливо чувствовала его тяжелый взгляд.

– И ведь от меня ты сбежала по той же причине, верно? Из-за воздействия твоей магии? Ты боишься, что твоя бесконтрольная сила навредит мне?

Я могла кивнуть, но не стала. Ведь что это даст? Судя по интонации, Риан, хоть и понял, что к чему, но даже не догадывается о масштабе проблемы. А объяснить я никак не смогу...

Он подошел ко мне совсем близко. Я не стала отступать. Мне ужасно хотелось спрятаться в его объятиях! Отчаянно порывисто спрятаться... Но как я могу искать у него защиты от того, что ему все равно неподвластно и его же в первую очередь и погубит?!

– Я... – слова давались с трудом. – Я знаю... что мне нужно делать...

– Насколько это для тебя безопасно?

Ну если не учитывать, что дознаватели могут найти меня и укокошить до того, как я воплещу свой замысел... То да, все очень даже безопасно.

– Я буду в порядке. И... – теперь уже магия не мешала, сам по себе ком в горле встал. – Мне нужно идти. Пока я... – а тут уже снова магия подключилась. Да что же она управляет мной как марионеткой!

– Тебе нужно идти потому, что твоя способность отнимать магию скоро вернется? И ты опасаясь, что будучи поблизости я попаду под удар?

Да! Тысячу раз да!

Кивнуть я не смогла. Зато медленно моргнула.

Но вместо ожидаемого «Да-да, конечно, сейчас же прикажу, чтобы тебе подали экипаж» Риан совершенно спокойно выдал:

– Лиза, я не отпущу тебя.

Что?.. Что ты задумал?..

– А я говорил, надо было Ирвина выбирать! Этот малахольный тупил бы до последнего!

Риан

Глаза Лизы округлились. И нет, не было в ее взгляде ожидаемого возмущения и протеста. Только нарастающий страх. И было ясно как

день, что она боится вовсе не его самого, а именно той магии, которой почему-то наделена.

Поспешил добавить:

– Лиза, сама посуди, ты сейчас буквально в шаге от меня. При этом здесь, – развел руками, – вообще нет никаких блокирующих магию артефактов. Скорее всего, ты практически ничего толком в магии не понимаешь, потому и боишься навредить. Но даже с неконтролируемой силой можно справиться. Если твоя заточена именно на то, чтобы вытягивать магию из окружающих, сегодня ты настолько наполнила ее темной, что этого хватит не просто надолго, но на пару лет, как минимум. А за это время я точно найду средство справиться с твоим таким странным даром.

Лиза попыталась что-то сказать, но снова без толку. И то ли от этого бессилия объяснить, то ли от переполняющих ее эмоций даже руки в кулаках сжала.

– Ты не понимаешь, – прошептала она в сердцах, – ты просто не понимаешь...

Подойдя совсем близко, Риан взял ее за плечи. Даже к такому простому прикосновению она отнеслась с опаской, насторожилась, к чему-то прислушиваясь. Боится, что ее магия вот-вот проявится?

– Лиза, послушай, – говорил как можно мягче, – я, быть может, и вправду многого не понимаю. Я не знаю, откуда взялась твоя магия, почему вообще так сложилось, но я теперь точно знаю, что именно из-за нее ты от меня бежишь. Не будешь же ты отрицать, что эта неделя нашего фиктивного брака многое изменила.

– Я...я просто не хочу, чтобы с тобой случилось что-либо плохое, – сбивчиво прошептала она. Хотела отстраниться, но Риан не дал, удержал все так же мягко.

– Ничего плохого со мной не случится, обещаю, – улыбнулся. – Представляю, как ты успела накрутить себя, вынужденная справляться с этой напастью одна. Но ты ведь не одна, – ласково коснулся ее щеки. – И тебе вовсе не нужно бороться с этим самой. Я, конечно, понимаю, что ты у меня достаточно необычная и чересчур самостоятельная, особенно когда не надо, – не удержался от усмешки, – но все же именно в этой ситуации для тебя же лучше просто остановиться. Просто перестать убегать. Довериться мне во всем. А я уже в свою очередь сам разберусь с твоей проблемной

магией. Согласись, ты все же не в силах с нею справиться самостоятельно.

Лиза отвела взгляд, но все же больше не пыталась отстраниться.

– Риан, ты и вправду не понимаешь... Даже ты не со всем способен справиться.

Взял ее за подбородок, приподнял лицо, заставляя снова встретиться глазами.

Улыбнулся:

– Ты сомневаешься во мне?

Она хотела что-то сказать, но снова не смогла ничего озвучить. Кто же наложил этот запрет? Может, и тот, кто наделил Лизу такой магией?

– Ничего, я сам во всем разберусь, – даже не сомневался в этом. – И раз ты пока не в силах мне ничего объяснить, давай просто сойдемся на том, что просто доверишь мне решить эту проблему. Не то, чтобы я прошу твоего позволения на это – нет, это факт. Но мне все же нужно, чтобы ты сама признала это.

Только сейчас осознал, насколько это и вправду для него важно: чтобы она доверилась ему... Это ведь сразу равнозначно признанию во всем. Ведь только очень дорогому для себя, важному человеку можно настолько всецело довериться...

Лиза ничего не ответила. Но решимость в ее глазах читалась настолько явственно, что никаких сомнений в ее ответе не оставалось.

И словно в подтверждение, она вдруг поднялась на цыпочки, чуть робко коснулась губами его губ... Просто оглушило! От такой мимолетной нежности враз снесло всякий контроль! А ведь до этого сам не понимал, насколько сильно хочет вновь почувствовать терпкий вкус ее губ, насколько сильно хочет снова ощущать, сколько хрупка и трепетна она в его объятиях... Как искренна в своей взаимности...

И ведь его внезапный напор и вовсе Лизу не напугал. Она не вздрогнула, не попыталась его оттолкнуть. Словно бы даже с отчаянием держалась за его плечи, не только позволяя себя целовать, но и отвечая с не меньшим жаром. Будто и сама она все это время отчаянно нуждалась в столь внезапном безумии, сминающем на пути все преграды, которые они успели возвести, все условности, которые так мешались...

Проблеск сознания вернулся уже в тот миг, когда они оба с Лизой оказались на кровати. И нет, разум проснулся вовсе не потому, что все же не стоило бы спешить и вообще по-хорошему он сначала и вправду хочет взять ее в жены – нет, от накотившего дурмана пробудило совсем другое.

Лиза, такая восхитительная сейчас, с чуть сбившимся дыханием и румянцем на щеках, с слишком красноречивым горящим взглядом, такая податливая и трепещущая в его руках, вдруг порывисто прошептала:

– Прости... Но у меня нет другого выбора...

Но даже толком осознать ее слов не успел!

Так же, как и тогда в кабинете у первосвященника, просто враз накатила непомерная слабость, затмевая сознание!

Глаза закрылись. И в накотившей темноте еще чувствовал, как слабеют его руки, выпуская Лизу из объятий... Как пропадает жар ее тела, ощутимый даже сквозь одежду... Слышал даже, кажется, отдаляющиеся шаги...

Она ушла.

И не просто ушла. Она перед этим своим даром снова отправила его в беспамятство! Чтобы не мешался, так?!

На этой мысли все кануло в темноту.

Пришел в себя уже утром. С гудящей головой и слабостью во всем теле. Сел на кровати, силясь вспомнить, что вообще было накануне.

И последние события не заставили себя ждать.

Вот так, значит?! Лиза нарочно поддалась ему, чтобы он потерял контроль и не помешал ей от него избавиться?! Выходит, ее страх все же сильнее?

Не стал терять зря времени. Едва привел себя в порядок, сразу же поехал к родителям Элизы!

Но и там ждала очередная неприятная неожиданность.

– Ох, мы не знаем, что и делать, – принявшая его в гостиной обычно спокойная леди Амирая была близка уже к слезам. – Элиза пропала! Маврус уже поехал ее искать, но боюсь, все напрасно!

– Пропала? – только этого еще не хватало! – Как это пропала?

– Она не только не ночевала дома, но еще и записку в своей комнате оставила, мол, дорогие родители, простите, я вынуждена на время уехать, тяжело переживаю развод с Рианом, хочу побыть одной, скоро вернусь... И ведь ни экипажем нашим не воспользовалась, ни вещей никаких толком не взяла! И где она теперь? Что с ней? Бедняжка, она же где-то совсем-совсем одна!..

– Я найду ее, – порывисто перебил Риан, резко поднимаясь с кресла. – Обещаю вам, я найду ее, где бы она ни была.

Глава двенадцатая

Елизавета

Нет, определенно, Гениальность – мое второе имя. Ага, сразу после Скромности. Когда я обдумывала свой план, мне казалось, что обязательно что-то пойдет криво-косо. И оказалось, что не казалось... Но обо всем по порядку.

Во-первых, мне нужно было убежище. Такое, где меня не только никто не достанет, но и мой неадекватный дар в свою очередь тоже никого не достанет. Тут требовался такой вариант, чтобы наверняка...

И он имелся всего один.

Конечно, Вермиль, когда я еще в доме у родителей Элизы ему свой план описывала, сразу одобрил и поддержал:

– Да ты окончательно рехнулась! – но после моего крайне веского аргумента «Не без этого» темный маг смирился с неизбежным и больше не оспаривал.

Ведь что подходит лучше, чем Черная башня? Во-первых, она на отшибе города. Во-вторых, все считают это место проклятым и обходят десятой дорогой. И в-третьих и заодно в-главных, вокруг нее магическая защита, пересечь которую под силу только мне одной. И, более того, эта защита сдерживает и все изнутри! То есть и мой дар не сможет выйти за ее пределы! По крайней мере, до поры до времени.

Вещей я с собой много не брала, прихватив только золотых побольше. Но толку покупать мебель, если я все равно при всем желании не смогу дотащить ее от границы магической преграды до башни? И тут в кои-то веки чудо явил Вермиль:

– Башни, что Черная, что Белая, не зря считаются столпами магии. По сути, это усилители. А твоя магия – это изначально соединение сил Белого мага и Темной колдуньи. А Белый маг обладал немалой властью над временем. Так что теоретически и ты сможешь. Но тут больше надежда на то, что сама башня сработает на многократное усиление.

Не буду врать, что все получилось легко и просто. У нас с Вермилем ушло три дня на то, чтобы все-таки сработало. И хотя у

меня уже мелькала шальная мысль: отмотать время назад настолько, чтобы предупредить Белого мага и он помешал своей...кхм...коллеге отнять дар у их новорожденной дочери. Но, боюсь, такое чудо, как общение с людьми прошлого, мне было не по силам.

Так что три дня я ночевала на ближайшем постоялом дворе, а дневала в башне, где под чутким руководством активно ругающегося Вермиля пыталась использовать временное заклятье. И, наконец, наши попытки увенчались успехом! Время для башни и вправду отмоталось назад, так что внутри она стала такой, какой была еще при жизни ее хозяйки. Хотя внешне так и выглядела совершенно нежилой.

Честно, я ожидала мрачное логово в духе злобных ведьм, с засушенными летучими мышами и жабыми глазами в банках, но нет, здесь было очень мило и уютно. И сидя в кресле качалке у негаснущего камина, я вовсе не хотела думать, что когда-то здесь вот так же сидела колдунья, злорадно придумывая план по разрушению мира...

Итак, три дня на обустройство башни – и пришло время второй стадии моего гениального плана. А именно «тормозить дар как только могу». И под покровом ночи, чувствуя себя истинной местной супергероиней, я наносила добро и причиняла справедливость! В общем, Вермиль по своим призрачным каналам выяснял, кто есть особо проклятый, а я уже тайно находила этого человека и на него тратила мой дар. Хоть тут пригодилось, что сила уже действовала даже на расстоянии – так что мне и особо приближаться не приходилось, хватало и просто отыскать нужный дом.

И так шли дни...

Все свободное время я штудировала книги по магии, которых в башне имелось вагон и маленькая тележка. Ведь что магическая защита башни, что вытягивание чужих проклятий – все это могло сработать лишь на время. Дар неумолимо разрастался и вскоре его вообще ничто не сможет сдержать. Но выхода пока не находилось.

Зато и в Вермиле нашлось хоть что-то хорошее! И, как ни странно, единственным хорошим в нем оказался его брат. Добродушный пекарь каждый день трусливыми перебежками приближался к башне, оставлял полную корзину свежей выпечки и так же быстро убегал. На мои расспросы Вермиль лишь пояснил:

– Кровная связь сильна даже после смерти. Ну а внушить «пророческими снами» Фиташу, что он просто обязан каждый день делать подношения Темной колдунье, иначе у него никогда больше тесто не поднимется, особого труда и не составило.

И казалось бы, все пока шло тихо-мирно. У меня было, где жить. Было, что есть. Хотя уже и закрадывались опасения, что из-за обилия одной выпечки Фиташа я однажды просто в двери башни не пройду. Но все это чудилось лишь затишьем перед бурей. И хотя интуитивно я чувствовала, что ответ где-то близок, но... Пока не удавалось его отыскать.

– Кстати, про отыскать, – Вермиль со всей ответственностью сидел в кресле напротив и даже старался не проваливаться своей призрачной тушкой сквозь него. – Риан ведь по-прежнему тебя ищет. И то спасибо скажи, что изначально удалось повести его по ложному следу за пределы города, иначе бы он нашел тебя еще на том постоялом дворе. И как ты при таком раскладе собралась убирать откат с Ирвина? Твой замысел с маскарадом просто обречен на провал!

– Откат ведь от черной магии, – очень хотелось зевнуть, настолько убаюкивали мирное потрескивание огня в камине и тянущееся с его стороны тепло. – А черная магия дар надолго утихомиривает. И раз уж откат на расстоянии не убрать, обязательно жертву надо «пощупать», то маскарад – идеальный вариант! Заранее свою магию истощу на чьем-либо проклятье, чтобы меня во дворце точно не засекли. Прокрадусь на бал, скрытая под маской, дружески похлопаю Ирвина по плечу и вуаля – и он исцелен, и мой дар снова на время заткнулся.

– А о том, что твой ненаглядный герцог наверняка тоже там будет, ты даже не думаешь?

– Маскарад на то и маскарад, чтобы никто никого не узнал, – я пожала плечами. – Тем более я все продумала. Да и что там может пойти не так...

Определенно, ходить на балы куда проще, когда ты не скрываешься от всех подряд...

Ладно, в башне среди всего прочего нашлись даже щипцы для завивки, но учитывая, что работали они от магии, а моя была чересчур... В общем, вероятность спалить все шевелюру была куда вероятнее, чем создать прекрасные элегантные локоны.

В итоге симбиоза моих криворукости и воображения хватило лишь на собранные в пучок волосы. В конце концов, я же на бал иду не очаровывать кого-либо своей прической, а нести возмездие во имя искупления темной магии. И пусть Ирвин о своем счастье не подозревает, но быть ему сегодня принудительно спасенным.

С бальным платьем дело обстояло все же чуть лучше. Остатков моих золотых монет вполне хватило, чтобы в уже знакомой платяной лавке выбрать подходящий наряд. Правда, это были последние деньги... И дальше где их брать? Вермиль внушит своему братцу еще и дань темной колдунье платить? И так бедный пекарь уже скоро заикаться начнет...

В общем, в королевский дворец я поехала прямо из платяной лавки, где и переоделась. Можно было бы, конечно, сначала украдкой вернуться в башню и переодеться там. Но во-первых, все равно потом от башни идти в поисках экипажа. А в бальном платье, да еще и при отсутствии нормальной мостовой в этом небогатом районе... И платью бы хана пришла, и моим шансам попасть на бал. Ну а так я пожертвовала лишь своим повседневным, зато во дворец отправилась прекрасная и таинственная, учитывая приобретенную маску.

Уже когда экипаж следовал за другими в очереди на широкой аллее между недействующих фонтанов, объявился Вермиль:

– Расклад такой. Во дворце уже полно королевских дознавателей – это раз.

– Они ведь не смогут меня обнаружить, – по крайней мере, по моим расчетам выходило именно так.

– В теории не смогут, пока твоя магия истощена. Но на всякий случай лучше там не задерживайся, а то я знаю твою дурную привычку флиртовать направо и налево. И твой герцог ненаглядный, между прочим, тоже уже прибыл – это два.

– Ну и отлично, – я хоть и пожала плечами с деланным равнодушием, но голос все равно дрогнул.

Вермиль смотрел на меня так, будто видел насквозь.

– Если ты рассчитываешь спрятаться за какой-нибудь колонной и оттуда любоваться на своего распрекрасного, роняя слезы, то это очень плохая идея. Особенно учитывая, какой у Риана феноменальный талант разрушать все планы.

– Я даже смотреть в его сторону не собираюсь, честное злодейское. Вы мне главное скажите: там ли Ирвин?

– Он еще в пути, так что ты прибудешь раньше него. Но зато у тебя будет время осмотреться и слиться с толпой. Ну а дальше я уже укажу, какой именно индивид под маской нам нужен. Так что строго придерживайся плана и давай уж в этот раз без импровизаций.

– Да я и не собираюсь искать себе приключения. Мне даже больше, чем вам, хочется поскорее с этим покончить... – спохватилась. – Кстати о приключениях, вы что-то давно не рассказывали, как там Элиза!

Темный маг помрачнел еще больше.

– А что тут рассказывать? Я хоть и отслеживаю ее через призрачный мир, но надежды на новое зеркальное событие нет. Боюсь, тут нам с тобой судьбу не переиграть... Вернуть Элизе магию уже не получится...

На миг замолк, словно сомневался говорить мне или нет. Но все же произнес:

– Я выяснял кое-что... Раз ты смогла перемотать время для Чемной башни, то в теории ты смогла бы и открыть проход между мирами. Но сама ты пройти не сможешь, слишком привязана искуплением к родителям Элизы. Но саму ее... Саму ее ты бы смогла вернуть. Опять же, теоретически.

– Ага, то есть переместить ее сюда, отдать ей разрушительный дар, а дальше что? Уговорить ее отправиться обратно на Землю, чтобы она тут ничего не разнесла? – я с сомнением смотрела на призрака.

– Я и без тебя знаю, насколько это глупо, Лиза. Элиза назад в твой мир не захочет, особенно учитывая, что там у нее дела не так уже прекрасно. А оставлять дар здесь нельзя. Но я это просто к тому, что ищу пути, выясняю. Может, еще и справимся.

Я не удержалась от улыбки, подмигнула Вермилю.

– Оу... А кое-кто не такой уж прожженный пессимист, а?

– Так поведись с тобой, еще и не такому абсурду научишься! – пробурчал он и тут же исчез.

Но как раз и экипаж остановился прямо у мраморных ступеней парадного входа во дворец.

Что ж, вперед на подвиги!

Самая ирония в том, что бал этот был в честь окончания магических сбоев. Выходит, никто и вправду не догадывался, что это не сбой закончился, а мой дар теперь поглощает не только магию, но и собственный след. Да и глобально я пока ничего не творила, а чужие внезапные исцеления от всякой волшебной хвори наверняка воспринимались как эдакое чудо.

А ведь эти сбой вообще должны были сохраняться втайне от народа! Но, очевидно, раз не удалось сдерживать расплзающиеся слухи, оставлялось лишь их подтврдить, да еще и обрадовать, что злодейский злодей пойман и уничтожен. Ну да, не признаваться же, что и вовсе его не нашли, он просто сам испарился.

Я хоть и крайне скептически слушала все эти торжественные речи в честь принца Лероя, который якобы своим умелым руководством и выдающимся умом решил столь насущную проблему. Но никаких мрачных мыслей по этому поводу не мелькало. Несмотря на всю сложность ситуации, я все равно верила, что найду решение. И этим решением уж точно будет не «сброситься с крыши темной башни, дабы самоубиться вместе с проклятым даром». Может, я сейчас и ходячее оружие массового поражения, но даже на такую напасть найдется спасение.

Такие мысли я лелеяла, спрятавшись подалеже от основной толпы у окна за одной из зеркальных колонн. Вермиль неустанно бдил, когда объявится Ирвин. Ну и заодно должен был предупредить, если поблизости пройдет Риан. Хотя чего тут бояться? Я же в маске на пол лица, он все равно меня не узнает. По крайней мере, сама я, глядя на свое отражение в колонне, точно бы себя не узнала. Нет, ну какая все-таки символическая ирония: устраивать бал-маскарад в честь победы над таинственным злоумышленником в то время, как сам этот злоумышленник по-прежнему здесь же и скрыт под маской!

– *Так, Лиза, Ирвин прибыл.*

Ну и отлично! Идем причинять ему добро, пока я окончательно не загрустила. Ну да, ну да, у меня по-прежнему не закрыт гештальт по поводу балов. Особенно учитывая, что изначально в этом мире я планировала наслаждаться жизнью в светском обществе, а не партизанить по заброшенным башням почивших колдуний.

– *Пф, нашла из-за чего переживать. Я вообще призрак, который никак не может обрести возделенный покой в вечности, и то не ною.*

Все, давай уже в сторону столов с угощениями, там этот малохольный увалень ошивается.

Да иду я, иду.

Я напоследок бросила взгляд на свое отражение в зеркальной колонне. На всякий случай поправила маску, хотя и так та держалась надежно. И...

Отражение размылось, словно я смотрела на водяную гладь. Волны разошлись во все стороны, как круги на воде... На меня смотрела не я. Точнее, не совсем такая я. Светловолосое отражение, да еще и во вполне себе земном махровом халате изумленно заморгало и...

Все, я снова видела саму себя с привычными темными волосами в бальном платье и маской на глазах.

Это что такое сейчас было?!

– Очевидно, вы с Элизой просто совпали в момент времени. Посмотрели в зеркало одновременно. Вот на такой краткий миг граница миров и размылась. К сожалению, подобного все равно недостаточно. Одновременное событие должно быть куда значимее, иначе связь между вами не упрочнится настолько, чтобы ты дар передала.

Но неужели нельзя подгадать такое событие? Вы же можете наблюдать за Элизой через призрачный мир! Вдруг она замыслит что-то такое, что смогу повторить и я здесь, и так создать это столь нужное зеркальное событие!

– Пока, единственное, чем Элиза занимается, это зажигает с твоей сестрой по значным местам. Ты, конечно, тоже можешь удариться во все тяжкие, но подобного все равно будет недостаточно.

Ай, умеете вы сбить прямо в полете... Ладно, идем к Ирвину.

К сожалению, отыскать Ирвина оказалось не так просто. Его не нашлось у столов, он уже куда-то делся. И мне пришлось дважды обойти весь огромный полный народа зал прежде, чем я все-таки отыскала этого бедного-несчастливого.

Ирвин заныкался у выхода на один из балконов, о чем-то беседовал с двумя пожилыми дамами. И то ли у меня за это время что-то в голове на место встало, то ли он так переменялся, но теперь даже

не казался похожим на Игоря. Все же своего несостоявшегося жениха я помнила, как человека уверенного, такого, кто твердо стоит на ногах и точно знает, чего от жизни хочет. Ирвин же сейчас больше походил на безвольную амебу, выброшенную на берег: сам бледный, взгляд у него перепуганный, бегающий в слишком широких прорезях маски и, кажется, даже руки чуть дрожат.

– *Одно из проявлений противоположности двойников в разных мирах... Как вы с Элизой разные, так и Ирвин с Игорем тоже. И если его земная версия смогла отделаться от твоей копии без каких-либо проблем для себя, то Ирвин получил все-все сполна...*

Но ведь как только я уберу откат, с ним будет все хорошо?

– *Да кто ж его знает... Одно можно сказать точно, без каких-либо магических воздействий он будет просто самим собой. Так что ты свой долг исполнишь, а дальше уже от тебя его судьба не зависит. И все равно очень жаль, что Элиза разрушила такой идеальный вариант с зеркальным событием, только теперь уже ничего не поделаешь. Как только ты снимешь откат с Ирвина, он уже перестанет быть тем усиливающим звеном между тобой и Элизой. А больше никаких других точек соприкосновения у тебя с ней пока нет...*

И вроде звучит все логично, но почему не покидает ощущение, будто решение проблемы мы ищем все же не совсем там?..

Но я не стала тратить время на праздные философствования. Ведь чем дольше я здесь, тем опаснее для окружающих. И сама наверняка не знаю, как долго мой дар будет дремать.

Как ни в чем ни бывало, я направилась в сторону Ирвина. Якобы я просто хочу выйти на балкон, у дверей которого он как раз стоял.

Прикосновение вышло мимолетным, я лишь на миг тронула ладонью его спину, наверняка Ирвин даже не почувствовал сквозь камзол. И пусть в реальности это заняло лишь мгновение, но это мгновение вдруг замедлилось настолько, словно время и вовсе остановилось! Все вокруг замерло недвижимое, и я сама в том числе! И лишь невесть откуда взявшаяся черная хмарь, расползающаяся по залу, клубилась как туман.

Да что вообще происходит?!

– *Хм... Я знал, что над черной магией не властны ни времена, ни реальности, но как-то не предусмотрел... Видишь ли, Ирвин*

оставался последним неискупленным злодеянием Элизы. Так сказать, последним пунктом в списке необходимых исправлений... И сейчас баланс восстановлен. Все то зло, что было сотворено, получило искупление, пусть и в разных реальностях... Долго объяснять, но суть в том, что ты высвободила эту темную магию. Ты не можешь ею управлять, не можешь использовать, но она на твоей стороне. Поверь тому, кто часть жизни был темным магом, подобное расположение этой силы дорогого стоит...

Темная хмарь исчезла так же внезапно, и время мгновенно восстановилось. Я даже чуть пошатнулась от всех разом навалившихся физических ощущений.

Так, ладно, потом с этим разберемся... Сначала надо уйти отсюда подальше, а после уже выяснять, чем мне грозит симпатия со стороны темной магии...

Кажется, выход из бального зала где-то в той стороне и...

Меня придержали за руку.

– Да чтоб его!.. Опять?!..

Я очень медленно обернулась, заранее догадываясь, что это никак не Ирвин, и уж точно не кто-то посторонний. Только почему сердце так сильно колотится, будто больше от радости, чем от испуга?..

Риан улыбался. Весь в черном, да еще и в черной маске на глазах он казался чуть ли не моим личным супергероем, мужественным и таинственным. Вот что за ирония судьбы? Встретить такого мужчину, но при этом самой же от него бегать из-за обстоятельств!

– Уже уходишь? – произнес совершенно как бы между прочим, словно мы всего лишь встретились на балу, ничего более.

– А ты...отпустишь? – вырвалось само собой, да еще и шепотом.

Риан усмехнулся.

– Если меня чему-то и научило общение с тобой, так это тому, что во-первых, у тебя талант выводить из себя, и во-вторых, как тебя не удерживай, ты все равно умудришься сбежать. Так что я решил оставить это безнадежное дело. Но не подойти не поприветствовать бывшую фиктивную супругу тоже не мог, воспитание, этикет, сама понимаешь. Так что? – все же отпустил мою руку. – Хотя бы на один танец я могу рассчитывать?

– В чем подвох? – да ни в жизнь я не поверю, что Риан вот так просто смирился! Хотя, конечно, всегда есть вероятность, что я толком

его и не знаю и сама себе все напридумывала на его счет...

– Никакого подвоха, Лиза, – он покачал головой. – Что уж поделывать, такой я по жизни предельно честный и никогда не веду скрытых игр. Так что скажешь?

Я отступила на шаг, покачала головой. Дар может пробудиться в любой момент, и Риан станет первым, на кого эта проклятая магия накинется.

– Что ж, жаль, – казалось, он и не удивился моему отказу. – К счастью, здесь нет нехватки других прелестных дам, которые при этом еще и вовсе не норовят сбежать.

Я сделала еще шаг назад. Но Риан не только не стал меня удерживать – он попросту отвернулся и скрылся в толпе!

Так... Что-то я вообще ничего не понимаю...

Но тут самое логичное, что я сама себе нафантазировала его интерес ко мне, да и только...

Хотя в любом случае сейчас не время предаваться тоскливым размышлениям о придуманных чувствах. Впасть в уныние я смогу и в башне, когда окажусь подальше от всех.

В башню я возвращалась тайными закоулками, трижды меняя свободные экипажи. Как назло, и Вермиль не объявлялся! Хотя если бы была слежка, он бы наверняка предупредил.

К самой же башне последний квартал я проделала пешком, старательно избегая встреч с прохожими. И уже оказавшись на пустыре, даже замерла на мгновение.

Мне кажется или простирающийся вокруг магический барьер выглядит как-то иначе? Словно бы не таким плотным?

Но пропустил он меня без проблем. И лишь оказавшись в гостиной башни на первом этаже и даже заперев за собой дверь, хотя в этом не было никакого смысла, я перевела дух. Кажется, я в безопасности...

Скинув теплую накидку, я принялась стаскивать шелковые перчатки в цвет бального платья. Что-то мелкое звякнуло о каменный пол... Наклонившись, я подобрала крохотный металлический шарик. Полыхнув рунами, он резко погас. Какой-то артефакт? Но откуда?

Вермиль объявился прямо напротив меня. Может, из-за того, что сквозь призрака сейчас просвечивал темный камин, маг казался

мрачнее, чем обычно?

– Это магический маячок. Герцог незаметно прикрепил к тебе, когда брал за руку. Из-за предварительного усиления магической защиты, артефакт продержался до сих пор и только теперь твой дар его разрушил.

– Магический маячок?.. – оторопела я.

Так вот в чем был подвох! Риан только потому меня и отпустил, чтобы выяснить, где я прячусь! Очевидно, рассудил, что сколько меня не удерживай, я все равно могу сбежать, потому куда вернее просто выяснить, где мое убежище!

– Но почему же вы еще на балу мне не сказали?! – я схватилась за голову.

Вермиль ответил не сразу. Он почему-то избегал смотреть мне в глаза, и это настораживало все больше и больше.

– Потому что не вижу больше смысла. Видишь ли, я удерживался в этом мире только потому, что должен был искупить свой долг перед черной магией. Ведь я невольно помогал Элизе в ее злодеяниях. И именно участь Ирвина оставалась последним неискупленным проступком. Ну а теперь все, черная магия отпускает меня.

– То есть вы... – аж в горле пересохло. – Вы просто исчезнете и все?..

– Я и изначально не собирался идти с тобой до конца, – довольно резко парировал он. – Я всегда был верен исключительно себе и своим планам. Ты уже сыграла ту роль, что была мне так нужна. Ну а дальше... – даже отвернулся. – Дальше давай уж сама по себе.

Мне многое хотелось сказать, но слова так и замерли на языке. Отчего-то было так горько, словно меня сейчас предавал близкий друг... Но ведь это я сама постепенно сочла Вермиля другом... Как же, выходит, ошиблась...

– Тем более тебе все равно недолго осталось, – будто бы и вовсе без эмоций добавил темный маг. – Твой дар уже разрушает магическую защиту башни, так что скоро она не сможет сдерживать его распространение. Впрочем, ты все равно вряд ли до этого доживешь. Видишь ли, я лгал тебе, когда ты спрашивала об Элизе. Из призрачного мира прекрасно видна участь какого-либо человека, и его двери вот-вот, в ближайшие часы, распахнутся для Элизы. И не так важно, как именно она умрет. Суть в другом. Дар все равно изначально

принадлежит ей. Это часть ее души. Умрет она, уничтожится и он. Да только и «сосуд» дара при этом уничтожении не уцелеет... Ты погибнешь в тот же миг, как Элиза покинет мир живых. Я бы сказал, что мне жаль, но мне и раньше было все равно, а теперь уж и подавно. Наконец-то я от всех вас свободен...

Призрачный маг исчез.

Я прислонилась спиной к двери, чувствуя, что ноги просто как ватные. Прикрыла глаза...

Неужели это и вправду все?!

Каждый раз в этом мире мне казалось, что хуже некуда, ах нет...

Тот единственный, кто мне так отчаянно нужен, обречен на гибель, если даже хотя бы приблизиться ко мне!

Тот, кого я уже считала другом, просто использовал меня в своих целях!

Мне все время казалось, что выход найдется, нужно только не сдаваться, не отчаиваться, но...

Вермиль сказал, что до гибели Элизы лишь несколько часов.

И я теперь совсем одна.

Наедине с грядущей участью.

Не было физической слабости или какого-либо дискомфорта – все ощущалось так же, как обычно. Но потерянности и пустота в душе добивали похлеще откатов от применения дара.

Я встала, прошлась по комнате. Огонь в камине полыхнул сам собой, как он обычно и делал всегда. Вермиль говорил, что это особый заговоренный камин и...

Вермиль...

Впрочем, он никогда мне ничего и не обещал. Не клялся в вечной дружбе и сораотничестве до победного финала. Он как-то прямо сказал, что цель у него вполне определенная – покинуть этот мир. И он остался верен своим намерениям.

Я даже его не винила. Смысл? Да, обидно. Но тут никто, кроме меня, не виноват. Темный маг не раз говорил, что я слишком наивно смотрю на людей. И вот, пожалуйста...

Я даже не сразу сообразила, что просто стою и до боли стискиваю пальцами оббивку на спинке кресла.

Да, я не хочу умирать!

Ужасно не хочу!

И это неопишимо несправедливо, что я должна расплачиваться за чужие злодеяния! Почему именно на меня легло это бремя?! Я уж точно не виновата в планах сумасшедшей темной ведьмы! И точно так же не виновата в том, что Элиза такая на всю голову отбитая! Я просто хочу свою жизнь! Свою собственную жизнь! Чтобы я могла вернуться к Риану, объяснить ему все и попытаться, хотя бы попытаться вызвать ответные чувства у мужчины всей моей жизни!

Пусть я сама хотела, чтобы нашлось хоть что-то не просчитанное темной колдуньей, что-то такое, способное избавить меня от дара! Но ведь не смерть! Только бы не смерть...

И осталось же совсем немного...

Я не могу провести оставшееся время с кем-то. Для Риана я опасна, а родителям Элизы не стоит видеть, что их «дочь» умирает. Пусть лучше так и считают, что я где-то путешествую, но не думают о плохом, хотя бы какое-то время. Все же лорд Маврус и леди Амирая такие добрые, такие светлые люди...

Порывисто закрыв лицо руками, я едва подавила жгучую потребность просто разреветься от отчаяния. И пусть разум сейчас уныло свидетельствовал, что все, нет больше ни единого шанса на явление чуда, но даже теперь, даже при полном крахе я все равно не хотела сдаваться!

Спешно выступила наворачнувшиеся на глаза слезы слабости. Нет, ничего еще не кончено. Ничего не кончено! У меня в запасе еще сколько-то времени и лучше я до последнего буду искать выход из этой катастрофы, чем проведу свои последние часы, забившись в угол и горько рыдая.

Даже если шансов у меня нет, я все равно не вправе опустить руки.

По углам освещенной лишь теплым светом камина комнаты за клубилась живая тьма.

Какая ирония... Магия, да еще и черная, оказалась вернее и признательнее людей...

– Я должна хотя бы попробовать, правда? – со слабой улыбкой прошептала я темноте.

И пусть магия никак не отозвалась, но огонь в камине взвился и зашипел. Будем считать, что это и было так нужное мне сейчас «Давай,

Лиза, все получится! Ты все же не одна, не бойся».

Я обязательно справлюсь.

Ну или нет.

Но в таком случае меня все равно уже не станет, так что из-за провала расстраиваться будет попросту некому. Что ж, во всем есть свои плюсы.

Риан

Магического маячка хватило лишь на полчаса. И то ли магия Элизы его разрушила, то ли он был обнаружен или потерян, но это уже не имело значения. Главное, что четкий ориентир, оставленный артефактом, никуда не делся.

Риан не стал брать экипаж, отправился верхом по темным улочкам. Пока магический путь вел на окраину города, и в мыслях успело пронестись множество предположений, где именно там Лиза могла прятаться.

Ведь искал ее! Все это время искал! Постоялые дворы, гостиницы – без толку! Магический след – ни единого! Очевидно, ее магия научилась поглощать его. В итоге Ирвин оставался последней зацепкой. Не зря же Лиза отчего так была на нем зациклена.

И все получилось! Осталось только найти, где ее тайное убежище, и все, больше она не сбежит, не скроется. И пусть прячется она из страха кому-либо навредить, но любая ведь проблема решаема...

Резко натянул поводья, останавливая лошадь. Магический след в последний миг полыхнул прямо у мерцающего барьера Темной башни, проходящей во тьме на гигантский торчащий из-под земли ведьминский коготь.

Так Лиза все это время была там?.. Но как?..

Магическая преграда вокруг Темной башни истончилась. Конечно, не бывай он здесь раньше, и не заметил бы разницы, но слишком отчетливо помнил свой предыдущий визит. И теперь и вправду казавшийся нерушимым барьер будто бы был готов пасть из-за некой подавляющей его силы.

Но какой силы? Вовне нет ничего такого, что могло бы разрушить столь мощную защиту! Выходит, это нечто исходит именно изнутри?

Из самой башни?

Лиза...

Так вот в чем был ее главный страх... Ее странная магия распространялась сама по себе! То есть дело не просто в неумении контролировать это, а в том, что сила действует исключительно самовольно! Потому-то Лиза и сбежала. Потому-то и спряталась в таком месте, где она будет неопасна для остальных. Но, очевидно, раз защита башни близка к разрушению, магия Лизы стала еще сильнее и разрастается все больше.

И, что самое странное, раз Лиза смогла пересечь этот барьер, ее магия имеет какое-то отношение к самой Темной башне... Наследие обитавшей там колдуньи?..

Все эти мысли пронеслись в голове в одно мгновение. Нехорошие предчувствия слишком явственно подсказывали, что некогда стоять здесь и философствовать. Что бы ни происходило сейчас в башне, необходимо добраться туда как можно скорее! Но как это сделать, если магический барьер, пусть даже и истончившийся сейчас, все равно остается непреодолим?!

Так, ладно, тут один выход. Раз защита ослабла, то есть шанс, что она стала уязвима. И даже если понадобится на это вся его магия, все равно есть шанс пробить в преграде брешь! Только сколько драгоценного времени это займет?

Несколько часов?..

Елизавета

Я знала, что мне нужно делать.

Как и знала о том, что для меня это может стать билетом в один конец. Но мне же в любом случае погибать вместе с Элизой! А тут хоть и ничтожный, но все же шанс, что все получится!

Вермиль же все это время пребывал в призрачном мире. То есть маг хоть и уже не был жив, но и еще не был в полной мере мертв. Выходит, призрачный мир – это эдакая промежуточная станция, которую проходят все! И Элиза, когда с ней что-то там произойдет на Земле смертельное, в первую очередь окажется именно в призрачном мире!

Мне ведь что нужно было все это время? Ну помимо Риана... Мне нужно было именно пересечение с Элизой! Что-то такое, чтобы мы с ней совпали! Но нас разделяла граница миров. А теперь, если мы обе окажемся в призрачном мире, едином для всех, по словам Вермиля, то никаких границ не будет! И тут вся надежда на то, что я успею там передать дар Элизе до того, как она окончательно умрет. И если я успею, то тем самым разорву нашу с ней связь. У меня будет шанс не только вернуться в мир живых, но и свободной от всего этого.

Как же все-таки хорошо, что все эти дни в башне я копалась в магических книгах! И даже прекрасно помнила, в какой из них я видела ритуал перехода в призрачный мир. Еще посмеялась тогда, что могу к Вермилю в гости нагрянуть, на что он бухтел, мол, только там меня еще не хватало, и так уже я ему надоела до чертиков.

Так что мой план прост. И как раз оставшегося времени на это хватит. Если я отправлюсь в призрачный мир добровольно, а не из-за собственной гибели, у меня есть шанс вернуться обратно. Ничтожный, почти невероятный, но шанс...

Все мои планы до этого проваливались. Или воплощались как-то не так, и все выходило боком. Но, может, сейчас... Может, в самый последний раз, у меня все-таки получится...

Я отправлюсь в призрачный мир. Я найду там Элизу. Мы с ней связаны с самого рождения. Мы заняли место друг друга. Мы как две стороны одной медали.

И пора уже нам с ней встретиться лицом к лицу.

Помимо описания самого ритуала в нужной мне книге говорилось не так много, да и то, что имелось, не особо обнадеживало. Мол, путь в призрачный мир может стать во всех смыслах гибельным, и переступив эту грань между живыми и мертвыми, в итоге велика вероятность так там и остаться. И чтобы вернуться назад, нужен не просто ориентир, а некий якорь. Причем в идеале этим якорем должна служить собственная жизнь.

То есть мне надо как-то умудриться не просто попасть в призрачный мир и найти там Элизу, а сделать это до того, как ее окончательная смерть уничтожит дар во мне и меня саму. Успею передать ей дар до разрушения – и все, нас ничего больше не связывает, на смерть я не обречена, а значит, мое собственное брэнное

тело, ни разу не мертвое, должно и послужить тем якорем, что вернет мой дух обратно в мир живых.

Все это я снова и снова прокручивала в голове, пока чертила на полу круглой комнаты руны из книги. Мелок тут нашелся только черный, да и то больше похожий на скрюченный ведьминский палец. В другое бы время я посчитала это дурным знаком, но тут уж, как говорится, куда хуже-то.

А ведь дар волновался. Словно бы что-то тревожно покалывало меня изнутри. А что, если неведомая катастрофа с Элизой уже случилась? Что, если я могу попросту не успеть?!

Так, спокойно, без паники. Пока я живая, а это красноречивей всего свидетельствует, что пока еще момент не упущен.

Закончив рунный круг, я встала в его центре. Хоть и начерченные черным на не менее черном полу, сейчас руны мерцали зловеще зеленоватым отсветом. И пусть я не могла управлять своей магией, но рунный ритуал поглощал ее извне.

Я столь билась над тем, чтобы отмотать время в этой башне, а теперь все это сходило на нет. Реальность расплзалась черными обледенелыми пятнами на каменной кладке стен, трухой осыпалась мебель...

Дольше всего продержался камин и магический огонь в нем, но едва исчезла последняя искра, все вокруг стало так, как было изначально – давным-давно заброшенная пустая комната, холодная и темная...

И ладно бы только башня, но, похоже, высасывающая сила ритуала распространялась и дальше! Быть может, даже до магической преграды добралась! Хотя на кой теперь эта преграда, если опасный для других проклятый дар в любом случае так или иначе сегодня сгинет.

И пусть я успела основательно замерзнуть. Пусть было ужасно страшно, чего уж скрывать. Но я просто закрыла глаза. Закрыла глаза и, отчаянно сжимая леденеющие пальцы, мысленно твердила себе, что еще не конец. Это еще не конец...

Руны полыхнули так ярко, что этот зеленоватый свет был виден даже сквозь сомкнутые веки. Что-то так резко ударило меня в солнечное сплетение, что разом выбило весь воздух! Я чуть не задохнулась! Я...

Я больше не дышала.

Вообще не дышала!

Мигом открыла глаза. Я по-прежнему стояла посреди рунного круга, все еще сияющего. Но уже не в башне темной колдуньи.

Вокруг меня простирался окутанный туман мертвый лес.

Выходит, сработало? Это и есть призрачный мир! И раз я не дышу сейчас и ничего не ощущаю физически, хоть только что едва не коченела, значит и здесь я оказалась именно душой, духом или сознанием – даже не знаю, как правильно.

Ну все, бегом на поиски здесь Элизы! И вот будет ирония, если я успею ее найти, успею передать дар до ее окончательной смерти, но в это время мое собственное тело, оставшееся в башне, попросту погибнет от холода. Это я как-то не предусмотрела...

В любом случае пути назад нет. Дар – моя связь с Элизой. Он рвется к ней, он станет моим путеводным лучом. Так что это просто дорога «из пункта А в пункт Б», ну а то, что через жуткий лес, и мало ли, кто обитает в призрачном мире, уже не суть важно.

Мне за последнее время так реальность вымотала нервы, что это призракам надо меня бояться, а не мне их.

Глава тринадцатая

Я сама толком не понимала, как это происходит, но я чувствовала направление. Естественно, это так действовал тянущийся к своей истинной обладательнице магический дар, но в реальности это проявлялось абсолютным знанием. Мол, туда ходи, сюда не ходи.

И если бы не эта непоколебимая уверенность, я бы уже решила, что точно хожу кругами. Ведь пейзаж не менялся. Совсем. Скрюченные черные деревья выступали из грязно-серого тумана, и приходилось постоянно смотреть под ноги, чтобы не угодить в болото. А уж болото тут было примечательное! Над черной мутью то и дело надувались пузыри и лопались с мерзким чавком, словно это огромное чудовище кого-то жевало. И точно не смягчали пейзаж торчащие прямо из трясины искривленные застывшие руки, будто все еще тянущиеся куда-то в надежде выбраться отсюда.

Что ж, если Вермиль все это время провел в подобном окружении, неудивительно, что характер у него был не сахарный... Хотя есть подозрения, что он и при жизни не отличался добротой и душевностью. В любом случае, он теперь в лучшем мире. Ну или в еще худшем. Впрочем, он сам туда так рвался.

Здесь течение времени не ощущалось. Может, я блуждала пару минут, а может, уже целую вечность. Не пугали уже ни «чавки» болота, ни мертвые руки. Дар все рвался вперед, причем сильнее и сильнее. Ну где же Элиза? Или призрачный мир настолько огромный, что до нее еще идти и идти? Я все же думала, что раз место не физическое, то и самого понятия пространства тут быть не может. Вот только...

Если бы я сейчас ощущала биение своего сердца, оно бы точно пропустило пару ударов!

Я мигом замерла на месте, настороженно вглядываясь в туман. Но нет, не показалось! Впереди и вправду женский силуэт! Но Элиза ли? Хотя учитывая, что до сих пор мне тут ни одна живая, то есть, простите, мертвая, душа не встретилась, то и мало вероятно, что попадется кто-то посторонний.

Осталось только это проверить...

Я тут же ускорила шаг, при этом все еще стараясь не угодить трясиному. Но чем ближе я подходила, тем сильнее скреблось предчувствие, что это не Элиза. Дар вроде бы вел не туда... Точнее туда, но как-то все же странно, будто совсем не уверено...

Я остановилась, так и не дойдя до цели. Силуэт по-прежнему представал сквозь туман, но неведомая незнакомка уже сейчас казалась выше меня, хотя Элиза должна быть в точности, как я.

И ведь стоило мне остановиться, как до этого недвижимый силуэт явственно поплыл в мою сторону! Я тут же интуитивно отступила назад, едва не упала. Торчащие вокруг руки тут же потянулись, чтобы схватить меня за лодыжку, я едва успела убрать ногу.

Но это промедление сыграло свою роль. Резким рывком силуэт приблизился ко мне! Из тумана предстало вовсе не жуткое чудовище, а вполне себе обычного вида женщина. Вот только... Я ее узнала...

Это же она! Хозяйка Темной башни! Мать Элизы!

Выходит, она все это время так и была в призрачном мире? Ну да, Вермиль же говорил, что здесь застревают те, кто так или иначе привязан магией к миру физическому!

И что-то мне подсказывает, эта жаждущая тотального геноцида колдунья, уж точно не просто так ко мне поздороваться подошла...

Выглядела она совершенно как живой человек. Никакой призрачной полупрозрачности или, того хуже, следов разложения. Статная темноволосая женщина средних лет с правильными чертами лица и холодным взглядом. И даже платье на не было обыкновенно серое, без изысков. Словно она и вовсе обычная простолюдинка, а не самая могущественная женщина из когда-либо живших в мире.

Она пока молча на меня смотрела. Изучающе, даже без враждебности. И за эти мгновения промедления чуда не придумалось.

Может, так сказывался чисто земной скептицизм, но я не лелеяла надежду переубедить матушку Элизы. Ага, она жила тучу лет, только и мечтая магов извести, и тут вдруг объявилась я, вся такая сердобольная, и она на мое «может, не надо, а», тут же спохватится «ах да, точно, чего это я». Нет никакого смысла даже пытаться переубеждать столь фанатичных личностей.

Но в то же время она в призрачном мире почти два десятка лет, вряд ли у нее сохранилась ее магия, но все равно она тут уж точно

могущественнее меня. И вполне может помешать отыскать Элизу!

Мне срочно нужно что-то придумать, чтобы ее переиграть!

– Значит, ты и есть двойник моего создания? – у нее оказался на диво приятный голос.

Создания? А дочью назвать Элизу язык не поворачивается?

Так, ладно, играем с позиции сильного.

– Раз я здесь, вы и сами прекрасно понимаете, что весь ваш замысел обречен на провал, – ух, Риан бы мной гордился! Как я здорово изображаю невозмутимость! Прямо в его традициях. – Элиза... Если вы вдруг не в курсе, именно так зовут вашу дочь. Так вот, Элиза умрет совсем скоро. А вместе с ней погибнет и созданный вами магический дар.

На ее лице ни единый мускул не дрогнул. Нет, ну ладно участь дочери ее может не волновать, такому я не удивлюсь. Но как насчет ее обожаемого дара?

– Я знаю, зачем ты здесь, – совершенно без эмоций произнесла колдунья, расправляя складки на своем сером платье, словно это волновало ее куда больше, чем грядущий крах всего дела ее жизни. – Ты хочешь вернуть той другой часть ее души и наверняка надеешься так спастись сама. Но уж лучше бы ты просто дала себе умереть в реальном мире. А теперь же ты так и останешься навечно здесь, без единой возможности выбраться. Избавление от дара – это твоя незавершенная задача. А такие, как известно, и не дают душам покинуть этот мир.

– Еще не факт, что я ее не завершу, – я все равно сохраняла внешнее спокойствие. Хотя меня очень насторожили даже не сами ее слова, а то, что она говорила с просто непоколебимой уверенностью, словно просто констатировала факт.

Она чуть наклонила голову. Впервые в ее глазах мелькнуло что-то наподобие любопытства.

– Видишь ли, чтобы найти здесь что-то или кого-то, нужна магия. Призрачный мир безграничен. И пусть тебя сейчас ведет часть души твоего двойника, но так вести он может вечно. Только магия может переносить здесь из одного места в другое, только магия способна пересекать пространство.

Так вот почему мне казалось, что я хожу кругами! Хоть дар и вел меня, но тщетно!

А она преспокойно продолжала:

– Хоть та чудесная сила, которую я создала, и способна вытягивать магию вокруг, но едва ты оказалась здесь, дар не может распространяться дальше. А вблизи тебя, очевидно, никакой магии не осталось. Так что ты обречена навечно застрять здесь. Впрочем, это проблема лишь для тебя. Унеся дар в этот мир, ты невольно его сохранила. Мне остается только подыскать нового носителя этой силы и отобрать ее у тебя. Так что ни ты, ни та вторая мне больше не нужны.

Она лишь щелкнула пальцами, и пусть я сейчас стояла на безопасном расстоянии от трясины, но прямо из-под земли вырвали те самые костлявые руки и резко дернули меня вниз! И мало того, еще и опора под ногами пропала! Я едва успела ухватиться за край образовавшегося обрыва!

Мертвые руки по-прежнему тянули меня вниз, мои собственные руки норовили вот-вот соскользнуть, а эта проклятая темная колдунья все так же невозмутимо говорила:

– Мне всего лишь нужно подождать... Просто подождать... – ее голос отдалился, пока и вовсе не затих.

Ушла гадина!

Я изо всех сил попыталась подтянуться, но без толку! Меня лишь еще сильнее вниз потянуло! Честно, я уже готова была просто разрыдаться от накатившего отчаяния и страха, но...

– Да за что вообще мне досталась в наказание такая безголовая любительница помогать всем подряд! Лезть куда не надо! И вечно выедать мне плешь! – чьи-то вполне себе материальные руки схватили мои и потянули вперед.

Вермиль?..

Силы небесные, да я этот противный скрипучий, вечно недовольный голос узнаю из тысячи!

– Вермиль! – еще больше захотелось разрыдаться, но теперь уже от радости. – Вы все-таки не исчезли! Вы все-таки еще здесь! Честно, я готова вас прямо расцеловать!

– Даже не вздумай! Иначе я точно передумаю тебя вытаскивать! – он что-то еще продолжил бурчать, но уже себе под нос. Я уточнять не рискнула, ведь главное, что наверх тащил.

Едва оказавшись на твердой земле, я тут же отползла подальше от по-прежнему зияющего черного провала. Вермиль сидел рядом со

мной и все пытался отдышаться. Интересно, почему он дышит, а я нет? Может, потому, что он – часть этого мира? И ведь здесь он вполне материальный! Совершенно живой на вид человек.

– Спасибо, – прекрасно понимая, что многословная благодарность вызовет у него очередной зубовой скрежет, я все-таки постаралась быть краткой. – Спасибо, что помогли... Только я ведь была уверена, что вас больше нет в призрачном мире. Неужели нашлось еще какое-то незаконченное дело, которое вы просто не учли?

– Да все я учел, – темный маг встал на ноги с весьма раздосадованным видом. – И вообще, ты сюда ввалилась разговоры говорить или дела делать?

Так, погодите...

Если Вермиль все же ничем больше к реальному миру не привязан, то он запросто мог уйти в свою вожденную вечность... Но он не ушел. Неужели все-таки беспокоился обо мне и не мог уйти, не удостоверившись, что все закончится благополучно?

– Даже не вздумай! – мигом пригрозил мне он. – Ты смотришь на меня так, словно вот-вот кинешься с объятиями! Если вдруг ты возомнила, что я из-за тебя задержался, то нет, естественно! Я задержался исключительно из-за...из-за... Из-за любопытства, вот!

– И все равно вы замечательный, – я расплылась в улыбке.

Темный маг мученически закатил глаза:

– Слушай, я уже начинаю искренне жалеть, что вообще тебя вытащил... Вот что ты за человек? Даже умереть спокойно не можешь!

Прекрасно понимая, что осыпать меня подобными комплиментами он может еще долго, а время сейчас никак не на нашей стороне, я все же перебила:

– Вы ведь слышали, что говорила эта колдунья? Нужна магия! Хоть немного, иначе я просто не успею до Элизы добраться!

– Элиза и так уже здесь, – мрачно смотрел на меня Вермиль. – И осталось ей в этом приграничном состоянии совсем немного. Что же касается магии, боюсь, тут все безнадежно... Твой распрекрасный герцог последовал же за магическим маячком. Более того, он все это время потратил на то, чтобы пробить своей мощью защиту башни, ведь она даже от твоего дара окончательно не пала. То есть твой Риан вот-вот влетит в башню и в своих лучших традициях поступит ровно так же и как всегда: разрушит все наши планы!

– Почему обязательно разрушит? Может, наоборот...

Но теперь уже Вермиль меня перебил:

– Лиза, он и так уже весь на нервах, ведь его жизнь к такой катастрофе, как ты, тоже не готовила. И сама представь, он вбегает в заброшенную зловещую башню, а там ты почти бездыханная на ледяном полу. И неужели, по-твоему, он решит, мол, ай, ладно, пусть дальше поваляется, раз ей зачем-то приспичило это делать? Нет, конечно же! Сгробет свое сокровище в охапку и помчится к ближайшему целителю! Но как только твое тело покинет круг ритуальных рун – все, твоя жизнь окончательно оборвется, – маг развел руками. – Так что мне, по сути, даже смысла не было тебя спасать, все равно вот-вот погибнешь. Если не от вмешательства Риана, то от окончательной смерти Элизы...

Я от досады даже губу прикусила. Но пусть слова Вермиля звучали очень логично, но все же... Вдруг Риан поступит иначе? Сейчас ведь на одного него вся надежда!

Риан

Защитная преграда башни пала уже тогда, когда магии почти и не осталось. Раньше еще ни разу не приходилось настолько полно расходовать свой резерв, и ощущение было не из приятных. Только это сейчас волновало меньше всего. Но если помимо этой защитной преграды, есть какие-то еще барьеры в самой башне, то придется туго... Хотя вот тоже странно. Если сила Лизы поглощает любую магию, то как не поглотила эту?..

Но в любом случае сейчас было не до философских раздумий. Едва удалось пересечь магическую преграду, тут же поспешил к чернеющим в ночи дверям с виду нежилой башни. Ведь уже почти два десятка лет, как считалось, что это место необитаемо! Может, и больше, просто остаточная магия создавала иллюзию. Но все это все равно не давало даже намека на объяснения, при чем тут вообще Лиза.

Двери оказались не заперты. Поддались с гулким скрипом, будто их уже давным-давно никто не открывал. На миг даже усомнился, сюда ли точно указывал магический маячок, вдруг все же был какой-то сбой... Но лучше все же проверить и...

Лиза нашлась.

Прямо здесь, в первой же, круглой пустой комнате с черными стенами и обледенелым полом. И на этом полу в окружении неумолимо истлевающих рун Лиза лежала, свернувшись калачиком, во все том же бальном платье... Без сознания, почти без дыхания, совершенно ледяная наощупь в этом промерзшем насквозь забытом богами месте!

Тут же опустившись на колени, поднял ее на руки. Какая же холодная! И дыхание угадывается едва-едва! Да что с ней вообще случилось?! Кто все это устроил и, главное, зачем?! Некто пытается ее убить?! И из-за ее дара или...

Хаос мыслей вмиг оборвался, едва краем глаза все же сфокусировался на тлеющих на полу рунах.

Ритуальная вязь перехода в призрачный мир.

В призрачный мир, Лиза?! Да что вообще могло заставить кого-либо в здравом уме туда сунуться?! Этот ритуал срабатывает лишь на того, кто чертит руны самостоятельно! Есть, конечно, вероятность, что кто-то ее принудил это сделать, но все же...

Разум без остановки твердил, что Лизу срочно нужно отнести к ближайшему целителю, иначе она попросту так и умрет сейчас здесь у него на руках. Банально от холода!

Но толку куда-то нести ее физическую, если душой она сейчас в призрачном мире! И этот круг рун – единственный ориентир, чтобы потом воссоединиться со своим телом! Унести Лизу за пределы этого перехода – и все, связь может попросту оборваться!

Так что выход один – прервать ритуал. У него должно еще хватить магии на то, чтобы принудительно вернуть Лизу из призрачного мира. Ведь это просто несусветная дурость с ее стороны!

Но...

Сам собой вырвался тяжелый вздох.

Риан устало улыбнулся.

– Бедствие ты мое стихийное... – прошептал он почти ледяной сейчас девушке в его руках. – Я столько раз пытался тебя остановить в твоём непонятном безумии и каждый раз терпел крах... И сейчас я чувствую себя куда большим дураком, чем до этого, но, может, это именно я был не прав, а не ты... И не останавливать тебя нужно, не пытаться решать за тебя, а даже если это первый и последний раз я... Что ж, ладно, Лиза, сдаюсь, я готов поверить тебе. И я верю, ты

знаешь, что делаешь. И какое бы безумие ты ни воплощала сейчас, я все равно на твоей стороне...

Терять магию было больно. Истощенная еще до этого разрушением защитного барьера башни, сейчас сила покидала куда неохотнее.

Ее отнимал рунный круг, которому просто нечем больше было подпитываться. А если он угаснет, то все, связь между мирами разорвется, лишая шансов на возвращение.

Магию отнимала и сама Лиза. Отчетливо чувствовалось, как через прикосновение сила перетекает к ней, почти неживой сейчас, с едва угадываемым дыханием. Но в то же время ощущалось совсем не так, как в предыдущие разы. Словно сейчас действовал вовсе не ее дар, а нечто иное... Словно его магия зачем-то была нужна ей там за гранью... Очень нужна...

И сила уходила.

Уходила по крупицам, заставляя сжимать зубы и переносить это стойко. И не было ни единого намека на сомнение или сожаление. Наоборот, с каждым мгновением крепла уверенность, что поступает правильно.

Все это время он считал, что точно знает, как лучше. Все это время пытался подстроить Лизу под себя, как закаменелый слепец, не замечая, что она просто не может так. Не видел, не хотел видеть, что ее страхи – вовсе не блажь. Все это время она боролась с ними одна, ведь он не был ни ее опорой, ни ее защитником, а как раз лишь мешал во всем. И к чему все это привело?

Она вот-вот умрет.

Но раз она пошла на подобный риск, иного варианта у нее не оставалось.

Жаль, что пришлось через все это пройти, чтобы понять простую истину... Лизу нужно не переделывать, а принять такой, какая она есть. Ведь именно такую, неутомимую, деятельную, совершенно необъяснимую и нелогичную, он и обрел. И безумно теперь боялся потерять навсегда...

– Что бы ты ни задумала, – прошептал он порывисто, прижимая ее к себе, – я в этом с тобой до конца.

Пусть она не могла слышать его сейчас, но на миг почудилось, что ее тонкие холодные пальчики в его ладони чуть дрогнули...

Елизавета

– Как это... может умереть?.. – я смотрела на мрачного Вермиля во все глаза.

– А вот так, – он развел руками, – из-за магического истощения. Я, конечно, сам немало поражен, что в кои-то веки твой разлюбленный герцог вместо разрушения чужих планов вдруг взял да поступил по-умному. Но тут суть в том, что он и без того уже магически вымотан, а передача остатков магии тебе и вовсе может твоего ненаглядного добить.

– Так отправьтесь к нему, скажите, чтобы прекратил! – меня уже едва не трясло от накатившей паники.

– И как я это сделаю? – не менее нервно парировал темный маг. – Если ты вдруг забыла, я теперь к физическому миру вообще никак не привязан, так что даже на несколько секунд туда наведаться не в состоянии. Тут у нас с тобой одна надежда на то, что ты справишься раньше, чем истощение магии добьет твоего Риана.

Я уже хотела было тут же рвануть вперед, прямо по усилившейся тяге дара, как Вермиль придержал меня за руку.

– Лиза, я не смогу с тобой пойти, – смотрел на меня крайне серьезно. – Я останусь здесь и постараюсь сдержать темную колдунью, сколько получится. Она ведь наверняка уже ощутила прилив тут магии и намерена помешать тебе отдать дар Элизе. Но даже и без ее вмешательства, я не знаю, что тебя там ожидает. Здесь мы в той части призрачного мира, что принадлежит именно ей, колдунье, это отражение ее сути. Ты же попадаешь в ту грань, что будет отображать внутренний мир самой Элизы. А какие демоны таятся в глубине ее покалеченной души, мне неизвестно. Как неизвестно и то, как именно можно дар передать. Но ты не спеши. Жизнь твоего Риана здесь отмеряется не временем, а количеством отданной тебе магии. Просто будем надеяться, что тебе понадобится ее чуточку меньше...

– Спасибо, – мой голос дрогнул, – спасибо, что все же помогаете, хотя вам это и ни к чему.

Вермиль отвел взгляд.

– Я и не собирался тебе помогать. Я просто хотел уйти. Но почему-то именно ты помогла мне открыть глаза на самого себя... Без

сомнений, мы видимся в последний раз. В независимости от того, справишься ты или нет, больше наши с тобой пути не пересекутся. А мне почему-то хочется, чтобы хоть кто-то знал...

Помолчав, словно в горле встал ком, он все же продолжил:

– На самом деле я просто трус. Всего лишь трус. Большую часть жизни я был целителем, помогал людям, но когда... – перевел дыхание. – Когда умирала моя мать, а я оказался просто не в силах ей помочь... Тогда-то я понял, насколько я слаб. И я поддался темной магии... Трусость гнала меня в эту тьму, позволяя спрятаться за ширмой отчуждения и презрения. И даже после, когда Элиза убила меня, а мой дух оказался прикован к физическому миру из-за необходимости искупления злодеяний, я не понимал, почему я хочу уйти... Я так стремился в вечность лишь затем, чтобы все так же спрятаться. Но теперь уже не во тьме, а в небытие. Раствориться в этом безграничном спокойствии и больше ничего не чувствовать. Ни трусости, ни чувства вины...

Только сейчас перевел на меня усталый взгляд:

– Но глядя на тебя, такую неумную, зачем-то искренне всем помогающую, я будто бы видел самого себя. Того себя, каким я был когда-то. До того, как сломался... Выходит, я предал того себя. И не только себя, но и того единственного, которому был нужен. Закрывшись в своем горе и самоуничижении, как улитка в раковине, я даже не подумал о том, что мой младший брат точно так же потерян, ему точно так же плохо. И что я нужен ему. Очень нужен!.. Но я лишь презирал его за слабость и не понимал, что он поступил в точности, как и я. Только я прятался от реальности в темной магии, а Фиташ в своей работе. Как и я, он не создал семьи. Как и я, он одинок и пуст внутри. И эту пустоту уже ничем не заполнить... Пустота – самое страшное, Лиза. И если ты не справишься, твое место в сердце Риана заполнит постепенно именно эта пожирающая неодолимая пустота... Ты смогла мне доказать, что в мире все-таки еще есть хорошее. Так докажи же напоследок, что справедливость тоже есть. Что светлые и добрые порывы сильнее злобных помыслов. Что ты способна одолеть могущественную ведьму. Просто потому, что это правильно.

Я не смогла ничего ответить. В глазах щипало и, казалось, любая попытка сказать хоть что-то тут же обернется срывом. Я боялась за Риана, я боялась не справиться. Но сейчас, глядя в бесцветные усталые

глаза темного мага, я очень хотела верить, что все обязательно будет хорошо. Ну просто не может быть иначе!

– Ступай, – Вермиль тепло улыбнулся, – путь открыт. Обо мне не думай, хотя знаю, все равно ведь будешь... Самое худшее, что колдунья может сделать со мной, так это навеки заключить здесь, но это уже не важно. Иди. Пусть хоть в этот раз для вас с Рианом все хорошо сложится...

Кое-как собравшись силами, я лишь кивнула Вермилю на прощанье. К нам приближалось разрастающееся темное облако, разрывающее туман и ревущее, как яростный зверь. Но в шаге от меня магией Риана уже сформировался сияющий портал в ту часть призрачного мира, что принадлежала сейчас Элизе.

И стоило мне туда ступить, как тут же портал за моей спиной закрылся. Все, я была отрезана и от темной ведьмы, и от оставшегося там друга. Очень хотелось верить, что Вермиль все же справится, все же обретет свой долгожданный покой...

– Ну что ж, – сбивчиво прошептала я, вглядываясь в окружающий плотный туман, – ну давай, часть чужой души, веди меня...

Вот только дар больше никуда и не рвался! Никуда не тянул, словно больше его ничего и влекло! Неужели я опоздала? Неужели Элиза умерла?

Так, стоп, погибни она, разрушился бы и дар, убивая при этом меня. А со мной пока еще все в порядке. К тому же...

Я только сейчас осознала, что что-то держу в руке.

Небольшое зеркало.

Овальное, в обычной деревянной оправе, с такой же деревянной ручкой без изысков... Но оно отражало лишь окружающий туман и больше ничего, себя я в нем точно не видела. Но что это и откуда взялось? Одно точно: я сейчас в той части призрачного мира, что принадлежит Элизе, и сама она где-то здесь. И дар, может, потому больше никуда и не ведет, что я и так уже на месте. К тому же мне нельзя больше применять магию Риана, иначе могу его добить, я должна теперь найти сама.

Я снова поднесла зеркало к лицу. Лишь туман...

– Элиза!

Ни звука в ответ, никакого движения.

Ну ничего, в любом случае вперед, пусть и без ориентиров.

Только стоило мне ступить пару шагов, как я врезалась во что-то твердое.

Погодите...статуя?! Здесь?..

Честно, я в первое мгновение даже перепугалась, что это Элиза окаменела – мало ли, как вообще происходит попадание в призрачный мир.

Но стоило туману немного расступиться, как я сразу узнала одну из статуй, что были в комнате Элизы.

Но откуда они здесь?..

И ладно бы только это, но чем дальше я шла, тем больше подобного добра мне попадалось! Парящие портреты моей светловолосой копии, такие же статуи... Причем некоторые повторялись и не раз, будто сама реальность дублировалась. Нет, я, конечно, понимала, что я сейчас в той части призрачного мира, что Элизу и олицетворяет, но неужели она и в посмертии одержима культом свое личности?

Туман не расступился совсем, но все же отполз в сторону, открывая взгляду...хм...обрывок ковра?.. То тут, то там диковинные игрушки... Фарфоровые куколки в изящных одеждах... Но будто бы эфемерные, а не реальные... Видение?.. Часть детского воспоминания?..

Элиза была здесь.

Сидела на коленях на этом ковре посреди тумана, опустив руки и что-то беззвучно бормоча себе под нос. Не в земной одежде и не в иномирской – на ней была мешковитая серая хламида, так и сливающаяся по цвету с туманом.

Элиза не заметила моего появления. А я невольно замерла, не решаясь подойти ближе или окликнуть. Все-таки малость не по себе видеть собственного двойника... Да еще такого, из-за которого вся твоя жизнь пошла кувырком... Сколько раз я проклинала Элизу из-за всех свалившихся на меня проблем! Но сейчас, видя ее перед собой, я не чувствовала ни ненависти, ни даже укора.

Поддавшись наитию, я снова посмотрела в то возникшее у меня зеркальце. Меня оно по-прежнему не отражало. Но стоило навести его на Элизу...

Серое пятно с зияющей темнотой внутри.

И не просто темнотой! Это сама пустота, жадная и засасывающая, от которой нет спасения!

Та самая пустота, о которой говорил Вермиль.

Та самая пустота, что образовалась в душе новорожденного ребенка, когда ее мать отняла часть этой души.

– Элиза, – мой голос дрогнул.

Она подняла на меня глаза. Абсолютно пустые белые глаза без зрачков.

И ни единой эмоции, ни единого слова в ответ...

– Элиза, я просто хочу тебе помочь, – тут же следом добавила я, стараясь не выдать интуитивного ужаса от подобного зрелища.

– Помочь? – голос прозвучал бесцветно. – Зачем? Затем, чтобы самой выжить?

Быть может, она каким-то образом все тут знала?..

– Да, я хочу жить, очень хочу, – я не стала лгать. – Но и ты, вернув себе потерянную часть души, обретешь шанс на жизнь.

– Жизнь... – криво усмехнувшись, она отвернулась. – А зачем мне эта жизнь?.. Сейчас там, в твоём мире, совершенно чужие люди борются за эту мою жизнь. Они не знают меня, видят впервые и для них подобное – часть их работы, но они, эти посторонние, и то готовы сделать для меня больше, чем кто-либо когда-либо!

Так, выходит, физически Элиза сейчас в больнице... Быть может, попала в аварию или еще что, но все же она еще не умерла окончательно...

– Жизнь... – снова эхом повторила она. – Зачем мне такая жизнь?.. Да сколько я себя помню, я всю жизнь только и делала, что искала себя! Саму себя пыталась найти! Но нет! Нет меня и не будет!

Меня как оглушило...

Все эти статуи, портреты... Это не мания величия, это попытка обрести хоть какую-то значимость...

Погубить сестру, чтобы стать единственным ребенком, самой значимой для родителей...

Устранять соперниц, чтобы самой быть самой выдающейся...

Пытаться заполучить самого лучшего мужчину, как доказательство того, что она стоит этого...

Всю свою жизнь Элиза пыталась заполнить пустоту в своей душе! Отчаянно, безостановочно, она, сама того не подозревая, пыталась

найти ту часть себя, которой была лишена при рождении! Искалеченная, она шла по пути наибольшей злобы, но это никак не могло унять эту бесконечную боль внутри... Как не уняло бы и добро, к сожалению.

Я опустилась рядом с Элизой на колени. Молча протянула ей зеркало. Сама не знаю зачем. Дар не формировался материально, чтобы я его отдала. Да вообще никак не проявлялся, словно в последний момент попросту перестал стремиться к своей истинной обладательнице! Но, может, так и должно было быть?.. Лишь бы только сработало! Может, здесь время и течет иначе, но все равно ведь там, в реальности, Риан может погибнуть из-за меня!

Элиза не поднимала больше на меня глаз. Просто смотрела на тусклое зеркальце, лежащее теперь на ковре между нам. Робко, словно боясь чего-то жуткого, она протянула к нему руку и...

Резкий удар каблука и зеркало разлетелось на мелкие осколки! Я едва успела отпрянуть в сторону, иначе бы материализовавшаяся колдунья следом за зеркалом ударила бы и меня!

А вот Элиза вообще никак не отреагировала. Так и продолжила сидеть на ковре вялой тряпичной куклой.

– Ты! – вот теперь уже виновница всех этих бед не могла похвастаться ни уверенностью, ни терпением. То ли так сказался путь через призрачный мир, то ли Вермиль так ее потрепал, но сейчас колдунья походила на взъерошенную фурию, а не на человека, не сомневающегося в своем успехе. – Я не позволю тебе все мне испортить!

С просто нечеловеческой силой она схватила меня одной рукой за горло и подняла вверх. И пусть я вроде как и вовсе не дышала, но тут и без возможного удушья аж перед глазами потемнело от боли.

– Я всю свою бессмертную жизнь отдала во благо высшей цели! И я не позволю, чтобы какая-то иномирнянка мне в итоге все испортила! – она сдавила еще сильнее.

Я никак не могла вырваться из ее хватки! Тело ослабело, словно ватное, и ведь эта магия, проклятая магия, вообще не собиралась проявляться! Ну да, конечно, с чего бы ей идти против собственной создательницы!

– Элиза... – просипела я едва слышно. – Элиза, я знаю, ты ведь меня слышишь...

Пусть перед глазами все плыло, но я все равно видела, как по-прежнему сидящая на ковре Элиза зажала уши.

Утробно зарывчав, колдунья со всей своей недюжей силой швырнула меня вниз. Приложило так, словно в моем теле ни единого живого места не осталось!

– Элиза... – даже не знаю, смогла я это сказать, или это так и осталось лишь в моих мыслях. – Ни один ребенок не виноват в прегрешениях своих родителей... Не позволяй ей... Не позволяй ей определять твою судьбу...

Больше я ничего сказать не смогла, перед глазами окончательно потемнело от боли. Но даже сквозь эту тьму я видела, отчетливо видела яркий взметнувшийся острый сполох!..

Осколок зеркала.

Того самого зеркала, что я принесла Элизе.

Того зеркала, которое первым же делом разбила темная ведьма.

Того зеркала, которое теперь сыграло свою роковую роль...

Колдунья медленно осела на колени. Маленький осколок, торчащий из ее спины дымился все сильнее и сильнее. Элиза стояла позади, со все такими же пустыми глазами, обнимала себя дрожащими окровавленными руками. Видимо, порезалась об осколок, когда поднимала его.

В последний миг на лице ее матери отпечатались лишь изумление. Непомерное изумление и непонимание, что же именно пошло не так...

И все.

Она исчезла.

Канула ли в ту самую вечность, о которой грезил Вермиль, или делась куда похуже, кто знает... Но мы с Элизой так и остались посреди тумана одни.

Я кое-как поднялась на ноги. Едва стояла.

Ее трясло. Трясло так, будто вот-вот разразиться истерика.

– Как я могу жить?.. – а вот голос прозвучал глухо, почти неслышно. – После всего, что я сделала?.. Я ведь даже не человек вовсе! Я их эксперимент! Эксперимент моих так называемых родителей!

– Только ты решаешь, кем тебе быть, – я протянула ей дрожащую руку. – Я не вправе тебя оправдывать, уж очень много зла ты

причинила. Но я не вправе и тебя осуждать. Твоя жизнь – это только твоя. И больше никто не посмеет решать твою судьбу за тебя.

Наши руки соприкоснулись.

Магия перетекала к Элизе легко, охотно. Заполняя ее глаза и распрямляя плечи.

А я по-прежнему видела будто бы лишь свое отражение, пусть и с другим цветом волос, и даже не гадала, что будет дальше...

Едва последняя искорка проклятого дара покинула меня, туман вокруг сомкнулся, сменяясь плотной тьмой.

Но мне не было страшно.

Совсем нет.

Я ведь не одна.

Я не одна здесь, в призрачном мире, мой друг, пусть угрюмый и ворчливый, но искренний, не оставил меня.

И я не буду одна там, по ту сторону этой грани миров. Ведь там меня ждет тот, благодаря которому вообще есть шанс вернуться. Тот, кто не только сохранил мою жизнь, но и с кем единственным я хочу эту жизнь провести.

А Элиза...

Я не знаю, что с ней будет дальше.

С полноценной теперь душой у нее появился шанс выжить. Но спасут ли ее земные врачи?.. И если спасут, каким теперь она человеком будет? Ясно одно, точно не такой как раньше.

Только мне в любом случае этого не узнать.

Наша с ней связь разорвана навсегда.

Я не знала, как возвращаться обратно. Пусть у меня еще оставались крохи магии Риана, но я не рисковала их применить, ведь это по-прежнему могло его погубить.

Вот и выходит, что впервые за все время в этом мире я не делала ничего... Впервые плыла по течению, уверенная, что окружающим меня силам точно виднее, как мне отсюда выбраться...

И, казалось, я одна в этой бесконечной тьме, но в то же время мимо нескончаемым хороводом проносились видения. Будто множество реальностей, множество развитий событий мелькали перед моими глазами...и рассыпались прахом. Словно все альтернативные варианты моей жизни исчезали навсегда. Но не потому, что самой этой

жизни больше не было. А лишь потому, что я наконец-то ступила на тот единственный путь, который желала...

И пусть с каждым мгновением из моего сознания пропадали все эти образы, пусть я забывала то, что сейчас видела, и то, что по некоему наитию тут узнала. Все это совсем не волновало. Мне ни к чему прошлое, свершившееся или исчезнувшее. Меня ждет только будущее...

Но я очень хотела, чтобы хотя бы в последний миг здесь появился Вермиль. Хотела и в тот же время откуда-то знала, что все, мы больше никогда не увидимся. Темный маг канул в вечность, как и хотел, обретая столь долгожданный мир в душе. Отчасти я его понимала. Но лично меня не манила ни вечность, ни все эти тайны, сокрытые в призрачном мире. Зачем мне множество реальностей, если важна лишь одна? Та самая, в которой меня ждет Риан...

Тьма растворилась так же мягко, как до этого окутала. Я задышала даже раньше, чем сообразила, что вообще способна снова это делать! Только почему так холодно, но в то же время тепло и...

Я мигом открыла глаза.

Риан смотрел на меня, я на него. Здесь, в этой промерзшей старой башне, его объятия были единственным источником тепла. И лишь благодаря ему я не только справилась в призрачном мире, но и не замерзла за это время здесь.

Наверное, он многое хотел мне сказать. Начиная с взволнованного «Как ты?» и заканчивая порывистым «Я так за тебя испугался!», но я его опередила. Всего одной фразой. Одной-единственной, которая казалась сейчас важной!

– Женись на мне, а?..

Не будь Риан так удивлен, точно бы засмеялся. Но будто бы бесконечная теплота в его глазах красноречивее любых слов выдавала, что он не только привык к неожиданным выходкам с моей стороны, но они ему в какой-то мере даже нравятся.

Я спешно добавила, прижимаясь к нему, ведь и так уже зуб на зуб не попадал:

– Нет, правда, я не знаю, как правильно делать мужчинам предложение, но будь моим мужем... Только не на неделю уже, а так,

чтобы насовсем... Согласись, нам точно нужно придумать что-то такое, чтобы больше друг от друга никуда не деться!..

Кажется, я бормотала что-то еще, но уже толком этого не осознавала. Все-таки путешествие в призрачный мир и обратно, передача магии и нападение колдуньи знатно потрепали меня. И я лишь чувствовала по-прежнему тепло Риана, чувствовала, что он меня куда-то несет на руках... И пока этого было вполне достаточно для счастья.

Ну а что будет потом... Хотя что гадать? Как я могу сомневаться в чувствах мужчины, который меня с того света вернул! Который был готов отдать часть своей души лишь бы только мне помочь! И ведь отдал...

– Но как же теперь?.. – прошептала я прерывисто, едва удерживая себя в сознании, когда мы уже куда-то ехали в экипаже. – Ты ведь отдал всю свою магию...

Я ведь с момента выяснения дара боялась именно этого! Боялась отобрать магию именно у него! Погубить именно его!

Я так этого боялась, так стремилась избежать, но это все равно в итоге свершилось...

– Отданная добровольно магия никогда не покалечит своего обладателя, – бережно прижимающий меня к себе Риан по-прежнему согревал своим теплом. – И, знаешь, без магии я все-таки смогу прожить. А вот без тебя... – перевел дыхание, словно слишком много эмоций мешали сейчас говорить. – Без тебя жизнь будет настолько пресна и предсказуема, что я на такое точно не согласен.

– Клятвенно обещаю тебе до конца наших дней не дать заскучать... – прошептала я уже на грани сна и яви.

– Ни на миг в этом не сомневаюсь... – кажется, он все-таки засмеялся.

Но, может, мне это уже лишь приснилось.

Эпилог

– Знаешь, я уже начинаю к этому привыкать... Хотя из всего спровоцированного тобой хаоса в моей жизни, это уж точно самое неожиданное и необычное.

Я внаглую положила голову на грудь Риану, смотрела на него с хитрой улыбкой.

– Ну хочешь, я перестану звать тебя темным властелином?

Засмеявшись, он тут же сгреб меня в объятия вместе с одеялом.

– Не перестанешь, я тебя знаю. Но если серьезно, ты сама хоть понимаешь, насколько это необычно? В истории нашего мира, по крайней мере зафиксированной, нет ни единого упоминания о подобном феномене!

– Вермиль говорил, что темная магия, пусть и самая жуткая и разрушительная, но при этом самая справедливая, – чуть задумчиво отозвалась я, борясь с вновь накатывающей сонливостью. – И что она вне времени, вне пространства, вне реальности... Честно говоря, я и сама толком не понимаю, за какие такие заслуги темная магия так мне благоволит. Но ей, похоже, виднее... – не удержавшись, хихикнула: – Так что, уж прости, мой темный-претемный властелин, придется тебе смириться с этой участью.

– Поверь, я знал, на что я шел, когда тащил тебя к алтарю, – усмехнулся Риан. Приподнялся на локте: – Кстати, об алтаре, нам ведь уже пора.

Я сладко потянулась, села на кровати, ничуть не заботясь о том, что я наверняка после сна ужасно лохматая. Ничего, Риан тоже без идеальной укладки, и от этого нет культурного шока ни у меня, ни у него, ни у темной магии, которая стала нашей частью.

Хотя все же странно... Она стала принадлежать не только Риану, лишившемуся полностью своих природных сил, только бы меня спасти. Но и мне самой, хотя изначально по своей природе я магом не была. Наверняка Вермиль бы смог объяснить, почему эта разумная магия так поступила, но, увы...

И теперь получалось, что Риан – темный маг, причем с прежним высоким уровнем могущества. Я – темный маг. И, возможно, наши

будущие дети получают эту силу. Хотя так же велика вероятность, что они унаследуют изначальную магию Риана. Но в любом случае, это совсем не важно. Если меня чему-то и научили все те злключения с даром, так это тому, что магия – это далеко не самое ценное в жизни...

Вообще в обычае играть свадьбы именно на Новый год есть своя прелесть. Это время само по себе – предвкушение чуда и перемен к лучшему. А если еще и совпадает со столь важным этапом жизни, как вступление в брак, так и вовсе идеально!

Но, не буду скрывать, я ни разу не расстроилась, что мы не стали ждать Нового года. Риан сразу сказал, что за столько месяцев ожидания он точно сойдет с ума окончательно, и ему позарез необходимо приковать меня брачными цепями, чтобы я никуда больше не делась.

Но все равно сегодня, в этот чудесный декабрьский день, когда за разрисованными морозом окнами небо пыталось засыпать весь город снегом, мне казалось ужасно романтичным устраивать свадьбу именно в такое время...

Свадьба на Новый год...

– Лиза! – Ливина своей паникой сбила меня с романтично-философских мыслей. – Ну как же быть?! А вдруг что-то пойдет не так?! А вдруг...

– А вдруг что? – я смотрела на нее с улыбкой. – Если что-то и может пойти не так, так это столь пышная юбка твоего платья попросту застрянет в дверях это каморки, и из-за этого ты опоздаешь на собственную церемонию. Нет, правда, что не так? Или ты вдруг передумала? Поверь, все невесты так волнуются.

– Вот ты волновалась? – крайне скептически смотрела на меня она, что, впрочем, ей не мешало продолжать нервно накручивать на палец прядь украшенных ниткой жемчуга волос.

– Ну...я – другое дело... – я не стала вдаваться в подробности, что мы с Рианом тогда малость не сошлись во мнениях. Мне попросту стало жаль несчастного первосвященника, едва не доведенного моим будущим супругом до заикания, и я даже готова была смириться, что по закону никак нам раньше срока не пожениться. Но Риан считал, что он сам себе закон. И сам мне закон. Потому, если нормальные невесты

шли к алтарю, то лично меня мой темный-претемный властелин нес, закинув на плечо.

– Сама посуди, что может пойти не так, – я поправила ей фату, на всякий случай оглядела придирчиво. – Выглядишь ты идеально! Твой Идер, вероятно, в счастливый обморок упадет, когда тебя увидит... Или ты вдруг засомневалась в твоих чувствах к нему?

Я уже даже собралась прочитать целую лекцию на тему «Для невест это нормально...», но Ливина в ответ на эмоциях выпалила:

– Да причем здесь Идер! Я за Риана боюсь! Вдруг он в последний момент передумает!

– Не передумает, не волнуйся, – ободряюще улыбнулась я. – Так, все, мне уже пора идти. А ты будь готова, как только музыка грянет, твой выход.

В украшенном цветами ритуальном зале храма гостей собралось предостаточно. Честно, я и десятой части этих людей не знала, но давно привыкла, что жизнь в высшем обществе диктует свои законы.

И я сидела в первом ряду рядом с леди Амираей и лордом Маврусом и с улыбкой смотрела, как под торжественное звучание оркестра Риан ведет младшую сестру к алтарю. А там уже алел счастливейший Идер. Рядом с ним еще сильнее алел куда менее счастливый первосвященник. Но у бедолаги и так душевная травма на всю жизнь, обостряющаяся при виде моего мужа. Вообще чудо, что он свой пост не покинул...

– Милая, как же это все чудесно, – сидящая справа от меня леди Амирая порывисто пожала мою руку. – Казалось бы, всего год назад ты вот так же впервые выходила замуж за Риана, и в тот день я все душой молилась высшим силам о твоём счастье... И кто же знал, что к этому счастью вы будете идти столь необычным путем? Пожениться, попытаться развестись, провести вместе вынужденную неделю, все-таки развестись, а потом снова пожениться, вопреки всем законам! Жду не дождусь, когда буду рассказывать это внукам!

И тут же добавила совсем тихо и уже без прежнего восторга в голосе:

– А ведь знаешь, мне одно время снились кошмары... Как-будто тебя и вовсе нет, и мы с твоим отцом обречены на одинокую старость,

на угасание рода... Я просыпалась среди ночи в слезах, настолько эти видения были реальными!

– А я тебе еще тогда говорил, что все твои страхи напрасны, – сидящий рядом с ней лорд Маврус взял жену за руку. – Наша дочь с нами, она счастлива замужем... – чуть перегнувшись через леди Амираю, заговорщически мне добавил: – Она, между прочим, уже имена внукам придумывает. Мы с ней даже поспорили, кто у вас будет первенцем: мальчик или девочка. Лично я за оба варианта сразу. Правда, я еще никогда в жизни не был дедушкой, но, надеюсь, это не так сложно, как Амирая меня запугивает.

Они принялись тихонько спорить, какая это ответственность, а я просто смотрела на них с улыбкой. Я больше не называла их родителями Элизы. Пусть я помнила и любила своих родных, но и здесь тоже у меня теперь были мама и папа. Пусть нас не связывали кровные узы. Но разве это самое главное?.. Лорд Маврус и леди Амирая никогда не узнают, что на самом деле у них нет детей. Не узнают, что те кошмары правдивы. Мы – одна семья. И так будет всегда.

Оставив Ливину у алтаря, Риан сел на свободное место слева от меня, тут же взял меня за руку.

– Я ужасно тобой горжусь, – прошептала я едва слышно.

На его вопросительный взгляд пояснила:

– Ну как, ты же нашел в себе силы отвести Ливину к Идеру, и при этом даже в итоге не прибил несчастного парня и даже не пообещал ему руки поотрывать, если он к твоей сестре притронется.

– Так еще не вечер, – тихо усмехнулся Риан. Но все же добавил серьезно: – Знаешь, если он не сбежал за этот год, хотя я очень старался, чтобы он сбежал, то он и вправду Ливину любит. Для меня этого достаточно. А все остальное приложится.

Риан и вправду весь год пытался «сделать из Идера человека». Ну или все-таки извести. Тиранил бедного парня неустанно! Сначала натаскивал его как помощника управляющего. Потом начал доверять дела сложнее и ответственнее. Наблюдал за ним аки цербер... И Идер выдержал это испытание. Выхлебал пару цистерн успокоительных зелий, но выдержал.

Но и Ливина не подкачала. Хотя Риан все же считал, что это именно мое дурное влияние сделало ее смелее и увереннее.

И сейчас, глядя на этих двоих, таких счастливых, держащихся за руки у алтаря, я невольно вспомнила, как первый раз их застукала.

Все-таки жизнь странная штука...

По всем законам этого общества у Идера и Ливины не было шансов. Но вот, они добились того, чтобы быть вместе.

Лорд Маврус и леди Амирая не просто лишились дочери, но и Элиза ведь и вовсе их дочерью не была. Но у них появилась я. И именно из-за них я в этом мире и появилась, по словам Вермиля.

И хотя я порой скучала по ворчливому темному магу, но вспоминала о нем только с теплотой. Он обрел долгожданный покой... И наверняка его брат чувствовал это...

Я перевела взгляд на Риана. Он улыбался. Мой самый прекрасный на свете мужчина улыбался. По-прежнему держал меня за руку...

Когда-то я так боялась, что погублю его... Так боялась, что отниму у него магию... А он сам отдал. Просто отдал без толики сомнений. Может, именно потому темная магия, еще до этого благоволившая ко мне, наделила своей мощью и его...

А первосвященник громогласно объявил новобрачных мужем и женой. Все встали со своих мест, хлопали в ладоши. В воздухе мелькали разноцветные магические сполохи, и оркестр гремел так, словно тише ну вот никак нельзя...

Наверное, именно это и есть счастье... Даже если путь к нему и лежит по лезвию бритвы, но оно того стоит. Я столько раз могла смириться со своей судьбой, но этого не сделала. Наследие самой Элизы, навязанная участь от темной колдуньи – этот мир с самого начала пытался дергать мною за ниточки, как марионеткой. Но рядом был Вермиль, пусть и несносный, но верный и надежный друг. Рядом был Риан, порой куда более несносный, но все равно единственный и самый важный...

Наверное, счастье и вправду именно в том, что ты все-таки не один. И семья – это обязательно именно связь кровных уз...

Я получила куда больше, чем то, о чем мечтала. И уж точно больше, чем я того заслуживала. И пусть я понятия не имела, что стало с Элизой, все равно хотелось верить, что она не только выжила, но и начала жизнь с чистого листа.

– Не жалеешь? – тихо спросил у меня Риан в этой всеобщей кутерьме. – О том, что все-таки мы не стали ждать до Нового года, как

положено?

– Так ты не оставил мне выбора, – со смехом возразила я. – Но, на худой конец, мы можем снова развестись, а потом снова пожениться. Правда, есть вероятность, что первосвященник этого не переживет, так что лучше не рисковать. Да и, в конце концов, нам с тобой хватило всего недели, одной недели, чтобы пожелать провести друг с другом остаток жизни. А это уже показатель.

– Да, та неделя намертво впечаталась в память... – он с усмешкой покачал головой. – Но, знаешь... С тобой каждая неделя уникальна. Каждый день. Каждый час. Да даже каждое мгновение. И я почему-то уверен, что так будет всегда.

Я даже не смогла ничего ответить. Почему-то так тронули его слова, что даже в глазах защипало. Но я была согласна с Рианом во всем. У нас с ним вся жизнь впереди. Чудесная, наполненная радостью жизнь... И пусть не бывает всегда безоблачно, пусть наверняка еще будут и волнения, и испытания, но мы справимся. И даже не из-за могущественной темной магии.

А из-за того, что мы вместе.

И больше ни другие люди, ни высшие силы, ни какие бы то ни было обстоятельства нас не разлучат.